

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»

Феномен вторичной выгоды от болезни (ВВБ): этнокультуральные особенности и нозологическая универсальность

Т.А. Авдошина

Американский университет в Центральной Азии, Кыргызстан

Феномен ВВБ в клинической психологии не является достаточно четко определенным, в отличие от первичной и третичной выгоды от болезни. В нашем исследовании под «вторичной выгодой от болезни» мы понимаем совокупность как социальных («внешняя ВВБ»), так и интрапсихических преимуществ («внутренняя ВВБ»), получаемых человеком в течение болезни. Гипотеза первой части нашего исследования базировалась на предположении, что внешняя ВВБ является продуктом сложившейся «социальной роли больного в обществе», существующей системой признаков (1) нормативно-регрессивного поведения человека во время болезни и (2) отношения к нему со стороны здоровых членов общества. Таким образом, ВВБ должна являться скорее социокультурально-психологическим феноменом, зависимым от сложившихся в каждой конкретной культуре стереотипов отношения к заболевшему.

Основной целью работы стало изучение этнокультуральных различий и нозологической специфичности/универсальности феномена ВВБ. Задачи исследования включали: (1) разработку набора диагностических инструментов для изучения ВВБ, (2) исследование напряженности и особенностей ВВБ у представителей различных культур и (3) исследование нозологической специфичности/универсальности феномена ВВБ.

Результаты:

1. Не было обнаружено статистически достоверных различий между результатами опросника ВВБ у пациентов с шизофренией и здоровыми респондентами – жителями Кыргызстана. Не было обнаружено статистически достоверных различий между результатами опросника ВВБ у респондентов здоровой выборки – жителей России и пациентов с ИБС.

2. Уровень результатов заполнения опросника ВВБ пациентами с соматоформными расстройствами оказался ниже, чем у других респондентов, хотя разница и не была статистически значимой.

3. У пациентов с шизофренией напряженность двух частей феномена ВВБ оказалась равной, у пациентов с соматоформными расстройствами напряженность «внешней» части ВВБ статистически достоверно превышала напряженность «внутренней».

Таким образом, (1) «внешняя» часть феномена ВВБ действительно является продуктом сложившейся в обществе «социальной роли больного», универсальна в рамках каждого конкретного общества и имеет отчетли-

вую не этно-, но социокультуральную специфичность; (2) позитивные признаки шизофрении в большей степени, чем невротическая симптоматика, направленная на достижение безопасности, способны удовлетворить «метапотребности» (в любви, самоуважении, в самоактуализации).

Изучение этнических аттитюдов: к вопросу о методах исследования.

Р.Н. Акифьева

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Большинство работ, которые направлены на изучение этнических аттитюдов (attitudes), выполнены в русле позитивистской парадигмы. Согласно этой традиции аттитюды представляются как нечто реально существующее в сознании людей, о чем можно сделать вывод только посредством их внешних проявлений. Для того чтобы изучить аттитюды в этом направлении традиционно используются различные методы: контент-анализ документов понимаемых довольно широко, опросники и интервью, в которых респондентов прямо спрашивают об их аттитюдах и эксперименты. В русле конструктивистской парадигмы обладание аттитюдом служит признаком несогласия или согласия, что означает скрытую готовность вступить в полемику. Исследователи, которые следуют положениям этой традиции при изучении языковых аттитюдов, не должны пытаться обнаружить, что собой представляют сформированные аттитюды у человека или группы людей и должны отойти от представлений о них, как о локализованных устойчивых образований в сознании людей. Переосмысление самого понятия аттитюда сопровождалось переоценкой традиционных методов изучения этого феномена. Исследователи, придерживающиеся конструктивистской традиции, должны фокусироваться на понимаемых довольно широко рассуждениях, например, на отрывках разговора или выдержках из текста любого рода [2].

Основная критика конструктивистов исследований, выполненных в рамках позитивистской парадигмы, относится к недостаткам методов исследования. В частности, отечественные исследователи чаще всего изучают отношение к представителям различных этнических групп с помощью прямых оценочных вопросов, которые уже самой формулировкой навязывают определенные ответы [1]. В экспериментальных исследованиях этнический компонент также обычно не является завуалированным и само его присутствие также может влиять на ответы респондентов. Применение методов исследований, которые лишены подобных недостатков, необходимо для реабилитации позитивистского подхода к исследованию аттитюдов.

В своем диссертационном исследовании нам было необходимо узнать, считают ли учащиеся, что акцент является характерной чертой представителей двух этнических групп (грузин и украинцев), какими качества наделяются эти представители, и какое отношение к ним сформировано. Спрашивать у респондентов об этом напрямую нам не представлялось

возможным из-за недостатков прямой оценки, которые могут привести к недостоверности полученных результатов. Поэтому, мы столкнулись с необходимостью завуалировать истинные цели этого исследования и найти ответ на интересующий нас вопрос косвенным способом. Более того, чтобы избежать большинства нападков на подобные исследования, мы решили вообще не информировать испытуемых о том, что исследование посвящено изучению межэтнических отношений. Мы столкнулись с неразрешимой на первый взгляд задачей: как спросить испытуемых о личностных и внешних качествах человека и об отношении к нему окружающих, сообщить вдобавок ко всему о его этнической принадлежности и скрыть истинные цели исследования? Для этого мы разработали эксперимент, в котором за основу взяли принцип метода парных масок – фиксировать все характеристики, кроме этнической принадлежности [3]. Испытуемым сообщалось, что их просят принять участие в психологическом исследовании, но ни в качестве тех, кого будут исследовать, а в качестве помощников исследователей. Далее им говорили, что психологический коллектив разработал методику, которая получила название «Автопортрет», так как человека, выполняющего эту методику, просят нарисовать свое лицо. Психологи по автопортрету могут сделать выводы о личностных качествах этого человека и других его характеристиках. Методику «Автопортрет» нельзя использовать на практике, пока не будет подтверждено, что она обладает всеми требованиями, которые предъявляются к подобным методикам. Одно из важных требований – убедиться в том, что человек, который рисует автопортрет, не сможет догадаться, на каких деталях рисунка строит свои выводы психолог, а также, что другие люди не смогут узнать информацию о человеке. Далее испытуемых просят помочь психологам на этом этапе разработки методики. Для этого им раздают автопортрет человека и попросят попытаться по рисунку догадаться какими качествами обладает этот человек. Их школе (техникуму, ПТУ и пр.) достался автопортрет женщины. После завершения исследования ответы учащихся будут сверяться с данными, которые есть у психологов, и будет сделан вывод о надежности методики.

Предварительно мы попросили различных людей (женщин?) нарисовать свой портрет. Из множества рисунков мы выбрали один, который показался нам, с одной стороны, нейтральным по этнотипическим признакам, а с другой стороны, выполнен без особого художественного мастерства и ни особо небрежно. Затем, к верхнему левому углу листа мы скрепкой прикрепили листок бумаги, на котором в столбик от руки была написана следующая информация: Шифр 12/5, 36 лет, этническая группа (украинка или грузинка), проживает в СПб, замужем, двое детей (10 и 16 лет). Мы пытались создать видимость рабочих пометок психолога. Затем мы сделали ксерокопии рисунка, заменили листок идентичным, но с указанием принадлежности к другой этнической группе и снова сделали ксерокопии. Каждому учащемуся раздавалось изображение женского лица и бланк ответов. Бланк ответов включает методику семан-

тического дифференциала (15 противоположных по смыслу пар качеств личности, например «остроумный 7654321 занудный»), шкалу Багардуса и четыре вопроса о «внешних» характеристиках (Какого она роста, Какой у нее цвет волос, Говорит ли она с акцентом, Какой у нее вес). Перед тем как начать выполнять задание они получали дополнительную инструкцию. Им сообщалось, что женщине, которая рисовала этот портрет, гарантировалась анонимность, поэтому вся подробная информация о ней храниться под шифром. На рисунке доступно совсем немного информации, которые психологи оставили для себя.

Когда все учащиеся заканчивали выполнять все задания, их просили перевернуть бланки и ответить на вопросы анкеты (возраст, пол, национальность, национальность родителей).

Исследование проводилось в двух группах – разным группам сообщалась разная этническая принадлежность женщины.

Литература

1. Бадыштова И. М. «Отношение местного населения к мигрантам» // Социологические исследования, 2003, № 66.

2. Hyrkstedt I., Kalaja P. “Attitudes Toward English And Its Functions in Finland: A Discourse-Analytic Study” // World Englishes, 1998, № 17:3.

3. Lambert W., Hodgson, R., Gardner, R. and Fillenbaum, S. “Evaluative reactions to spoken language” // Journal of Abnormal and Social Psychology, 1960, № 60.

Исследование особенностей мотивационной сферы и процессов саморегуляции в профессиональной деятельности официантов с различным стажем работы

М.В. Аксёнова

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

Особенностью труда официанта является необходимость постоянного общения с посетителями, установления с ними психологического контакта. Официант должен обладать устойчивым хорошим настроением в процессе работы; потребностью в общении с людьми, общественной активностью; способностью чувствовать настроения других людей, понимать их, мысленно ставить себя на место другого человека; умением быстро разбираться во взаимоотношениях людей, разрешать конфликтные ситуации; умением находить общий язык с людьми и т.д. Цель исследования: изучение особенностей мотивации и процессов саморегуляции официантов с различным стажем работы. Объект исследования: мотивационная сфера и процессы саморегуляции официантов. Предмет исследования: мотивы удовлетворения потребности в самоактуализации, самовыражении и самореализации; самоконтроль в профессиональной деятельности официантов. Методы исследования: анкетирование, наблюдение, экспериментальное исследование. Выборка – 26 официантов, работающих в ресторанах города Казани (стаж работы от 1 до 8 лет, возраст от 19 до 27 лет; 14 муж. и 12 жен.).

Официанты ориентированы на социальные нормы, способные к сопереживанию, умению понять эмоциональное состояние другого человека, обладают хорошими вербальными (словесными) способностями, с удовольствием общаются с людьми. Результаты анкетирования, тестирования, а также наблюдения за поведением официантов показывают, что работники сферы обслуживания, имеющие большой стаж работы, высокий уровень эмпатических способностей, направленность на дело, мотивированные на успех, на достижение и высокий самоконтроль, справляются с различными ситуациями в их профессиональной деятельности более успешно, чем молодые специалисты.

К проблеме формирования профессиональной направленности личности.

Е.А. Андреева

Ставропольский государственный педагогический институт

В мире существует более 40 тысяч разных профессий. Приходит время, когда перед каждым человеком стоит проблема выбора своего дальнейшего жизненного пути. Чтобы не ошибиться в правильности своего решения, необходимо самому разобраться в сложном лабиринте профессий, в том какие специалисты больше всего нужны обществу, какие требования предъявляются к ним. Именно эти задачи предстоит решить молодым людям, вступающим в жизнь. Все это предполагает высокий уровень развития личности и ее основных компонентов: характера, способностей и мировоззрения. Их тесная взаимосвязь необходима, потому что выбор профессии и реализация способностей требует направленных усилий личности, достаточно развитых волевых черт характера, которые формируются с возрастом и, по всей видимости, и определяют в какой-то мере профессиональную направленность.

Очевидно, будет справедливо считать профессиональную направленность как установку на развитие личности в соответствии с требованиями деятельности, как это и предусматривает, в частности, Л.Л. Кондратьева [1]. Однако, если признать, что профессиональная направленность личности – это не статическое понятие (а это именно так и есть, личность формируется на протяжении всей жизни), тогда профессиональную направленность можно характеризовать как фиксированный на определенном возрастном периоде уровень профессионализации. Поэтому, когда речь идет о формировании профессиональной направленности, подразумевается педагогически контролируемый и организованный процесс, в котором осуществляется руководство профессиональным становлением личности, выявление и развитие интересов к профессии, склонностей и других компонентов структуры профессиональной направленности.

Профессиональная направленность личности – понятие масштабное, включающее в себя и отношение к выбору, и его мотивы, и сформировавшиеся профессиональные интересы и т.д. Профессиональная направленность характеризует готовность личности к конкретному виду трудо-

вой деятельности и наличие склонностей к избираемой профессии, проявляющихся в так называемых первых «трудовых пробах» в понравившихся видах труда. Такая готовность определяется общим положительным отношением к общественно полезному труду, высоким уровнем общеобразовательной подготовки, информированностью о наиболее распространенных и наиболее нужных профессиях, знанием путей приобретения профессий, уверенностью в перспективности будущей профессии, наличием элементарных трудовых умений и знаний, интереса и склонности к определенной профессии.

Таким образом, завершением всей этой работы должна быть сформированная в соответствии с социальным заказом общества и индивидуальными возможностями профессиональная направленность. В целом же о сформированности профессиональной направленности личности говорят тогда, когда выбрана для себя конкретная область труда, существует стремление глубже ее познать, составить реалистическое представление о своих возможностях как специалиста. Процесс этот должен завершиться, в конечном счете, выбором профессии, удовлетворяющим личность.

Литература

1. Кондратьева Л.Л. Профессиональная ориентация в общеобразовательной школе. — М. Высшая школа, 1978.
2. Левитов Н.Д. Психология характера. — М.: Просвещение, 1969.
3. Парамзин В.П. Профессиональная направленность личности и ее формирование в школьные годы. Новосибирск, 1987.
4. Профессиональная ориентация молодежи / Под ред. К.К. Платонова. — М.: Высшая школа, 1976.

Особенности вербальной агрессии в подростковом кризисе у детей с ЗПР

Л.В. Андреева

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева*

Нарастающая волна детской и подростковой преступности и увеличение числа детей, склонных к агрессивным формам поведения, является одной из наиболее острых проблем не только педагогов и психологов, но и общества в целом.

Проблеме агрессии посвящен ряд исследований как в отечественной (Левитов Н.Д., 1972; Румянцева Т.Г., 1991; Иванова Л.Ю., 1993; Семенюк Л.М., 1996; Петров В.Г., 1999; Павлова Н.Н., 2001 и др.) и зарубежной литературе (Доллард Д., 1939; Басс А., 1961; Берковец З., 1962; Фешбах С., 1964; Уилсон, 1964; Берон Р., Ричардсон Д., 1997).

Особенно важным изучение агрессивности являются в подростковом возрасте. Это связано с тем, что именно в подростковом периоде не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются ос-

новы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

В литературе различными авторами предлагается множество определений агрессии, однако при всем многообразии трактовок этого явления, агрессия в общих чертах понимается как любая форма поведения, нацеленного на оскорбление и причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Таким образом, агрессию можно рассматривать с двух сторон: 1) агрессию как поведенческое проявление: это всегда целенаправленное, умышленное действие, нацеленное именно на причинение вреда. 2) агрессию как эмоцию, мотив или установку. Термин агрессия часто ассоциируется с негативными эмоциями, — такими как злость; с мотивами, — такими, как стремление оскорбить или навредить; и даже с негативными установками, — такими как расовые и этнические предрассудки.

Агрессивные реакции можно наблюдать не только у подростков с нормальным уровнем развития, но и у детей с ЗПР.

Анализ специальной литературы показывает, что, несмотря на особенности личности и поведения подростков с ЗПР, развитие детей данной категории подчиняется общим закономерностям формирования личности на подростковом этапе онтогенеза. Но наличие задержки психического развития, незрелость и различная степень поврежденности ряда психических функций осложняют психофизическое, интеллектуальное, социальное развитие подростков с ЗПР. Их новообразования подросткового возраста, ведущие виды деятельности (просоциальная деятельность, общение), потребности, интересы имеют специфические особенности по сравнению с нормально развивающимися сверстниками (В.А. Кручинин, Н.М. Назарова, Н.М. Малофеев).

Можно отметить, что проблема агрессивного поведения детей подросткового возраста с ЗПР активно исследуется, но некоторые аспекты еще недостаточно изучены. К их числу относится явление вербальной агрессии, которая понимается нами как агрессивное поведение, с использованием отреагирования собственных отрицательных эмоций как при помощи интонаций и других невербальных компонентов, так и при помощи содержания высказывания. Задачей нашего экспериментального исследования было исследование особенностей вербальной агрессии у учащихся с задержкой психического развития в подростковом возрасте. В процессе эксперимента использовалась методика «Вербально-фонационная дезадаптация» (Трошин О.В., 2000), направленная на исследование вербальной дезадаптации, фонационной мутации и ситуативной тревожности как формы психологической дезадаптации.

Данная методика состоит из 3 шкал. В связи с поставленной задачей, нами использовалась первая шкала, которая представлена модификацией теста Басса-Дарки на исследование вербальной дезадаптации (ВДА).

В результате было выявлено, что:

1) среди подростков с ЗПР больше процент встречаемости выраженного уровня вербальной дезадаптации, что является достоверным признаком распространенности ВДА в данной социальной группе;

2) для подростков с ЗПР характерны гиперагрессивные нарушения вербальной коммуникации, которые сочетаются с повышением эмоциональной и речевой экспрессии, характерным для данного возраста;

3) частота встречаемости по всем типам ВДА преобладает на 4 уровне выраженности. Среди выраженного уровня наибольший процент встречаемости отмечен при деструктивной дезадаптации и аутоагрессии. Более низкая частота встречается по импрессивной, экспрессивной и аффективной дезадаптации.

4) при оценивании структуры ВДА, которую мы определили как суммарную степень выраженности высокого и выраженного уровней ВДА подтвердилось предположение о наличии деструктивного и аутоагрессивных типов на измененном аффективном фоне.

Таким образом, проведенное исследование позволяет более подробно рассмотреть особенности вербальной агрессии как формы дезадаптации у подростков с ЗПР.

Изменение гендерных стереотипов студентов в процессе обучения по программе «Психология гендерной социализации»

А.О. Апарцева

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)

Современные тенденции в государственно-политическом и социально-экономическом развитии, углубляющиеся процессы демократизации и гуманизации общественной жизни России, и, как следствие, развитие гуманистических идей, создание новой образовательной парадигмы, ориентированной на человека, профессиональная подготовка в высшем учебном заведении будущих специалистов влекут за собой необходимость внедрения новой образовательной модели.

Исследование состояло в проведении у экспериментальной группы студентов интерактивной методики – фокус-группа «Категория «гендер» в представлении студента» среди студентов-психологов. Результатирующим показателем работы группы считаем: практическое изучение гендерных представлений студентов вуза; отношение современного российского студента к нормативным образцам поведения мужчины и женщины; исследование высшего учебного заведения как института социализации личности, выделение гендерных предписаний. Рабочими гипотезами исследования явились предположения о том, что: положение мужчин и женщин воспринимается студентами как неравноправные категории; часто институтом гендерной идентичности личности выступают – семья, сверстники, образовательные учреждения (в том числе вуз); несоответ-

ствии провозглашаемой эмансипации женщин и реальное отношение общества влечет возникновение чувства неуверенности в себе, вины и стыда; нормативные гендерные представления, стереотипы подавляют социальную активность девушек и юношей.

На втором этапе исследования было проведено сравнение показателей по шкалам личностно-семантического дифференциала между экспериментальной группой и контрольной ($n = 60$), проведение констатирующего исследования показало, что различия между ними (группами) существенны (проверка достоверности различий полученных средних показателей по шкалам факторов личностного семантического дифференциала осуществлялась по коэффициенту Стьюдента). Используемая методика исследования гендерных стереотипов – методом семантического дифференциала была использована для диагностики стереотипов, содержащих разные значения фемининности и маскулинности.

Таким образом, внедрение в образовательную практику подготовки специалиста курсов по основам гендерологии (гендерным исследованиям), будет способствовать гармоничному и полноценному развитию личности. Применение в образовательной практике «гендерных» курсов позволит обратиться к анализу глубинных механизмов «конструирования гендера», способствует осмыслению студентами индивидуальных гендерных установок и представлений. Авторами разработана программа «Психология гендерной социализации» для гуманитарных специальностей высшего учебного заведения; проведено исследование роли интерактивных методик при внедрении в образовательную деятельность высшего учебного заведения при подготовке специалиста гуманитарного профиля программы по основам гендерологии («Психология гендерной социализации»).

Развитие навыков психологической работы в процессе профессиональной подготовки курсантов-пограничников

В.И. Асадуллаев

Голицынский пограничный институт ФСБ России

В настоящее время в войсках значительно возросла потребность в психологической работе с военнослужащими во всех структурных подразделениях пограничной службы. Связано это с тем, что каждый год новый призывной контингент попадает в войска с низкой нервно-психической устойчивостью и другими психическими отклонениями, требующими профессиональной помощи военного психолога. В данный момент в пограничных институтах создана достаточно хорошая теоретическая база для подготовки курсантов по специальности «практический психолог». Но для качественной работы в войсках необходим большой практический опыт в осуществлении психологической работы.

В связи с этим военный психолог **должен знать**: содержание нормативных документов, определяющих организацию и проведение психологической работы; этические принципы профессиональной деятельности

психолога; психологические методы изучения личности воина-пограничника и коллектива; способы обеспечения психологической совместимости, снижения конфликтности; психологические закономерности общения и взаимодействия людей в больших и малых социальных группах, межгрупповых отношений, формирования коллектива, психологической совместимости; теорию и практические методы проведения психопрофилактики, психокоррекции, психодиагностики и психологического консультирования; способы противодействия негативному психологическому воздействию на личный состав [1].

Кроме того, военный психолог **должен знать** основы военного дела, специфику служебной деятельности, требования к общей психологической подготовке личного состава. Выполняемые психологом задачи требуют также от него знаний и в области педагогики, социологии, эргономики и т.д.

Военный психолог **должен владеть навыками:** корректного применения методов изучения психологических свойств и особенностей личности военнослужащего и воинского коллектива; анализа социально психологических процессов в воинских коллективах; использования основных методов изучения и конструктивного разрешения конфликтов в воинских коллективах [1].

Психолог **должен уметь:** оценивать морально-психологическое состояние личного состава; выявлять лиц с низким уровнем нервно-психической устойчивости (НПУ); обучать пограничников приемами психической саморегуляции в различных условиях деятельности; оказывать необходимую психологическую помощь пограничникам и членам их семей; оценивать степень психологической устойчивости воинов-пограничников к воздействию психотравмирующих факторов [1].

Такова система профессиональных знаний, умений и навыков, высокий уровень усвоения и овладения которыми поможет курсанту-пограничнику, будущему психологу пограничной части эффективно решать разнообразные профессиональные задачи психологической работы в военной среде.

Литература

1. Галицкая Т.И. Введение в профессию военного психолога пограничной части. Учебное пособие. Голицыно, 2002, с.107.
2. Гурьянов Ю.Н. Психологическая работа в пограничном отряде. Учебно-методическое пособие. М.: Академия ФПС РФ, 2000, с. 340.

Проблемы диагностики подверженности эффекту привязки

Е. М. Ахметзянов, В. Л. Волохонский

Санкт-Петербургский государственный университет

Эффект привязки, или эвристика привязки и корректировки (anchoring and adjustment heuristic) – сдвиг численных оценок в сторону навязанного числа. Например, если в супермаркете над рядом банок с томат-

ным соусом висит надпись «Не больше 12 банок в одни руки», люди, покупающие этот товар, предпочитают брать его большими, чем обычно, порциями. Или, если спросить испытуемого «Правда ли, что ежиха рожает в среднем около 18 маленьких ежиков за один раз? Если нет, то сколько?», его ответ сдвинется в сторону навязанного числа (18).

Впервые эффект был описан А. Тверски и Д. Канеманом (1974), а впоследствии его существование было многократно подтверждено экспериментами в различных областях, однако рассматривался эффект в целом, его влияние на поведение групп людей, поведение потребителей и т.п., но не рассматривалось индивидуальное измерение этого эффекта.

В рамках нашей работы нам необходимо было разработать методику диагностики подверженности эффекту привязки. Однако в ходе нашей работы мы столкнулись с рядом трудностей теоретического характера, связанных с природой данного явления. Например, регулярные ответы, в точности повторяющие навязанное число, или ответы «да» в ответ на совершенно неправдоподобные предположения, скорее относятся к эффекту «дакания» (Yea-saying). Во-вторых, как отделить фактор привязки от интеллекта? Получается, что люди с более высоким интеллектом лучше способны представить себе примерное количество рожаемых на конференции маленьких ёжиков, в то же время люди более эрудированные лучше себе представляют длину реки Дунай (в рамках нашего исследования 24 из 70 испытуемых согласились с совершенно абсурдным предположением, что длина Дуная составляет около 32 километров).

Наша теоретическая модель феномена привязки предполагает, что он связан с полезависимостью, но в попытках практического выделения феномена привязки проявляется множество побочных переменных – интеллект, доверчивость, конформизм, эрудиция. Надеемся, что нам удастся разрешить эту проблему в рамках разрабатываемой нами диагностической методики.

Комплексный подход к изучению профессионального стресса у врачей

М.А. Багрий

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Данная работа посвящена изучению профессионального стресса у врачей разных специализаций. Целью работы является анализ специфики проявлений стресса в зависимости от особенностей содержания труда и условий его реализации.

Актуальность данной темы определяется тем, что в современной литературе вопрос о комплексном изучении проявлений профессионального стресса и синдромов его проявлений остается открытым. Внимание исследователей направлено на изучение отдельных проявлений и негативных последствий профессионального стресса, например, таких как синдром выгорания, поведенческие риск-факторы и др. у разных категорий профессионалов. В связи с этим важным представляется изучение фено-

мена профессионального стресса в рамках системной стратегии исследования. В нашей работе это было осуществлено с помощью новой диагностико-превентивной системы «Интегральной диагностики и коррекции стресса» (Леонова, 2004).

Эмпирическое исследование было проведено на выборке врачей разных специализаций (реаниматологи, хирурги и терапевты). Всего в исследовании приняло участие 63 человека. Полученные данные позволили выделить как общие, типичные для врачебной деятельности, так и специфичные для каждой специализации составляющие в синдромах профессионального стресса. Были определены основные риск-факторы для психического благополучия и здоровья со стороны характеристик демографического статуса и образа жизни обследованных специалистов. При анализе фактора индивидуальных различий в развитии профессионального стресса в разных группах врачей были прослежены закономерности формирования синдромов стресса по мере накопления его негативной симптоматики. Полученные модели развития стресса у врачей каждой группы позволяют разработать специализированные программы по профилактике и коррекции его негативных последствий.

Особенности агрессии в контексте профессиональной направленности

*Е.С. Байдерякова, Л.Р. Нуруллина, С.В. Гололобов,
Г.И. Абдулгафурова, Д.Р. Валеева*

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

Профессиональная деятельность психолога предполагает высокую эмоциональную устойчивость, в противовес которой агрессивность рассматривается как негативное свойство. Агрессивный стиль поведения личности не всегда носит деструктивный характер и может быть связан со средовыми и социокультурными детерминантами, полоролевыми стереотипами поведения. Исследование агрессии у студентов-психологов актуально с позиции выявления механизмов подавления агрессивного поведения как адекватного стиля профессионального поведения. Для изучения агрессии была использована методика Басса-Дарки в сочетании с вербальным воздействием (информирование об усложнении учебной деятельности). В исследовании приняли участие студенты первого курса специальности «психология» (экспериментальная группа) и «управление персоналом» (контрольная группа).

Результаты исследования:

Выявленные статистически достоверные отличия по «негативизму» ($p=0,01$) и «вербальной агрессии» ($p<0,01$) характеризуют меньшую выраженность этих показателей у студентов-психологов, что соответствует их профессиональной направленности.

По визуальным реакциям на вербальное воздействие выявлены негативные и нейтральные реакции. Преобладание у студентов-психологов

нейтральных реакций позволяет предположить наличие у них способности контролировать внешние проявления эмоций.

В результате анализа коэффициентов корреляции определены следующие связи, характерные для испытуемых с различными типами реакций:

студенты-психологи с нейтральной реакцией: «негативизм» – «косвенная агрессия» ($r=0,619$), «физическая агрессия» ($r=0,587$), «вербальная агрессия» ($r=0,554$);

студенты-психологи с негативной реакцией: «негативизм» – «обида» ($r=0,984$); «раздражительность» – «подозрительность» ($r=0,821$) – «вербальная агрессия» ($r=0,799$);

студенты специальности «управление персоналом» с нейтральной реакцией: «косвенная агрессия» – «раздражительность» ($r=0,754$) – «обида» ($r=0,874$);

студенты специальности «управление персоналом» с негативной реакцией: «физическая агрессия» – «косвенная агрессия» ($r=-0,810$) – «чувство вины» ($r=0,785$); «вербальная агрессия – раздражительность» ($r=0,787$).

Несмотря на внешне нейтральную реакцию, студенты-психологи характеризуются ансамблем нескольких видов агрессии, в то время как у студентов контрольной группы отмечается только косвенная агрессия. Сложный комплекс переживаемых эмоций позволяет предположить усложненную регуляцию подавления агрессивного поведения у студентов-психологов. Сходство связей у испытуемых с негативными реакциями служит доказательством общего механизма формирования агрессивного поведения вне зависимости от профессиональных установок.

Результаты исследования конкретизировали механизмы формирования агрессивного поведения в контексте профессионально обусловленных форм реагирования.

Психодиагностический тренинг как средство формирования у педагогов интереса к инновационным технологиям обучения

А. В. Байлукова

*УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Беларусь*

Методика развивающего обучения – это система качественно новых знаний, в которой развитие школьника превращается в главную задачу для учителя и ученика. Соответственно целям и содержанию обучения меняется позиция учителя в учебном процессе, характер его деятельности, принципы, методы и формы обучения. На этом пути возникает множество проблем, которые нельзя оставлять без внимания.

Существует несколько способов организации психологической помощи педагогам. Так, М.В.Каминская предлагает использовать проблемно-проектировочную игру и коллективные учительские проекты. С точки зрения Б.П.Бархаева, эффективным средством помощи учителю развива-

ющего обучения являются видеозаписи уроков, а также специально организованный видеотренинг «микропреподавания». И. В. Вачковым разработан тренинг развития профессионального самосознания педагогов. М. П. Лекарева активно применяет гештальтподход в работе с учителями. Митина Л. М., создала программу реализации модели конструктивного изменения поведения учителя в форме научно-практического семинара и тренинг-семинара. В русле концепции профессионального развития педагогов Е. С. Асмаковец использует социально-психологический тренинг. Игровое обучение – еще один подход к организации психологического сопровождения учителей, предложенный С. Д. Неверкович.

С точки зрения Ю. Д. Бабаевой, перспективным направлением диагностики и развития одаренности детей являются психодиагностические тренинги. Мы решили применить данный подход в работе с педагогами. Нами был разработан психодиагностический тренинг с учителями развивающего обучения, основными целями которого является формирование интереса к инновационным технологиям обучения, уточнение, конкретизация и расширение Я-образа как личности и профессионала.

Тренинг рассчитан на 7 занятий, включающих психодиагностику, беседы, дискуссии, «микропреподавание», игровое проектирование, а также техники развития невербальных средств общения, эмоциональной гибкости, навыков ведения дискуссии, рефлексивных способностей.

Тренинг был апробирован на группе учителей начальных классов (12 человек), обучающихся на курсах повышения квалификации и начинающих осваивать технологию развивающего обучения.

Анализируя самоотчеты учителей, используя данные наблюдения, опроса, беседы и результаты сравнения данных психодиагностики до и после воздействия, мы пришли к выводу о том, что испытуемые начали проявлять интерес к инновационным формам обучения. Были выявлены некоторые стереотипы учительского труда, являющиеся источником многих трудностей на пути к профессиональному становлению и саморазвитию. Повысился уровень рефлексивных навыков участников тренинга. Учителя стали более терпимыми к изменениям, либеральными, склонными к экспериментированию, что необходимо учителю развивающего обучения. Появилась потребность к деловому сотрудничеству, характерному для учителей развивающего обучения.

Конечно, разработанная нами процедура психодиагностического тренинга требует дальнейшего уточнения, дополнения и апробации на выборке большего объема, что позволит получить статистически значимые результаты. Однако, проведенная работа – это первый шаг на пути разработки системы психологического сопровождения учителей развивающего обучения, включая первоначальный и последующий этапы освоения ими новой технологии.

Межгрупповые отношения как материал для анализа и прогнозирования тенденций развития организаций**Ю.Б. Бакай***Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Преобразования, происходящие в течение нескольких лет в мировой экономике, инновационная направленность экономического роста, значительная трансформация влияющих на него факторов, изменение наиболее значимых или экономически выгодных отраслевых направлений для развития организаций, позволяют говорить о глобальных изменениях среды развития организаций. Такие факторы как конкурентность среды и не востребованность отдельных направлений деятельности для многих организаций сопряжены с огромными финансовыми потерями и кризисами в развитии предприятий. Успешность развития организации и реализация стоящих перед ней целей в этой связи стали зависеть от того, насколько быстро и адекватно она отреагирует на требования внешней среды, и при этом гармонично ли она развивает свои внутренние ресурсы. Одним словом, адаптивна она или нет к изменяющимся условиям. Для решения этой проблемы организации все чаще испытывают необходимость в применении современных HR-технологий, причем своевременно и в соответствии с актуальными потребностями предприятия в каждом конкретном случае [Базаров Т.Ю. 2002]

Большинство специалистов, так или иначе связанных с проблемами организационного развития, сегодня все чаще акцентируют внимание на том, что наука должна предложить конкретные технологии, связанные не с отдельными теоретическими рассуждениями на этот счет, а удачные концептуальные модели в рамках практико-ориентированной деятельности в полном значении этого слова [Базаров Т.Ю., 2002]. С точки зрения Т.Ю. Базарова осуществление практико-ориентированной деятельности предполагает не только использование имеющегося концептуального и методологического инструментария, но и определение того, как исходные процедурные элементы практически можно увязать в целостную технологию деятельности с учетом конкретной ситуации.

На самом же деле это серьезное испытание для практической психологии, поскольку раньше (в первую очередь, обращаясь к советскому периоду развития науки), в пересмотре незыблемых позиций наука не нуждалась. Благодаря познавательному характеру большинства исследований наука в первую очередь развивала и наращивала свой теоретический и методологический аппарат. При этом решение проблем организации носило частный характер и для науки отступало на второй план. К сожалению, стоит отметить, что многие теории и технологии не были увязаны в единую систему для того, чтобы помочь решить задачи развития организации в целом.

Решая практические задачи развития организаций и поиска принципиально новых концептуальных моделей анализа, наука должна, скорее всего, исходить из необходимости перехода организаций от тактики «пас-

сивного реагирования» к тактике «активного упреждения» [Коротков Э.М., 2002]. Именно здесь, как нам кажется, возникает отправная точка для построения дальнейших теоретических рассуждений.

Одной из принципиально новых возможностей своевременного разрешения противоречий, мешающих релевантному развитию организаций, видится в создании технологий прогнозирования тенденций ее развития.

На данный момент наука обладает достаточным опытом и знаниями относительно внутриорганизационных переменных для того, чтобы решать задачи диагностики и прогнозирования отдельных явлений в организации. Однако это не решает задачи комплексного анализа и не предполагает выход на целостное понимание и прогнозирование тенденций развития организации в целом, поскольку ни теоретически, ни инструментально эта тема не разработана. С точки зрения научной деятельности необходима такая методологическая проработка имеющего накопленного теоретического и экспериментального научного материала, которая позволила бы выстроить концептуальную модель и на ее основе выделить критерии анализа, благодаря которым стало бы возможна релевантная репрезентация организационной реальности, ее осмысление и прогнозирование общей тенденции развития организации. Тогда с точки зрения именно практической научной деятельности может быть осуществлена значимая помощь в успешном развитии современных организаций, за счет своевременной и адекватной подготовки программ, направленных на обеспечение организационных изменений.

Построение модели комплексного анализа и прогнозирования тенденций развития организаций, с нашей точки зрения, возможно на стыке социальной и организационной психологии. При этом, решая поставленную задачу, необходимо посмотреть через призму методологического аппарата этих двух наук и выделить единицу анализа, которая бы отражала такие свойства организационной системы, на основе которых можно было бы судить о тенденциях развития организации в целом. Эту задачу мы стараемся решить в рамках своих последних исследований.

Первую задачу, которую необходимо было решить, это выделение единицы анализа организационных систем, далее определить способ анализа и затем выделить критерии, на основе которых стало бы возможно прогнозирование тенденций развития организации.

В качестве единицы анализа, через которую возможно понимание систем более сложного порядка, мы выделили межгрупповые отношения, формирующиеся в процессе производственной деятельности. Этому послужило несколько теоретических предпосылок.

1. Межгрупповые отношения, с одной стороны, способны вскрывать природу межгрупповых процессов, выступать в качестве объяснительного принципа поведения групп, а с другой стороны, детерминировать процессы и результаты их деятельности, тем самым влиять на основные бизнес-процессы в организациях. Организация с определенными законами функционирования, условиями и целями развития, в свою очередь, зада-

ет контекст взаимодействия и тем самым обуславливают деятельность самих групп. Мы предположили, что эта взаимозависимость может подтвердиться экспериментальным путем, что поможет в понимании тенденций развития исследуемых организаций.

2. Межгрупповые отношения являются более стабильными, обладают большей устойчивостью, консервативностью, ригидностью по сравнению, например, с межличностными отношениями. Формирование межгрупповых отношений есть более длительный процесс и отражает лишь устойчивые, сложившиеся связи и представления в организации [Сушков И.Р., 1983].

Далее было проведено экспериментальное исследование в трех организациях энергетической отрасли, находящихся на разных этапах своего развития и отличающихся внутренними бизнес процессами.

Объектом экспериментального исследования стали межгрупповые отношения между подразделениями в организации, как по горизонтали, так и по вертикали относительно организационной структуры. В исследовании участвовало порядка 37 подразделений. Для исследования были взяты только такие пары групп, которые связаны между собой технологией производства и имеют межличностные контакты друг с другом.

В качестве меры отношений одной группы к другой выбрана усредненная матрица индивидуальных оценок членов группы. Данная матрица была факторизована. В результате факторного анализа данных усредненной матрицы по каждому отделу были получены факторы, которые, по нашим предположениям, являются теми конструктами, с помощью которых одна группа воспринимает другие отделы (видит свои взаимоотношения с другими подразделениями).

В результате анализа полученных факторов и последующей интерпретации были выделены основные конструкты, с помощью которых группы воспринимали и оценивали свои производственные взаимоотношения с другими группами.

- Результативность, связанная с процессом взаимодействия
- Степень эмоционального удовлетворения
- Управляемость процессом взаимодействия между своей группой и группой-партнером
- Уровень сплоченности в результате совместной деятельности
- Тип взаимодействия, который, в свою очередь, состоял из четырех основных: сотрудничество, конкуренция, конфронтация, конфликт.

Несмотря на выделенные конструкты, сама структура категорий, с помощью которой сотрудники различных подразделений в организации оценивали свои отношения и взаимодействие с другими группами, оказалась гораздо сложнее и при этом могла состоять одновременно из нескольких конструктов.

Далее мы проанализировали факторные оценки по всем группам и составили так называемые матрицы взаимоотношений. Что помогло нам сделать некоторые предварительные выводы:

1. Для того, чтобы выделить существенно важные свойства отношений с содержательной точки зрения или определить проблемные зоны, препятствующие эффективному развитию организации, необходимо исследовать взаимоотношения не только по горизонтали, но и по вертикали относительно организационной структуры. С нашей точки зрения, только после построения матрицы взаимных оценок можно делать выводы о том, какие они на самом деле с точки зрения соответствия целям организационного развития.

2. Изучая межгрупповые отношения между подразделениями по горизонтали, понять их с точки зрения эффективности будет достаточно сложно. Исследуя группы по горизонтали, мы сможем выделить лишь некоторые существенные свойства этих отношений, предположить, в каком направлении они будут развиваться, но не сможем понять, как тот или иной вид отношений влияет на жизнедеятельность организации, какие виды из них наиболее конструктивны, а какие нет.

3. Для более достоверного анализа необходимо хорошо понимать специфику деятельности предприятий и его основные бизнес процессы. Они являются неотъемлемым контекстом, через призму которого можно рассматривать межгрупповые отношения. Поскольку типы отношений и способы взаимодействия, которые могут гармонично существовать между одними подразделениями, могут быть совершенно не приемлемы для других, исходя лишь из простого понимания соответствующих производственных процессов.

Изначально мы рассматривали межгрупповые отношения как материал для анализа, на основании которого возможно прогнозирование тенденции развития организации. Однако на основе того материала, который нам удалось получить, решили, что для более точного прогноза мы должны определить тип кадровой политики исследуемых организаций и тип организационной культуры. Что позволит лучше понять контекст, в котором существуют и развиваются межгрупповые отношения, и тем самым более точно интерпретировать уже полученные данные.

С точки зрения научной значимости и инноваций, мы хотим показать, что организационная психология может стать прогнозирующей, а для социальной психологии открываются новые возможности включения в более широкий экономический и социальный контекст и расширения сферы ее практического влияния.

Литература

1. Андреева Г.М., А.И. Донцов и др. Социальная психология в современном мире. — М.: Аспект Пресс, 2002
2. Коротков Э.М. Антикризисное управление. — М.: ИНФРА-М, 2002
3. Сушков И.Р. Межгрупповые отношения в производственной организации. — М.: Канд. дис. 1983

Развитие эмоционального реагирования у дошкольников с нарушением зрения***Е.Ю. Баркова****Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого*

В связи с неблагоприятной экологической обстановкой в нашей стране в последнее десятилетие, особенно остро стоит проблема обучения и воспитания детей с различными нарушениями, в частности, проблема медико-педагогической коррекции зрительных нарушений у детей раннего и дошкольного возраста.

На фоне активного реформирования системы дошкольного воспитания развитию эмоциональной сферы ребенка не всегда уделяется достаточное внимание в отличие от интеллектуального развития. Однако специально организованное общение, на наш взгляд, способно структурировать эмоциональный мир ребенка, создавать условия для разнохарактерных эмоциональных проявлений. Обучение детей самовыражению через движения, голосовые реакции, музыкальные звуки должно стать важным аспектом коррекционно-педагогической работы.

Нарушения зрения оказывают влияние на формирование всех психологической системы человека, включая и его личность. Эмоции и чувства, являясь отражением реальных отношений человека к значимым объектам и субъектам, не могут не изменяться под влиянием нарушений зрения, при которых сужаются сферы чувственного познания, изменяются потребности и интересы, но общая структура эмоций тождественна норме.

В своем исследовании мы обратили внимание на особенности внешнего проявления и понимания детьми с нарушениями зрения эмоциональных состояний. Полученные результаты свидетельствуют, что нарушения зрения влияют на яркость проявления отдельных эмоций, развитие чувств и выразительную окраску, видоизменяют эмоциональность переживаний и усиливают или снижают степень выраженности положительных и отрицательных эмоций. Наиболее остро дети переживают моменты потери или резкого ухудшения зрения.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке коррекционной программы, направленной на развитие эмоционального реагирования, эмоциональной экспрессии, эмпатии, формирование представлений об эмоциях, а также словаря эмоциональной лексики у детей с нарушениями зрения.

Психокоррекционная работа осуществлялась с детьми с нарушением зрения в специализированных ДОО г. Тулы. В ходе эксперимента были выявлены наиболее эффективные способы коррекционной работы. Данная апробированная программа может быть рекомендована для дальнейшего использования дефектологами, педагогами и психологами.

Исследование жизненных историй у близнецов и сиблингов**Ф.П. Барский***Психологический институт Российской академии образования*

В течение последних 20 лет интерес психологов к изучению жизненных историй людей возрастает. Разработка методического аппарата и теоретических основ нарративной психологии (психологии жизненных историй) осуществляется такими авторами, как Дж. Брунер, Д. Полкингхорн, Д. Макадамс и др. В рамках 3-уровневой концепции индивидуальности Д. Макадамса личные истории составляют основу идентичности (понимаемой как «я-нарратив», повествование о собственной жизни, обладающее всеми традиционными характеристиками нарративов). Однако в эмпирических исследованиях современной психологии личности в настоящее время доминирует парадигма теории черт. Несмотря на распространенность теории черт, показано, что вся вариативность человеческого поведения не исчерпывается взаимодействием личностных черт и средового контекста (Дж. Капрара, Д. Сервон и др.). Все больше авторов отмечают, что, описывая психологическую структуру индивидуальности (если «вынести за скобки» социальные ситуационные факторы (Л. Росс, Р. Нисбетт)), целесообразно использование интенциональных конструкторов, таких как, например, личные цели (Р. Эммонс, Б. Литтл и др.) и я-нарративы (Д. Макадамс и др.). Исследования жизненных историй дополняют картину человеческой индивидуальности, делают ее «насыщенной» (К. Гирц), жизненные истории представляют звено сопряжения субъективного мира человека и культуры.

Результаты исследований личностных характеристик близнецов, полученные в генетике поведения, ставят перед психологами ряд концептуальных проблем. По нашему предположению, решение этих проблем может подсказать обращение к тем уровням индивидуальности, которые практически не затрагиваются в генетике поведения — к я-нарративам. В докладе обсуждаются методические подходы к эмпирическому изучению жизненных историй в контексте интегральной модели индивидуальности, приводятся результаты авторского исследования жизненных историй у моно- и дизиготных близнецов, а также сиблингов с разницей в возрасте не более 3 лет.

Смерть как собственное решение человека**Г.М. Батищева***Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

В исследовании изучается страх смерти. Тема не нова, но актуальна, как актуальны всегда были и остаются извечные бытийные вопросы для человека, помогающие, а иногда и мешающие ему понять и найти смысл собственного существования.

Исследование на данном этапе посвящено изучению вариантов проявления страха смерти у людей психически здоровых и с депрессивными расстройствами, где он, может быть, больше выражен или более осознан. Исследование направлено на поиск вариантов того, как умело и по-разному человек пытается избежать понимания конечности своего существования. Предметом нашего исследования является решение человеком вопроса о собственной смерти, что и как он делает для того, что бы этого не делать; как страх смерти вторгается в его жизнь и изменяет ее, придавая ей тот вид, который она имеет.

Новизна работы определяется тем, что мы практически ничего не знаем об особенностях отношения к смерти в нашей культуре, нет данных по русскоязычной выборке на тему переживания смерти, страха смерти и вариантов его проживания. Понимание того, какую часть занимает этот страх в жизни и как он влияет на осознание ее ценности, может помочь изучить механизмы формирования суицидальных мыслей и суицидального поведения. Так же без детальной и глубокой проработки проблематики смерти невозможна разработка и понимание проблем комплаенса столь важных и актуальных для клиники и психологической практики.

Ожидается выявление нескольких вариантов переживания и избегания страха смерти, характер отношения к смерти в популяции, отличия в переживаниях смерти в норме и у людей с депрессией и склонностью к суицидам. Кроме того, предполагается, что наши данные могут оказаться эвристичными при психотерапевтической работе в междисциплинарных областях психологической практики.

Развитие и поддержание интереса к обучению курсантов пограничного института

В.Р. Батыршин

Голицынский пограничный институт ФСБ России

Традиционные отношения между миром преподавателя и миром курсанта составляют комплекс наиболее устойчивых и ригидных стереотипов цивилизации. Поэтому не удивительно, что развитие современной психологии, как в нашей стране, так и за рубежом проходило под мощным влиянием этих стереотипов. Традиционное обучение базируется на следующих принципах: субординации, монологизма, произвола, контроля, взросления, деформации [2].

Свою основную задачу преподаватель всегда видел в изучении мира курсанта с целью обеспечения его ускоренного и оптимального взросления, создания научно обоснованных технологий обучения и воспитания.

К новым принципам обучения, которые можно назвать как психологические принципы организации педагогического взаимодействия, следует отнести принципы: **диалогизации, проблематизации, персонификации, индивидуализации** [2].

1. Диалогизация педагогического взаимодействия связана прежде всего с преобразованием суперпозиции взрослого и субординированной позиции юноши в личностно равноправные позиции, в позиции со-учащихся, сотрудничающих людей.

2. Проблематизация педагогического взаимодействия ведет к изменению ролей и функций взрослого и юноши, преподавателя и курсанта в процесс воспитания и обучения. Взрослый не воспитывает, не преподаёт, но актуализирует, стимулирует тенденции юноши к личностному росту, его исследовательскую активность.

3. Персонификация педагогического взаимодействия требует отказа от ролевых масок и фасадов, адекватного включения в это взаимодействие и тех элементов личностного опыта (чувств, переживаний, эмоций), которые не соответствуют ролевым ожиданиям и нормативам.

4. Индивидуализация педагогического взаимодействия означает выявление и культивирование в каждом курсанте индивидуально специфичных элементов общей и специальной одаренности, построение такого содержания и методов обучения и воспитания, которые были бы адекватны возрастным и индивидуальным особенностям и возможностям, способностям и склонностям всех курсантов [2].

Очевидна тесная взаимосвязь всех четырех психологических принципов организации гуманистического педагогического взаимодействия, т.е. диалогического, творческого, личностного и уникального. Все они служат актуализации творческого потенциала преподавателя и курсанта, стимулируют их личностный рост.

Результаты психологических исследований свидетельствуют, что лишь весьма незначительная часть преподавателей (около 10 %) обладают достаточным уровнем развития таких профессионально важных качеств, как пристальное и постоянное внимание к другому человеку, глубокое его понимание, уважение к нему, искренность в выражении своих чувств и переживаний в межличностном общении. Однако, именно эти характеристики межличностного общения, во многом определяют способность преподавателя осуществлять личностное педагогическое взаимодействие с курсантами.

В силу новизны, нетрадиционности, альтернативности указанных принципов их практическая реализация сталкивается со значительными трудностями: 1) преодолением укоренившихся в сознании и поведении преподавателя стереотипов моносубъектной педагогики; 2) слабой методической разработанностью и обеспеченностью внедрения этих принципов [2].

Развитие мотивации обучаемого, изложено в работах К. Роджерса, к ним относятся: использование ресурсов учения и создание особых условий, облегчающих использование курсантами этих ресурсов; создание в процессе обучения разнообразных обратных связей между преподавателем и курсантом; заключение индивидуальных и групповых контрактов с курсантами, т.е. фиксация четкого соотношения объемов учебной работы, ее качества и оценок на основе совместного обсуждения; организа-

ция процесса обучения в разновозрастных ученических диадах, в которых один курсант выполняет функции ассистента преподавателя; распределение учебной группы курсантов на две подгруппы: с позитивными установками в отношении гуманистического обучения с традиционными установками к обучению; организация групп свободного общения с целью повышения уровня психологической культуры межличностного общения, актуализации личностных установок [2].

Опыт преподавателей, работающих в русле идей гуманистической психологии, предполагает самостоятельность и ответственную свободу курсантов при составлении учебной программы, постановке учебных целей, оценивании результатов учебной работы. При этом преподаватель выступает не как руководитель, но как фасилитатор учения, т.е. как человек, создающий благоприятные условия для самостоятельного и осмысленного учения, активизирующий и стимулирующий любознательность и познавательные мотивы курсантов, их групповую учебную работу, поддерживающий проявления в ней кооперативных тенденций [1].

Совершенствование психолого-педагогической подготовки и переподготовки преподавателей должно осуществляться по следующим взаимосвязанным направлениям: 1) психологизация содержания образования, приведение его в соответствие с данными современной теоретической и экспериментальной отечественной и мировой психологической науки; 2) психологизация методов образования, переход от пассивных информационных форм обучения и воспитания к активным, включенным, проблемным; 3) психологизация цели психологического образования, отказ от представлений о педагогическом мастерстве как о совокупности безличностных профессиональных знаний, умений и навыков, передаваемых в процессе обучения и в значительной степени определяемых стажем педагогической деятельности [2].

Эти направления совершенствования подготовки и переподготовки преподавателей связаны с существенным повышением роли психологического компонента в структуре военно-педагогического процесса.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001, с.416.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М., 2002, с. 272.

Особенности восприятия детей в семье родителями разного пола

К.Н. Белогай

Кемеровский государственный университет

Особенности детско-родительских отношений, стили семейного воспитания изучаются в русле различных наук: психологии, педагогики, социологии. Анализ литературы и собственное исследование структурных компонентов родительского отношения личности, в котором приняло

участие 50 супружеских пар, имеющих одного ребёнка – дошкольника, позволили выделить несколько основных моментов, по которым отношение матери и отца к ребёнку различно.

По данным зарубежных авторов, отцы, в отличие от матерей, почти не взаимодействуют ни с дочерьми, ни с сыновьями на протяжении первого года их жизни [1]. Как правило, отцы не осуществляют непосредственного ухода за новорожденным; активный контакт отца с ребенком начинается в 1,5–2 года и даже позже. Поведенческие реакции отцов и матерей сильно разнятся. В то время как матери общаются с маленькими детьми, прежде всего в процесс ухода за ними, отцы взаимодействуют с ними в процессе игры. Наблюдения за взаимодействием отцов и матерей с грудными детьми показало, что мать, даже играя с ребенком, стремится его унять, успокоить; материнская игра – это своеобразная форма ухода за ребенком. Отец, напротив, предпочитает силовые игры и действия, развивающие активность ребенка [3]. Матери вовлекают детей в спокойные, предсказуемые, традиционные игры, например, в ладушки. Отцы же склонны устраивать необычные, энергичные игры, часто связанные с освоением пространства.

Различается и стиль речевой коммуникации родителей разного пола с детьми. Отцы употребляют более сложную лексику и грамматические конструкции, меньше приспосабливаются к речи ребенка, расширяя, таким образом, его лингвистический опыт. Матери больше подстраивают свою речь под уровень понимания ребенка. Р. Мелоун и А. Гун обнаружили, что речь отца, обращенная к трехлетнему малышу, содержала больше закрытых вопросов и глаголов в повелительном наклонении, чем речь матери [2]. Причем в присутствии матери отцы, играя с ребенком, говорили меньше, особенно с сыновьями.

Особенности воспитания ребёнка родителями разного пола. В исследовании Т.А. Гурко показано, что матери чаще занимаются воспитанием ребёнка, чем отцы; только 26% отцов занимаются воспитанием наравне с матерью [2]. Поэтому дети жалуются на частое отсутствие отца дома. В литературе даже закрепился термин «невидимый родитель», который отражает степень участия отца в воспитании ребёнка. Главное, что «невидимость отца в воспитании» негативно сказывается на развитии ребёнка. Выявлено, например, что отец играет более важную роль, чем мать, в формировании ответственности у ребёнка. Происходит это, возможно, оттого что отцы с большим уважением, чем матери относятся к проявлению самостоятельности и независимости подростков, дают им возможность отвечать за свои действия.

На вопросы о функциях родителей и содержании материнской и отцовской ролей мы получили следующие ответы. Женщины считают, что они дают ребенку в первую очередь, любовь, заботу, ласку и тепло, а уже после – воспитание, знания, навыки, образование и т.п. Их супруги согласны с этим. Что касается мужчин, то здесь ответы получились гораздо разнообразнее. Итак, отцы дают своим детям любовь, знания,

нравственное воспитание, умение выжить, защиту (редкий ответ), дорогу в будущее, крепкий характер, деньги и уважение к себе как к ребенку. Мы полагаем, что подобная «разноголосица» свидетельствует о том, что рамки отцовской роли очерчены слабее, чем материнской. Женщины полагают, что их мужья, прежде всего, дают ребенку любовь и заботу, а также воспитание, опыт и содержание.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб., 2001.
2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб., 2002.
3. Кон И. С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). — М., 1988.

Проблема эвтаназии: социологический аспект

Е. С. Богомякова

Санкт-Петербургский государственный университет

До конца 80-х годов XX века в медицине преобладал подход к человеку как к биологическому организму. В настоящее время в связи с открытиями в области современной медицины, развитием системы прав человека такая точка зрения постепенно уступает место взгляду на человека как на целостное образование. Врач имеет дело не просто с организмом, а с личностью, с целостным человеком со своими правами, потребностями, переживаниями. Главной чертой современной медицины является её гуманизация.

Единственной моральной установкой медицинской практики всегда являлось обеспечение блага пациента. Высшим благом представлялось сохранение жизни. При этом и максимизация блага, и сохранение жизни не различались. Жизнь считалась высшей, непререкаемой ценностью. Эвтаназия являет собой пример инверсии, переворота ценностей, когда в терминальной стадии неизлечимого заболевания для личности смерть может быть предпочтительней жизни. На место высшей ценности жизни приходит ценность качества жизни. В настоящее время жизнь выступает не просто как биологический феномен, а как совокупность биологических, психологических, социальных характеристик. Жизнь для человека перестаёт иметь смысл, если она не соответствует потребностям, ценностям, приоритетам личности. Возникает проблема права на смерть, т.е. эвтаназии. При эвтаназии жизнь как абсолютная ценность уступает место жизни как состоянию определённого качества.

Проблема эвтаназии — это «проблема полноты жизни». Каждый в понятие жизнь вкладывает различный смысл. У каждой личности своя субъективная оценка своего состояния, качества своей жизни. Невыносимые страдания, по мнению экспертов, являются смягчающим фактором при решении больного прервать жизнь. Несоответствие качества жизни требованиям личности может выступать оправданием эвтаназии.

При обсуждении возможности включения эвтаназии в общественную практику ряд экспертов оговаривается, что эвтаназия возможна как исключение из правила при наличии следующих факторов:

- 1) По медицинским показателям.
- 2) Невозможность, неспособность общества оказать помощь.
- 3) Экономические факторы.

Выделенные критерии также во многом связаны с понятием качества жизни и ценности её как для всего общества (объективная составляющая), так и для отдельной личности (субъективная составляющая).

В нашей стране складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, медицина не может обеспечить человеку достойное качество жизни. С другой стороны, право пациента на отказ от лечения, на распоряжение своей жизнью, не учитывается при принятии медицинских решений.

Обсуждение проблемы эвтаназии поднимает ряд важных вопросов, таких как вопрос о ценности жизни, о правах и обязанностях врача и пациента. Эвтаназия является не только знаком перехода к новой модели взаимоотношений врача и пациента, но знаком изменения системы ценностей, как на уровне всего общества, так и на уровне отдельной личности.

Использование анималотерапии при работе с аутичными детьми

И.С. Борисова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

На сегодняшний день анималотерапия – один из наиболее простых и доступных природных методов лечения и оздоровления, который не требует громоздкого и дорогостоящего оборудования. Занятия проводятся для детей и подростков, перенесших сильное потрясение, побывавших в экстремальных ситуациях, а также для участников боевых действий, практикуется в детских больницах и интернатах, и даже в домах престарелых. В России, к сожалению, анималотерапия пока встречается достаточно редко. Основная причина кроется в том, что нет базовых учреждений и необходимого количества и видового состава животных. Тула находится в наиболее выигрышном по сравнению с другими городами России положении, поскольку располагает единственным в нашей стране специализированным зоопарком рептилий.

Оздоровительный эффект достигается за счет интенсивных действий человека во время активных игр, действий в ходе занятий, и анималотерапия в настоящее время считается разделом научной медицины, смежным с лечебной физкультурой и спортивной медициной.

В Тульском экзотариуме уже 3 года проводятся экспериментальные занятия по анималотерапии. В ходе систематических занятий была апробирована работа с различными категориями детей с нарушениями в развитии. Так, занятия осуществлялись с группами детей из неблагоприятных семей, с детьми-невротиками, с аутичными детьми. Поскольку име-

ется связь анималотерапии и ЛФК, в практике занятий на базе экзотариума стало возможным выделить еще один раздел анималотерапии — лечебная физкультура с участием животных, получивший рабочее название аниробика. Также использовались программы коррекционно-развивающих занятий, практика ухода за животными и др. Все используемые методы давали положительные результаты, и специалисты-психологи, координирующие занятия с детьми, рекомендуют продолжать циклы занятий по анималотерапии.

Таким образом, мы видим, что применение различных методик и работа по программам, которые включает в себя курс анималотерапии, может послужить началом формирования в современной российской психологической практике абсолютно нового направления. Использование вышеизложенных методов в ходе экспериментальной деятельности дало положительные результаты, апробирование прошло успешно, и курс имеет шанс на дальнейшее развитие и совершенствование.

Доступность и простота проведения занятий, дает возможность педагогам и педагогам-психологам использовать направление анималотерапии в собственной практике.

Лексика культового тематического поля как средство духовно-нравственного воспитания младшеклассников

А.Х. Бубликова

Белгородский государственный университет

Лексика культового тематического поля, в значительном количестве представленная на страницах современных учебников по чтению для начальной школы, является ценным языковым материалом, позволяющим учителю работать над развитием духовно-нравственной сферы учащихся. Такие лексемы отражает православные обычаи и традиции, и поэтому обращение в процессе словарной работы с такими словами к историко-культурному комментированию, лингвокультурологическому анализу всегда дает повод организовать нравственную беседу и, следовательно, работать над развитием духовно-нравственной сферы младшеклассников.

Считаем, что практически любое слово, относящее к церковно-религиозной сфере, дает возможность обратиться к лингвокультурологическому анализу лексемы, то есть рассмотреть слово как хранилище и источник этнокультуроведческой информации. Именно такой подход к слову дает возможность показать младшеклассникам, что язык — это архив исторической памяти народа, отражение его образа жизни, верований, морали, норм поведения.

Такие формы работы с лексикой культового тематического поля, как этимологический и лингвокультуроведческий анализ, историко-культурный комментарий научат младшеклассников осмысленно относиться к слову, научат видеть за его значением и значением его составных частей духовно-практический смысл, что в свою очередь будет способствовать

осмыслению слова в контексте духовной культуры, а значит и в связи с социальным и духовным укладом жизни русского народа.

Воспитательный потенциал, заложенный в религиозной лексике и фразеологии, будет способствовать обобщению, уточнению имеющихся у представлений о нравственных качествах, даст возможность приблизиться к решению актуальных воспитательных задач школьного курса.

Применение элементов тренинга актерского мастерства для развития коммуникативной компетентности будущих учителей

О.Н. Бурмистрова

Волгоградский государственный педагогический университет

Проблема коммуникативной компетентности в настоящее время является одной из самых значимых. Общество предъявляет большие требования к способностям молодого специалиста в сфере общения и взаимодействия. Одним из эффективных методов групповой работы по развитию коммуникативных способностей является социально-психологический тренинг. Интерес представляет использование элементов тренинга актерского мастерства с целью развития коммуникативной компетентности.

Многие авторы отмечают значимость коммуникативного компонента деятельности учителя [Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, А.А. Реан, Я.Л. Коломинский и др.]. Перед педагогом стоит непростая задача: он должен заинтересовать целый класс. Каждый учитель сам находит способы проведения урока, контроля процесса обучения, придумывает систему проверки домашнего задания, устанавливает определенные взаимоотношения с учениками.

Условно выделяют три стиля руководства, определяющих эффективность обучения и воспитания и формирование межличностных отношений в группе: либеральный, авторитарный и демократический. Достаточно часто можно встретить утверждения, что либеральный и авторитарный стили имеют негативную окраску, и считаются менее продуктивными, менее эффективными и менее успешными по сравнению с демократическим. Мы полагаем, что успешность и эффективность зависят от того, какие цели ставит перед собой педагог, выбирая тот или иной стиль руководства, взаимодействия; на каком этапе развития учебных взаимоотношений в группе использует выбранный стиль руководства.

Коммуникативная компетентность, под которой мы понимаем систему умений человека взаимодействовать с другими людьми, умение понять позицию партнера по общению, гибкость в общении, — это важный фактор, который обеспечивает успешность в профессиональной деятельности (удовлетворенность учителя от проведенного урока, положительное эмоциональное состояние учеников, желание учеников еще раз самостоятельно изучить тему и т.д.).

Мы разработали социально психологический тренинг, направленный на повышение коммуникативной компетентности будущих учителей. В программу тренинга включены техники тренинга актерского мастерства.

Упражнения, применяемые при обучении актеров, направлены на развитие таких способностей как: зрительная и слуховая наблюдательность и память, способности к саморегуляции, мышечная память, и многое другое. Актеров учат работать над собой, учат быть гибкими, быстро входить в роль, наблюдать за поведением и чувствами как своими, так и других людей, их учат артистической смелости и взаимодействию друг с другом на сцене, чувствованию партнера. Преимущество и, в то же время, сложность освоения техник актерского мастерства заключается в том, что необходима большая работа над своей личностью, большая внутренняя работа, которая подразумевают выполнение упражнений не только в группе, но и вне группы – выполнение домашних заданий.

Психологическая коррекция самооотношения подростков: проблемы и перспективы

Д.Б. Бутаков

Самарский государственный университет

В современной науке отмечается тенденция ухудшения общего состояния здоровья подрастающего поколения, отмечается зависимость между психоэмоциональным состоянием, личностными особенностями детей и успешностью их деятельности. В качестве явлений, негативно влияющих на успешность подростка, в том числе и в учебной деятельности, называются слабое здоровье, проблемы в семье, низкая самооценка, отношения со сверстниками, тревожность, отношение к себе и т.д. (Регуш Л.А., Майорова Н.Б., Бернс Р., Phillips и др.)

Отношение личности к себе – более позднее образование, чем все остальные, но, тем не менее, оно определяет особенности проявления личности, диктует поступки людей, определяет позицию человека во всех других отношениях, выполняет регулирующую функцию, являясь механизмом внутреннего контроля личности.

Релятивный принцип организации самооотношения, системность данного образования не только позволяет предсказывать различия в содержании итогового самооотношения тех или иных индивидов, но и дает возможность прогнозировать те факторы и влияния, от которых в конечном итоге зависит уровень интегрального самооотношения, степень его положительности. Другими словами, предполагается, что общий уровень итогового самооотношения, в первую очередь, определяется уровнем самооотношения по его наиболее значимому содержанию. Нужно отметить, что «природа самооотношения не ограничивается внутренним пространством личности и ее самосознания, а через мотивы связывается с реальной жизнедеятельностью субъекта» (Столин В.В.) Поэтому адекватный уровень самооотношения, на наш взгляд, способствует более эффективному освоению действительности подростком.

Мы считаем, что снижение личностной тревожности возможно посредством формирования адекватного самоотношения, а это, в свою очередь, ведет к повышению мотивации подростка.

Состояние тревожности часто является следствием подросткового кризиса, который дезорганизует личность подростка и влияет на все стороны его жизни. В литературе не раз указывалось на существование особых проблем и вопросов, решение которых обуславливает успешность развития подростка. Вслед за К.С.Лисецким, С.В.Березиным, мы полагаем, что эти образования могут быть обозначены как задачи взросления. Они рассматриваются нами как актуальные задачи построения отношений с миром, решение которых определяет перспективы развития личности. «Решенность задачи взросления означает для подростка (субъективно переживается им) отсутствие напряжения там, где оно еще совсем недавно переживалось». (Самыкина Н.Ю.) Это, по данным наших предыдущих исследований, приводит к становлению адекватного уровня самоотношения и, как следствие, снижению уровня личностной тревожности.

Исследование проводится на базе социального приюта «Ровесник» и МОУ школа №6. В эксперименте принимают участие 210 подростков возрастом от 12 до 16 лет. Психокоррекционные занятия по развитию самоотношения через решение задач взросления проводятся на занятиях по психологии и специально организованных тренинговых занятиях.

Для решения задач исследования мы используем комплекс взаимодополняющих научных методов, адекватных предмету исследования: анализ философской, педагогической и психологической литературы; изучение и обобщение психолого-педагогического опыта; эмпирические методы (формирующий эксперимент) и психодиагностические методики (методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева; тест школьной тревожности Филлипса, метод самоотчетов), методы математической статистики.

Раннее мы экспериментально подтвердили предположение о том, что самоотношение возможно корректировать, а это, в свою очередь, способствует понижению школьной тревожности и повышению успеваемости подростков (Бутаков Д.Б., Самыкина Н.Ю., 2002г.) Мы также выявили особенности самоотношения, которые наиболее значимо влияют на эффективность учебной деятельности, а именно: самоуважение, самопонимание, самопринятие и самоинтерес. Исходя из этого, для своих дальнейших исследований мы можем выдвинуть следующие задачи:

1. Выявить психологические механизмы коррекции самоотношения подростков;
2. Определить способы повышения самоотношения подростков:
  - определить психолого-педагогические условия развития самоотношения;
  - выделить психотерапевтические техники как средство развития самоотношения подростков.

3. Разработать и апробировать модель психокоррекционной программы по работе с самоотношением подростков в целях снижения тревожности.

4. Провести экспериментально-психологическое исследование по результатам психокоррекционной работы.

Готовность к риску как фактор эффективности решения творческих задач в группе

А. В. Вайнер

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Социальная ситуация современного российского общества из категоричной, жестко заданной превратилась в неопределенную, постоянно меняющуюся, непрогнозируемую. Перед человеком сегодня встают сложные проблемы, не имеющие готовых решений.

Важную роль, на наш взгляд, здесь играют два аспекта. Во-первых, это готовность человека действовать в ситуации риска, которую мы понимаем, вслед за Корниловой Т.В., как готовность к актуализации своего интеллектуального и личностного потенциала при принятии решений в условиях неопределенности.

Но эти условия, согласно Д. Канеману и А. Тверски, предполагают возможность отклонения от запланированного результата, вероятность наступления отрицательного исхода. Тогда актуальной становится способность человека гибко и нетривиально реагировать на изменения ситуации.

Предположительно эти два свойства личности связаны следующим образом. Готовые к риску люди будут более эффективно справляться с ситуацией неопределенности, а именно, смогут продуцировать творческие решения на поставленные перед ними задачи.

Интересным представляется проследить наличие или отсутствие такой связи в работе команды управленцев, как в деятельности, содержащей особый риск российского бизнеса.

Надо отметить, что исследования, обнаруживающие положительную корреляцию между креативностью и склонностью к риску проводились и ранее. Однако, проблема влияния готовности к риску на эффективность решения творческих задач в группе представляется малоизученной. Данное исследование соответствует современным запросам управленческой практики, что и обеспечивает его актуальность.

Основной метод в нашем исследовании — квазиэксперимент. Независимой переменной выступает готовность респондента к риску. Зависимую переменную «эффективность решения творческих задач» мы понимаем в традиционном психологическом ключе как сочетание результативности решения и удовлетворенности от работы в группе.

Выборка составляет 80 управленцев по персоналу, гетерогенна по полу, возраст 23-40 лет.

Гипотеза 1. Готовность к риску влияет на эффективность решения творческих задач в группе.

Гипотеза 1.1. Группы, члены которых имеют высокий уровень готовности к риску, более эффективны при решении творческих задач.

Гипотеза 1.2. Гетерогенные группы, члены которых имеют разный уровень готовности к риску, более эффективны при решении творческих задач, чем гомогенные группы.

Описанная выше схема исследования применяется в настоящий момент; результаты смогут быть опубликованы и озвучены ко времени начала конференции.

Сформированность посттравматического стрессового синдрома участников локальных вооруженных конфликтов на территории Чеченской республики

Е.С. Ванюшина

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

подавляющее большинство участников локальных вооруженных конфликтов находится под влиянием психоэмоционального стресса, который, как правило, приводит к так называемому посттравматическому стрессовому расстройству (PSTD), которое может привести к развитию ряда пограничных состояний и негативных психосоматических состояний. Более 30% военнослужащих, участвовавших в боевых действиях на территории Чеченской республики, имеют ярко выраженные проявления PSTD (повторяющиеся яркие сны, ночные кошмары, навязчивые воспоминания психотравмирующих событий, внезапные всплески эмоций и т.д.). Между тем, число участников локальных вооруженных конфликтов увеличивается с каждым годом, и проблема исследования и диагностики симптомов PSTD приобретает все большую актуальность и значимость.

Цель исследования: изучение сформированности посттравматических стрессовых расстройств (PSTD) у военнослужащих — ветеранов локальных боевых действий на территории Чеченской республики.

В результате исследования определён уровень тревожности (реактивной и личностной) ветеранов локальных боевых конфликтов, выявлены особенности эмоциональной сферы военнослужащих, уровень нервно-психической устойчивости и риск дезадаптации в стрессе, что позволяет судить о наличии симптомов PSTD. Выявлены различия в результатах испытуемых, занимающихся различными видами деятельности в мирное время. У тех испытуемых, которые продолжают военную карьеру, не сформирован PSTD, они обладают низким уровнем тревожности. У тех испытуемых, чья деятельность не связана с военной, сформирован PSTD, у них отмечается комплекс симптомов посттравматических стрессовых расстройств: высокий уровень тревожности, болезненное проживание травмирующей ситуации, нарушении сна, мрачное настроение и мысли, возникновение чувства гнева, суицидальные мысли. Формирование пост-

травматического стрессового расстройства зависит от особенностей эмоциональной сферы, свойства темперамента, характера, особенности мышления, наличие психических нарушений, пограничных состояний, наследственных предрасположений, соматических заболеваний, также на формирование PTSD влияет профессиональная деятельность.

Индивидуальные особенности автобиографической памяти: функциональный подход

К.Н. Василевская

Психологический институт Российской академии образования

Научное исследование автобиографической памяти (АП) началось сравнительно недавно (первая работа – Дж. Робинсона была опубликована в 1976г.). С тех пор усилиями многих авторов была подробно описана феноменология АП и основные законы ее функционирования. В связи с этим, настал момент, когда следует включить в сферу научных интересов поиск не только универсальных законов, но и индивидуальных различий.

В настоящее время рассматриваются следующие факторы, влияющие на индивидуальные особенности АП:

1. индивидуальные свойства (пол, возраст)
2. личностные характеристики
3. социокультурное влияние

Современные работы содержат массив разрозненных и часто противоречивых исследований. Так, например, ожидалось, что люди с высокими показателями нейротизма актуализируют более негативные воспоминания – но эта гипотеза не нашла эмпирического подтверждения [2]. Есть данные, что женщины продуцируют более эмоциональные воспоминания [4], тогда как по другим данным гендерных различий не обнаружено [3].

В работах упускается из вида функциональность АП. Человек обладает огромным массивом автобиографических данных, и один из показателей индивидуальных различий состоит в том, использует ли он этот опыт, в каких случаях, и для чего? Можно предположить, что особой индивидуальной характеристикой АП является ее преимущественная функциональная ориентация: коммуникативная, регуляционная или прагматическая.

Последние исследования обнаружили, что личностные характеристики не прямо влияют на те или иные показатели АП, но они связываются с выполнением тех или иных функций АП. Так, испытуемые с более высоким уровнем самооценки показали большую эффективность регуляционной функции АП [5]. Нейротизм связан с функцией самоопределения; экстраверсия – с коммуникативной; открытость опыту – с экзистенциальными функциями АП (по опроснику NEO. [1]).

Таким образом, **функциональный** подход к изучению АП открывает широкие горизонты и новые ракурсы в решении проблемы индивидуальных особенностей АП.

Литература

1. Cappeliez P., O'Rourke N. Personality traits and existential concerns as predictors of the functions of reminiscence in older adults // Journal of Gerontology Series B: Psychological Sciences & Social Sciences. Mar 2002. Vol. 57 (2), p16-23.
2. Okun M., Stock W., Snead L., Wierimaa R. Neuroticism and autobiographical memory for positive and negative events // Personality & Individual Differences. 1987 Vol 8(6) 965-967.
3. Rubin D. The distribution of early childhood memories // Memory. 2000 Jul Vol 8(4) 265-269.
4. Seidlitz L., Diener E. Sex differences in the recall of affective experiences // Journal of Personality & Social Psychology. Jan 1998, Vol. 74 Issue 1, p 262, 10p, 2 charts.
5. Setliff A., Marmurek H. The mood regulatory function of autobiographical recall is moderated by self-esteem // Personality & Individual differences. 2002 Mar Vol 32(4) 761-771.

К вопросу о развитии духовных потребностей воспитанников детских домов*Т.А. Васильева**Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

Проблема бездуховности волнует всех, воспитателей, учителей, родителей, так как с горечью приходится констатировать разложение нравственности учащихся, негативное отношение к книге, знаниям, искусству, культурному образу жизни. В настоящее время необходимо повышение удельного веса духовных потребностей в общественной структуре потребностей. Это может осуществляться через удовлетворение материальных потребностей. Один из исследователей духовных потребностей (Р.А. Злотников) считает, что сферой проявления духовных потребностей является только духовная жизнь.

Данная проблема еще мало разработанная, очень острая и актуальная. Нельзя не согласиться с такими педагогами (Т.В. Фролова, Ю.А. Халфин), которые считают, что развитие духовных потребностей зависит от общества и нельзя повысить духовную культуру на фоне низкой духовной культуры общества. Необходимо создавать благоприятную микросферу, в которой шёл бы процесс приобщения всех школьников к духовным ценностям человечества.

Исследования проводились на базе Детского дома – школы №59 г. Красноярска. Участвовали учащиеся 2 «б» класса в составе 20 человек (10 мальчиков и 10 девочек).

Для выяснения начального уровня духовных потребностей, нами использовалась методика изучения ценностных ориентации М. Рокича, основанная на ранжировании списка ценностей. Ребёнку предлагалось два

списка ценностей (терминальный и инструментальный) ценности-средства и ценности-цели по восемнадцать в каждом списке. Он должен был расставить в порядке значимости для себя. Для удобства работы с этой методикой мы ее упростили: 1-5 ценности считаются предпочитаемыми, а с 14-18 отвергаемые.

При описании результатов мы использовали классификацию потребностей П. В. Симонова. Все человеческие потребности он делит на три группы: витальные (биологические) – потребность в пище, воде, сне, защите от внешних вредностей призваны обеспечить индивидуальное и видовое существование человека, они порождают множество материальных квазипотребностей: в одежде, жилище, технике. социальные – потребность принадлежать к социальной группе (общности) и занимать в этой группе определенное место, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и любви; духовные – потребность в познании окружающего мира и своего места в нем, познание смысла и назначения своего существования на земле как путем присвоения уже имеющихся культурных ценностей.

Результаты нашего исследования показали, что у воспитанников преобладают материальные потребности (материальная обеспеченность – 65% (13 чел.), развлечения-35% (7 чел.)), социальные потребности (аккуратность – 80% (16 чел.), здоровье – 75% (15 чел.), жизнерадостность – 60% (12 чел.), воспитанность – 55% (11 чел.), активная деятельная жизнь-40% (8 чел.), исполнительность -30% (6 чел.), независимость – 25 % (5 чел.)), духовные потребности (познание – 25% (5 чел.)). К отвергаемым дети отнесли такие духовные потребности как ответственность (65% – 13 чел) и толерантность (45% – 9 чел.), творчество (45% – 9 чел.), социальные потребности – счастливая семейная жизнь(65% – 13 чел.), счастье других (50% – 10 чел.), свобода (40% – 8 чел.) Мы считаем, что выбор данных ценностей и определяет специфику проявления духовных потребностей детей из детских домов.

Особенности восприятия телевизионной рекламы XXI века

Н.А. Велькова

Омский государственный университет

В результате создания современных технологий (информационных, телекоммуникационных, маркетинговых) и модернизации общества в целом, сегодняшняя реклама отличается от рекламы прошлого, что влечет за собой новые психологические проблемы, которые необходимо разрешать, совершенствуя теоретические модели восприятия и воздействия рекламы на человека. В своей работе мы попытались рассмотреть восприятие рекламы современными потребителями и взаимосвязь данного восприятия с эффективностью воздействия рекламы.

В нашем исследовании приняли участие 80 человек от 12 до 60 лет. В работе применялись как классические методы (семантический диффе-

ренциал, 16-факторный опросник Кеттелла, контент-анализ), так новые методики (коэффициент «вовлечения» Ю.Э.Щиркова).

В результате исследования выявлено, что большинство респондентов при восприятии рекламы отдают приоритет фактору оценки и отмечают преобладание по всем факторам юмористической рекламы. Однако, женщины от 41 до 60 лет отдают предпочтение как юмористической, так и эмоциональной рекламе. Качественный анализ полученных результатов показал, что с возрастом все респонденты склонны более негативно оценивать рекламу.

При анализе эффективности воздействия рекламных роликов выявлено, что независимо от возраста, женщины больше, чем мужчины подвержены воздействию рекламы. На подростков наиболее эффективно воздействует юмористическая реклама; у юношей наиболее эффективна эмоциональная реклама, у представителей ранней взрослости примерно равная эффективность воздействия юмористической, информационной и эмоциональной рекламы, а у респондентов в возрасте 41-60 лет наибольшим эффектом обладает информационная реклама, что объясняется недоверчивостью людей данного возраста, выявленной факторами А и L 16-факторного опросника Кеттелла.

Также в ходе нашего исследования обнаружена положительная корреляция между восприятием рекламы (особенно фактор оценки) и эффективностью ее воздействия. Причем наибольшим эффектом обладает юмористическая и эмоциональная реклама, и данные рекламные ролики больше психологически воздействуют на женщин, нежели на мужчин. На основании чего мы предположили, что при позитивном восприятии юмористической рекламы, определяя ее как красивую, приятную, красочную; современные женщины будут более подвержены воздействию данных рекламных роликов.

Психологическая готовность старшеклассников к условиям современного российского рынка труда

А. В. Вечерин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Цель образования сегодня заключается в том, чтобы подготовить конкурентоспособную личность, востребованную на рынке труда. Психологическая готовность к современным рыночным отношениям на рынке труда является необходимым условием успешной экономико-психологической адаптации.

Целью нашего исследования было выявление представлений старшеклассников о Российском рынке труда. В исследовании приняли участие 125 учащихся старших классов средней школы г.Москвы. Учащимся были предложены методики: сочинение «Современный Российский рынок труда», рисуночные методики «Образ мира», «Образ рынка труда» и методика «Ранжирование характеристик рынка труда».

Большинство учащихся отмечают, что ситуация выхода на рынок труда вызывает у них большую тревогу, т.к. многие рыночные отношения представляются «неясными». Около 90% учащихся отмечают, что ситуация на современном Российском рынке труда нестабильна, ее трудно прогнозировать. Это приводит к большим трудностям в проектировании профессионального будущего старшеклассника, построении его личных профессиональных планов.

Около 75% старшеклассников полагают, что условия Российского рынка труда не способствуют самореализации личности, подавляют индивидуальность в человеке. 80% учащихся отмечают, что многие делают свой профессиональный выбор руководствуясь запросом рынка труда, а не своими личными профессиональными предпочтениями.

По результатам исследования можно сделать вывод, что у московский старшеклассников не сформирована психологическая готовность к условиям Российского рынка труда.

Для формирования психологической готовности старшеклассников к условиям современного рынка труда учебно-воспитательная программа, должна включать следующие блоки:

- Информационно-аналитический блок – лекции по вопросам экономического и социального развития общества, обучение методам социально-психологического анализа, основам профессиоведения.
- Личностно-мотивационный блок – активизирующие технологии обучения, психологический тренинг, направленный на развитие позитивной «Я-концепции», консультативная и развивающая работа.
- Блок социальных умений и навыков – проведение социально-психологических тренингов и деловых игр направленных на формирование навыков социальной компетентности, толерантности.

Для формирования психологической готовности старшеклассников к современному Российскому рынку труда требуется организация комплексной системной работы, направленной на формирования мотивов, личностных качеств, знаний и навыков, необходимых в социальных экономических условиях современной России.

Литература:

1. Аллагулов Р. Рынок труда; основные понятия. / Экономика и управление. 1996.-№5.
2. Ананьев А. Новые процессы в занятости населения в условиях перехода к рыночной экономике // Вопросы экономики 1995 № 5.
3. Пряжников Н.С. Личность в эпоху продажности. М.-Воронеж. 2000.
4. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики. М., 1996.

Психическое выгорание и его преодоление

Ю.И. Виданова

Санкт-Петербургский государственный университет

Синдром «психического выгорания» на данный момент активно изучается в психологии труда. Существуют различные определения выгорания, однако в общем виде оно рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов межличностных отношений. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается рядом авторов понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации работника под влиянием длительного профессионального стажа.

Хорошо известны три модели психического выгорания. Наиболее распространенной является трехкомпонентная модель синдрома «выгорания» К. Маслач и С. Джексона. Так синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редуцирование профессиональных достижений. Психическое выгорание можно также определить как профессиональный кризис, связанный с работой в целом, а не только с коммуникативными процессами.

К базовым копинг-стратегиям обычно относят разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание. Формы избегания наиболее разнообразны, среди них выделяют отвлечение, агрессию, изоляцию, подавление эмоций, фантазирование и эмоциональное отреагирование. Копинг включает в себя не только стратегию поведения, но и средовые и личностные копинг-ресурсы. Одним из наиболее значимых средовых копинг-ресурсов считается социальная поддержка. К личностным копинг-ресурсам относятся: Я-концепция, позитивная самооценка, низкий нейротизм, интегральный локус контроля, эмпатический потенциал, мораль, восприятие социальной поддержки и другие психологические конструкты (Сирота Н.А., Ялтонский В.И., 1994).

Существует множество способов профилактики и преодоления стрессовых синдромов. Их можно условно разделить на традиционные и нетрадиционные. К нетрадиционным (не применяемым в психологии) относятся точечный массаж, электромассаж, иглоукалывание и другие. К традиционно применяемым в психологии методам относят различные способы релаксации, медитацию, аутотренинг, музыкотерапию, танце-двигательную терапию, поведенческий тренинг, физические упражнения, тайм-менеджмент.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Серебрякова А.Б., Старченкова Е.С. Синдром «психического выгорания» в управленческой деятельности. // Вестник СПбГУ, сер.6 1997, вып.2 (№13).
2. Гринберг Дж. Управление стрессом. СПб-2002.
3. Лыкова Н.М. Теории стресса и копинга. М-2004.

4. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы. // Психологический журнал, 2001-№1.

5. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности. СПб-2001.

6. Хартли М. Как превратить стресс из врага в союзника. М-1997.

Особенности эмоциональной сферы больных гипертонической болезнью и больных ишемической болезнью сердца

А. М. Винжегина

Омский государственный университет

Цель работы – выявление особенностей эмоциональной сферы больных гипертонической болезнью и ишемической болезнью сердца.

Материалы и методы – тест М.Люшера, шкала депрессии (тест НИИ им. Бехтерева), методика диагностики состояния агрессии (опросник Басса-Дарки), методика определения уровня ситуативной и личностной тревожности (опросник Спилберга), Торонтская шкала алекситимии, Госпитальная шкала тревоги и депрессии (по Zigmond A., Snaith R.), математические методы анализа и обработки данных.

В исследовании приняли участие 45 пациентов Омского Городского клинического кардиологического диспансера (30 – больные гипертонической болезнью, 15 – больные ишемической болезнью сердца).

Результаты:

1. у больных гипертонической болезнью выявлены следующие особенности эмоциональной сферы: высокий уровень общей тревожности (по тесту М. Люшера), умеренная (30%) и высокая (70%) ситуативная тревожность, умеренная (9%) и высокая (91%) личностная тревожность, высокий уровень алекситимии (61% – зона риска, 39% – наличие алекситимии), высокие показатели агрессивности и враждебности (уровень враждебности выше уровня агрессивности), высокий уровень аутоагрессии по сравнению с другими видами агрессии, у всех испытуемых обнаружено состояние без депрессии.

2. у пациентов с ишемической болезнью сердца выявлены следующие особенности эмоциональной сферы: высокий уровень общей тревожности (по тесту М. Люшера), умеренная (50%) и высокая (50%) ситуативная тревожность, умеренная (40%) и высокая (60%) личностная тревожность, большой разброс по уровню алекситимии (50% – здоровы, 50% – наличие алекситимии), высокие показатели агрессивности и враждебности (уровень агрессивности выше уровня враждебности), у всех испытуемых обнаружено состояние без депрессии.

3. полученные результаты указывают на то, что больные гипертонической болезнью и ишемической болезнью сердца обладают стойкими особенностями эмоциональной сферы, существенно влияющими на течение и прогноз заболевания, что необходимо учитывать при планировании лечебной и реабилитационной программ для этих пациентов.

Психологические координаты радиодialogа без визуального контакта*А.И. Виноградская**Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова*

Проблема исследования общения в рамках массовой коммуникации, в частности, в радиоэфире, является одной из важных проблем современной психологии. Радиидиалоги /РД/ имеют высокую социальную значимость и ошибки в радиопередачах могут привести к серьезным последствиям в социальных процессах общества.

Общение в РД осуществляется в микросоциальной реальности — субъективном мире партнеров /Ю.К. Стрелков, 2001/, включающем и опыт общения. Высокая успешность общения определяется продуктивными отношениями, которые по разным причинам могут перейти в напряженные отношения или в конфликтующую реальность /Е.А. Климов, 2001/, порождающую неэффективные стили общения, инициируемые, как правило, респондентами.

Обсуждение в радиоэфире острых вопросов темы РД часто приводит респондентов к негативным эмоциональным реакциям с переходом в негативное психическое состояние, порождающее неэффективные стили общения. Возможны переходы респондентов к противодействию, проявлению в речи «диффузии ответственности» /С. Милграм, А. Басс/. Неэффективное общение со стороны респондента компенсируется встречными речевыми действиями — стилями радиожурналиста, нивелирующими психическое состояние респондента и повышающими успешность общения в этот период РД.

Продуктивные и неэффективные состояния РД были описаны нами на плоскости координат: период общения — горизонтальная ось, шкала уровней успешности — вертикальная ось. Таким образом, было составлено имитационное модельное описание состояний РД. Для конкретных исследований успешности общения данное модельное описание состыковалось с множеством фонограмм РД на стилевом уровне, которые представляют собой информационную базу экспертного поиска данных стилей.

Методологически стыковка модельного описания состояний РД с фонограммами осуществлялась на содержательно-психологическом уровне на основе формирования текстовых критериев экспертного поиска стилей общения на фонограммах. Текстовые критерии формировались по двухуровневому принципу: на верхнем уровне описываются основные качества стиля, а на нижнем — конкретные характеристики особенностей речи. Для формирования текстовых критериев необходимо согласование знаковых систем критериев поиска и фонограмм. Поэтому в текстовые критерии вводятся описания особенностей речи данного стиля и качества: пассивности, возбудимости, противодействия; параметры речи: описание эмоций, темпа, пауз, акцентов и т.п.

В процессе исследования мы использовали 96 фонограмм РД Радиоконпании «Голос России». Успешность общения в РД оценивалась экспертами по трехбальной шкале. Выявлено фонограмм: «отличных» —

24%, «хороших» – 44%, «удовлетворительных» – 32%. Подтвердился принцип устойчивости продуктивных отношений: в 84% фонограмм РД отмечен возврат к продуктивным отношениям в общении в среднем не менее, чем за 1/4 часть времени до конца РД.

В результате исследования подтвердилась гипотеза о прямой зависимости общей успешности РД от длительности неэффективных периодов общения и от падения уровней успешности в них.

На основе экспертных данных не удалось установить прямую зависимость уровня общей успешности общения от длительности взаимодействия партнеров, что можно объяснить разбросом информационно-психологических возможностей респондентов: в развитии компетентности /Т.В. Корнилова, 2003/, звеньев саморегуляции /В.И. Моросанова, 2001/, личностного потенциала /Д.А. Леонтьев, 2003/, недостаточной психической устойчивости /А. Бандура, 2000/, высокой тревожности /Ф.Б. Березин, 1988/ и т.п. В фонограммах РД с оценкой «отлично» такого разброса не установлено. Респонденты актуализировали высокое гармоничное развитие указанных качеств.

Полученные результаты исследований будут применены в виде Рекомендаций для работы журналистов в радиозфире без визуального контакта с респондентами в рамках Радиокompании «Голос России», а также других радиокompаний.

Формирование коммуникативной культуры младших школьников как один из путей интенсификации процесса обучения русскому языку

Е.Н. Волкова

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Учебная деятельность младших школьников осуществляется в процессе общения со взрослым-учителем. В ходе совместной деятельности и общения совершается обмен учебной информацией. Акт и процесс установления контактов между субъектами педагогического взаимодействия посредством выработки общего смысла передаваемой информации в психологии именуется коммуникацией [1]. Психологическая сущность понятия «коммуникация» легла в основу такого понятия, как «коммуникативная культура».

Коммуникативная культура является одной из главных составляющих общей культуры человека. О коммуникативной культуре можно говорить, как о системе личностных качеств, к числу которых относится культура речевого действия, культура жестов и пластики движений, культура восприятия коммуникативных действий партнера по общению, культура эмоций. Кроме того, коммуникативная культура имеет личностное значение, как овладение совокупностью речевых умений. Базовыми речевыми умениям являются умение слушать (аудирование) и умение говорить (составлять речевое высказывание, подбирать адекватные речевые сред-

ства для выражения мысли говорящего, воплощать высказывание в устной или письменной форме).

Очевидно, что процесс формирования коммуникативной культуры охватывает весьма продолжительный промежуток времени, и начинается он еще до поступления ребенка в школу. Но именно период интенсивного обучения в школе является одним из наиболее благоприятных для работы по воспитанию коммуникативной культуры ребенка.

Овладение коммуникативной культурой предполагает развитие общительности (коммуникабельности, способности к сопереживанию, толерантности, деликатности) и овладение коммуникативными умениями (умениями устанавливать контакт, ориентироваться в условиях общения, планировать свою речь, правильно отбирать содержание своей речи, находить средства для передачи этого содержания, обеспечивать обратную связь – видеть и понимать речевого партнера) [5].

К числу задач по формированию коммуникативной культуры младших школьников можно отнести следующие:

- обеспечение нормативной речевой среды, в которой происходит развитие учащихся;

- создание речевых ситуаций, определяющих мотивацию собственной речи воспитанников, позволяющих развивать их интересы, потребности и возможности самостоятельной речи в общении, предоставляющих речевую практику для учащихся;

- обеспечение правильного усвоения учащимися достаточного лексического запаса, грамматических форм, синтаксических конструкций, логических связей, активизация употребления слов, образования форм, построения речевых конструкций;

- обучение нормам языка и целесообразному, уместному выбору точных, выразительных, адекватных речевой ситуации языковых средств, отражающих смысл и стиль высказывания;

- совершенствование и развитие речевой деятельности учащихся, то есть процессов порождения и восприятия речи, на всех уровнях языка – фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом;

- постоянная и систематическая работа по развитию следующих уровней речи: произносительного, словарного, морфологического, синтаксического, в том числе и связной речи.

Уроки русского языка, ориентированные на стимуляцию развития коммуникативной культуры младших школьников, имеют следующие особенности: целенаправленное обогащение лексико-грамматического строя речи детей, на основе полученных ими знаний о языке, обучение восприятию чужой речи, а также построению собственных высказываний (текстов), в соответствии с нормами русского языка [2].

Повышению эффективности работы по развитию коммуникативной культуры младших школьников способствует установление дружеских связей у детей, развитие у них интереса ко всему происходящему, созда-

ние атмосферы доброжелательности, взаимного уважения и доверия, уступчивости и вместе с тем инициативности [4].

Литература

1. Андриенко Е.В. Социальная психология/ Под ред. В.А. Слостенина. М., 2003. с.264.
2. Архипова Е.В. «Об уроке развития речи в начальной школе» // Начальная школа, 2000, № 4, С.35-39.
3. Львов М.Р. «Культура речи: школьные проблемы» // Начальная школа, 2002, № 1, С.14-26.
4. Позднякова Е.В., Кузнецова В.С., Долматова Т.И. «Формирование коммуникативной культуры младших школьников» // Начальная школа, 2001, № 11, С.23-24.
5. Сотова И.А. «Коммуникативная культура будущего учителя» // Проблемы лингвистического образования в дошкольных учреждениях, школе и вузе. Шуя, 2003. С.137-138.

Развитие семантических пространств понятий «я, личность, профессионал» у студентов в процессе обучения

*А.И. Воробьева, Л. Злобина, А.В. Лебедкина, Е.В. Лукьянова
Белгородский государственный университет*

В данной работе речь пойдет о репрезентации значений, т.е. о функционирующих у индивида средствах замещения того, что вербально описывается как лексическое значение. Проблема значения слова всегда была одной из сложнейших для философии, лингвистики, психологии. Интерпретацией этого сложного и многостороннего феномена занимались Залевская, Леонтьев, Прохоров и др.

Целью данного исследования является проследить динамику семантических пространств понятий «Я», «Личность», «Профессионал» и их качественное своеобразие у студентов факультета романо-германской филологии (РГФ) и физико-математического факультета (ФМФ).

В результате опроса были выявлены следующие соотношения количества понятий у студентов 2, 3, 4 курсов факультетов РГФ и ФМФ: РГФ: 202, 234, 355. ФМФ: 172, 175, 193. У филологов заметно повышение когнитивной сложности исследуемых понятий (на 153 понятия со 2 по 4 курс), тогда как у математиков изменения достигают всего лишь 21. Т.о. уже на этом уровне видно влияние обучения на восприятие окружающей действительности.

У студентов РГФ 2, 3, 4 курсов ядро семантического пространства понятия «Я» составляют лексические единицы «человек» (27, 30, 27 совпадений), «студент» (25, 46, 37), «личность» (19, 22, 34) соответственно. На втором курсе у респондентов нет полного осознания выполняемой ими, на данном этапе, социальной роли. Но к 3 курсу количество совпадений резко возрастает, а к 4 – уменьшается за счет расширения понятийного аппарата. А вот количество совпадений лексической единицы «личность»

растет от курса к курсу. Это свидетельствует о повышении самооценки респондентов. У студентов ФМФ ядерными понятиями являются также единицы «студент»(30, 40, 31) и «человек»(27, 38, 28). Лексема «личность» появляется в ядре на 3, 4 курсах (27, 26). Осознание своего «Я» происходит лишь на 3 курсе.

У студентов РГФ 2 курса ядро семантического пространства понятия «Профессионал» составляют 3 единицы: специалист (19), доброта и преуспевающий (по 18). Выделяются личностные качества, а также деятельностный компонент. На 3 курсе больше совпадений у лексических единиц «ум/ умная», «коммуникабельность». Студенты 4 курса ядром семантического пространства понятия «профессионал» выделяют «самореализацию, успех и целеустремленность». Ядро состоит из интеллектуальных и поведенческих компонентов, подчеркивается важность коммуникативных умений. Когнитивная структура состоит из единиц, обозначающих по преимуществу профессиональные качества. Студенты ФМФ 2 курса ядерным понятие выделяют единицу «общительность» (24), затем «целеустремленный», «трудолюбивый», «специалист». В структуре понятия к профессиональным умениям добавляется деятельностный компонент. Однако к 3 курсу приоритеты меняются, и на первый план выходит единица «специалист» (36). Та же картина и на 4 курсе.

Проследив динамику развития семантических пространств понятий «я, личность, профессионал» мы обнаружили, что у студентов от курса к курсу происходит их формирование, усложнение качественного состава ядра, увеличение когнитивной сложности, наблюдается дифференциация понятий.

Ценностно-смысловая регуляция у больных малопрогредиентной шизофренией

И. А. Вшивцева

Тюменский госуниверситет

Хотя психотерапия введена в стандарты оказания помощи психиатрическим больным, до сих пор возможности психотерапии и психокоррекции в реабилитации больных шизофренией используются мало. Одна из причин состоит в слабом теоретическом обосновании возможных планов психотерапевтического вмешательства.

В психологических исследованиях шизофрении внимание в основном направлено на изучение операционально-процессуального аспекта познавательной деятельности и в очень незначительной степени затрагивается личностно-мотивационный аспект. Исследования говорят о нарушении когнитивной избирательности у больных шизофренией. Эта же особенность способствует и творческому процессу, она лежит в основе способности отойти от шаблона, выйти за рамки обычного. Эксперименты (Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф.) показывают, что снижение избирательности характерно не только для людей больных шизофре-

нией, но и для их психически здоровых родственников, больных шизофренией в состоянии длительной ремиссии и хорошо адаптированных в обществе. Исследователи делают вывод, что данная особенность мышления не порождается болезнью, а имеет диспозиционный характер. Значительная часть симптомов (дезадаптация в обществе вследствие нарушения способности опираться на прошлый социальный опыт) поэтому может порождаться снижением уровня потребности в общении.

Дефицит потребности в общении объясняет снижение уровня избирательности когнитивных процессов, но не объясняет почему, имея одни и те же характеристики конституционального, врожденного характера, одни люди используют их творчески, оставаясь адекватными в социальных отношениях, а другие «уходят в болезнь». Предположительно, удержаться в рамках психической нормы позволяет формируемая в онтогенезе система ценностей, особую роль в которой играет ценность другого человека. Для больного шизофренией другой человек и его благополучие так и не становятся ценностью, на которую нужно ориентироваться в своих поступках. Это следует из модели смысловой сферы, предложенной Д.А. Леонтьевым. Он рассматривает личностные ценности как источники индивидуальной мотивации, функционально эквивалентные потребностям. По мере онтогенетического развития происходит генезис ценностной регуляции и ценностно-потребностных отношений в мотивационной структуре, ценности начинают теснить потребности как источники мотивации, становясь тем каркасом, который позволяет личности с дефицитом потребности в общении оставаться в пределах психической нормы.

Воспитание добротворческих отношений между младшими подростками в условиях театральной студии

И.В. Гаврик

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Социальная практика людей и действия окружающих во все времена оценивались и оцениваются с помощью идей добра. В зависимости от того, что именно подвергается оценке (поступок, моральное качество личности, взаимоотношения людей или социальная деятельность классов, состояние общества в целом), понятие добра приобретает форму более конкретных понятий — добродетели, доброты, добродетели, справедливости и др.

Для нас важным является именно понятие доброты. Проанализировав оригинальные источники по данной проблеме, мы можем констатировать, что понятие доброты рассматривается учеными в гуманитарной науке многопланово и многоаспектно. Так, доброта понимается одними исследователями как «внутренняя установка личности на совершение добра» [2], «качество человека, выражающее его способность и стремление делать людям добро...», «выступает как нравственное основание долга, совести, чести, счастья» [1]. Другие ученые отмечают, что «подлинная доброта является

принципиальной и вдохновляется заботой не только о благополучии другого человека, но и о его моральном совершенстве и достоинстве» [3].

Поскольку развитие индивида происходит под влиянием отношений, в которые он вступает в процессе своей жизнедеятельности (В.Н. Мясичев, Г.М. Андреева, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн и др.), то, в нашем исследовании мы рассматриваем доброту как отношенческую категорию, как проявление, «творение» такого отношения касательно другой личности. Основываясь на точке зрения выдающегося ученого В.Н. Мясичева, мы выделяем в этом понятии когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты.

В связи с этим встает вопрос о рассмотрении такого понятия, как «добротворческие отношения» (термин Харламов И.Ф.), которые включают в себя осознание доброты, проявление эмоциональной отзывчивости, терпимости по отношению к окружающим. Эмоциональная отзывчивость определяется, на наш взгляд, как способность личности чувствовать другого человека, а терпимость выражается в уважении к чувствам и убеждениям другого, в проявлении толерантного сознания.

Анализ исследований Л.И. Божович, Н.Ф. Добрынина, В.А. Крутецкого, А.А. Люблинской, В.Н. Мухиной, Д.И. Фельдштейна, Д.В. Эльконина и других ученых показывает, что в младшем подростковом возрасте закладываются основы нравственной позиции индивида, формируются социальные установки, перестраиваются отношения личности к миру, к самому себе, к другим людям. Таким образом, воспитание добротворческих отношений необходимо начинать в младшем подростковом возрасте, так как при огромной потребности в самопознании у подростка в то же время необычайно возрастает интерес и к своим сверстникам, и к их внутренним качествам, и к тому, как их оценивают, как к ним относятся.

Целью нашей работы было выявление предрасположенности младших подростков к проявлению доброты, степени значимости для них личностных качеств, степени понимания доброты как отношения к другим и реализации этого отношения на практике. Объектом исследования выступали учащиеся 5-х классов школы № 24 г. Красноярск и школы-гимназии № 91 г. Железногорск Красноярского края.

Для проведения эксперимента нами был подобран диагностический комплекс, состоящий из следующих методик: методика диагностики межличностных отношений Т.Лири, тест А.Ассингера (оценка агрессивности в отношениях), проективная методика Н.Е. Щурковой, интервьюирование.

В ходе анализа полученных данных было выявлено следующее: 60% – 65% школьников безразлично относятся к окружающим, лишь 20% – 25% предрасположены к проявлению доброты в отношении других, а 15% детей предрасположены ко злу. Итак, результаты свидетельствуют о том, что наибольшее количество детей составляет группа учащихся, испытывающих безразличное отношение к людям. Данные результаты можно, на наш взгляд, интерпретировать с различных точек зрения. Возможно, это подростки, которые не научились разграничивать добро и зло, что яв-

ляется негативным фактором для дальнейшего развития личности учащихся. С другой стороны, безразличное отношение может проявляться как защитная реакция на происходящее вокруг.

По нашему мнению, и в том, и в другом случае необходимо корректировать развитие младшего подростка, нацеливая его на добротворческое отношение к окружающим. Одним из таких средств коррекции является, на наш взгляд, театральная деятельность. Поэтому в нашем исследовании мы обратились к возможностям театральной педагогики в воспитании добротворческих отношений между школьниками, организовав школьную театральную студию, которую мы рассматривали как:

- способ психокоррекции, который способствует улучшению самочувствия подростка в коллективе, создает благоприятные возможности для нравственного роста;
- способ познания другого и самопознания;
- средство формирования внимания к внутреннему миру другого человека, установки на добротворческое к нему отношение.

Литература

1. Архангельский Л.М. Соц.-этические проблемы теории личности. М., 1974. - 221 с.
2. Бойко В.В. Доброта в нас и вокруг нас. - М., 1988. - 64 с.
3. Российская педагогическая энциклопедия. // Под ред. В.Г. Панова. Т.1. - М.: БРЭ, 1993. - С.280.

Социально психологические особенности чувства одиночества у женщин Узбекистана (на примере женщин военнослужащих)

Д. Г. Гайбуллаева

Ташкентский Государственный Педагогический Университет им. Низами

Современный образ жизни требует от человека большой активности и духовных затрат. Волнения, неприятности, заботы, многосторонние контакты, необходимость переработки колоссального потока информации все это отражается на нервно-психической сфере, обуславливая перенапряжение, результатом чего могут явиться нервные «срывы». Именно женщины более всего страдают от современных условий жизни.

Вопрос, изучению которого посвящена данная исследовательская работа, вытекает из необходимости более глубокого, качественного понимания социально психологических характеристик женщин несущих воинскую службу, так как именно они в силу своей службы более подвержены различным стрессовым ситуациям.

В русле выше изложенных проблем данная работа ставит своей целью эмпирическое исследование и понимание социально психологических особенностей личности женщин военнослужащих, которые связаны, прежде всего, с межличностным восприятием и определённой смысловой жизненной ориентацией формирующихся под влиянием микросоциального окружения и общества.

Одиночество — продукт комбинированного или (интерактивного) влияния. Вейс рассматривал одиночество, имея в виду такие социальные отношения как привязанность, руководство и оценка. В ходе нашего исследования мы использовали батарею тестов состоящих из методики межличностных отношений Т.Лири, СЖО Д.Леонтьева, Модифицированную шкалу измерения одиночества UCLA (Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе), Д.ассел, А. Пепло и М. Фергюссон и тест опросник типа одиночества, Джени де Джонг Гирвельд.

Использованные методики дали возможность раскрыть особенности социально психологических характеристик с её точки зрения, основываясь на её личном восприятии своих проблем возникающих в различной стадии типа переживания чувства одиночества.

Так же исследование позволило выявить закономерную связь социально психологических проблем межличностного взаимодействия, смысловой ориентацией и коммуникации с динамикой чувства одиночества.

В частности, обнаружено, что когнитивно-эмоциональные структуры переживания отражают готовность субъекта к определённому межличностному поведению, его ошибочность и односторонность эмоционально-когнитивных представлений и психосоциальных норм, с одной стороны, и их осмысленность жизненной значимости, с другой, служат источником различных переживаний, способность оказывать влияние на динамику чувства одиночества.

Таким образом, полученные данные выявили особенности системы типов одиночества, стили и варианты их межличностного поведения, осмысленность жизни.

Литература

1. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989.
2. Фромм-Райхман Ф. Одиночество. — М.: Экспресс. 1986. — 73 с.

Условия развития личности курсанта, обучающегося в пограничном институте

Е. С. Галкин

Голицынский пограничный институт ФСБ России

Развитие личности курсанта, будущего специалиста психологического обеспечения служебной деятельности интересах государственной безопасности, является проблемой, актуальность которой очевидна. Юноша, поступивший из школы в военное учебное заведение, еще не обладает достаточным набором индивидуально-психологических качеств, необходимых для дальнейшей службы по обеспечению государственной безопасности.

Развитие личности — это процесс формирования личности как социального индивида в результате его социализации и воспитания. В самом общем виде развитие личности можно представить как процесс вхожде-

ния человека в новую социальную среду и интеграцию в нее как результат этого процесса. При вхождении в социальную общность (пограничный институт), индивид проходит три фазы личностного становления:

1) адаптация — предполагает усвоение действующих ценностей и норм и овладение соответствующими средствами и формами деятельности;

2) индивидуализация — порождается обостряющимися противоречиями между “надо быть как все” и стремлением к максимальной персонализации, что характеризуется поиском средств и способов обозначения своей индивидуальности;

3) интеграция — детерминируется противоречием между стремлением быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в общности, и потребностью общности принять, одобрить и развивать лишь те его особенности, которые необходимы самой общности [2].

Проведенные исследования, (Митина, 1990—2000), дали возможность выделить три интегральные характеристики развивающейся личности: направленность, компетентность и гибкость [1].

1). Направленность личности. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая организация «сущностных сил» человека» (А.С. Прангишвили) и т.д. Структуру направленности составляют три группы мотивов: общественно-альтруистические, гуманистические; личные; деловые [1].

Направленность личности проявляет себя в различных сферах человеческой деятельности, прежде всего — профессиональной. Профессиональная направленность проявляется в сферах разных профессий и в зависимости от особенностей профессии имеет соответствующие характеристики (Е.А. Климов 1984, 1996)[1].

2). Компетентность личности. В психологии общепринята точка зрения, согласно которой понятие «компетентность» включает знания, навыки, умения, а также способы выполнения деятельности (А.П. Журавлев, Н.Ф. Талызина, Р.К. Шакуров, А.И. Щербаков и др.).

В психологических исследованиях в наибольшей степени проработано понятие управленческой компетентности как совокупности знаний, умений и навыков в области теории научного управления.

В исследовании Л.Н. Берестовой (1994) демонстрируется, что именно социально-психологическая компетентность руководителя является основным фактором эффективности его профессиональной деятельности.

Особое место в структуре коммуникативной компетентности занимает так называемая «конфликтная компетентность», которая рассматривается как «уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умений реализовать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации [1].

3). Гибкость личности. Гибкость — это разнообразие и адекватность, проявляемые как во внешних (двигательных) формах активности, так и

во внутренних (психических). Гибкость – интегральная характеристика личности, представляющая собой гармоничное сочетание трех взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга личностных качеств: эмоциональной, поведенческой, интеллектуальной гибкости.

Понятие гибкости легче понять через противопоставление ее ригидности. Противоположные характеристики относятся к ригидности, охватывающей также когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности [1].

Развитие личности курсанта – это развитие рефлексивной личности, способной организовывать, планировать свою деятельность и поведение в динамических ситуациях, обладающей новым стилем мышления, нетрадиционными подходами к решению проблем, адекватным реагированием в нестандартных ситуациях.

Освоение личностью профессии неизбежно сопровождается изменениями в её структуре, когда, с одной стороны, происходит усиление и интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешности в деятельности, а с другой – изменение, подавление и даже разрушение уравновешивающих эти качества структур, не участвующих в процессе профессионального становления. Это происходит последовательно, по определенным фазам, в процессе прохождения курсантом этих фаз необходимо психологическое сопровождение [1].

Таким образом, основными условиями развития личности курсанта, будущего специалиста психологического обеспечения, в процессе обучения в высшем военном учебном заведении являются:

1. Развитие в структуре направленности необходимой группы мотивов, а именно, общественно – альтруистические мотивы, деловые мотивы.

2. Возможности раскрытия курсантом своих интересов, потребностей, занятия творчеством, тем делом, которое интересно.

3. Формирование устойчивой военно-профессиональной направленности.

4. Способность офицеров (командиров, преподавателей) наделить курсанта уверенностью в своей профессиональной компетентности.

5. Обучение и развитие компетентности в разрешении профессиональных, личностных конфликтов.

6. Обучение контролю над отрицательными эмоциями и «отучение» от чрезмерно ограничивающих запретов, свободному проявлению положительных эмоций, поддержанию физического и психического здоровья, стремлению к творческой самореализации, формированию гибкости.

7. Поэтапное, детально разработанное формирование интереса к будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Митина Л.М. Психология развития конкурентноспособной личности. М.: МПСИ; Воронеж, 2002, с.400.

2. Сапогова Е.А. Психология развития человека: Учебное пособие. М., 2001, с.460.

Самоотношение как фактор, обуславливающий содержание идеалов профессиональной карьеры: гендерный аспект*Д.И. Гвоздева**Ростовский государственный университет*

Построение карьеры – важный момент профессионального жизненного пути личности, поэтому изучение факторов, определяющих наиболее желательную для человека карьеру, является необходимым условием для успешного построения его реальной карьеры. Представление человека о наиболее желательной для него профессиональной карьере мы будем называть идеалом профессиональной карьеры. В литературе выделены следующие виды идеалов профессиональных карьер по содержанию: карьера как различные виды профессиональной деятельности, карьера как последовательность должностей, карьера как образ жизни, карьера как реализация призвания, карьера как обогащение опытом, карьера как профессиональный путь, карьера как социальные достижения и престиж. В качестве факторов, определяющих содержание идеалов профессиональной карьеры, мы рассматриваем самоотношение субъекта, гендерные особенности субъекта и требования профессии, к которой человек принадлежит. В основу нашего исследования легли следующие теоретические положения. Самоотношение требует своего постоянного поддержания, поэтому в представлении об идеальном войдут те стороны действительности, которые максимально способны поддержать сложившееся самоотношение, следовательно, содержание идеалов профессиональной карьеры будет связано с особенностями самоотношения субъекта. В основу выделения видов самоотношения легли представления В.В. Столина о личностном и социально-индивидуальном уровнях существования человека, на каждом из которых самоотношение отличается доминированием либо внешних, либо внутренних оценочных оснований. Мы выдвинули следующие предположения: 1) существует связь между особенностями самоотношения и гендерными особенностями субъектов. В связи с существующими противоположными тенденциями в отношении следования гендерным нормам (принимать и придерживаться, либо нарушать) собственные гендерные особенности могут либо приниматься, либо отвергаться, 2) вид самоотношения может быть связан с одной из вышеуказанных тенденций в отношении следования гендерным стереотипам, 3) самоотношение может быть связано с особенностями профессии, к которой принадлежит человек. В данном исследовании приняли участие представители артономической профессии, которая предполагает публичность, оценочный характер деятельности, эмоциональность, чувствительность, понимание другого человека. Такая деятельность предполагает наличие оценки со стороны, что может отразиться на особенностях самоотношения. В то же время особенности профессии выдвигают требования и к определенному типу гендерных особенностей, по преимуществу к проявлению фемининных качеств. Таким образом, нами была выдвинута гипотеза о том, что содержание идеалов профессиональной ка-

рьеры будет различным в зависимости от оценочного основания самоотношения субъекта, его гендерных особенностей и принадлежности к определенному типу профессии. Предметом исследования явилось содержание идеалов профессиональной карьеры студентов консерватории в связи с их гендерными особенностями и особенностями их самоотношения. В исследовании была поставлена цель – изучить содержание идеалов профессиональной карьеры студентов в связи с самоотношением, имеющим разные оценочные основания, и принадлежностью к определенному гендерному типу. Методами исследования выступили: метод тестирования (методика исследования самоотношения С.Р.Пантिलеева), метод анкетирования (модификация анкеты для исследования идеалов профессиональной карьеры, модификация опросника С.Бэм), методы математической обработки данных (непараметрические критерии Фридмана, Вилкоксона, ранговая корреляция Спирмена), метод сравнения групп. В исследовании приняли участие студенты консерватории в возрасте от 19 до 23 лет в количестве 48 человек (24 мужчины, 24 женщины).

Результаты исследования показали, что и у мужчин, и у женщин доминирует внешнее оценочное основание самоотношения. По критерию принятия-непринятия своих гендерных особенностей (эмпирический показатель принятия – значимые коэффициенты корреляции по Спирмену между реальными и идеальными гендерными качествами) были выделены группа женщин с принятием своего гендерного типа, группа женщин с непринятием и группа мужчин, принимающих свои гендерные особенности. Женщины, принимающие свои гендерные особенности, представлены преимущественно фемининным гендерным типом, их самопринятие положительно связано с проявлением фемининных качеств, идеальный гендерный тип – фемининный. Наиболее предпочитаемые идеалы – карьера как реализация призвания, как профессиональный путь и как профессиональный опыт, что соответствует тем идеалам, которые, по мнению представителей данной группы, являются характерными для женщин. Таким образом, гендерные особенности исследуемых женщин отвечают требованиям профессии и соответствуют стереотипу о женщинах, поэтому принимаются, включаются в гендерный идеал, что и обуславливает содержание идеала профессиональной карьеры. Женщины, не принимающие свои гендерные особенности, представлены преимущественно андрогинным типом, их самоуничижение связано с андрогинией в содержании идеального гендерного типа, идеальный гендерный тип – маскулинный. Наиболее предпочитаемые идеалы в группе – идеал карьеры как достижения и престижа, профессионального пути и различных видов деятельности, что, по мнению представителей данной группы, более соответствует мужскому идеалу профессиональной карьеры (достижение и престиж). Мы полагаем, что непринятие своих гендерных особенностей и стремление избежать самообвинения связаны с идеалом профессиональной карьеры, характерным для представителей желаемого гендерного типа. Исследуемые мужчины представлены феминин-

ным и андрогинным гендерными типами. Идеальный гендерный тип фемининных мужчин – андрогинный, самоуважение положительно связано с проявлением андрогинных и фемининных качеств, предпочитаемые идеалы профессиональной карьеры – карьера как виды деятельности, профессиональный путь и достижения и престиж, которые, по мнению представителей данной группы, характерны и для мужчин, и для женщин. Можно предположить, что принятие фемининности у мужчин и связанное с ней самоуважение обусловлено особенностями профессии, в которой для достижения наилучшего результата необходимо проявлять фемининные качества. Идеальный гендерный тип андрогинных мужчин – маскулинный, самопринятие положительно связано с выраженностью маскулинных качеств в идеале гендерного типа, самоуничижение – с фемининностью. Наиболее выражен идеал профессиональной карьеры как достижения и престижа, что, по мнению представителей данной группы характерно для мужской карьеры. Мы полагаем, что для того, чтобы не привести к повышению самоуничижения, из идеала карьеры исключаются те содержания, которые характеризуют карьеру женщин.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что внешнее оценочное основание самоотношения определяет уровень принятия своих гендерных особенностей в зависимости от требований профессии и степень следования гендерным стереотипам, что в свою очередь отражается на содержании идеалов профессиональной карьеры.

Литература

1. Джанерьян С.Т. Шевелева А.М. Психологические аспекты изучения идеалов профессиональной карьеры.// Психологический вестник РГУ, 1999г, (выпуск 4), стр.243-251
2. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. (Спецкурс) МГУ им. М.В.Ломоносова, факультет психологии. – М.: Издательство МГУ, 1991г. – 108, [1]
3. Клецина И.С. Практикум по гендерной психологии. «Питер» ,2003 г, с.480

Взаимосвязь идентичности в сфере межличностных отношений и способности к психологической интимности

Е.Н. Герасимова

Всероссийская государственная налоговая академия

Проблема общения, в том числе и дружеского, понимания человека человеком достаточно полно отражена в работах А.А. Бодалева, М. И. Лисиной, И.С. Кона и других. Феномены идентичности, самосознания личности исследованы и описаны в работах Э. Эриксона, И.С. Кона, В.В. Столина и ряда других исследователей. Однако традиционно проблема близких межличностных отношений рассматривалась больше как явление социальное, часто в отрыве от концепций личностного развития. Нами была предпринята попытка показать взаимосвязь идентичности и психологи-

ческой интимности, расширить круг представлений о психологических особенностях возраста молодости, выявить содержательные характеристики психологически интимных взаимоотношений и проанализировать характер представлений молодых людей (от 17 до 22 лет) о близости в дружеских и романтических взаимоотношениях.

Цель проведенного нами эмпирического **исследования** – изучение феномена интимности в период молодости, ее психологического содержания и связи с идентичностью в сфере межличностных отношений.

Проведенное исследование (в основу которого была положена методика полуструктурированного интервью) позволило нам получить следующие **результаты**:

1. Глубина межличностных взаимоотношений не возникает без предшествующего или актуального кризиса идентичности в сферах дружбы любви, но сам кризис не ведет автоматически к формированию интимности, а выступает лишь его необходимой предпосылкой.

2. Возрастные особенности оказывают влияние на формирование психологической интимности. Сформированность самосознания (достижение идентичности, единства и синтеза образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое) является необходимой предпосылкой возникновения способности к психологической интимности, следовательно, описываемая способность формируется не ранее окончания юношеского возраста (около 19 лет).

3. Гендерная специфика феномена интимности заключается в различной трактовке психологического содержания такой характеристики взаимоотношений, как близость; вместе с тем интимность в межличностных отношениях одинаково успешно формируется как у женщин, так и у мужчин.

Проведенное нами эмпирическое исследование показало тесную взаимосвязь достижения идентичности в сфере дружбы и любви и развития способности к установлению психологически интимных взаимоотношений, преемственность и взаимодополняемость, переживаемых последовательно кризисов идентичности и интимности. Близкие отношения каждого отдельного человека, или точнее двух людей, по-своему уникальны и с трудом поддаются категоризации. Тем не менее, дальнейшее углубление в изучение феномена интимности позволит получить данные о закономерностях возникновения, развития и влияния близких межличностных отношений на другие сферы жизни человека, что, несомненно, имеет важное практическое значение для консультирующих психологов, педагогов высшей школы, руководителей, возглавляющих молодежные коллективы и всех, кто интересуется вопросами гармоничного развития личности.

Литература

1. Орестова В.Р. Формирование идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте. Автореф. канд. дис., М., 2001.

2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

3. Orlovsky Jacob L. Intimacy Status: Relationship to Interpersonal Perception // Journal of Youth and Adolescence. Vol.5 No 1 1976

4. Psychological Intimacy in the Lasting Relationships of Heterosexual and Same-Gender Couples. (Statistical Data Included). // Sex Roles: A Journal of Research, August, 2000, by Richard A. Mackey, Matthew A. Diemer, Bernard A. O'Brien.

Условия деятельности операторов Системы управления движением судов

И. В. Герасимова

Морской государственный университет им. адм. Г. И. Невельского

Еще решая вопросы детерминизма и индетерминизма, С. Л. Рубинштейн предлагал учитывать самоопределение и определение другим, внешним, что существует в равной мере повсюду и регулирует движение и действие [2].

Службы управления движением судов (СУДС) являются необходимым инструментом обеспечения безопасности судоходства. Операторы СУДС несут круглосуточную слуховую вахту и визуальное наблюдение за отображенной на дисплеях реальной судоходной обстановкой [3; 5].

В условиях деятельности оператора СУДС можно выделить две большие группы факторов – средообразующие и организационные. Средообразующие факторы представлены условиями микросреды (пространство операторского зала и «начинка» здания центра СУДС) и макросреды (все, что имеет непосредственное отношение к деятельности оператора, но находится за границами здания центра).

Природные факторы можно условно разделить на: погодные условия (температура, осадки, ветер, ледовая обстановка, волнение моря); условия видимости (время суток, туман, осадки).

Технические факторы: радиотехнические посты (и работа удаленных радиотехнических постов); состояние средств навигационного обеспечения; связь.

Интенсивность движения представлена тремя собирательными фигурами – это: крупнотоннажные суда, находящиеся под контролем СУДС; маломерный флот, как правило не имеющий связи и периодически создающий помехи в передвижении; суда на якорных стоянках.

Организационные факторы: нормативно-правовая база работы службы (международные, национальные, территориальные документы); круг функциональных обязанностей операторов; режим работы (суточные смены с 2-4 часовыми вахтами); согласованность действий и принимаемых решений с другими службами (таможенники, пограничники, капитан порта и др.).

Однако к описанным факторам, выделенным по происхождению и пространственно-временной локализации нужно еще добавить факторы качественного порядка, которые можно назвать поправочными, осложняющими деятельность оператора. Они характеризуют как условия деятельности, так и интеллектуальную нагрузку. Это: запаздывание электронно-

го сигнала на средствах отображения по отношению к реальному времени на 3-5 секунд, а в случае захвата объекта при вхождении судна в район действия СУДС – до 15 секунд (эту поправку операторы постоянно держат в голове и обязательно учитывают, прежде всего при проводке судов); передвижение судов ВМФ и погранслужбы по специальному режиму; уровень квалификации экипажа проводимого судна и его техническое состояние; работа в условиях двуязычия и порой неудовлетворительное знание английского судами-иностранцами.

Все эти факторы по возможной степени воздействия (корректировке) на них человека можно подразделить на: нерегулируемые переменные; условно регулируемые; регулируемые.

То есть обеспечение безопасности мореплавания как системообразующий фактор всей деятельности операторов СУДС предопределяет учет не только сигналов, непосредственно характеризующих местоположение наблюдаемых судов и их маршрут движения, но сигналов иной природы – и прежде всего характеристик макросреды.

Вследствие множества переменных, их многоуровневости, взаимовлияния и межсистемных взаимодействий возможно возникновение нелинейных и неустойчивых процессов функционирования, непредсказуемых ситуаций [1]. В такой логике описанные средообразующие и организационные факторы системы «человек – деятельность – среда» можно рассматривать как уровни регуляции деятельности, включающие в себя элементы разнородного происхождения. В целом реальные условия деятельности операторов СУДС – это метасистема, то есть самого оператора как субъекта деятельности можно изучать только как компонент системы «человек – мир» [2].

Литература

1. Голиков Ю. Я. Теоретические основания проблем взаимодействия человека и техники // Психологический журнал, 2000, т. 21, № 5, с. 5 – 15.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
3. Руководство по службам управления движением судов. Резолюция А. 857 (20) // Сборник № 8 резолюций ИМО. – СПб.: ЗАО ЦНИИМФ, 1998. С. 216 – 279.
4. Эксплуатационные процедуры СУДС порта Владивосток. – Владивосток: ЗАО «НОРФЕС». – 43 с.

Я-концепция женщины и ее инстинктивные качества

М. А. Герасимова

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

В психологии феномен «Я-концепция» исследуется с различных позиций, обнаруживая достоверные корреляции с множеством психических феноменов. Однако, появились данные о том, что личностные новообразования, такие как ассертивность, новые волевые качества субъекта не отра-

жаются в Я-концепции. В связи с этим возникает научный интерес изучения Я-концепции в контексте меры выраженности природных качеств женщины, ибо в настоящее время она, живя в мужском мире, вынуждена принимать множество ролей, изначально не присущих ей биологически.

Я-концепция диагностировалась по методике Р. Бернса, а природные качества женщины по методике Н. Ю. Хусаиновой и Г. Т. Фатыховой, разработанной на основе теории К. Эстесс.

По Р. Бернсу Я-концепция – это совокупность представлений человека о себе, сопряженная с их оценкой; совокупность установок на себя; средство обеспечения внутренней согласованности; интерпретация опыта; совокупность ожиданий человека. Я-концепция контролирует и интегрирует поведение человека, оказывая влияние на выбор им направления своей активности. Любые конфликты личности возникают из-за рассогласования между ней и опытом человека.

К. Эстесс считает, что существуют женские архетипы, в которых заложены качества интуитивности, связи с бессознательным, если архетипы актуализированы, то они помогают женщине в успешной реализации себя в мире. При этом автор выделяет различные характеристики, присущие природной женщине: связь с инстинктивной душой; прозорливость, интуитивность, выносливость, любовь; способность распознать «хищника»; минимум интроектов.

Цель нашего исследования – доказать наличие взаимосвязи между составляющими Я-концепции и природными качествами женщины. В эксперименте участвовали студентки факультета психологии КГУ в возрасте 19-23 лет ($n=23$).

В качестве показателя «дикости» использованы предложенные К. Эстесс словосочетания: «Я – женщина», «Я – (будущая) мать», «Я – (будущая) жена», «Я – любовь», «Я – свобода» и др., фиксирующие осознание женщиной себя как неизменной во времени и пространстве, как носительницы определенных качеств и функций. Одновременно эти ответы интерпретировались как трансцендентные составляющие Я-концепции.

При качественном анализе полученных данных было выявлено следующее: у женщин, в Я-концепции которых «дикие» качества хорошо выражены, связь с бессознательным (с инстинктивной душой) и способность распознавать врожденного хищника также выражены, при минимуме интроектов.

Количественный анализ 11 измеренных показателей выявил 19 взаимосвязей (по Пирсону). Наибольший интерес для нашего исследования представляют следующие взаимосвязи:

«Дикие» составляющие Я-концепции – инстинктивные качества женщины (0,67 при $p=0,001$).

Связь с интуитивной душой – «дикие» составляющие Я-концепции (0,76 при $p=0,001$).

Способность распознавать врожденного хищника – «дикие» составляющие Я-концепции (0,56 при $p=0,01$).

Интроекты – рефлексивные составляющие Я-концепции ($-0,52$ при $p=0,05$).

Следовательно, чем сильнее развиты природные качества в женщине, тем большее свое отражение они находят в Я-концепции. Наше исследование позволяет расширить существующие представления о феномене «Я-концепция». Работу в этом направлении можно продолжить с тем, чтобы разработать практический комплекс мер для актуализации женщиной природных качеств и формирования позитивной Я-концепции.

Специфика обработки запрещенной информации

В.А. Гершкович

Санкт-Петербургский государственный университет

Культура, по мнению Ю.М.Лотмана, – это система запретов. Это и социальные правила или табу, ограничивающие сферу поведения человека. В психологических исследованиях переработке и выполнению запрещающих инструкций уделено не так много внимания. Исследованиями запретов занимались в рамках психоанализа. Предполагалось, что для того, чтобы запрет мог соблюдаться человеком, он должен относиться к общественному правилу так, как если бы он сам запретил себе такое поведение. Мы считаем, что возможно существование некоего единого когнитивного механизма, работающего с запрещенной информацией так, что это объясняет нарушение человеком различных правил и кажущуюся невозможность соблюдения таких инструкций как «не думай», «не помни» и т.п. Запрет обладает двойственной природой: с одной стороны, выделяет некую область как значимую, с другой стороны, – запрещает обращение к этой области. Если говорить, например, о табу, – то его существование подразумевает и строгое ограничение поведения, и награду (как свидетельствуют мифы) герою за его нарушение. То есть табу самим своим существованием предполагает и запрет, и его нарушение. Возможно, о такой же двойственной природе запрета свидетельствуют и лексические запреты: что невозможно нарушить действием, можно нарушить в плане внутренней речи. Американские ученые (Д. Басден, Х. Джонсон, К. Андерсон и др.) изучали запрещающие инструкции по так называемой парадигме направленного забывания. В экспериментах было показано, что при определенных условиях подачи информации возможно забывание. Наши экспериментальные исследования показали, что существует когнитивный механизм, который иначе обрабатывает информацию, находящуюся под запретом, чем разрешенную информацию. После снятия запрета ранее запрещенная информация быстрее заучивается и быстрее воспроизводится, чем ранее не запрещенная информация. Информация, в которой среди нужных стимулов содержатся и запрещенные, заучивается быстрее, чем та же информация, без включения в нее запрещенных стимулов. А опознание запрещенной информации происходит быстрее разрешенной. Представляется, что эти экспериментальные данные могут под-

твердить как минимум особую специфическую действенность фактора запрета. А результаты могут быть в последствии обобщены на другие социально-психологические феномены. Тем самым, можно, на наш взгляд исследовать, такие феномены с помощью экспериментальных методик, и, в частности, с помощью модифицированной методики изучения направленного забывания.

Исследование морально-нравственного компонента личности у детей с диагнозом умственная отсталость

А. А. Гетманцева

Сургутский государственный университет

Мы живем во времена глобального развития технологий, в век урбанизации. То, что человек стремится все познать, все преодолеть, все подчинить себе, похвально для человеческого разума. Но в этом есть и минус: человек все больше отдаляется от природы, от окружающих людей, от себя, своей естественной сущности. А это негативно влияет на формирование этической и эстетической позиций человека в мире людей и природы. В связи с этим мы не ошибемся, если скажем, что морально-нравственное и эстетическое воспитание играют существенную роль в становлении личности, в духовной и общественной жизни людей.

Важным моментом нашей работы является рассмотрение морально-нравственной позиции детей с таким видом дизонтогенеза, как умственная отсталость (легкой степени выраженности дефекта). Исходя из этого, мы разработали проект «Оригами: мир птиц», главной целью которого является формирование морально-нравственных позиций (этической и эстетической) у детей младшего школьного возраста с диагнозом умственная отсталость легкой степени выраженности. Это формирование будет происходить посредством эстетического приобщения детей к природе с помощью организации условий для продуктивной деятельности. Таким образом, оригами будет являться не просто искусством складывания фигурок из бумаги, но и искусством формирования человека, способного общаться с окружающим миром и впитывать в себя этическую и эстетическую стороны бытия.

Можно обозначить следующие линии, прорабатываемые в данном проекте:

- целенаправленное и организованное формирование морально-нравственной позиции (этическая и эстетическая стороны), как психологического новообразования;
- формирование познавательной деятельности (освоение понятий, связанных с жизнью той или иной птицы);
- формирование совместной продуктивной деятельности (развитие зрелых форм общения и взаимодействия детей);

- освоение техники оригами (усвоение условных знаков, присутствующих на схемах, и умение читать схемы для складывания той или иной фигурки);
- развитие высших психических функций (внимание, мышление, память и т.д.);
- формирование произвольности за счет проигрывания ролей птиц и людей в различных ситуациях;
- развитие у детей способности работать руками под контролем сознания, совершенствование мелкой моторики рук, точных движений пальцев, развитие глазомера; совершенствование трудовых умений ребенка, формирование культуры труда;
- развитие конструктивного мышления детей, их творческого воображения, художественного вкуса;
- создание игровых ситуаций и т.д.

Этностереотипы представления трудной ситуации

Г.В. Говорун

Томский государственный университет

Полиэтничность населения России создает необходимость моделирования универсальных, многоуровневых стратегий управления, создания социальных программ и диктует актуальность исследований особенностей этнических групп. Сложность подобной деятельности как раз и связана с различными этноустановками.

Как отмечает Р.А. Додонов, стереотипы и установки как раз и выступают тем общим звеном, через которое осуществляется связь между этническим менталитетом и национальным характером. Ментальные стереотипы выполняют важную функцию, детерминируя поведение этнофора в различных ситуациях, составляя неременный атрибут этнической социализации, влияя на этнические симпатии-антипатии, на национальные установки, определяющие межэтническое взаимодействие людей.

Целью проведенного нами исследования явилось выявление особенностей этностереотипов представления о трудной ситуации и способах ее преодоления. В нашем исследовании приняли участие представители хакасского, алтайского, татарского, русского, шорского и бурятского этносов. Респондентам была предложена анкета открытых вопросов, методика «Индикатор стратегии преодоления стресса» (Д.Амирхан, 1990), методика оценки копинг-стратегий (Хайм), шкала социально-психологической адаптации (К.Роджерс, Р.Даймонд) и Томский опросник ригидности (Г.В.Залевский).

По результатам ответов респондентов были выделены основные типы представлений трудной ситуации. Основой для типологизации представления трудных ситуаций явился частотный анализ семантических единиц текста. Для выявления основных механизмов формирования особенностей восприятия был проведен корреляционный анализ основных

типов представления трудной ситуации с диагностическими параметрами. В корреляционном анализе учитывались только значимые корреляции с уровнем достоверности $p < 0,05$, что означает вероятность ошибки не более 5%.

Таким образом, можно заключить, что в исследовании этностереотипов и установок восприятия ведущим методом остается психосемантическое моделирование. Семантическое пространство восприятия конструируется из семантических единиц или компонент, обладающих в сознании респондентов факторной структурой. Через рассмотрение семантической компоненты восприятия этнической группы, мы выходим на ментальный слой стереотипов восприятия, лежащих в основе конструирования картины мира целой национальной общности. Что позволит раскрытию механизмов моделирования политических предпочтений, стратегий социальной поддержки и тд.

Психология геронтогенеза

А.С. Голев

Белгородский государственный университет

Индивидуальное развитие взрослого человека есть продолжение онтогенеза с определенной филогенетической программой. Период геронтогенеза (у мужчин с 60 лет, у женщин с 55 лет) сопровождается определенными негативными возрастными изменениями, которые можно разделить на несколько групп:

1. Физические изменения.
2. Духовное увядание.
3. Нравственные метаморфозы.
4. Психологический кризис.
5. Эмоциональный спад.

О процессах старения, об отношении к ним как к чему-то отрицательному, обо всех проблемах старости пишут и отечественные и зарубежные ученые. Нам представляется необходимым говорить о достоинствах периода геронтогенеза. Каждый пожилой человек должен понимать и ощущать, что его ценят, что он важное, необходимое звено в обществе, что старость имеет позитивные характеристики, к которым относятся:

- мудрость, богатый жизненный опыт,
- сознательное отношение к миру,
- дружелюбие, добродушие, милосердие,
- свобода,
- огромный потенциал.

Социальные службы на местах могут организовать «школу геронтологического возраста», где занятия будут проводить не только специалисты, но и сами пенсионеры. Девизом «школы» могут стать слова Ницше: «У кого есть зачем, найдет и вынесет любое как».

Занятия должны быть направлены на подготовку вхождения в новый этап жизни, на выявление достоинств, радостей этой жизни. Здесь помогут методы психологической защиты: метод работы с биографией (примирения с прошлым, настоящим), метод резиньяции (смирения и терпения), метод профилактики деменции (позволяет поддерживать рабочее состояние интеллекта, памяти), метод фасилитации (так называемая «психологическая подушка», представляющая собой наличие окружающих, когда пожилые люди имеют возможность контактировать, взаимодействовать, в том числе и с молодежью).

Пожилые люди в этой «школе» должны работать не только над здоровьем тела, но и над здоровьем духа. Слова известного хирурга Н.Амосова «Как только перестал преодолевать себя – ты старик» должны быть на виду у каждого «ученика».

Проблема перевода переговоров в контексте передачи смыслов

К. А. Голота

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Перевод текста (в общелингвистическом понимании слова «текст») имеет место в ситуации общения двух культур. При таком общении реализуются все функции языка (коммуникативная, эмотивная, вокативная и пр.), но в разной пропорции для каждого из участвующих языков.

Необходимо иметь в виду, что текст, несущий исключительно или в значительной степени коммуникативную нагрузку на языке оригинала, будучи переведён близко к тексту, может нести исключительно или в значительной степени эмотивную нагрузку на языке перевода. Этнопсихоллингвистика изучает механизмы передачи смыслов разного порядка и механизмы детерминации а) речевой деятельности, б) языкового сознания, в) общения [3].

Задачей переводчика является, принимая во внимание этнопсихоллингвистические особенности рабочей пары языков, транслировать смысл. Традиционно, учебники по теории перевода предлагали переводить сообщение, т. е. коммуникативную часть высказывания, делая особый упор на единство формы и содержания (Я. И. Рецкер [5], А. В. Фёдоров [2]). Позднее лингвисты стали говорить о «коммуникативном воздействии» в ситуационной модели перевода (В. Г. Гак [1]) — передаче экстралингвистической ситуации любыми средствами языка перевода. В данной модели переводчик должен интуитивно вывести соотношение функций языка, исполняемых полученным сообщением, и на основании своего житейского опыта и знания языков выбрать нужные языковые единицы для оказания переведённым высказыванием того же «коммуникативного воздействия», что и оригинальное.

Значительно легче анализировать деятельность переводчика, если понимать его как транслятора смыслов разного порядка. В таком случае переводческая деятельность не будет ограничиваться рамками формы

высказывания на языке оригинала и его личностным пониманием экстралингвистической ситуации. Сообщение, проанализированное переводчиком, найдёт своё отражение в переведённом сообщении, испытав влияние личностной сферы переводчика. Именно в ключе субстратного (регуляторного) аспекта личностного смысла [4] мы и предлагаем исследовать процесс перевода.

Литература

1. Гак В. Г. Теория и практика перевода. М.: «Интердиалект+», 2003, С. 11
2. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. — 4е изд. М.: Высш. шк., 1983, С. 10
3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: «Смысл», 1997, СС. 192 – 196
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — 2е, испр. изд. М.: «Смысл», 2003, С. 302
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М.: «Р. Валент», 2004, С. 10

Исследование стилевых особенностей учебной деятельности

С.Г. Голубева

Санкт-Петербургский государственный университет

Ситуация, с которой сталкиваются те, кто интересуется проблемой учебных стилей, сбивает с толку и обескураживает. Проблема, существующая около четырех десятилетий, породила такое количество разноплановых исследовательских подходов, что аналитики сравнивают это многообразие с настоящими джунглями. Все это время не прекращаются попытки практического приложения достижений науки в образовательной практике. Формирование рационального стиля учебной деятельности является сегодня одним из важнейших резервов повышения учебной успешности и как вопрос нуждается в серьезной разработке. Как показывает практика, наиболее продуктивным в диагностике стилей обучения оказываются подходы, основывающиеся на представлении об учебных стилях как сложных многомерных образованиях, включающих несколько уровней или слоев описания. Последние охватывают различные формы индивидуального опыта, учитывают различные факторы, участвующие в формировании стиля – от характеристик учебной ситуации до мотивационно-смысловых составляющих. Выделение и описание частных стилей учения не является в данном случае главной целью, тем более что проявление стилевых характеристик значительно зависит от конкретных учебных ситуаций, и наиболее эффективным оказывается гибкий, полистилевой подход.

Анализ типичных трудностей, с которыми сталкиваются студенты в освоении определенных видов материала, учебных действий, исследование

метакогнитивных способностей позволяет нам говорить о важности создания специальной программы исследования стилевых особенностей учебной деятельности. Программа может быть осуществлена в рамках реального образовательного учреждения и позволит не только выявлять психологические особенности обучающихся, значимые с точки зрения формирования индивидуального стиля учебной деятельности, но и содействовать его рационализации. Программа подразумевает проведение комплексной диагностики учебного стиля на различных уровнях его проявления и разработку рекомендаций индивидуального характера, что даст возможность индивидуальной коррекции стиля, позволит оптимальнее использовать его сильные стороны, даст возможность перестроиться в случае нерационального использования своих познавательных ресурсов.

В целом, разнообразие существующих подходов к проблеме учебного стиля и отсутствие единой теоретической концепции не преуменьшает силы практического запроса к этой области научных знаний. Кто знает, может быть только выйдя за стены научных лабораторий теория стиля обучения приобретет более определенные формы и его феноменология станет для нас более прозрачной. Реализация подобной программы направлена на обогащение стилевого репертуара учебной деятельности и как минимум, обеспечивает стимулирование интеллектуальной рефлексии оснований собственного учения.

Возможности моделирования в освоении студентами профессии психолог

А.А. Гонкало

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

Исследование системы профессиональной подготовки предполагает тщательный анализ не только системы личностных и профессиональных качеств, свойств, а так же факторов, влияющих на профессиональное развитие специалиста, но и проблемы содержания обучения с учетом основных характеристик профессиональной деятельности, обусловленных спецификой профессиональных задач. На наш взгляд, перспективным направлением в развитии системы профессиональной подготовки психологов является включение методов моделирования в структуру и содержание учебного материала. По данным исследований (В.А. Штоф, И.Б. Новик, В.А. Веников, С.И. Архангельский, Л.М. Фридман, Р.В. Габдреев и др.) моделирование являясь одним из средств научного познания, успешно применяется в учебных целях. Именно такие функции модели как наглядность, информативность, а также функция эвристическая, антиципирующая, отражающая и др. предоставляют неограниченные возможности для использования моделирования в системе профессиональной подготовки. Особое значение эти возможности имеют для решения задачи специализации в процессе профессиональной подготовки. Проведенное нами исследование позволило выявить структурные и динамические особенности субъективной модели профессии «психолог», проявляющиеся в

иерархических, качественных, количественных, структурных, функциональных характеристиках элементов, их соотношений, в характеристиках связей между ними, имеющие существенные различия на разных этапах профессиональной подготовки. Различия эти обусловлены действием факторов объективного (программа профессиональной подготовки, уровень интеллектуального развития и т.д.) и субъективного (особенности компонентов мышления, особенности структуры профессиональных мотивов) характера. Полученные результаты свидетельствуют о том, что адекватная субъективная модель профессии, лежащая в основе модели познавательной деятельности, определяет успешность профессиональной подготовки. Именно за счет формирования в процессе профессиональной подготовки адекватного содержания субъективной модели профессии можно регулировать механизмы освоения студентами определенных направлений профессиональной психологической деятельности: консультативная, диагностическая, коррекционная, научная и др.

Особенности визуального оперирования в структуре спортивной деятельности

Д.А. Гонкало

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

Визуальное оперирование в спорте рассматривается с позиции биомеханики [Медведев В.В., Гагаева Г.А., Коротков И.М., Гавердовский Ю.К., Стонкус С.С., Амалин М.Е., Клящев Ю.Н.]. В процессе реализации спортивной деятельности в сознании спортсмена существует схематическое представление о двигательной задаче, подлежащей только мысленному решению. Сочетание внутреннего плана реализации визуального оперирования с внешним предметным действием формирует особые способы визуального оперирования, изучение которых является целью данного исследования. Экспериментальную выборку составили студенты спортивного факультета Казанского государственного педагогического университета, гимнасты и баскетболисты, перворазрядники и кандидаты в мастера спорта ($n=100$). Методический аппарат исследования составили: компьютерная модификация методики Шепарда «Исследования пространственных представлений методом хронометрии умственных действий», Графический тест Айзенка, тест технических способностей Беннета, субтест «Сборка» методики оценки общих и специальных технических способностей Дж. Фланагана; для оценки уровня активации полушарий головного мозга и установления типа ассиметрии был использован прибор «Активациометр – АЦ 6».

Основные результаты исследования:

- при равных показателях скорости, точность визуального оперирования гимнастов составила 87%, баскетболистов – 79.5% ($0,01 < p < 0,05$);
- высокая точность визуального оперирования кандидатов в мастера спорта по сравнению с перворазрядниками доказывает развитие навыков

визуального оперирования в процессе освоения спортивной деятельности. Выявлены различия скорости визуального оперирования между «перворазрядниками» и кандидатами в мастера спорта: гимнасты ($p = 0,001$), баскетболисты ($p = 0,01$);

– выявлены достоверные отличия в уровне технических способностей между гимнастами и баскетболистами ($p < 0,01$). Установлено увеличение уровня технических способностей у кандидатов в мастера спорта по гимнастике.

В результате корреляционного анализа установлена связь характеристик визуального оперирования с уровнем пространственного мышления ($r=0,595$), технических способностей ($r=0,54$) и с уровнем оперирования пространственными представлениями ($r=0,55$). Предполагая взаимосвязь обозначенных показателей, можно прогнозировать развитие навыков визуального оперирования, исходя из уровня пространственного мышления спортсмена.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

– центральным компонентом профессиональной подготовки спортивного профиля является визуальное оперирование схематизированными образами решения двигательных задач на основе графического материала и базового навыка вращательного движения тела – комбинации статических положений и динамических приёмов, характерных для любого вида спорта, использование наглядного материала, схематизирующего упражнение (гимнастика) и маневрирование, игровую комбинацию (баскетбол);

– реализация спортивных задач предполагает сочетание высокой скорости и точности исполнения, определяемое внешними (пространственные компоненты) и внутренними детерминантами (внутренняя генерация вращательного импульса, на основе которого происходит формирование навыков мысленного вращения).

Изучение социально-психологических детерминант эффективности групповой интеллектуальной деятельности

М.Н. Горбачева

Курский государственный университет

Изучение эффективности совместной деятельности и факторов, ее обуславливающих, проводится нами в рамках теории о развитии группы как закономерной смене стадий. Каждый этап развития группы характеризуется определенными принципами построения межличностных отношений и своеобразием проявления тех или иных феноменов и свойств [А.В. Петровский, 1979, Л.И. Уманский, 2001]. Одновременно эффективность совместной деятельности зависит от индивидуальной позиции каждой отдельной личности, обусловленной мерой значимости для нее групповой деятельности и степенью включенности личности в группу.

Мы изучали особенности групповой интеллектуальной деятельности в группах различного уровня социально-психологической зрелости. Было

исследовано 8 малых групп (два 10-х класса общеобразовательной средней школы № 3, два 11-х класса общеобразовательной средней школы № 49 г. Курска и четыре студенческие команды, участвующие в межвузовском турнире игр «Что? Где? Когда?»), включающих 117 человек. Уровень социально-психологической зрелости группы и степень ее интеллектуального единства изучались на уровне группового сознания (опросник «Карта-схема социально-психологической зрелости группы» [Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др., 1971]) и на уровне группового действия (аппаратурная методика «Арка» [Л.И. Уманский, 2001] и групповая интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?»). Уровень интеллектуального развития участников изучался с помощью отдельных субтестов Векслера.

В результате исследования групповой интеллектуальной деятельности в группах различного уровня социально-психологической зрелости нами были выявлены различные типы интеллектуального взаимодействия, обуславливающие различную эффективность при решении групповых задач:

Члены групп высокого уровня развития придают большое значение согласованию совместных действий, вниманию к мнению всех членов группы. Лидеры высокоорганизованных групп ориентированы на максимальную включенность всех членов группы в совместную деятельность, эффективное использование ресурсов каждого члена группы. Совместная деятельность характеризуется действенным равновесием взаимоотношений и взаимодействия при высокой гибкости, вариативности и адекватности взаимодействия.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют расширить представления об особенностях групповой интеллектуальной деятельности в группах различного уровня социально-психологической зрелости, а также выявить социально-психологические условия, способствующие эффективной групповой деятельности и самореализации личности в группе, что может использоваться в работе со школьными и студенческими группами.

Психологические особенности влияния корпоративной культуры на мотивацию трудовой деятельности.

А.С. Гракова

Тольяттинский государственный университет

Сегодня уровень конкурентоспособности организации все в большей мере зависит от степени превосходства в области практического управления, а среди управленческих задач наиболее важна и наименее удачно решается задача эффективного управления персоналом. Суть ее заключается в том, чтобы добиваться повышения производительности труда за счет повышения личной заинтересованности работника в результатах своего труда, основным механизмом этого процесса и является мотивация.

Целью нашего исследования мы ставили изучение процесса мотивации как фактора получения максимальной отдачи от использования

имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Контентанализ психологической литературы по изучаемому вопросу показал, что проблема мотивации и стимулирования труда имеет свою историю в нашей стране. Во времена СССР постоянно шли эксперименты в этой области, и опыт передовых коллективов стремились тиражировать по всей стране. Анализировалась западная и американская классика – Маслоу, Герцберг, Аргирис, Мак-Грегори и др. (В конце 70-х – начале 80-х у гг. прошлого века много внимания уделялось анализу системы человеческих отношений, человеческого фактора особенно на опыте «Дженерал Моторс» ДВМ, «японских кружков качества».) Однако в последние 10-12 лет в теории и практике мотивации и стимулирования труда наблюдалось почти полное затишье.. Отечественная социология труда и особенно некогда процветающая промышленная социология почти сошли на нет. Сейчас вместе с процессами экономического роста и относительной стабилизации в экономике России обозначился существенный перелом в этой сфере.

Проблема, изучаемая нами в ходе экспериментального исследования, касалась изучения корпоративной культуры как нематериальной стимуляции персонала наряду с социальной политикой, соревнованием, коммуникацией.

Исследование проводилось на базе центра изучения иностранных языков. Объём выборки составил 30 человек. В неё вошли разные категории рабочих и служащих: преподаватели, бухгалтера, уборщица, администратор, работник мини-кафе, работники компьютерного зала, руководитель Центра.

Корпоративная культура рассматривалась нами как набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации, и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Содержание корпоративной культуры определялось нами перечнем идей, взглядов, основополагающих ценностей, которые разделяются членами организации. Именно ценности являются ядром, определяющим корпоративную культуру в целом. Ценности определяют и стили поведения, и стили общения с коллегами, клиентами и многое другое.

Нами были выбраны методы для диагностики корпоративной культуры: **Наблюдение** – с помощью этого метода было оценено развитие внешних проявлений культуры организации.

Интервью – было проведено интервью с руководителем организации.

Анкетирование – была разработана анкета для исследования.

Тестирование – были использованы следующие методики: Морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной, Карта-схема Л. Н. Лутошкина.

В ходе нашего исследования было выяснено, что значение корпоративной культуры для развития организации определяются рядом обстоя-

тельность. Являясь важным источником стабильности и преемственности в организации, культура придаёт сотрудникам организационную идентичность, определяет внутригрупповое представление о компании. Это создаёт у сотрудников ощущение надёжности самой организации и своего положения в ней, способствует формированию чувства социальной защищённости. Знание основ корпоративной культуры своей организации помогает новым работникам правильно интерпретировать происходящие в организации события. Внутри организационная культура более чем что-либо другое стимулирует самосознание и высокую ответственность работника.

Анализ полученных данных показал связь корпоративной культуры и благоприятного климата для работы, который обеспечивает мотивацию сотрудников нематериальными средствами. Корпоративная культура позволяет оптимизировать мотивацию за счет апелляции к определенным ценностям, ценностям организации и конкретного человека, сотрудника этой организации.

В ходе нашей работы мы столкнулись с рядом новых проблемных направлений исследования, например, связь между влиянием корпоративной культуры организации и стажем работы, связь между влиянием корпоративной культуры организации и должностью, занимаемой работником и др.

Прикладное применение данных нашего исследования мы видим в разработке рекомендаций по усовершенствованию корпоративной культуры в других организациях.

Изучение роли сверстников в формировании произвольного поведения детей старшего дошкольного возраста

О.В. Гребенникова

Московский педагогический государственный университет

Проблема роли сверстников в формировании произвольного поведения дошкольников на современном этапе развития детской психологии экспериментально не изучена и в связи с этим особо актуальна. Произвольность рассматривается как основная и центральная линия развития личности ребёнка и является главным новообразованием дошкольного возраста (Д.Б.Эльконин, А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев, Л.И.Божович, Е.О.Смирнова и др.). Произвольность представлена как способность владеть собой (своей внешней и внутренней деятельностью) на основе культурно-заданных средств организации своего поведения. Главными характеристиками произвольного поведения считают осознанность или сознательность. Осознанность собственных действий предполагает их опосредованность, т.е. наличие некоторого средства, с помощью которого субъект может выйти за пределы ситуации и встать в отношение к самому себе. Без осознания своих действий невозможно управлять ими и контролировать их. Произвольное поведение начинается с осознания средства

овладения собой, которое возможно только тогда, когда это будущее средство становится предметом и мотивом деятельности ребёнка (Е.О.Смирнова). В контексте готовности старших дошкольников к обучению в школе произвольность поведения является одним из важных её компонентов. Её формирование необходимо осуществлять методами, адекватными дошкольному возрасту среди которых общение со сверстниками является весьма актуальным.

Целью нашего исследования является изучение роли сверстников в формировании произвольного поведения детей старшего дошкольного возраста. Объектом исследования выступают дети старшего дошкольного возраста 5-6 лет ($n=30$), посещающие ЦРР ГОУ № 289 г. Москвы. Обоснование проблемы повлияло на выбор методов исследования. При построении методики исследования важной задачей было выделение показателей произвольного поведения. В качестве первого показателя мы выделили – действие по правилу, которое осуществлялось в экспериментальной ситуации «Игра с правилом» (модифицированный вариант методики «Изучение выполнения детьми правил в подвижной игре» Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А., 2000); вторым показателем стала целенаправленность действия – экспериментальная ситуация «Целенаправленная деятельность» (методика «Изучение целенаправленности деятельности» Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А., 2000); третьим показателем являлась устойчивость к помехам – экспериментальная ситуация «Достижение цели в условиях помех» (методика «Изучение достижения цели в условиях помех» Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А., 2000). Основными критериями оценки произвольного поведения в экспериментальных ситуациях были следующие: 1) эмоциональная вовлечённость – характеризовалась общей направленностью ребёнка на продуктивную деятельность, интерес к выполнению задания; 2) сосредоточенность (концентрация на задании); 3) точность выполнения задания. Эмоциональное реагирование на свой успех и неуспех в экспериментальных ситуациях выступало в качестве дополнительного критерия. Каждый критерий оценивался нами по 2-х балльной системе: 0 баллов – полное отсутствие данного критерия; 1 балл – частичное присутствие критерия; 2 балла – наличие данного критерия. В связи с этим мы выделили уровни произвольного поведения дошкольников: высокий уровень – характеризуется эмоциональной вовлечённостью, сосредоточенностью и точным выполнением задания (общая сумма 6 баллов); средний уровень – дети проявляют интерес к заданию, но иногда отвлекаются на внешние раздражители, частично сосредоточены и не точно выполняют задание (общая сумма баллов 2-5); низкий уровень – характеризуется отсутствием эмоциональной вовлечённости, отсутствием сосредоточенности и не выполнением задания (общая сумма баллов 0-1). Специфика роли сверстников может быть выявлена при сопоставлении произвольного поведения ребёнка в разных коммуникативных ситуациях: индивидуально, вместе со взрослым и со сверстниками.

Относительно исследования роли сверстников на формирование произвольного поведения детей старшего дошкольного возраста нами были получены и систематизированы результаты в следующие ключевые пункты:

1. Способность к произвольному действию по правилу усиливается в присутствии сверстников. Большинство старших дошкольников (66%) сосредоточены и точно выполняют правила игры, сдерживают преждевременные реакции и не демонстрируют возбуждение. В индивидуальной деятельности и во взаимодействии со взрослым мы наблюдаем отвлечение и нарушения правила игры.

2. Конкурентное отношение к сверстникам может, как усиливать целенаправленность действия (дети стараются идти медленнее, чтобы не уронить постройку из кубиков, не отвлекаются на сверстников и внешние раздражители, точно выполняют задание) у 40,8% детей, так и значительно снижать уровень произвольности (дети начинают идти быстрее сверстников, постоянно наблюдают за ними и не достигают намеченной цели) у 34% детей старшего дошкольного возраста. Взрослый способствует увеличению концентрации детей на задании и точном его выполнении.

3. В присутствии сверстников снижается устойчивость к помехам (25,2% детей). Дети отвлекаются не только на существующие помехи, но и активно контролируют деятельность сверстников (рассказывают инструкцию взрослому, в случае затруднения показывают, как необходимо правильно выполнить задание), что сказывается на качестве выполнения их собственной работы. Только 34% детей показали высокие результаты. Во взаимодействии со взрослым дети ведут себя более сдержанно, отвлекаются на помехи, но более точно выполняют задание.

4. Сверстники усиливают эмоциональное реагирование на успех и неуспех. В ситуации успеха старшие дошкольники: прыгают, смеются, хлопают в ладоши. В ситуации неуспеха дети проявляют вспыльчивость и агрессию, направленную на сверстников. В индивидуальной деятельности и в присутствии взрослого дошкольники менее эмоциональны (улыбаются, смеются или спокойно реагируют на неуспех, выражают печаль).

Для достоверности полученных результатов мы использовали метод математической статистики (U-критерий Манна-Уитни).

Таким образом, сверстники способствуют формированию у старших дошкольников способности действовать по правилу. Выполнение ребёнком роли, в игре с правилом, являясь эмоционально привлекательной, оказывает стимулирующее влияние на выполнение действия, в которых роль находит своё воплощение. Отсутствие конкурентных отношений (сверстники выполняют пассивную роль в игре) мобилизует усилия ребёнка, повышает его ответственность и осознанность. Во взаимодействии со сверстниками у 34% детей старшего дошкольного возраста снижается целенаправленность действия и устойчивость к помехам (25,2% старших дошкольников). В данных экспериментальных ситуациях задания носят менее привлекательный характер, а сверстники выполняют роль партнёров по совместной деятельности. Конкурентное отношение к сверстни-

кам не только снижает сосредоточенность (испытуемый, контролируя сверстников, отвлекается), точность выполнения задания (спешит выполнить задание первым, допуская ошибки), но и способствует проявлению вспыльчивых и агрессивных реакций.

С целью оптимизации общения старших дошкольников и повышения их уровня произвольного поведения в совместной деятельности со сверстниками нами разрабатывается формирующий эксперимент.

Коррекция эмоционального состояния через психомоторное развитие дошкольников средствами арт-терапии

Л.В. Гринёва

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Человек, живущий в мире, познающий его, — не бесстрастный созерцатель того, что происходит вокруг. Он действует в предметном мире, так или иначе изменяя его. Воздействует на других людей. Сам подвергается воздействиям, идущим от окружающих и своих собственных действий и поступков. Человек переживает то, что с ним происходит и им совершается. Характер и сила этого переживания и составляет эмоциональную сферу человека. Эмоции признаны первичными формами психической жизни, «центральным звеном» в психическом развитии личности. По словам Л.С. Выготского, эмоции являются как бы результатом оценки индивида своего взаимодействия со средой. Они побуждают человека к активности, стимулируют и регулируют эту активность, устанавливают каждый раз как бы «диктатуру поведения». Эмоциональные особенности считаются главными в характеристике личности. И это утверждение справедливо, так как именно они определяют самую суть отношений человека к миру, самому себе и окружающим людям. «Ничто, — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно нас самих, как наши чувствования», — писал К.Д. Ушинский в книге «Человек как предмет воспитания». Эмоциональная сфера, будучи наиболее тонким и изначально природой заложенным уровнем психической организации человека, первичным способом отражения им окружающего мира, к этим неблагоприятиям оказывается наиболее чувствительной. Поэтому и разнообразные факторы психической депривации прежде всего негативно сказываются именно на ней. В науке давно выведена закономерность: чем меньше возраст ребёнка, тем большее влияние на его развитие оказывают конкретные условия и обстоятельства его жизни. Особая чувствительность, восприимчивость ребёнка к внешним влияниям обнаруживает себя, безусловно, не только по отношению к повреждающим факторам среды. Пластичность высшей нервной деятельности, незавершённость развития основных психических свойств, высокая отзывчивость и податливость воспитательным влияниям, которые характеризуют детей дошкольного и младшего школьного возраста, одновременно служат также и гарантом

эффективности решения их проблем. Важно, чтобы эти проблемы не остались незамеченными.

Построение коррекционно-развивающего педагогического процесса необходимо для преодоления и профилактики негативных проявлений в развитии ребёнка, основывается на комплексном подходе, включающем лечебные и лечебно-профилактические мероприятия, укрепление физического здоровья школьника, общую коррекционную направленность учебно-воспитательного процесса, индивидуально-групповую коррекционную работу, в зависимости от специфических недостатков в развитии.

В современной психолого-педагогической практике немаловажная роль для коррекции эмоционального состояния дошкольников отводится терапии, то есть в широком смысле слова – «лечению». Существуют различные виды терапии, которыми может воспользоваться психолог (педагог, учитель, воспитатель), например: библиотерапия, музыкатерапия, иппотерапия, имаготерапия и так далее, но на наш взгляд коррекцию психического развития дошкольников наиболее эффективно осуществлять средствами **арт-терапии**, под которой понимаются способы и технологии реабилитации лиц с ограниченными возможностями средствами «искусства и художественной деятельности».

В своей работе мы опирались на изобразительную деятельность ребят, то есть рисунок, так как этот вид реабилитации основан на способности человека к образному восприятию окружения и упорядочению своих связей в символической форме.

Мы полагаем, что развитие личности и коррекция эмоционального состояния дошкольников, как раз может осуществляться с помощью арт-терапии. Рисование предоставляет естественную возможность для развития воображения, гибкости и пластичности мышления. Рисуя, ребёнок даёт выход своим чувствам и переживаниям, желаниям и мечтам. На наш взгляд, проблема коррекции эмоционального состояния через психомоторное развитие детей средствами арт-терапии, как одного из методов психотерапии, относится к числу наименее разработанных. Недостаточно проведено исследований в плане развития познавательных процессов, коррекции тревожности, страхов школьников и так далее. А это один из наиболее благоприятных методов психотерапии, который представляет огромный потенциал для реализации резервов комплексного подхода в обучении и воспитании. С учётом данного противоречия и был сделан выбор темы исследования: «Коррекция эмоционального состояния в процессе сенсо-моторного развития дошкольников средствами арт-терапии».

Предмет исследования: возможности использования сенсомоторной арт-терапии, как средства коррекции эмоционального состояния.

С учётом объекта и предмета исследования была поставлена следующая **проблема:** какова связь эмоционального состояния и психо-моторного развития дошкольников; возможности арт-терапии в моторном развитии дошкольников.

Мы разработали программу коррекции эмоционального состояния дошкольников в процессе психо-моторного развития средствами арт-терапии.

Развитие творческого воображения у старших дошкольников в изодейтельности

Н.М. Губарева

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Сегодня в психологии возрастает интерес к проблемам творчества, а через него к воображению, как важнейшему условию любой творческой деятельности человека. Творческое воображение является важнейшим психическим новообразованием дошкольного детства и наиболее активно развивается в изобразительной деятельности, так как она позволяет как бы вывести процессы воображения из внутреннего плана во внешний, что создает своего рода наглядные опоры при недостаточном уровне сформированности внутренних механизмов комбинаторики процессов воображения у детей, оказывает благотворное влияние на подготовку руки ребенка к письму, интересна детям, доступна как в плане технического исполнения, так и в плане организации занятий и позволяет получить обширный творческий материал (детские рисунки) для разнопланового объективного анализа.

Новизна исследования заключается в попытке теоретически обосновать и конкретизировать систему развития творческого воображения в дошкольном возрасте.

Практическая значимость состоит в разработке программы коррекционно-развивающей работы, направленной на обучение детей самостоятельному созданию новых образов воображения, представляющей собой комплекс занятий, игр-упражнений, предполагающей учет следующих условий: формирование структурных и операциональных компонентов творческого воображения, установление доброжелательных отношений между педагогом и детьми и др.

Исследовательская работа проводилась в подготовительной группе МДОУ № 149 г. Тулы. Диагностический этап исследования позволил выявить, что дети имеют в основном низкий уровень развития ассоциативно-диссоциативных механизмов воображения, умения видеть целое раньше его частей; созданные детьми образы неоригинальны, общеизвестны, изображения в основном шаблонные, схематичные, малодетализированные; рисункам присуща низкая эмоциональность; наблюдается слабая вербализация.

Для привлечения интереса детей к рисованию мы использовали разнообразные изобразительные техники (монотипия, кляксография, пальцеграфия, ниткография, граттаж, рисование по сырой бумаге, тычками, венниками, мятой бумагой, с помощью выдувания, клеем, солью, печать, нарызг), активизирующие работу творческого воображения.

Полученные в ходе опытно-экспериментальной работы данные свидетельствуют о положительной динамике развития творческого воображения детей, что подтверждает эффективность созданной нами программы и делает возможным рекомендовать ее к использованию в работе воспитателей, методистов, психологов дошкольных учреждений.

Арт-терапевтическая методика «Дом-Я-Мир» и перспективы ее применения

М.В. Давыдова

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Основным «инструментом» работы педагога является его личность, и от того, насколько она развита и духовно богата, зависит, в конечном итоге, уровень нравственного и ценностного развития молодого поколения. Обязательным условием эффективного осуществления педагогической деятельности является способность педагога к рефлексии, самокоррекции актуального состояния своих профессиональных знаний, умений, навыков, способность к развитию своей коммуникативной и профессиональной компетентности и прочих характеристик. Рефлексия является основой функционирования и развития самосознания.

Предлагаемая нами методика направлена на развитие рефлексии через получение обратной связи о своем поведении, тренировку восприятия и использования критики, что, является залогом конструктивной самокоррекции, и, как следствие, приводит к расширению спектра реакций и активизации творческого потенциала. Методика «Дом – Я – Мир» основана на детской игре, в ходе которой каждый из участников с помощью картонной коробки, а также предложенных материалов и инструментов для художественного творчества, создает комнату, которая, в дальнейшем, может превратиться в дом с жильцами, чердаком, подвалом, видом и окон и пр.

Анализ значения создаваемых образов осуществляется на трех уровнях – символическом, проблемном и ресурсном. Нами разрабатывается многоуровневая система интерпретации объектов композиции: по форме, расположению в пространстве комнаты и относительно других предметов, по материалу, цвету, размеру, по порядку появления, а также по таким параметрам, как прикрепление к основе, хрупкость конструкции и пр.

Залогом развития самосознания является способность личности к анализу содержания своего Я-Образа, его интерпретации и рефлексии. Именно на развитие этих навыков делается акцент в предлагаемой нами методике.

Литература

1. Копытин А. И. Руководство по групповой арт-терапии. СПб., «Речь», 2003

Феномен музыкального сознания: понятие и структура*Е.М. Давыдович**Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Жанровое и стилевое разнообразие музыки современного мира, беспрерывно звучащий музыкальный поток и музыкальная индустрия в целом порождают ряд актуальных проблем, связанных, прежде всего, с формированием музыкальной культуры, вкуса, музыкальных предпочтений, интересов и потребностей людей. Все перечисленные категории находят свое отражение в таком сложном и противоречивом феномене как музыкальное сознание.

Термин «музыкальное сознание» для науки является новым, в связи с этим изучен недостаточно и представляет особый исследовательский интерес. В данной работе мы представляем анализ по проблеме понятия и структуры музыкального сознания.

Изучая данный феномен, ученые в первую очередь акцентируют свое внимание на взаимосвязи музыкального сознания и музыкального мышления. При этом музыкальное сознание с одной стороны понимается как способность музыкально мыслить, т.е. идеально воспроизводить музыкально-звуковые конструкции и давать им соответствующую интерпретацию (В.В. Бычков). С другой — оно есть одно из состояний музыкального мышления, свидетельствующее о его упорядоченности, структурированности и подготовленности к музыкальной деятельности (М.Г. Ароновский, Н.В. Сулова, В.М. Подуровский). Умение адекватно воспринимать, вслушиваться, анализировать, делать обобщения рассматривается не только как уровень развития музыкального восприятия, но и как уровень проявления музыкального сознания (Т. Адорно, М.П. Блинова, Е.В. Назайкинский, Г.С. Тарасов, Б.М. Теплов, В.И. Петрушина и других). Наиболее обобщенную трактовку понятия «музыкальное сознание» мы находим в работах Г.М. Цыпин, который представляет его как персонифицированную данность, детерминированную генотипом человека, зависящую от специальных способностей, уровня их развитости, определяющуюся тем, как складываются взаимоотношения человека с музыкальной культурой и ее представителями.

Неоднозначно в научных исследованиях представлен структурный анализ музыкального сознания. Помимо трех основных компонентов музыкального сознания (восприятия, осмысления и оценки музыкальных произведений) учеными выделяются, как компоненты, способность к рефлексии (Г.М. Цыпин, Н.В. Сулова, В.М. Подуровский), коммуникативная способность (Н.В. Сулова) и индивидуально — личностная позиция по отношению к музыкальным явлениям (Г.М. Цыпин).

В структуре музыкального сознания мы выделяем наличие трех взаимосвязанных компонентов:

1. Когнитивного, включающего адекватность восприятия музыкальных произведений, основанного на знаниях о музыке, умении анализировать

музыкальное произведение и рассуждать о нем, а так же умение и желание передавать полученные знания.

2. Эмоционально–ценностного, предполагающего формирование представлений о месте и роли музыкального искусства, в жизни конкретного человека и общества, выработку собственной позиции по отношению к явлениям музыкального искусства, основанную на рефлексии.

3. Поведенческого, включающего участие в основных видах музыкальной деятельности, способности к музыкальному общению, передачи музыкального опыта и освоенных умений.

Обобщая изученный нами опыт исследования в области музыкального сознания, мы предполагаем, что его необходимо рассматривать одновременно как психологический, социологический и педагогический феномен. Как психологический феномен, музыкальное сознание представляет собой процесс психического отражения действительности, явленного в содержании музыкального произведения посредством музыкального языка, проявляющееся в различных видах музыкальной деятельности.

Как социальный феномен музыкальное сознание – явление, зависящее от общественного влияния, музыкальных традиций, музыкальной моды, музыкальных пристрастий общества и, в целом, от музыкальной культуры.

Музыкальное сознание как педагогический феномен можно рассматривать в связи с возможностью его целенаправленного формирования в процессе приобщения к различным видам музыкальной деятельности, в том числе к деятельности музыкально – просветительской.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет расширить представления о сущности музыкального сознания и его структуре. Дальнейшее исследование будет протекать в плане разработки методического инструментария, необходимого для формирования музыкального сознания студентов.

Слепота, вызванная движением: результаты и перспективы исследований

Д.В. Девятко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Феноменом «слепоты, вызванной движением» (motion-induced blindness, далее МІВ) заинтересовались в начале XXI века сотрудники Вейцмановского научно-исследовательского института Й.С. Боннех и его коллеги, которые опубликовали первую статью, посвященную МІВ, в журнале Nature (Bonneh et al., 2001). Феномен состоит в субъективном исчезновении отчетливо видимых зрительных объектов, предъявляемых на движущемся фоне, через некоторое время после начала наблюдения. К настоящему моменту появилось около 15 работ, посвященных МІВ, и с каждым годом их становится все больше. Уже в первой работе получены данные, которые позволили предположить, что в условиях МІВ зрительная система работает по принципу «победитель получает все»; этот принцип может быть описан как нарушение или замедление быстрых

переключений внимания между объектами в пространстве; такое нарушение может происходить из-за того, что механизмы внимания не могут быть разделены между «необъединенными/неслитными» элементами в одно и то же время в одном и том же месте; наблюдаемое соревнование (подавление) может затрагивать либо состязающиеся объектные репрезентации, в построении которых участвует внимание, либо механизмы внимания, направляемого на объекты в пространстве.

Боннех поставил два ключевых вопроса: каковы механизмы МІВ (сетчаточное торможение, сенсорная маскировка, адаптация зрительной системы или что-то иное), и можно ли считать МІВ вариантом феноменов «зрительного исчезновения», подобных трокслеровскому угасанию, исчезновению стабилизированных образов и т.п. Для определения функционального уровня обработки зрительной информации, на котором возникает МІВ, Боннех также продемонстрировал роль гештальт-принципов перцептивной организации при МІВ, что впоследствии подтвердили другие исследователи (Mitroff, Sholl, 2005). Таким образом, механизмы МІВ относятся к уровню зрительной коры, который включен в осознание зрительных стимулов. В последующих экспериментах исследователи пытались установить, в каких зонах зрительной коры «происходит» МІВ (Montaser-Kouhsari et al., 2004). Показано, что механизмы МІВ лежат выше зоны V1. Поэтому дальнейший поиск мозговых структур, которые отвечают за данный феномен зрительного исчезновения, следует осуществлять среди более высокоуровневых систем человеческого мозга. Мы полагаем, что исследования МІВ позволят понять, как зрительные впечатления пересекают границу между осознаваемым и неосознаваемым и каковы этого механизмы перехода.

Психологическое содействие профессиональному развитию личности

И.В. Девятковская

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Одна из главных задач психологического сопровождения — не только оказывать своевременную помощь и поддержку личности, но и научить ее самостоятельно преодолевать трудности этого процесса, ответственно относиться к своему становлению, помочь личности стать полноценным субъектом своей профессиональной жизни.

Субъектность является формой социальной активности, которая характеризуется самоопределением, самоорганизацией, самоконтролем. Учитывая субъектность как важную характеристику профессионального становления, одним из направлений психологического сопровождения является психологическое содействие при решении проблем профессионального становления личности на всех его стадиях.

Психологическое содействие — это психологический метод, направленный на построение «смыслового будущего» путем целеполагания.

Действие – это произвольная преднамеренная опосредованная активность, направленная на достижение осознаваемой цели; процесс, направленный на достижение цели. Преднамеренность действия возникает в силу принятия субъектом решения о том, что образ будущего результата действия отвечает мотиву его деятельности; тогда этот образ действия приобретает для него личностный смысл и выступает как цель действия. Через понятие действия утверждается принцип активности, который предполагает активное начало в форме цели.. Целеобразование является центральным моментом в ходе выполнения действия и главным механизмом формирования новых действий. Самостоятельная постановка целей профессионального развития приводит к тому, что человек сам прогнозирует и программирует свое профессиональное развитие.

Постановка целей зависит от мотивации деятельности и оценки достижимости результата. Образ превосхищаемого результата приобретает побудительную силу, становится целью, начинает направлять действие и определять выбор возможных способов осуществления, лишь связываясь с определенным мотивом и системой мотивов.

Задачи психологического содействия заключаются в том, чтобы субъект деятельности профессиональные затруднения рассматривал как повод переосмыслить свой профессиональный путь, продумать реальные пути выхода из проблемной ситуации, ее решения и, тем самым, поставить барьер на пути развития профессиональных деформаций.. Разработанная система целей и средств предусматривает направленное изменение субъектов и самой деятельности. Результатом психологического содействия является профессиональное развитие и саморазвитие личности, реализация профессионально-психологического потенциала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Оценка системности знаний студентов по психолого-педагогическим дисциплинам

Е. С. Дмитриева

Таганрогский государственный педагогический институт

Формирование системы знаний у студентов, адекватной системе соответствующей науки, – идеальная цель профессионального образования. Достижению этой цели в педагогической науке уделяется большое внимание, но результаты анализа итоговых знаний студентов по пройденной дисциплине показывают, что система знаний часто отсутствует.

Возникает закономерный вопрос, почему? Поэтому цель нашей работы – определение теоретических основ оценивания системности знаний студентов по психолого-педагогическим дисциплинам.

Итак, какое же знание мы называем системным? Ответить на этот вопрос поможет определение самого понятия «система», как ключевого, а, значит, признаков системы.

В нашей работе мы не претендуем на строгое толкование системы, понимая, что комплекс знаний на уровне учебного предмета может и не являться системой с позиции науки, так как редкое знание отвечает важнейшим признакам системы: полнота исходных оснований; выводимость знаний; целостность построенного знания. Нам важно, что, несмотря на отсутствие общепринятого определения системы, все авторы согласны в одном: система позволяет отразить форму представления предмета научного познания; она есть способ конечного представления бесконечно сложного объекта [1]. А форма уже предполагает некоторую организованность, в нашем случае — организованность систематически усвоенных знаний. Поэтому мы работаем с понятием системы, рассматривая его с дидактических позиций, а не с позиции науки, под которой мы понимаем совокупность взаимосвязанных между собой элементов.

Следующим этапом нашей работы является анализ итоговых знаний студентов по критериям, отвечающим основным свойствам системы, и анализ учебной программы, по которой проверялась системность знаний. Диагностический эксперимент проводился на факультете социальной педагогики ТГПИ.

Результаты первичного анализа показали, что системными, с дидактических позиций, являются знания только у 11% студентов, тогда как фактическим материалом владеет 81%. Примечательным становится тот факт, что система сформирована у тех, кто владеет понятийным (категориальным) аппаратом.

Анализ учебной программы велся в 2-х направлениях: во-первых, она рассматривалась как система; во-вторых, в рамках программы анализировался результат первичного исследования.

Главным выводом был следующий: учебная программа рассчитана на то, что понятийный аппарат у студентов уже сформирован, когда он сформирован только у 11%.

Таким образом, результаты исследования показали, что несформированность категориального аппарата отражается на осмыслении знаний, усвоенных в определенной последовательности, препятствует формированию целостности знаний.

Литература

1. Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В. «Эволюция понятия системы» // Вопросы философии, 1998, №7, с. 170-179.

Использование средств физической культуры в профилактике индивидуальных позиций у воспитанников детского дома

В.Н. Долматова

ГОУ ВПО Липецкий государственный педагогический университет

Реформа и гуманизация всех сфер общественной жизни ставит основным принцип формирования здоровой, активной, ответственной и самостоятельной личности, занимающей субъектную позицию по отношению

к собственной и общественной жизни. Но наряду с этим не остается незамеченным факт проявления в психологии большинства людей иждивенческой позиции, которая получила широкое распространение в домах интернатного типа.

Иногда иждивенчество является следствием объективных факторов (детство, инвалидность, болезнь и др.), но нередко слабость имитируется, являясь мнимой, при этом индивид приспособляется к подобному существованию.

Иждивенчество нельзя считать нормальным общественным явлением, так как оно в целом представляет собой такой образ жизни индивида, когда он умышленно, сознательно и бессознательно стремится обеспечить для себя приемлемые условия существования в данном обществе за счёт самого общества, то есть является своего рода девиацией.

Исследование феномена иждивенчества, как правило, проводится в рамках социальных проблем. В доступной нам психолого-педагогической литературе мы не нашли самостоятельного изучения психологии данного вопроса, в основном авторы ограничиваются указаниями на его тесную взаимосвязь с другими сторонами психической жизни и деятельности человека.

В связи со сказанным выше, вполне логичным и обоснованным представляется исследование психологии феномена иждивенчества и создание системы воспитательных мер по преодолению иждивенческой позиции в специфических условиях воспитания ребёнка вне семьи.

Физическая культура и спорт — общепризнанные материальные и духовные ценности общества в целом и каждого человека в отдельности.

Физическая культура как феномен общей культуры уникальна. Именно она, по словам В.К. Бальсевича, является естественным мостиком, позволяющим соединить социальное и биологическое в развитии человека.

Как доказывает Н.Н. Визитей, она является самым первым и базовым видом культуры, который формируется в человеке.

Физическая культура может значительно влиять на состояние организма, психики, статус человека. Она как часть общей культуры направлена на гармоничное развитие всех природных сил и морального духа человека. В системе всестороннего совершенствования личности она составляет важную основу полноценной деятельности.

Основываясь на выше сказанном, нами разработана инновационная система психолого-педагогических воздействий на личность подростка с иждивенческой позицией с использованием средств физической культуры, позволяющая повысить его социальную активность, способствующая эффективной адаптации в социуме и гармонизации психической сферы ребенка воспитывающегося в детском доме.

Влияние тренинга на развитие профессиональной направленности

Н.Н. Доронина

Белгородский государственный университет

Одним из условий развития профессиональной направленности студентов является использование в учебном процессе социально-психологического тренинга, как эффективного метода обучения и развития.

В отличие от традиционных методов обучения социально-психологический тренинг направлен, прежде всего, на развитие личности, на формирование эффективных коммуникативных умений, освоение навыков межличностного взаимодействия. Наиболее существенным результатом тренинга может стать понимание участниками собственных психологических особенностей и возникновение устойчивой мотивации к саморазвитию. При таком методе обучения позиция преподавателя характеризуется ярко выраженной ориентацией на личность участников группы, направленностью на поддержку и помощь в их развитии. Между ним и членами группы, а также между самими участниками возникают многообразные личностно значимые связи.

В нашей стране программы разнообразных видов социально-психологических тренингов разрабатываются такими авторами, как Жуков Ю.М., Евтихов О.В., Ключева Н.В., Петрушин С.В., Ромек В.Г., Свистун М.А. и другие.

Наша работа включает программу тренинга профессионального роста для студентов педагогических специальностей. Необходимость разработки данной программы подтверждается как современными публикациями психологов и педагогов, так и нашим собственным исследованием.

Цель программы - способствовать личностному и профессиональному развитию студентов педагогических специальностей через повышение уровня осмысления, осознания себя в педагогическом процессе.

Тренинг состоит из 10 встреч, каждая из которых имеет свое назначение.

Первый этап (организационный, 1 встреча) включает в себя знакомство с участниками тренинговой группы, диагностика профессиональной направленности личности, ознакомление с предстоящей работой.

Второй этап (развивающая работа, 2-9 встречи) включает в себя проведение упражнений и процедур, целенаправленных на развитие профессиональной направленности личности студентов.

Третий этап (завершающий, 10 встреча) предполагает анализ и осознание каждым участником качественных изменений, произошедших в нем и в группе во время тренинга, и выявление влияния развивающей программы на процесс развития профессиональной направленности личности.

Разработанная программа тренинга была включена в учебный процесс первого курса педагогического факультета Белгородского государственного университета.

Анализ проделанной работы показал эффективность использования тренинга профессионального роста студентов с целью создания опти-

мальных условий для осознания, осмысления себя в педагогическом процессе, мотивов учебной и профессиональной деятельности и для более осознанного представления о выбранной профессии. В результате контрольной диагностики была выявлена положительная динамика развития профессиональной направленности личности студентов.

Этнопсихологический аспект взаимосвязи интеллекта и креативных способностей со стратегиями поведения в конфликте

И.В. Дрюпина

Тверской государственной университет

В настоящее время в отечественной и зарубежной психологии особое место занимают исследования, направленные на изучение интеллекта человека и его творческих способностей. Научно-технический прогресс диктует определённые требования к человеку XXI века: он должен быть не просто созидателем, а созидателем творчески и интеллектуально развитым. Особую роль в развитии, самореализации человека, его жизни в обществе играют конфликты. Они определяют конструктивный или деструктивный жизненный сценарий личности.

Актуальность работы обусловлена тем, что творчество, интеллект, способность управлять конфликтами можно рассматривать как фактор адаптации к условиям жизни в современном обществе.

Малоизученной представляется проблема взаимосвязи вышеперечисленных психологических феноменов. Отсутствие сколько-нибудь полной литературы по данной проблеме явилось отправной точкой для проведения исследования по заявленной проблематике.

Цель работы: выявление взаимосвязи уровня развития интеллекта и креативных способностей со стратегиями поведения в конфликтной ситуации у юношей различных национальностей, выбравших профессию военного. Объект: студенты 1, 2, 4 курса Тверского военного университета ПВО казахской, таджикской, армянской, русской национальностей. Гипотеза: интеллект и креативные способности взаимосвязаны с личностными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях и имеют социокультурную детерминанту. Диагностический материал: «Культурно-свободный тест интеллекта Р. Кеттела», «Диагностика невербальной креативности П. Торренса» в адаптации А.Н. Воронина, «Стратегии поведения в конфликтной ситуации К. Томаса».

По результатам исследования выявлено: 1) у русских курсантов невербальная креативность отрицательно взаимосвязана со стратегией «избегание»; 2) у русских, казахских, армянских курсантов обнаружены положительные взаимосвязи уровня развития интеллекта с «соперничеством»; 3) у курсантов русской, казахской, армянской национальностей коэффициент интеллекта отрицательно связан с «избеганием»; 4) у таджиков коэффициент интеллекта отрицательно коррелирует с «соперничеством» и положительно с «избеганием».

Из полученных результатов, очевидно, следует, что взаимосвязи параметров обуславливаются культурной спецификой, национальными особенностями среды, в которой социализируются юноши данных национальностей. Ведь в условиях эксперимента возраст и образование юношей было одинаковым, социальная же среда была переменной.

Дескриптивная модель ведения двусторонних переговоров

А.С. Евдокименко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Не секрет, что изучение процесса ведения переговоров находится на начальном этапе. Различные подходы к этому процессу пока так и не оправдывают предвосхищений специалистов в области переговорного процесса. Разработанные в этих подходах нормативные модели и жесткие одномерные системы позиционирования удовлетворяют первым интересам руководителей, но не персонала, что обеспечивает широкое распространение неэффективных способов ведения переговоров (формальные подходы) в среде корпоративного обучения. Критерием эффективности применяемой модели остается субъективное мнение тренера. Чтобы такого не случилось, мы решили разработать такую модель ведения переговоров, которая была бы динамичной, уникальной (подходящей под конкретную ситуацию) и эффективной (использующей все возможности личности переговорщика).

Таким образом, перед исследователем стояли следующая проблема — разработка концепции и базиса для модели эффективного общения и ведения переговоров, применимой в отечественных условиях. В рамках работы был проведен анализ возможности и необходимости адаптации западных нормативных моделей. Данный анализ показал, нецелесообразность переноса и адаптации моделей, ввиду серьезных отличий механизмов интерпретации и понимания транслируемой информации. В свете проведенного анализа разработчиками было принято решение о поиске отечественных подходов к данной проблеме. Проведенный поиск показал перспективность разработки данной модели в рамках аналитического субъект-субъектного подхода.

Методология конструктивного альтернативизма, направляющая концепцию развития субъективных форм понимания и интерпретации (герменевтика) позволила разработчикам увеличить и расширить возможности наполнения, реализованного в программе. Координатная система оценки и анализа позиций в разработанной модели построена по следующим параметрам: диалог-монолог, директивность-индирективность, шкала временной соотнесённости действий субъекта и ситуации. Что позволило, путем механизма идентификационной проекции, позиционировать обучаемого в системе координат (шкалы отношений). Данная базисная полисистемная концепция принципиального позиционирования, лежащая в основе предложенной системы координат, была разработана в

результате долгосрочного психолингвистического исследования (2002-2003 гг.), с использованием контент-анализа и фоносемантического анализа текста.

Разработанные психодиагностические методики прошли первый этап стандартизации и «обкатки» на выборке в триста человек (Российская Федерация). Методики являются валидными, а результаты репрезентативными (для внедрения в отечественных условиях), что позволяет перейти к их непосредственному применению в практике психодиагностики.

Необходимо отметить, что помимо классических психодиагностических методик (тесты и опросники), разработанная модель позволяет проводить анализ путем моделирования деятельности специалиста, что является перспективной тенденцией научного развития методов психодиагностики.

Таким образом, альтернативой стала разработанная нами дескриптивная модель ведения переговоров, включает в себя: динамическую систему позиционирования и относительного интерферирования личностных и профессиональных позиций, векторная система смещения позиций, система синхронизации поэтапная подсистемы трансляции представлений с подсистемой пошагового применения методов психологического воздействия. В дополнение к теоретической модели была разработана система обучения данной модели ведения переговоров «Переговорщик», которая в результате применения на крупных предприятиях доводила рост продаж и заключения сделок в среднем более чем на 50%, что убедительно доказывает адекватность модели условиям действительности.

Клинико-социальные аспекты эпилептического синдрома алкогольного генеза

Т.В. Елистратова

Северный государственный медицинский университет

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению потребления населением спиртных напитков, и как следствие, к росту числа лиц, страдающих хронической алкогольной интоксикацией (ХАИ) и ее неврологическими проявлениями. Неврологическая симптоматика является важной составляющей в клинической картине алкогольной зависимости, нередко приводящей к инвалидизации и развитию длительной временной нетрудоспособности.

С целью анализа клинико-социальных аспектов эпилептического синдрома алкогольного генеза (ЭСАГ) на базе неврологического отделения стационара г.Северодвинска проведен структурный анализ заболеваемости, который показал, что на долю болезней нервной системы, связанных с ХАИ, приходится 9,4% всех случаев госпитализаций. 88% больных с неврологическими проявлениями ХАИ — лица трудоспособного возраста.

Более 60% всех больных с эпилептическими синдромами имели алкогольный генез припадков. Процентный показатель таких больных за последние пять лет вырос на 11%. Возраст больных с ЭСАГ — от 18 до 70

лет, однако, подавляющее количество пациентов (77%) – от 31 до 55 лет; 6% всех больных с ЭСАГ – женщины; за пятилетний период процент госпитализаций в специализированное отделение пациентов с ЭСАГ в возрасте до 30 лет увеличился вдвое и составляет 18-19%.

Более чем у 80 % больных с ЭСАГ при клиническом осмотре выявлены признаки полиневропатии нижних конечностей, а 70% всех пациентов с этим диагнозом, госпитализированные на протяжении пяти лет, имели алкогольный генез заболевания.

Число больных с эпилептическими припадками на фоне алкогольного абстинентного синдрома возрастает в месяцы с большим количеством праздничных и выходных дней. Анализ помесечной частоты встречаемости ЭСАГ показал, что 10% случаев ЭСАГ приходится на ноябрь, по 11% – на январь и март, 14% – на май, что косвенно подтверждает роль алкоголизации населения в этиологии эпилептического синдрома.

Комплексное своевременное обследование больных, страдающих ХАИ, для раннего выявления ее неврологических осложнений, может снизить тяжесть медико-социальных последствий, значительно улучшить прогноз и, в целом, повысить качество жизни пациентов.

Роль когнитивных структур в развитии умственных способностей

Н.В. Ефимушкина

Кубанский государственный университет

В настоящее время широко обсуждается вопрос о роли когнитивных структур в развитии умственных способностей. Как отмечает Н.И. Чуприкова (1990), онтогенетическое развитие когнитивных структур осуществляется по закону системной дифференциации. Сущность закона состоит в том, что развитые, когнитивные структуры, развиваются из более простых, структур путем их постепенной и многократной дифференциации. Когнитивные структуры, находящиеся в иерархической системе, обеспечивают хранение, идентификацию, отражение поступающей информации. И поэтому уровень умственного развития человека будет зависеть от степени дифференцирования каждой когнитивной структуры. Таким образом индивидуальные различия в умственных способностях обусловлены анатомо – физиологическими особенностями мозга, свойствами нервной системы и среды, оказывающей влияние на их становление.

Целью нашей работы является задача, выявить роль когнитивных структур в развитии умственных способностей на примере трех групп молодых людей с различным уровнем развития интеллекта и креативности.

Корреляционный анализ результатов позволил установить значимые связи между когнитивными способностями и межполушарной асимметрией мозга для всей выборки испытуемых. Установлена положительная связь между левосторонним стилем мышления и показателем вербальной уникальности ($r = 0.17, p < 0.05$) для всей выборки испытуемых. Отрицательная корреляция отмечена между степенью выраженности

смешанного стиля мышления и показателем вербальной оригинальности и уникальности ($r = -0.19, r = -0.31$) при статистической значимости $p < 0.05$. Для этой же выборки наблюдается положительная корреляция доминирования правого глаза с показателем вербальной оригинальности ($r = 0.20, p < 0.05$).

Установлены значимые различия между группами испытуемых с разным уровнем развития интеллекта и межполушарной асимметрией мозга. Установлено, что для выборки испытуемых с высокими показателями интеллекта характерна значимая положительная корреляция между показателем IQ и доминирования правого глаза ($r = 0.24, p < 0.05$), а также отрицательная корреляция между показателем IQ и степенью выраженности смешанного типа мышления ($r = -0.26, p < 0.05$). Выявлены отрицательные корреляции ($r = -0.28, r = -0.33, p < 0.05$) между вербальной креативностью и смешанным стилем мышления. Значимая положительная корреляция была обнаружена между показателем вербальной уникальности и степенью выраженности левостороннего стиля мышления ($r = 0.26, p < 0.05$). Для выборки испытуемых со средним уровнем развития интеллекта выявлена значимая положительная корреляция вербальной уникальности с правосторонним стилем мышления ($r = 0.33, p < 0.05$) и значимая отрицательная корреляция со смешанным стилем мышления ($r = -0.26, p < 0.05$). Для выборки с низким уровнем развития интеллекта значимых корреляций не обнаружено.

Исследование трех групп испытуемых с разным уровнем развития интеллекта и креативности, показало, что существуют различия между испытуемыми в уровне развития когнитивных структур, в анатомо-физиологических особенностях мозга. Более высокие показатели вербального и невербального интеллекта и креативности, выявляются у испытуемых с определенными сложными когнитивными структурами и степенью их дифференцированности.

Наличие достоверных корреляционных связей между индикаторами интеллектуальных способностей и показателями функциональной асимметрии полушарий головного мозга у испытуемых с высокими показателями интеллекта при их отсутствии в группе с низким интеллектом указывает на то, что чем более дифференцированы и расчленены когнитивные структуры, тем выше уровень развития умственных способностей.

Психологическое сопровождение выбора профиля обучения учащимися предпрофильных классов

А.С. Жарко

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Одним из направлений модернизации российской системы образования является переход на профильное обучение. Введение профильных классов в школе потребует не только качественно нового подхода к дидактическому и методическому обеспечению учебного процесса, но и вне-

дрения инноваций в психологическую службу школы, заключающиеся в психологическом сопровождении выбора профиля обучения учащимися.

Целью нашей работы является разработка программы психологического сопровождения выбора профиля обучения учащимися предпрофильных классов. Основываясь на трудах отечественных и зарубежных психологов в области возрастной и педагогической психологии, психологии труда, методов активного социального – психологического обучения (Е.А.Климов, Н.С.Пряжников, А.Г.Лидерс, Л.М.Митина, Л.Б.Шнейдер, Д.Сьюпер, Э.Эриксон и др.) мы построили модель работы школьного психолога с подростками.

Наша программа включает в себя диагностическую и развивающую части. В диагностической части учащиеся проходят тестирование по методикам Кеттелла, Климова, Холланда и разработанной нами анкеты. На данном этапе психолог выявляет соотношение личностных характеристик с возможностью успешной реализации себя в желаемом профиле обучения.

Развивающий этап предполагает реализацию программы по оказанию психологической помощи в выборе профиля обучения. Программа подразумевает работу с родителями (выступления на родительском собрании, индивидуальные беседы), учителями (мониторинг способностей каждого ребенка) и учащимися. Для работы с последними разработан специальный психологический тренинг, рассчитанный на 21 занятие. Он включает в себя тренинг личностного роста (десять занятий) и тренинг по формированию осознанного выбора профиля обучения (десять занятий). Последнее (двадцать первое) занятие направлено на оценку эффективности проведенной работы.

Программа по психологическому сопровождению выбора профиля обучения учащимися предпрофильных классов рассчитана на один учебный год (с сентября по май), по одному занятию в неделю.

Реализация разработанной нами программы начата в сентябре 2004 г. и должна завершиться в мае 2005 г. Эксперимент проходит в 9 классе одной из средних школ г. Тулы. В процессе реализации нашей программы предполагается, что ребята в конце года смогут самостоятельно и осознанно определить выбор профиля обучения в десятом классе.

Социально-психологические факторы «синдрома выгорания» у врачей

А.А. Жданов, В.В. Лукьянов

Курский государственный университет

Нами было проведено сравнительное исследование показателей синдрома «эмоционального выгорания» [1] у 60 врачей различных специальностей (мужчин и женщин) в условиях работы в стационаре и поликлинике.

Мы не обнаружили статистически достоверных различий показателей выраженности «синдрома выгорания» у врачей в зависимости от пола и специализации (терапевтический и хирургический профили).

Нами установлены у врачей поликлиники, по сравнению с врачами стационара, статистически более высокие значения симптома «неудовлетворенности собой». Возможной причиной этого является б?льшая дестабилизирующая организация деятельности в поликлинике, а также ее повышенная интенсивность и механистичность по сравнению с условиями работы в стационаре, что сказывается, в конечном итоге, на взаимоотношениях в системе врач-пациент и на личности самих врачей и может приводить к заострению такого симптома как «неудовлетворенность собой».

Мы обнаружили достоверно б?льшую степень выраженности симптома «эмоционального дефицита» у врачей стационара, не имеющих ученой степени, по сравнению с их коллегами, имеющими ученую степень. Основой симптома «эмоционального дефицита» является чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное профессиональной деятельностью. К специалисту постепенно приходит ощущение того, что он уже не в состоянии помогать клиентам в процессе своей деятельности, не в состоянии «войти» в их положение, сопереживать им, эмоционально «отзываться» на их ситуации, чаще проявляет к ним отрицательные эмоции, чем положительные. В профессиональном общении все чаще проявляются резкость, грубость, раздражительность, обиды, капризы. Возможно, что такое положение вещей у врачей без ученой степени, по сравнению с остепененными коллегами, связано с «незаслуженно низким», с их точки зрения, социальным признанием в профессиональном сообществе (в том числе и с более низкой оплатой труда).

В процессе нашего исследования испытуемые врачи были разделены на 3 группы в зависимости от стажа профессиональной деятельности: 1-я группа – имеющие стаж профессиональной деятельности в пределах 10 лет, 2-я группа – стаж работы от 11 до 20 лет, 3-я – более 20 лет профессиональной деятельности. В ходе исследования различий показателей «синдрома выгорания» у врачей в зависимости от стажа работы, были получены следующие результаты:

1. Врачи 1-ой группы отличаются статистически достоверно более высокими показателями фазы «истощения» по сравнению с коллегами 2-ой группы. Большая выраженность этой фазы у врачей данной категории может быть обусловлена переносом неоправданных иллюзий и радужных ожиданий из периода профессиональной подготовки в условия реальной деятельности: работа кажется однообразной, рутинной и низко оплачиваемой, больные – психологически «трудными» и неблагодарными, руководители – излишне требовательными и несправедливыми и т.п.; все это в совокупности может приводить к состоянию выраженной фрустрации;

2. Врачи 2-ой группы отличаются статистически достоверно более высокими показателями симптомов «тревоги и депрессии» по сравнению с коллегами из 1-ой и 3-ей групп. Второе десятилетие профессиональной деятельности связано со стремлением к достижению определенной стабильности в профессиональной деятельности (в том числе с подведением некоторых ее итогов) и социальном статусе, и, вместе с тем, с повы-

шением личной ответственности за результаты своей деятельности, а, следовательно, и с большей ценой «права на ошибку». Такие разнонаправленные факторы могут приводить к противоречивым представлениям о своем месте в профессии и стимулировать тревожно-депрессивные переживания в этот период профессиональной деятельности;

3. Врачи 3-ей группы имели статистически достоверно б?льшие показатели симптома «неадекватного избирательного эмоционального реагирования», по сравнению с коллегами 1-ой и 2-ой групп. «Опытные» врачи чаще прибегают к неадекватной «экономии» на эмоциях, ограничивают эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования в ходе профессиональных контактов; при этом происходит неадекватное ограничение диапазона и интенсивности включения эмоций в профессиональное общение, что интерпретируется партнерами как эмоциональная черствость, равнодушие, неуважение к их личности.

Таким образом, нами были установлены взаимосвязи показателей «синдрома выгорания» у врачей с такими социально-психологическими характеристиками, как особенности профессиональной деятельности (стационар-поликлиника), уровень профессионального статуса (наличие-отсутствие ученой степени) и стаж работы по специальности.

Эмпирическое исследование специфики личностных конструкторов юристов на начальных этапах профессионализации

С.В. Желонкин, А.И. Колобкова

Уральская государственная юридическая академия

На сегодняшний день в Екатеринбурге сосредоточено порядка 5 государственных вузов и около 20 негосударственных, готовящих специалистов в области юриспруденции. Ежегодно стены своих *almamater* в этом городе покидают около 3000 специалистов данного профиля. Однако, несмотря на престижность данной профессии, по окончании учебных заведений в среднем около 53-60 % выпускников кардинально меняют профессию [3]. Отчасти это объясняется сложностями, связанными с трудоустройством, отчасти – завышенным уровнем притязаний молодых специалистов в плане заработной платы, возможностей карьерного роста и т.д. Однако, полностью объяснить описанную тенденцию невозможно, опираясь лишь на влияние социально-экономических факторов и игнорируя психологические. В качестве психологических детерминант ухода специалистов из сферы юриспруденции могут быть названы ошибки при выборе профессии, ложные профессиональные ожидания и связанная с этим деструкция ожиданий на этапах профессиональной подготовки и адаптации [1].

Среди всего многообразия субъективно-психологических причин, обуславливающих названные негативные феномены профессионального становления специалистов юридической сферы, в круг наших научных интересов попадает картина мира личности. С позиций когнитивной психологии определяющим механизмом в ситуации любого личностного выбора,

в т.ч. на интересующих нас стадиях оптации и профессионального обучения, является анализ ситуации на основе специфической, иерархически организованной системы субъективных личностных конструкторов. В нашей работе мы сфокусировались на одном из исходных вопросов данной проблемы: имеются ли некие особые установки в картине мира юристов, формирующиеся на ранних этапах профессионализации и отражающие содержательные особенности этой профессии? Альтернативная гипотеза, напротив, предполагает, что особенности системы конструкторов обусловлены не столько семантической интериоризацией содержания профессии, сколько самой ситуацией поступления или обучения в вузе.

Эмпирическое исследование планировалось в рамках сравнительного корреляционного дизайна (юристы и не-юристы) с балансировкой подгрупп по этапу профессионализации (абитуриенты и студенты), включающих от 10 до 50 чел. Участниками исследования стали абитуриенты и студенты Уральской государственной юридической академии, а также студенты психологического и машиностроительного факультетов Российского государственного профессионально-педагогического университета. Диагностика осуществлялась с помощью модифицированного герттеста, в качестве элементов которого выступали профессии, соответствующие получаемой специальности (свой набор для юристов, психологов и инженеров), а также наиболее субъективно значимые жизненные события [2]. Обработка включала интеркорреляционный и факторный анализ по методу главных компонент (с Varimax-вращением) совокупного массива данных и последующий контент-анализ факторизованных шкал элементов и конструкторов [2].

Результаты факторизации элементов и конструкторов ($KMO > 0,58$) приводят к выводу, что, несмотря на существенные содержательные и операциональные отличия в предпочитаемой профессиональной деятельности (юриспруденция в сравнении с психологией или техническими специальностями), обследуемые демонстрируют вполне сопоставимые между собой картины мира. Весьма близкими являются и применяемые ими личностные конструкторы, относящиеся, преимущественно, к темам «материальное благополучие», «особенности межличностного общения», «активность и саморазвитие», «самооценка личностных диспозиций» и «эмоциональные предпочтения». Кажется интересным тот факт, что элементы, содержание которых апеллировало к специфике профессий (например, «законность-преступность» для юриспруденции или «манипуляция-неосознанное подчинение» для психологии), редко, но с равной частотой появлялись во всех подгруппах; эти элементы не являлись фактообразующими ни в целом [2], ни в рамках отдельных репертуарных решеток, что позволяет сделать вывод об их незначительной роли в функционировании целостной картины мира.

В большей степени закономерно различающиеся конструкторы были обнаружены при сравнении подгрупп при балансировке по этапу профессионализации, т.е. абитуриентов и студентов. Первые значительно

большую роль отводят получению высшего образования, связывая этот элемент решетки почти со всеми иными профессиональными и жизненными событиями. Однако, этот факт, на наш взгляд, определяется не пониманием важности обучения как такового, а действием иных психологических механизмов (возможно, эффектом незавершенного действия). Так, в группе студентов то же самое – ведущее – место в системе иерархии ценностей занимает будущая профессия, тогда как собственно обучение в вузе оказывается «на вторых ролях».

Резюмируя сказанное, отметим, что каузальность оптации на начальных этапах профессионализации детерминирована неконструктивными критериями, что, в конечном счете может привести в дальнейшем к негативным последствиям в жизненном и профессиональном становлении личности. Учитывая, что система личностных конструкторов является достаточно стабильным образованием, мы считаем необходимым элементом психологического сопровождения профессионального становления юристов применение соответствующих коррекционных психотехнологий.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психологические основы профессионального становления личности инженера-педагога: дисс. д. психол. н. Свердловск, 1988. с. 245.

2. Колобкова А.И., Пиянзина О.П. Проблемы теоретико-методологического несоответствия в исследовательском применении репертуарных тестов и подходы к ее решению // Материалы межд. научн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2003». Тез. докл. Вып. 9. М., с. 353-355.

3. Состояние образования в Российской Федерации // www.e1.ru/news/daily

К вопросу о патогенной дезадаптации подростков, воспитывающихся в оздоровительном образовательном учреждении санаторного типа

Л.Я. Жилина

Таганрогский государственный педагогический институт

В конвенции ООН о правах ребенка подчеркивается значимость подготовки ребенка к самостоятельной жизни в социуме, обеспечения его свободного развития, при этом обращается внимание на то, что дети с ослабленным здоровьем требуют особого внимания со стороны государства и общества.

Термин «дезадаптация» в литературе стал употребляться с 90-х годов прошлого столетия (чаще всего в работах зарубежных авторов Н. Миллера, М. Мид, М. Раттера и других). Поначалу им пользовались психиатры и психологи, когда речь шла о психопатии и пограничных с ней состояниях. В настоящее время этот термин актуален и в педагогике. Деадаптация рассматривается как нарушение взаимодействия личности со средой или как внутренний дискомфорт, а в ряде случаев и то, и другое одновременно. Острые или хронические заболевания могут иметь глубокое вре-

менное или постоянное влияние на поведение подростка. Болезнь может стать причиной устойчивых отклонений в поведении. В этом случае ученые предполагают наличие патогенной дезадаптации. Многие педагоги не имеют опыта в работе с такими детьми, а иногда в силу социально-экономических причин сами нуждаются в специализированной помощи.

Говоря о патогенной дезадаптации, мы выделяем как отдельный дезадаптирующий фактор соматические и инфекционные заболевания, и среди них – туберкулёз. Вызывает тревогу рост заболеваемости преимущественно за счет детей и подростков и увеличение их удельного веса среди контингента больных (В.А.Краснов и соавт., 1997, Н.К.Борисова, 1998, Т.С.Хрулева, 1998). В России с 1995 по 1999 год показатель заболеваемости среди детей увеличился на 98,2%, а подростков – на 90,1%. Ввиду длительного пребывания в лечебных санаторных и оздоровительных образовательных учреждениях санаторного типа (ООУСТ) у большинства детей и подростков в условиях депривации возникают неврозы и невротические реакции, что, в конечном счете, снижает эффективность лечения, искажает психику, создает трудности в учебно-воспитательном процессе как для детей, так и для взрослых. У детей с различными проявлениями тубинфекции адаптивные возможности ниже, чем у здоровых. Работая в ООУСТ, мы убедились, что школьники после перенесенного длительного инфекционного заболевания могут находиться в пограничном состоянии, что выражается в повышенной раздражительности, вспыльчивости, беспокойном сне, неустойчивости внимания, неспособности к творчеству и запоминанию. Длительное сдерживание на уроках оказывается иногда не под силу. На первых двух уроках они ещё способны сосредоточиться на учебной задаче, но на следующих часто теряют внимание и интерес к уроку, что проявляется в двигательной активности. Затем снова включаются в общую работу, так как их нервная система за это время уже получила необходимый отдых.

После инфекции может сохраняться явление психической слабости. У школьников снижается успеваемость, они становятся вялыми, необщительными, безынициативными, быстро возникающая усталость порождает чувство слабости. По сравнению со сверстниками у них занижена самооценка, подростки становятся обидчивыми, слезливыми. В других случаях их слабая нервная система легко перевозбуждается, что сопровождается чрезмерной подвижностью, беспокойством, хаотичностью движений. У некоторых наблюдается повышенная раздражительность и агрессивность. Иногда на первое место выступают изменения в поведении, которые обозначают как психопатоподобный синдром: аффективная возбудимость, гневливость, склонность к асоциальным поступкам. У части детей с туберкулёзной инфекцией наблюдаются острые или хронические патологические поведенческие реакции, изменения основного фона настроения или возникновение некоторых патологических черт, не наблюдавшихся ранее. Истерические реакции проявляются в вымыслах и фан-

тазиях, неадекватной самооценке, суицидальных угрозах, рассчитанных на внешний эффект.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Туберкулёзная инфекция, а так же длительная химиотерапия в незначительной степени способствуют дальнейшему снижению защитных сил организма, приводят к соматической ослабленности.

2. Болезнь затормаживает физический и интеллектуальный рост, искажает эмоциональную конституцию, делает неадекватными реакции на окружающий мир.

3. Патогенная дезадаптация может переходить в психологическую (акцентуации характера, конфликты мотивационной сферы, неадекватная самооценка, депривация, фобии), психологическая — в психосоциальную (недисциплинированность, конфликтность, грубость, нарушения взаимоотношений), а та, при определённых условиях, может привести подростка к социальной дезадаптации. В этом случае налицо комплексная дезадаптация, а её источником явилась патогенная дезадаптация и, в частности, туберкулез.

Методы исследования ритуальной коммуникации в публичном пространстве

П.Ю. Жуков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Существуют некоторые виды коммуникации, не направленные на организацию деятельности и на ценностно-смысловую сферу человека, т.е. общение, не относящее к тем, которые традиционно обозначают как деловое и интимно-личностное.

Для изучения данного явления необходим анализ как литературный, так и эмпирический. Последний должен отчертить те коммуникационные «единицы», которые не попадают в рамки личностного и делового общения, их особенности, структуру.

Можно выделить три основных стратегии сбора информации в исследованиях коммуникации:

1. Наблюдение в естественных условиях.
2. Экспериментальное исследование в лабораторных условиях.
3. Комбинированный метод.

Наблюдение в естественных условиях.

Данный метод представляет собой сбор информации в естественных условиях, когда участники общения не информированы о ведущемся наблюдении.

Достоинством данного метода является:

- экологическая валидность

К недостаткам относятся:

- проблема нарушения этических норм исследования;
- проблема неконтролируемости переменных;
- проблема технических средств сбора информации.

Экспериментальное исследование в лабораторных условиях.

Данный метод представляет собой сбор информации о коммуникации участников в экспериментальных условиях.

Достоинствами данного метода являются:

- стандартизация условий;
- контроль переменных;
- экономичность процедуры.

К недостаткам относится:

• проблема соответствия реальной ситуации общения (проблема экологической валидности).

Комбинированный метод.

Данный метод представляет собой сбор информации в естественных условиях, когда участники общения информированы о ведущемся наблюдении и осознают себя в качестве респондентов исследования. Данный метод преимущественно используется в лонгитюдных исследованиях.

Достоинствами данного метода являются:

- возможность ограничения исследователем неконтролируемых переменных;
- возможность проведения исследования в естественных ситуациях общения.

К недостаткам относится:

- техническая сложность проведения данного исследования;
- ограниченная выборка респондентов.

Наиболее перспективной с точки зрения решения с помощью методов психологического исследования является проблема экологической валидности. Решение данной проблемы может быть связано, в частности, с раскрытием ограничений и особенностей коммуникативных процессов, моделируемых в экспериментальных методиках.

Психика и территория: определение проблемного поля

Д.П. Заводчиков

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Территория в аспекте содержания сознания может рассматриваться как способ организации психического через упорядочивание среды и пространства воспринимаемой действительности. И если среда, а также пространство находят отражение в сознании прежде всего в когнитивном аспекте, то термин «территория» подчеркивает субъективную составляющую представлений об окружающей действительности. Единство биологической и социальной сущности человека позволяет предположить содержание территории в единстве трех уровней.

На индивидуальном уровне территорию можно определить через несколько моментов. Единственным источником территории, ее содержательного наполнения является тело и место, занимаемое им в пространстве. То есть, утверждается, что источником территориального поведения и вообще

представленности его в психическом является инстинкт выживания, оберегающий от повреждений не только тело, но и психику. Территория и ее значение в рамках этологии, а, следовательно, с позиций индивида, понимается как способ адаптации конкретной особи и как поведение, гарантирующее выживание сильных представителей вида за счет присвоения и отстаивания определенного пространства и ресурсов. Экспансия во внешний предметный мир и присвоение определенного пространства направлена на повышение шансов на выживание, при этом внешний мир находит свое отражение в психическом. Это отражение на индивидуальном уровне проявляется в эмоциональном отношении к предметному миру, когнитивных аспектах (ориентирование в окружающей среде).

На втором, личностном, уровне территориальность проявляется как система объектов, отношений, символов, приобретающих статус личностных смыслов, приближенных к «Я». Иерархия близости к «Я» данных феноменов и является определенного рода территорией, которую личность защищает всеми доступными способами, начиная от психологических и заканчивая физическим воздействием на угрожающий объект. Чем ближе к «Я», тем сильнее защищается отношение или объект, чем-то несущественным человек может и поступиться. Поэтому личность реагирует на покушение со стороны другого на значимые для него объекты как на покушение на себя, на собственное «Я». Данный феномен в свое время отметил еще У. Джеймс. Ключевой теорией для рассмотрения территории на личностном уровне, на наш взгляд, может стать концепция В.Н. Мясищева, а также теоретические положения Я-концепции.

Третий уровень территориальности мы определяем как надличностный. В данном случае говорится о тех же конструктах, что и на личностном уровне, то есть об отношениях или конкретных объектах, однако при существенном различии. Переживание связи с «Я» в данном случае абсолютно иное. Объекты и отношения воспринимаются как идеальные, существующие вне непосредственных отношений личности, стоящие вне, а точнее «выше» собственного «Я». Формирование данных отношений воспринимается как движение собственного «Я» к идеалу. Феномены защиты территории на данном уровне могут проявляться в предпочтении физической смерти угрозе утраты или разрушения отношений, которые личность ощущает выше своего «Я».

Ключевой идеей является объединение множества индивидуально-психологических и феноменов социальной психологии вокруг центрального понятия — «территориальность». Следует уточнить, в данном случае это не поиск «первоклетки» психического, а лишь упорядочивание. В основе самого ключевого понятия «территориальность» должна быть положена теория отношений, которая опирается на избирательность психики. Методологические предпосылки мы видим в работах В.Н. Мясищева. Обзор литературы показал, что теоретических работ описывающих данный феномен достаточно мало, к ним можно отнести работы А.И. Рыжикова, Е. В. Сидоренко, а также некоторые исследования, связанные с

адаптацией. В качестве инструмента исследования предполагается использование модифицированного варианта техники репертуарных решеток Дж. Келли (определение индивидуальных объектов и отношений, близких к «Я») и методов психосемантики (определение близости к «Я»).

Формирование психологической готовности к материнству у молодых женщин

Ю.Б. Заволокина

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Психологическая готовность к материнству — одна из малоразработанных отечественной наукой областей. Актуальность психологического изучения материнства продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей и лавинообразным увеличением числа детей-сирот при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребёнком и неразработанностью программ социальной и психологической помощи семье, и в первую очередь женщине.

Поэтому представляется очень важным формировать психологическую готовность к материнству у молодых женщин, т.к. в личностном плане роль матери ещё не вполне сформировалась, а многие девушки считают, что материнство даже может наложить негативный отпечаток на данной ступени жизни.

Психологическая структура материнства делится на следующие сферы:

1. Потребностно-ценностная — потребность в любви и уважении, стабильности и защищенности, самоутверждении женской идентичности и повышении самооценки, потребность в воспитании физически здорового человека и т.д.

2. Эмоционально-волевая сфера включает в себя следующие компоненты: желанность / нежеланность ребенка и связанные с этим положительные и отрицательные эмоции, переживания в процессе беременности, рефлексии своего нового состояния «быть матерью», наличие личностной зрелости и свободы, принятие самостоятельных решений и ответственности за их выполнение.

3. Когнитивная сфера предполагает наличие комплекса биологических, физиологических, педагогических и психологических знаний, связанных с ребенком, его развитием и предназначением в обществе.

4. Операционально-поведенческая сфера включает компоненты: деятельность по созданию условий для появления на свет, развития и воспитания ребенка, деятельность по формированию социально одобряемых личностных качеств будущего взрослого, общение, уход за ребенком, его охрану, поведение во время беременности, стили воспитания, рефлексии собственного поведения и влияние на него личности ребенка.

Исследование психологической готовности к материнству проводилось на базе Медико-социальной службы планирования семьи г. Тулы.

В ходе работы удалось выделить следующие психологические отличия мотивации беременности:

- Сохранение собственного здоровья;
- Соответствие социальным ожиданиям;
- Сохранение отношений;
- Протест;
- Отказ от прошлого;
- Уход от настоящего;
- Ради ребёнка;
- Ради любимого человека.

Также была выявлена несформированность отдельных компонентов психологической готовности.

Была предложена программа для формирования осознанного, позитивного восприятия материнства и составлены рекомендации будущим мамам.

Дискурсивный анализ в исследовании обыденного политического сознания

И.В. Зайцев, А.Ю. Чернов

Волгоградский государственный университет

Наиболее общей категорией, отражающей всю совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и подсознательных представлений человека, которые опосредуют его отношения с политическими структурами, является «политическое сознание». То есть, политическое сознание отражает все те идеалы, нормы и иные воззрения человека, на которые он ориентируется и которые использует для адаптации к механизмам власти и выполнения в политике присущих ему функций.

Изучение того, как происходит формирование и трансформация представлений о политике в сознании, предполагает анализ знаний о социально-политической действительности. Сравнительно новым подходом изучения политического сознания является дискурс-анализ. Эта качественная методика, выступающая альтернативой количественным методам исследования текстовых сообщений, возникла как новое трансдисциплинарное направление исследований между сер.1960-ых и сер.1970-ых.

Мы подошли к изучению обыденного политического сознания с помощью дискурсивного анализа свободных сочинений на тему «Я и политика». Авторы сочинений – студенты очной и заочной форм обучения, в возрасте 19-35 лет. Из шестидесяти сочинений десять были случайным образом выбраны для более детального анализа (исследование не учитывало возрастных и гендерных различий). Настоящее исследование – это первая попытка перенести дискурсивный подход на изучение ментальных репрезентаций политики, отображаемых в сознании.

Анализ материалов включал в себя анализ причин, описывающих политику и политическую жизнь. При этом элементы текста (отрывки сочинений) сравнивались по содержанию и по форме для выявления сходств и различий в объяснениях сущности политики. Как отмечают Поттер и Уезерел, объяснения распознавались не столько по принципу «что было сказано в отрывке», сколько по принципу «как составлялись эти отрывки и к каким лингвистическим ресурсам обращались авторы сочинений».

Особое внимание уделялось двум аспектам объяснения. Первым аспектом было описание автором сущности самой политики, с учетом выделяемых субъектов-«носителей». Вторым аспектом была манера описания автором своей роли и участия в политике и политической жизни страны.

В результате анализа было выделено три интерпретативных репертуара или типа объяснения сущности политики.

Первый тип – включенный. Объяснения с помощью данного репертуара строятся вокруг идеи о том, что любой человек способен оказывать влияние на политику («политика создается личностью», «хочу подчеркнуть роль влияния личности на политику», и т.д.) Следует заметить, что авторы при этом не говорили о собственном влиянии на политику или о возможности такого влияния. Среди часто появляющихся при этом подходе языковых единиц следует выделить: личность, каждый из нас, любой человек, каждый человек, а также активные глаголы, такие как: влиять, занимать (активную позицию).

Второй тип – отчужденный, характеризует политику как деятельность отдельных лиц (политиков). Авторы сочинений четко отделяют себя от политики. Приемами, с помощью которых авторы проводят грань между собой и политикой, является использование следующих выражений: «это то, чем живут наши политики», «Я к ней не имею ни какого отношения» и т.п. Таким образом, авторы сочинений противопоставляют себя («далеких» от политики) и политиков (других людей, занимающихся политикой).

Другая важная характеристика этого типа заключается в идее влияния политики на жизнь общества. Она выражена в таких языковых конструкциях, как: «Политика влияет на нашу жизнь. Мы можем этого не замечать, но это так», «Политика влияет на нашу сознательную жизнь».

Третий тип – конформистский. Объяснения посредством конформистского репертуара сводятся к тому, что политика – это борьба за власть, в которую включены все граждане. Роль граждан в борьбе за власть авторы объясняют их конституционным правом «выбирать и быть избранными». Именно участие в выборах авторы рассматривают как возможность своего «включения» в политическую жизнь. Объяснения конформистского репертуара авторы выстраивают с помощью языковых приемов, включающих следующие выражения: «потому что вокруг них много суеты и все говорят об этом.», «все голосовали», «многие считают»,

«все недовольны». Особенностью этого репертуара является то, что авторы не предоставляют собственных убеждений и точек зрения, подход основан на ориентации на мнение большинства («многие», «все»).

Подводя итоги, отметим, что настоящее исследование – первый шаг в изучении ментальных репрезентаций политики, отображаемых в обыденном индивидуальном сознании, с помощью дискурсивного анализа. Дальнейший более детальный дискурсивный анализ всех сочинений, возможно, позволит выявить дополнительные разновидности интерпретативных репертуаров, объясняющих сущность политики. Сам метод позволяет по-новому подойти к интерпретации смысла текстовых сообщений, поскольку позволяет учитывать контекстуальные параметры, структуру текста и приемы его формирования.

**Применение комплексной психолого-педагогической диагностики
для проектирования индивидуальной образовательной траектории
студентов педвуза**

Н.Г. Зверева

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Одним из важнейших путей совершенствования подготовки к профессиональной деятельности в сфере образования является ее индивидуализация, связанная в значительной степени, с созданием условий для удовлетворения потребности субъекта в реализации своей профессиональной активности в соответствии с индивидуальными личностными особенностями. Студент должен иметь возможность осуществлять индивидуальный выбор своего образовательного пути во время подготовки к своей профессионально-педагогической деятельности. Решение проблемы сводится к умению спроектировать индивидуальную образовательную траекторию студентов педвуза совместно с преподавателем, учитывая их личностные особенности. Индивидуальная образовательная траектория в системе педобразования представляет собой образовательно-профессиональную программу изучения каждого учебного курса, конструируемую студентом в соответствии с его возможностями и потребностями. Преподаватель должен помочь студенту определиться в профиле обучения с учетом его склонностей, способностей, интересов, индивидуально-типологических особенностей. Деятельность преподавателя должна быть направлена, прежде всего, на создание условий для сознательного выбора студентом образовательной траектории, на уточнение целей, которые ставит перед собой студент, на помощь студенту в проектировании своей деятельности, на консультирование по применению конкретных учебников, средств, приемов, методов обучения.

Целью нашего исследования является: выявить, теоретически обосновать комплекс педагогических условий и разработать технологию проектирования индивидуальной образовательной траектории студентов пед-

вуза на основе результатов комплексной психолого-педагогической диагностики.

Предмет исследования – технология проектирования индивидуальной образовательной траектории студентов педвуза на основе комплексной психолого-педагогической диагностики.

Недостаточное внимание к индивидуальным потребностям, возможностям студентов педвуза, к затруднениям, возникающим в процессе их учебной деятельности, приводит к тому, что у студентов нарастает неуверенность в себе, внутренний дискомфорт.

Результаты первичного анкетирования преподавателей (55 человек) и студентов педвуза (115 человек) с целью выяснения интереса к личностно-ориентированным технологиям показали, что разработку индивидуальной образовательной траектории студентов необходимой считают 90% преподавателей и 86% студентов. Это подтверждает выдвинутое нами предположение о необходимости учета индивидуальных особенностей студентов для организации их эффективной учебной деятельности в вузе.

Психолого-педагогическая диагностика поможет выявить реальное положение дел, а именно индивидуальные особенности студентов, которые необходимо учесть при организации их процесса обучения в вузе. Предполагается, что в рамках нашего исследования психолого-педагогическая диагностика с целью наблюдения за динамикой индивидуального развития обучаемых, внесение корректив в процесс профессионально-педагогической подготовки будет осуществляться в три этапа:

1. Первый этап – стартовая диагностика, где с помощью специально подобранных методик проводится изучение индивидуальных особенностей студентов и на основе полученной информации планируется их учебная деятельность.

2. Второй этап – текущая диагностика, где соотносятся стартовые характеристики студентов и их достижений в учебном процессе, осуществляется анализ текущей ситуации и намечается будущая работа по созданию условий для развития личностного потенциала студентов.

3. Третий этап – итоговая диагностика, где происходит сопоставление уровня текущих и итоговых достижений каждого студента с уровнем их стартового потенциала.

В рамках нашего исследования психолого-педагогическая диагностика будет включать диагностику: индивидуальных особенностей психических процессов будущих учителей (мышление, память, внимание); самооценки и уровня притязания студентов; ситуативной и личностной тревожности (опросник Спилбергера); мотивов учения и познавательного интереса к изучаемому учебному курсу; личностных качеств будущих учителей (требовательность, доброжелательность и т. д.); темперамента; ведущей системы восприятия информации (тест «Ведущая репрезентативная система»); самостоятельности в учебной деятельности и уровня использования студентами своих возможностей самостоятельной подготовки и самообразования.

Изучение личности студентов, их познавательных интересов и учет психологических особенностей, а также учебных возможностей позволят создавать психолого-дидактические материалы и индивидуальные карты самодвижения изучения тем учебных курсов, которые будут мотивировать обучающегося к выбору способов учебной деятельности.

Таким образом, мы полагаем, что результатом экспериментальной работы нашего исследования будет разработка технологии проектирования индивидуальной образовательной траектории студентов, в основе которой будет применение комплексной психолого-педагогической диагностики, являющейся необходимым условием рациональной организации учебной деятельности студентов на протяжении всего обучения в вузе, а перестройка форм сотрудничества, связанная с изменением позиций преподавателя и студента в вузе приведет к возможности самоизменения субъекта обучения, самостоятельно прокладывающего себе пути саморазвития.

Инновационные способы оценки интеллектуальных способностей школьников

М.А. Зеленицкова

Институт психологии РАН

Как узнать развивается ли ребенок интеллектуально? Школьные оценки успеваемости нагружены различными побочными факторами: социальная тревожность ребенка в общении со сверстниками и учителями, покладистое поведение, личностные и семейные проблемы ученика, «сбитый» эталон учителя при оценке успехов ребенка. Годовая школьная оценка — это показатель обучаемости школьника. Обучаемость — лишь один из четырех основных аспектов функционирования интеллекта, наряду с конвергентными и дивергентными способностями и познавательными стилями.

«Классические» тесты интеллекта не удовлетворяют не только учителей, но и самих психологов. Измеряемые ими интеллектуальные характеристики — узки, само измерение в большой степени зависит от социально — культурных факторов.

Педагоги уверены, что успешность обучения является результатом познавательной мотивации или желания самого школьника получить новые знания. Известные способы оценки учебной мотивации школьников представляют собой опросники. Опросники невозможно применять у лиц, младше 14 — 15 лет, когда еще не сформирован уровень рефлексии, чтобы оценить себя относительно других. В более старшем возрасте опросниковые методики не могут снять эффект социальной желательности. Наше исследование показало, что корреляция уровня познавательной мотивации в методике Спилбергера с экспертными оценками оказалась незначимой. Слабые ученики отмечали у себя максимально возможный уровень учебной мотивации.

С целью оценки интеллектуального потенциала учеников 3 – 7 классов была использована методика «Идеальный компьютер». В рамках данной методики испытуемый имеет условную возможность задать любые вопросы и получить на них ответ у «знающего абсолютно все абсолютно обо всем компьютера». Показателями в методике являются количество вопросов, процент категориальных и объективированных вопросов. Показатели оценивались исследователем, исходя из того, что объективированные вопросы связаны с проблематикой окружающего мира (сравнительно с субъективированными вопросами, связанными с Я-проблематикой), а категориальные вопросы характеризуются обобщенным охватом различных аспектов действительности (сравнительно с фактическими вопросами, касающимися конкретных фактических данных). Интеллектуальное развитие предполагает увеличение количества вопросов, рост процентов категориальности и объективированности.

Использование методики позволило оценить различия в интеллектуальных способностях школьников разного возраста, выявить индивидуальные познавательные особенности учащихся, уровень познавательной мотивации детей, креативность и интеллектуальную гибкость.

Моритатерапия как метод коррекции агрессивного поведения младших школьников

Е.А. Злотникова

Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева

Проблема детской агрессивности в настоящее время очень актуальна: дезинтеграция семьи, неправильное воспитание, нестабильность эмоциональных связей в системе детско-родительских отношений, – все это приводит к нарушениям в мотивационной, эмоциональной, волевой и нравственной сферах ребенка. Большинство психологов и педагогов, как отмечает Л.С. Фурманов, оказались совершенно не подготовленными ни теоретически, ни практически к решению проблем детской агрессивности.

Агрессия – это любая форма поведения, целью которого является оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему такого обращения [Р.Бэрон, Д.Ричардсон].

Целью нашего исследования является выявление возможности использования метода моритатерапии в работе по снижению уровней агрессивных проявлений в поведении младших школьников. Объектом исследования выступает поведение младших школьников, обучающиеся в 1«А» классе гимназии №3 г. Красноярска.

Для проведения эксперимента были использованы проективные методики: «Рисунок несуществующего животного» и «Тест руки» Э.Вагнера. Однако главным недостатком данных методов диагностики является то, что они позволяют судить лишь о наличии или отсутствии у ребенка агрессивных устремлений, но не дают информации о личностном свойстве агрессивности. Поэтому с целью определения уровней выраженности

присущих форм агрессивности и враждебных реакций в поведении нами был разработан опросник и к нему шкала, определяющая степень проявления агрессивности первоклассников.

Распределение учащихся по уровням проявления агрессии в поведении произошло следующим образом:

- Минимальное проявление агрессивности наблюдается у 7%. Эти дети отвечают на агрессивные действия со стороны других людей и уровень их самоконтроля высок; форма агрессивности – склонность к раздражению, негативизм, обида.

- Средний уровень проявления агрессии имеет 47%. Эти дети используют агрессию чаще всего в ответ на нападение со стороны других людей, причем выбор ответной реакции адекватен провоцирующим действиям; наиболее часто употребляемой является вербальная агрессия.

- 33% показали уровень максимальной агрессивности. Эти дети характеризуются тем, что иногда расценивают нейтральную ситуацию как ситуацию покушения на свой интерес со стороны других людей, у них недостаточный уровень развития самоконтроля; предпочитают косвенную и физическую агрессию.

- Субмаксимальный уровень проявления агрессии в поведении обнаружили 13%. Этим детям свойственно проявление агрессии практически в любой ситуации; наиболее часто употребляемой является физическая агрессия (нападение).

Результаты проведенных методик позволяют сделать вывод о том, что среди учащихся преобладает средний уровень проявления агрессии в поведении, который характеризуется направленностью агрессивных действий преимущественно на сверстников, достаточным уровнем самоконтроля и преобладанием прямых агрессивных реакций.

Для снижения уровней агрессивных проявлений в поведении первоклассников мы предлагаем использовать метод моритатерапии, так как он помогает воспитывать у них культуру поведения. Моритатерапия – метод, с помощью которого ребенок ставится в ситуацию, когда необходимо произвести хорошее впечатление на окружающих. Психолог предлагает ребенку высказать свое мнение о чем-то и корректирует его умение высказываться, давать оценку, соответственно вести себя (мимика, жесты, интонация и т.п.).

Данный метод мы использовали в специально организованных коррекционных занятиях с детьми, имеющими высокий и средний уровни агрессивности, на основном этапе через интерпретацию близких ребенку жизненных ситуаций. В ходе исследования предварительные результаты показали снижение уровней агрессивности на 12% у детей со средним уровнем и у 18% детей с максимальным и субмаксимальным уровнями.

Таким образом, проделанная работа позволила нам считать, что моритатерапия может успешно использоваться с целью коррекции агрессивного поведения младших школьников.

Изучение взаимосвязи между восприятием любви и дружбы и удовлетворенностью командой в мужских и женских спортивных коллективах

Т.О. Золотухина

Воронежский государственный университет

В настоящее время в психологии существует крайне мало работ, в которых исследовалась бы взаимосвязь эмоциональных проявлений личности с особенностями профессиональной деятельности. На наш взгляд, этот вопрос заслуживает особого внимания, т.к. человек значительную часть времени проводит на своем рабочем месте, в своем профессиональном коллективе. В наибольшей степени это относится именно к спортивной деятельности. Изучение данного вопроса может иметь важные последствия для успешности деятельности спортсмена, его адаптации к условиям соревнований и общего эмоционального самочувствия. В связи с этим, цель нашей работы состоит в изучении взаимосвязи между особенностями восприятия любви и дружбы в спортивных командах и удовлетворенностью командой и отношениями с противоположным полом.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что существует взаимосвязь между уровнем удовлетворенности командой и представлениями о любви и дружбе в мужских и женских спортивных коллективах: при негативном, пессимистичном восприятии любви и дружбы наблюдается высокий уровень удовлетворенности командой, а при позитивном, оптимистичном восприятии любви и дружбы может наблюдаться как высокий, так и низкий уровень удовлетворенности командой. В качестве дополнительной переменной мы рассматриваем уровень удовлетворенности отношениями с противоположным полом, предполагая, что: 1) существует взаимосвязь между восприятием любви и дружбы в спортивных командах и уровнем удовлетворенности отношениями с противоположным полом: при позитивном восприятии любви и дружбы наблюдается высокий уровень удовлетворенности отношениями с противоположным полом, а при негативном восприятии любви и дружбы – низкий; 2) существует взаимосвязь между удовлетворенностью командой и удовлетворенностью отношениями с противоположным полом: при низком уровне удовлетворенности отношениями с противоположным полом наблюдается высокий уровень удовлетворенности командой, при высоком уровне удовлетворенности межличностными отношениями может наблюдаться как высокий, так и низкий уровень удовлетворенности командой.

Выборку составили 5 профессиональных спортивных команд г. Воронежа: 1) Женский футбольный клуб «Энергия»; 2) Женский волейбольный клуб «СВС – Воронеж»; 3) Мужской гандбольный клуб «Энергия»; 4) Мужской волейбольный клуб «Кристалл»; 5) Мужской баскетбольный клуб «Скиф».

В исследовании нами применялись метод свободного описания, цветовой тест отношений, тест-опросники, направленные на изучение удов-

летворенности командой и удовлетворенности отношениями с противоположным полом.

Нами были получены следующие результаты:

1. При восприятии любви и дружбы на эмоциональном уровне в мужских и женских спортивных командах гендерные особенности обнаруживаются только при восприятии чувства дружбы, любовь же воспринимается мужчинами и женщинами сходным образом. Но анализ когнитивного аспекта восприятия указанных феноменов позволяет говорить о гендерных особенностях как в восприятии любви, так и в восприятии дружбы.

2. Была установлена взаимосвязь между уровнем удовлетворенности командой и представлениями о дружбе и любви: при низком уровне удовлетворенности командой наблюдается более печальное, пессимистичное восприятие любви и в мужских, и в женских командах; в отношении дружбы эта тенденция распространяется только на мужские команды.

3. Существует взаимосвязь между уровнем удовлетворенности отношениями с противоположным полом и особенностями восприятия любви и дружбы, которая заключается в следующем: восприятие любви мужчинами и женщинами с различным уровнем удовлетворенности отношениями сходно, сходным образом также воспринимается и дружба женщинами с различным уровнем удовлетворенности отношениями. Различия обнаруживаются только при восприятии дружбы мужчинами: для мужчин с низким уровнем удовлетворенности в дружбе важными оказываются просто хорошие взаимоотношения с другим человеком и доверие к нему, а для мужчин с высоким уровнем удовлетворенности важнее оказывается поддержка и взаимопомощь.

4. В нашем исследовании взаимосвязи между уровнем удовлетворенности командой и уровнем удовлетворенности отношениями с противоположным полом обнаружено не было.

Доминирование мотива достижения в мотивационной сфере учителя как условие принятия новаций в педагогической деятельности.

Е.А. Зубкова

Белгородский государственный университет

Школьные новации — это знак нашего времени. Процесс создания, освоения, распространения и использования нововведений охватил самые разные учебные заведения и во многом изменил облик всей системы образования.

Одним из положительных мотивов, предопределяющих профессиональное и личностное развитие педагога, является мотив достижения. При отсутствии этого мотива в мотивационной сфере учителя или доминировании противоположного ему мотива избегания неудач имеет место постановка негативно сформулированной цели, нерешительность и боязнь последствий неуспеха. Если эта потребность занимает высокое ранговое место в мотивационной структуре учителя, то в его профессио-

нальной деятельности может наступить период прекращения внедрения новых методик и форм работы и остановка в развитии себя как специалиста.

По результатам нашего исследования можно констатировать неготовность учителей средних общеобразовательных городских и сельских школ к осуществлению инновационной деятельности. Мотив избегания неудач у педагогов данной выборки доминирует и имеет свое максимальное проявление на отрезке до 5, от 10 до 15 и свыше 25 лет стажа. На остальных этапах мотив избегания неудач проявляется на уровне выше среднего, имея только один отрезок с проявлением на оптимальном уровне – с 15 до 20 лет. После проведения корреляционного анализа, определяется зависимость на достаточном уровне значимости ($p < 0,05$) между проявлением уровня мотива достижения и стажем педагогической деятельности учителей данной группы. Чем больше стаж учителя, тем ниже уровень мотива достижения.

Таким образом, любая новая, непривычная информация или научная доктрина может вызывать у педагогов эмоциональное сопротивление. Следовательно, учительский труд в основе своей является консервативным и накладывает определенный отпечаток на личностные особенности педагога. В результате этого у некоторых учителей можно наблюдать чрезмерную выраженность вышеупомянутых свойств и их сочетаний, как крайний вариант психической нормы, то есть в качестве акцентуации характера.

Этническая идентификация личности как проблема гуманитарного знания

А.В. Иванова

Ставропольский государственный университет

В начале нового века в жизни, как мирового сообщества, так и России значительно возросла роль этнического фактора, актуализировались проблемы, связанные с поиском человеком основ бытия в быстро меняющемся и нестабильном социуме. На фоне этнического возрождения актуализировались межэтнические противоречия. Названные обстоятельства не могли не вызвать пристальный интерес не только со стороны политиков, но и со стороны ученых-психологов. За последнее время опубликовано значительное число философских, социологических, психологических работ, посвященных поиску оснований социальной идентификации личности.

Понимание этнической идентичности в рамках психологической науки в основном кристаллизуется в представлении о субъективном, личностном отношении к условиям этнического бытия. При этом ядром этнической идентичности считается самоидентификация, формирование которой зависит от степени выраженности воздействия этнических элементов на личность. Подчеркивая, в целом, основательность и разработан-

ность исследований, проводимых отечественными и зарубежными учеными, следует заметить, что им не достаёт целостного, системного рассмотрения феномена этнической идентичности из-за отсутствия широкого теоретико-методологического обобщения.

Идентификация личности с предельными ценностными основаниями этнической культуры, выражающими подлинно «человеческое» для представителей данного этноса, способствует обретению субъектом тождества с самим собой. В культуре — главной сфере выражения этнической идентичности, раскрывается сокровенный внутренний мир личности, она предстает как содержательно развернутая человеческая сущность.

Специфика функционирования этнической идентичности в современной культуре в значительной степени определяется характером соотношения ценностей этнической и информационной культуры в рамках современной цивилизации. Разрыв традиционной и инновационной составляющих современной культуры нивелируют ее системообразующую и интегрирующую функцию по отношению к человеческой жизнедеятельности, а значит и по отношению к самой личности.

Изучение психологических предпосылок выбора женщинами способов активного отдыха

Е.А. Ивченко

Санкт-Петербургский государственный университет

В современном понимании здорового образа жизни женщин значительное внимание уделяется физической рекреации. Рекреационная физическая активность относится к видам связанного со здоровьем поведения и предполагает занятия физическими упражнениями с целью активного отдыха, развлечения и получения удовольствия от этого процесса.

Основной задачей исследования было сравнить психологические особенности женщин, выбравших в качестве способа проведения досуга занятия различными видами физической активности: 1) индивидуальные занятия в воде, 2) индивидуальные занятия в зале, 3) групповые занятия в воде, 4) групповые занятия в зале. Для этого использовались следующие методики: методика диагностики темперамента Я.Стреляу, методика для определения локуса контроля, Фрайбургский личностный опросник (FPI), методика диагностики направленности личности Баса, методика «Самооценка силы воли», опросник Ч.Д.Спилбергера-Ю.Л.Ханина, направленный на оценку уровня личностной тревожности и реактивной тревоги.

Женщины, предпочитающие занятия рекреационной физической активностью в группе, более экстравертированы, направлены на общение, поддержание хороших отношений с людьми. По сравнению с ними, женщины, занимающиеся рекреационной физической активностью индивидуально, более тревожны, застенчивы, больше направлены на себя, чем на общение, менее уравновешены в плане протекания психической деятельности, менее общительны, больше внимания уделяют собственным

потребностям, занимаются собой больше, чем женщины, предпочитающие групповые занятия. Поэтому они выбирают такие виды активности, где им не пришлось бы много общаться с разными людьми, им вполне достаточно тренера.

Женщины, занимающиеся рекреационной двигательной активностью в воде, более застенчивы, неуверенны, тревожны в личностном плане, более чувствительны. Они более решительные, деловые, самостоятельные, направленные на деятельность и на себя, интровертированные, обладают большей инертностью и меньшей уравновешенностью нервных процессов, в то время как женщины, предпочитающие рекреационную двигательную активность в зале, напротив, более подвижны, обладают большей уравновешенностью нервных процессов. По-видимому, выбор «водной» формы занятий связан в целом с потребностью в успокоении, уравновешенности, стабильности.

Подобные различия могут свидетельствовать, что индивидуальные психологические особенности предопределяют выбор женщинами конкретного вида физической активности, что успешно может использоваться в практике ориентации женщин на тот или иной вид занятий с целью улучшения психического и физического здоровья.

Внутренний диалог как механизм смыслообразования

В.Л. Измагурова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящей работе проведены конструирование и апробация методик исследования внутреннего диалога. Теоретически и эмпирически обозначена и исследована одна из функций внутреннего диалога в структуре сознания личности – смыслообразование.

Мы опираемся на концепции внутренне диалогического текста М.М. Бахтина, внутреннего диалога как способа функционирования сознания Л.С. Выготского.

В эмпирических исследованиях внутреннего диалога отмечается трудность четкого обозначения этого феномена, состоящая в сложности формализации исследовательских методик и точного определения эмпирической подоплеку теоретического понятия.

Наше исследование проводилось на материале текстов психоаналитических сессий. Фрагменты внутренне диалогического текста определялись на основе двух индикаторов: наличия противоречивых смысловых позиций и присутствия в тексте «я»-, «ты»- высказываний.

Далее эксперты сравнивали фрагменты внутренне диалогического и внутренне монологического текста, анализируя разнообразие содержащихся в них контекстов. Контекст темы определялся на основе присутствия конкретных событийных и эмоциональных характеристик ситуации: времени, места, участников события, их переживаний и мыслей. Тема высказывания – на основе наиболее обобщенной и значимой в смыс-

ловом отношении информации. Темы и контексты кодировались как единицы контент-анализа с последующей статистической обработкой.

Практическое применение метафоры «внутреннего собеседника» Бахтина к исследованию текста позволило различить четыре уровня рефлексии (нарративный, диалогический, когнитивный, аксиологический) и понять значение каждого из них в ходе внутреннего диалога. На следующем этапе проводился их частотный и факторный анализ.

Результаты и выводы:

1). Одна из важных функций внутреннего диалога – формирование и преобразование смысловой сферы личности, самоопределение субъекта.

2). Количество контекстов во внутреннем диалоге статистически значимо больше, чем в обычном тексте (в 2 раза). Именно контексты внутреннего диалога, относящиеся в основном к *категории чувств и мыслей*, приносят *новую информацию*, прежний вопрос переносится в новое смысловое поле, в иную социальную ситуацию.

3). В течение внутреннего диалога задействуются рефлексивные процессы самонаблюдения и самооценки мыслей и переживаний, преобразующие смысловую сферу личности. Развернутость рефлексивных процессов внутреннего диалога создает возможность организации новых способов рефлексии.

Особенности рефлексии во *внутреннем диалоге* определяют 2 фактора: *интенсивность и сложность рефлексивного процесса; участие эмоций в рефлексном процессе.*

Для внутренне монологических текстов выделено 2 фактора: *сложность рефлексивного процесса; ригидность способов рефлексии.* Вероятно, стереотипность способов рефлексии препятствует актуализации внутреннего диалога.

Рефлексивные процессы внутреннего диалога более гибкие и совместимые с эмоциональными переживаниями.

Приведенные методики позволяют выявлять стереотипные паттерны самовосприятия, имплицитные мировоззренческие категории, представляющие основу самосознания субъекта, а также наблюдать динамику их изменения в ходе психотерапевтического взаимодействия.

Возможные причины проявления агрессии у часто болеющих детей старшего дошкольного возраста

Д.Г. Калачиков

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Цель исследования.

Изучить особенности проявлений агрессивности у часто болеющих детей старшего дошкольного возраста.

Задачи.

- Анализ психолого-педагогической литературы по данной теме.

- Подобрать диагностические методики позволяющие изучить проявление агрессии у детей старшего дошкольного возраста.

- Провести отбор испытуемых участвующих в исследование по следующим критериям:

Возраст ребенка

Состав семьи

Наличие заболеваний. (Для группы ЧБД более 3-х раз в году).

- Необходимо изучить особенности проявления агрессивности у часто болеющих детей старшего дошкольного возраста и провести статическую обработку полученных результатов.

- Разработать программу формирующего эксперимента направленную на устранение агрессивного поведения.

Гипотеза исследования.

В литературе не однократно отмечалось, что у агрессивных детей часто наблюдаются те или иные нарушения развития эмоциональной сферы. Такие дети плохо чувствуют состояния других людей, не умеют и не любят сочувствовать, жалеть.

Большинство выраженно-агрессивных детей отличаются от своих сверстников по своим физическим показателям, они либо крупнее, массивнее, либо наоборот, мельче, чем другие дети. Поэтому сделаем предположение, что частые соматические заболевания могут привести к развитию агрессивности.

Существуют пять факторов влияющих на агрессию:

- агрессия, как подстрекательство со стороны окружающих;
- агрессия, как мотивация причинение вреда или ущерба другим;
- влияние, окружающее среды;
- индивидуальные характеристики, как посылы к агрессии;
- роль наследственного фактора в формирование агрессии.

Результаты констатирующего эксперимента указали на необходимость психолого-педагогической коррекции в проявлениях агрессивности у группы ЧБД старшего дошкольного возраста. Был выявлен ярко выраженный симптомокомплекс в методике КРС – враждебность в семейной ситуации. Основой для снижения уровня агрессивности стал комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленных на построение коммуникативных действий. Целью разработки комплекса мероприятий является коррекция агрессивности у детей старшего дошкольного возраста, в частности снижение уровня враждебности в семейной ситуации.

Существуют принципы, которыми должен руководствоваться педагог во всех недирективных игровых ситуациях.

1. Должны выстраиваться теплые, дружеские отношения.

2. Принимать ребенка нужно таким, какой он есть.

3. Ребенок должен чувствовать свободу в полном выражении любых чувств.

4. Нужно уважать право и способность ребенка при предоставлении возможностей самому решать свои проблемы. Ответственность делать выбор и начинать изменения так же принадлежит ребенку.

5. Не пытаться направлять действия или диалог ребенка, он сам задает направление.

6. Ограничения должны быть только те, которые необходимы, чтобы ребенок осознавал реальность происходящего и свою часть ответственности за взаимоотношения.

Литература

1. Берон Р. Ричардсон Д. Агрессия, С-П-1995
2. Бодалев А.А. Семья в психологической консультации. М-1989
3. Э. Берн. Люди, которые играют в игры. Минск-2000
4. Фурманов И.А. Детская агрессивность. Психодиагностика и коррекция. Минск-1996

Актуальность доверия в коммерческой организации

Е.И. Каратаева

Санкт-Петербургский государственный университет

Эмпирическое исследование Антоненко И.В., посвященное выявлению социальных контекстов употребления слова «доверие» в интернете [1], показало, что сфера бизнеса и деловых отношений занимает в рейтинге из 32 различных категорий злободневное второе место. Дело в том, что о доверии не говорят, если оно имеется, – вопрос доверия поднимается лишь в случае его недостатка или отсутствия. Это наталкивает на мысль, что российский бизнес на современном этапе своего развития страдает от отсутствия доверия. Вместе с тем, вспоминая изречение идеолога советских времен И.В. Сталина о том, что «здоровое недоверие – хорошая основа совместной работы», невольно задумываешься о неоднозначном понимании феномена доверия в современном обществе.

Если в качестве рабочего определения рассматривать «доверие» как оправдывающиеся ожидания позитивного характера, то, получается, что оказанное доверие стимулирует людей действовать так, чтобы его оправдать. Одним из парадоксов феномена доверия как раз является то, что оно не может возникнуть, пока мы не пойдем на риск (который может в итоге привести к недоверию).

Интуитивно кажется, что доверие – необходимый компонент в жизнедеятельности коммерческой организации: создание в организации атмосферы взаимного доверия будет способствовать оптимизации использования имеющегося потенциала, повышению мотивации персонала, снижению затрат на внутренние трансакции, что в конечном счете сделает организацию конкурентоспособной.

На важность доверия в коммерческой деятельности также указывает ряд консультантов по организационному поведению, таких как Л. фон Мизес, Л. Бос, Р. Б. Шо. С точки зрения Р. Б. Шо [2], конкурентоспособность

организации определяющим образом зависит от фактора доверия: организации, построенные на доверии, более эффективны и, в конечном счете, выигрывают в конкурентной борьбе.

На наш взгляд, деловые отношения представляет собой одну из самых нестабильных сфер, где смена амбивалентных состояний, например переход от доверия к недоверию, происходит очень быстро. Поэтому при изучении феномена доверия имеет смысл определить его влияние на эффективность деятельности коммерческих организаций, проследить путь формирования доверия в компании, а также установить факторы, способствующие его удержанию.

Литература

1. Антоненко И.В. Социально-психологическое исследование феномена доверия в сфере деловых отношений: Монография / ГУУ. М., 2003. с. 52.

2. Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы. М., 2000. с. 272.

Психосемантическая сопряжённость важнейших событий личной жизни и профессионализации в картине мира абитуриентов

М.А. Каюмов, А.И. Колобкова

Уральская государственная юридическая академия

Молодость в возрастной психологии — это этап, традиционно описываемый как время выбора и освоения профессии, первого опыта в создании и сохранении интимно-личностных, семейных отношений [1, 2, 4, 5]. Во многих социальных и психологических исследованиях, посвященных изучению особенностей этого периода, в качестве центральных вопросов ставятся проблемы соотношения, сопряженности профессионального и личностного развития, неразрывного сочетания развития субъекта как профессионала на фоне уникального жизненного пути личности [3]. В этом контексте жизненный путь подлежит не только возрастной периодизации, но и профессиональной. Многообразие последних основано на различии критериев, — например, таких, как отношение личности к профессии и уровень выполнения деятельности (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев), социальная ситуация и ведущая деятельность (Э.Ф. Зеер, Т.Л. Ярышникова), уровень профессионализма (А.К. Маркова) и др. [3]. В основу нашей работы легла когнитивная теория, определившая теоретико-методологическую фактуру эмпирического исследования. Согласно Дж. Келли, каждый субъект воспринимает действительность по-своему, с помощью своих собственных моделей и конструктов, что, в конечном итоге, находит отражение в поступках человека и стратегиях его жизненного выбора. Иначе говоря, целью нашего исследования было выявление характера сопряженности в субъективном восприятии абитуриентов важнейших ситуаций личной жизни и построения карьеры, опосредованных системой личностных конструктов.

Психодиагностическим методом исследования послужила репертуарная решетка Дж. Келли, в которой в качестве сравниваемых элементов выступали ситуации личной и профессиональной судьбы, имеющие, с точки зрения абитуриентов, наибольшую значимость и вероятность наступления. Варианты различного интеркоррелирования элементов (количество и уровень корреляций при $p < 0,05$) и их факторизация в рамках реп-тестов должны были, по нашему мнению, описывать их семантическую сопряженность в рамках прогнозируемого личностного и профессионального развития участников обследования.

Рассмотрим основные полученные нами результаты. Во-первых, факторизация результатов большинства испытуемых (16 из 20) показала выявление двух-трех ведущих факторов в восприятии элементов. При этом в первом факторе с большими факторными весами (менее $-0,600$ и более $+0,600$) неизменно противопоставленными оказывались элементы личной жизни — с одной стороны, и профессиональной — с другой. А взаимоисключающими по большинству личностных конструктов являются брак и события профессиональной жизни. Более «тонкие» закономерности были выявлены только при учете гендерной специфики исследуемой группы абитуриентов. Так, молодые люди считают, что успешному обучению в вузе и профессиональной карьере в наибольшей степени будут способствовать общение с друзьями и отдых (40 положительных и 10 отрицательных связей), в меньшей степени — воспитание детей (соответственно, 20 и 30), и сильно препятствовать брак и создание семьи (10 и 40). Таким образом, юноши не могут адекватно представить себе ни требуемые для профессионального роста временные и интеллектуальные усилия, ни роль и значение своей будущей социальной роли отца в семейной жизни. Девушки полагают, что рождение и воспитание детей и отдых будут в равной степени как препятствовать карьере (по 20 связей), так и способствовать ей (20 и 30).

Таким образом, учитывая сказанное выше в отношении значимости решений, принимаемых в период молодости, мы пришли к выводу о необходимости коррекции когнитивных конструктов молодых людей на этапе профессионального выбора (абитуриентов), сформированных в отношении их перспективных жизненных и профессиональных планов.

Литература

1. Аршавский И.А. Основы возрастной периодизации. Л., 1975, с. 60
2. Божович Л.И. «Этапы формирования личности в онтогенезе». В кн.: Возрастная и педагогическая психология: Тексты. М., 1992, с. 190-229.
3. Глуханюк Н.С. Психология профессионализации педагога. Екатеринбург, 2000, с. 219
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979. с. 175.
5. Эриксон. Э. «Жизненный цикл: эпигенез идентичности» // Архетип, 1995, N1

Исследование психологических особенностей лиц, перенесших тяжелую стрессовую ситуацию, связанную с участием в боевых действиях***Кислова В.С.****аспирант 2 года обучения**Ростовский государственный университет, Россия**Vk15@inbox.ru***Research of psychological features of the persons who have survived a heavy stressful situation, as a result of participation in battle actions*****Kislova V.S.****Post – graduate student 2-nd year**Rostov state university, Russia**Vk15@inbox.ru*

Ежегодно десятки и сотни тысяч людей во всем мире становятся жертвами военных конфликтов, террористических актов, различных природных, антропогенных и техногенных катастроф. За последние пятнадцать лет проблема посттравматического стресса в России приобрела особое значение. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), приобретая хроническое течение, затрагивает почти каждый аспект жизни пострадавшего, включая работу, межличностные, семейные отношения, физическое здоровье, самооценку и др. Для эффективной диагностики, лечения, и профилактики ПТСР необходимо проводить исследования психологических особенностей лиц, перенесших тяжелую стрессовую ситуацию, связанную с участием в боевых действиях.

Пилотажное исследование в рамках диссертационной работы по данной проблематике, включало в себя 16 мужчин (в возрасте от 23 до 29 лет, средний возраст 25,1 год) участников военного конфликта в Чечне. Всем членам выборки официально установлен диагноз ПТСР, в соответствии с которым им проводился курс лечения и реабилитации в Госпитале ветеранов войн (г. Ростов-на-Дону). Период от времени участия в боевых действиях до начала обследования составил 4-8 лет, в среднем 5,1 год.

У всех респондентов, страдающих ПТСР, обнаруживаются сходные жалобы на нарушения сна (трудности с засыпанием и сохранением сна), на навязчивые «кошмарные» сновидения, связанные с травмирующим событием, на ощущение тревожной напряженности, что проявляется и в беспричинной раздражительности, и во вспышках гнева по незначительному поводу. Утрата прежних интересов, «притупление чувств», постоянное чувство отчужденности, снижении эмоциональной близости с родными, вот с чем сталкиваются лица, страдающие ПТСР. Кроме того, у больных наблюдается гипербдительность и усиление реакции испуга.

В исследовании применялись методы клинической беседы и интервью, Опросник Стреляу, Теппинг – тест, акцентуации характера Леонгарда – Шмишека, тест Розенцвейга, методика «Несуществующее живот-

ное», метод цветочных выборов Люшера, шкала самооценки и оценки тревоги Спилберга — Ханина. Для исследования высших психических функций использовались таблицы Шульте, пиктограммы, методики «Кратковременная память», простые аналогии, исключение понятий, выделение существенных признаков,

Результаты исследования показали, что у двенадцати респондентов выявлены затруднения концентрации внимания, у пяти — нарушения мнемических функций. Нарушений процессов мышления не обнаружено.

Пять респондентов отмечали возникновение острых вспышек страха, паники или агрессии, которые возникали при воздействии стимулов напоминающих о травме. У четырнадцати респондентов наблюдались снижение настроения, уровня социальной адаптации, признаки вербальной и поведенческой агрессии, склонность к конфликтам и асоциальному поведению.

У девяти больных после участия в боевых действиях вербальная, а иногда и физическая агрессия, была направлена преимущественно на «лиц кавказской национальности» и людей обличенных властью. Как отмечали сами респонденты, первое связано с представлением об «образе врага», второе — с непониманием «для чего все это было нужно». Тринадцать человек из шестнадцати заявили, что хотят снова вернуться в Чечню, чтобы продолжить «воевать с врагом». Нам представляется, что отмеченное стремление вернуться к участию в боевых действиях может быть связано с трудностями в адаптации к мирной жизни, а так же с чувством «незащищенности» и недоверием к окружающим.

При анализе полученных данных, у одиннадцати человек выявлен высокий уровень личностной тревожности, а у четырнадцати человек высокий уровень ситуативной тревожности. Это позволяет предположить, что со временем у людей с ПТСР формируется такая черта личности как высокая тревожность.

Полученные данные находят подтверждение, в работах К.Ю. Галкина, А.О. Бухановского (2002-2004) об «опасливой настороженности», которая проявляется в качестве черты характера у лиц, перенесших мощную, несущую угрозу жизни и здоровью ситуацию.

«Опасливая настороженность» в данном аспекте представляет собой постоянную, выраженную, гипертрофированную бдительность и мобилизованность, ожидание опасности, склонность к актуализации ситуации, являющейся, по сути, индифферентной, но оцениваемой респондентом как опасной. Она специфически изменяет восприятие ситуации, делает его неадекватным, тем самым способствует психологической дезадаптации индивида.

Проведенное пилотажное исследование показывает, что проблематика изучения психологических особенностей лиц, перенесших тяжелую стрессовую ситуацию, становится как никогда актуальной и результаты диссертационного исследования могут быть использованы для построения стратегий психологической адаптации участников боевых действий, пострадавших в результате техногенных катастроф и террористических актов.

Литература

1. Александровский Ю.А. Чрезвычайные ситуации и психогенные расстройства // Врач, 1997, № 9, С. 2-6.
2. Бухановская О.А. Психические расстройства у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями (клиника, динамика, систематика): Автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2003.
3. Галкин К.Ю. Психические расстройства у лиц, перенесших террористический акт в городе Волгодонске 16 сентября 1999 года (клиника, динамика, систематика): Автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2004.
4. Коханов В.Н., Остроглазов В.Г., Пуховский Н.Н. Психиатрия катастроф: проблемы развития и совершенствования службы психиатрической помощи в чрезвычайных ситуациях и при их ближайших и отдаленных последствиях // Мед. Катастроф, 1994, № 1-2, С. 74-79.
5. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001, с. 272

Влияние пола новорожденного ребенка на изменение самовосприятия матери**Е.В. Кияткина***Самарский государственный университет*

То, что материнство влияет на женщину, нет никакого сомнения. Но мы считаем, что пол ребенка не меньше влияет на самовосприятие женщины.

Девочки с ранних лет начинают играть в куклы, отрабатывая тем самым на них свою будущую женственность, стереотипы поведения, роли и т.д. Эти знания она наблюдает у значимых ей женщин. С куклой она проигрывает возможные будущие ситуации, с которыми она как женщина обязательно в будущем столкнется. И если этого ребенка спросить о том, хотела бы она иметь своего ребенка, то она ответит, что «конечно, да». И, скорее всего она скажет, что хочет иметь девочку, и это можно объяснить. Играя в куклы, она отрабатывает или научает ее теми знаниями и умениями, которые транслирует ей мать. То есть, в этот момент девочка себя идентифицирует со своей мамой, а куклу с собой. А так как ее мама имеет ребенка женского пола, то есть ее, то и девочка хочет иметь свою маленькую девочку, то есть «себя у себя». Возникает вопрос: В каком возрасте девочки начинают хотеть иметь сына? С чем это связано?

Для ответа на этот вопрос мы провели исследование с детьми 6-9 лет и получили следующие результаты: в 7 лет нет искомого признака, в 8 лет у 18% испытуемых выявился искомый признак.

В психоаналитических теориях можно найти интересные работы и примеры, которые перекликаются с данной темой (К.Хорни «Самоанализ»; К.Белл «Мать и дочь – трудное равновесие»; Д.Пайнз «Бессознательное использование тела женщиной»; Ф.Тайсон, Р.Тайсон «Психоаналитичес-

кие теории развития, половая идентичность»). Вместе с тем, психоаналитические теории редко подтверждаются экспериментальными данными.

Именно причинам желая иметь ребенка определенного пола и самовосприимчивости матери, изменяющемуся после рождения ребенка, в зависимости от пола, и будет посвящена наша работа.

В пилотажном исследовании принимали участие 30 девушек, не имеющих детей и небеременных в возрасте от 19 до 21 года. Интерпретация результатов состояла в сравнительном анализе «внутренних» и «внешних» факторов, по которым женщина идентифицирует себя как мать девочки и/или мать мальчика. Получились следующие выводы:

Во-первых, женщины, которые хотят иметь девочку, находятся в положении «+» (в терминах транзактного анализа) при выборе ребенка женского пола; женщины, которым не важен пол ребенка, приблизительно одинаково воспринимают перспективу рождения мальчика и девочки; женщины, которые хотят иметь мальчика, находятся в небольшом «-» при выборе ребенка мужского пола (при неформальной беседе было установлено, что после мальчика они хотят обязательно иметь девочку и/или что они не готовы иметь «себя у себя»).

Во-вторых, женщины, которые хотят иметь мальчика и тем, кому не важен пол ребенка говорят, что после рождения мальчика женщина становится более женственной, а женщины, которые хотят иметь девочку, говорят, что после рождения мальчика женщина становится более мужественной.

В-третьих, женщины, с точки зрения женщин, которые хотят иметь девочку и тем, кому не важен пол ребенка, получают одинаковую любовь от ребенка независимо от пола, а женщины, которые хотят иметь мальчика, считают, что любовь от сына они получают больше, чем от девочки и так считают в 3 раза больше испытуемых.

В-четвертых, женщины, которые хотят иметь девочку и тем, кому не важен пол ребенка, говорят, что чувство материнства проявляется одинаково по отношению к ребенку независимо от пола, а женщины, которые хотят иметь мальчика, говорят, что чувство материнства проявляется в отношениях с мальчиком меньше, чем с девочками, так считает в 3 раза больше испытуемых.

В-пятых, женщины, которые хотят иметь девочку, не считают, что девочка, выступает как соперница, а женщины, которым не важен пол ребенка и те, кто хочет иметь мальчика, упоминают о том, что наличие девочки сопровождается соперничеством.

Отсюда появляются новые вопросы и перспективы для дальнейшего исследования данной проблематики. Мы планируем провести более глубокое обоснование проблематики и подтверждение пилотажного исследования в большей выборке (2004-2006 год); изучить психологические аспекты предпочтения того или иного пола ребенка на разных возрастных этапах женщины (2005 год); определить сферу применения полученных результатов и разработать методику проработки тех проблем деву-

шек, которые она предъявляет в ожиданиях, привязанных к тому или иному полу ребенка (2005–2006 год).

Опыт исследования психологических критериев успешности предпринимательской деятельности

Е.К. Климова

*Калужский государственный педагогический университет
им. К.Э. Циолковского*

В настоящее время существует несколько подходов к оценке профессиональной успешности. В одном из них, предлагается определять успешность профессиональной деятельности по двум основаниям: внешнему (оценкам, даваемым другими людьми) и внутреннему (собственной оценке) [1]. Другой, наиболее распространённый подход, предполагает выделение объективных (внешних, характеризующих деятельность) и субъективных (внутренних, характеризующих субъекта) оснований для выделения критериев успешности профессиональной деятельности. В качестве объективного основания для определения успешности предпринимательской деятельности в мировой практике используется чистый доход предприятия. К субъективным основаниям в определении успешности предпринимательской деятельности обычно относят: психофизиологические предпосылки (задатки, предрасположенность к предпринимательской деятельности); наличие предпринимательских способностей, профессионально важных качеств; переживание состояния успеха, удовлетворённость от процесса деятельности.

Однако ни объективные, ни субъективные основания сами по себе не могут лечь в основу определения успешности предпринимательской деятельности, поскольку деятельность является целостным образованием, и соотношение критериев успешности предпринимательской деятельности только с одной её стороной (предметной или субъектной) является весьма условным. Мы считаем, что за основу систематизации критериев успешности предпринимательской деятельности целесообразно принять структурно-динамические компоненты этой деятельности, степень освоения субъектом которых дифференцирует предпринимателей на успешных и неуспешных, профессионально — ориентированных и относящихся к предпринимательству как к действию, входящему в состав других видов деятельности. Опираясь на данные критериями, можно осуществлять диагностику предпринимательской направленности, прогнозировать успешность освоения предпринимательской деятельности.

В ходе теоретического анализа были выделены следующие психологические критерии успешности предпринимательской деятельности: по блоку «мотивы» — степень доминирования мотива самореализации на этапе вхождения и на этапе освоения деятельности; по блоку «цели» — степень интериоризации субъектом целей по расширению бизнеса (цель, направленная на получение внешнего продукта деятельности) и получе-

нию удовлетворения от процесса создания продукта предпринимательской деятельности (цель, направленная на получение внутреннего продукта деятельности); по блоку «ресурсы» – степень актуализации у субъекта предпринимательских ресурсов: инициативности как личностного качества, выражающегося во внутреннем побуждении к новым формам деятельности; стратегического мышления, отражающего способность видеть образ будущего в ситуациях неопределённости; работоспособности как готовности продуктивно трудиться в напряжённых и неопределённых ситуациях. Для оценивания уровня освоения предпринимательской деятельности в целом был введён критерий, названный нами, степень согласованности всех компонентов в структуре предпринимательской деятельности, представляющий собой суммарный показатель всех психологических критериев успешности предпринимательской деятельности и меру их согласованности между собой.

Экспериментальное исследование психологических критериев успешности предпринимательской деятельности включало в себя изучение специфического содержания и различительной силы критериев. Предполагалось, что, если критерии определены верно, то они, с одной стороны, должны обладать различительной силой в отношении предпринимателей и специалистов внешних по отношению к предпринимательской деятельности профессиональных групп, а, с другой стороны, дифференцировать предпринимателей внутри группы на успешных и неуспешных.

Для целей исследования была разработана авторская методика критериальной оценки успешности предпринимательской деятельности, которая позволила выявить следующие тенденции: успешные предприниматели, в отличие от неуспешных, имели достоверно более высокую степень доминирования предпринимательских мотивов как на этапе вхождения, так и на этапе освоения предпринимательской деятельности ($p < 0,01$ по критерию Колмогорова-Смирнова); статистически более высокую степень интериоризации предпринимательских целей ($p < 0,01$); достоверно более высокую степень актуализации предпринимательских ресурсов, и, прежде всего, степень актуализации стратегического мышления ($p < 0,01$). Экспериментальное исследование показало, что наибольшей статистически достоверной силой обладает критерий «степень согласованности всех компонентов в структуре предпринимательской деятельности», учитывающий значения всех, а не отдельно взятых, психологических критериев успешности предпринимательской деятельности и дифференцирующий не только успешных и неуспешных предпринимателей ($p < 0,01$), но также предпринимателей и представителей других профессий ($p < 0,01$).

Литература

1. Родина О. Н. О понятии «успешность трудовой деятельности». // Вестник Моск. Ун-та, Сер. 14, Психология, 1996, №3, С. 60-67.

Студенческие школы как составляющая психологического образования*Н.В. Кожина, А.А. Леонтьева, И.В. Пасечник**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

В последнее десятилетие наблюдается рост популярности студенческих психологических школ (ЛПШ, ЗПШ). Нам известно, что такие школы проводятся в СПбГУ, МГУ, МГППУ, в Самаре, Сочи, Волгограде. Студенческая психологическая школа – это «оригинальная форма внеучебной профессиональной подготовки психологов» [1], выездное мероприятие, участниками которого являются студенты, аспиранты и преподаватели, и которое имеет свою отдельную целостную программу. Студенческие школы характеризует уникальная форма проведения, включающая одновременно элементы конференции, учебного процесса, мастер-класса и психотерапевтической группы.

Нами были выделены (совместно с Ф. Барским) такие типы школ: программы-интенсивы по психотерапевтическим и иным областям (не относятся к студенческим), проблемные школы, акцентирующие общенаучные вопросы (МГУ), школы, на которых происходит проблематизация (первые ЛПШ в МГУ), школы – площадки апробации профессиональных навыков студентов (СПбГУ). Эти типы не являются взаимоисключающими, и в разных школах преобладает та или иная направленность.

А.Н.Леонтьев выделяет главную причину возникновения Школ на факультете психологии МГУ – желание пробудить активность студентов. Начиная свое профессиональное образование с общих курсов – математики, физиологии, – они и к психологическим дисциплинам, появляющимся позднее, начинают относиться как к отчужденному учебному материалу («убаюкиваются») [2].

Проект положения о студенческих школах 1987года [1] указывает 4 цели школ, которые мы рассмотрим с современной точки зрения.

1. Воспитание в студентах чувства причастности к профессии, чувства профессиональной ответственности.

Этому способствуют эффект хронотопа и новая форма общения с преподавателями.

2. Расширение научного кругозора студентов.

3. Обучение студентов методам коллективной научной работы, современным методам ведения дискуссий и решения научных задач.

Сегодня – это умения выстроить междисциплинарную и межотраслевую перспективу проблемы, адекватно использовать знания, накопленные в иных научных традициях.

4. Формирование актива научного студенческого общества.

К этому можно добавить следующие функции – на основе опыта последних школ факультета психологии МГУ¹ и участия в школах СПбГУ:

5. Возможность перемещения акцента с информации на рефлексию.

6. Собственно научное значение.

---

¹ (ЗПШ "Толерантность против ксенофобии" 2002, ЗПШ "Мемориальная школа к 100-летию А.Н.Леонтьева" 2003, ЛПШ "Психология классическая и неклассическая" 2004)

7. Методическая функция: преподаватели корректируют программы обучения с учетом актуальных запросов студентов.

8. Приобретение студентами опыта презентации своего исследования или воплощения своего проекта практической работы.

9. Трансляция личностного знания (Полани)

Этот список пока открыт, но уже он объясняет распространение разных форм школ в психологическом образовании.

Литература

1. Проект положения о летних и зимних психологических школах факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 1987 г. машинописный вариант.

2. Леонтьев А.Н. Первая психологическая школа // Психология в Вузе. №4. 2004.

Авторитаризм и инновации: барьеры и возможности

М.П. Козлова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Исследование авторитаризма началось с первых экспериментов К. Левина, посвященных выявлению трех стилей руководства, в частности авторитарного. В первых широкомасштабных исследованиях в области авторитаризма (Т. Адорно и др.) в понятие авторитарной личности вкладываются такие характеристики личности как конвенционализм; авторитарное подчинение; авторитарная агрессия; косность, ригидность, стереотипность мышления; сила и твердость; деструктивность и цинизм и др.

Б. Альтемейер сужает базовые черты авторитарной личности до трех: авторитарная агрессия, конвенционализм, авторитарное подчинение. М. Рокич и др. особое внимание уделяют догматизму, ригидности и нетерпимости к неопределенности авторитарной личности. В отечественных работах А. Хараш рассматривает авторитарность как «субъективный ограничитель», который проявляется во внушаемости, конформизме, ригидности, эгоцентризме, монологичности и формализме личности.

Существует несколько подходов к анализу причин возникновения авторитарной личности. Авторитаризм личности понимается как результат наблюдения за соответствующим поведением модели (подход Б. Альтемейера, основанный на теории социального научения А. Бандуры), как результат раннего детского опыта и взаимоотношений с родителями в детстве, главным образом с отцом (психоаналитическая интерпретация Т. Адорно и др.).

Постоянно изменяющиеся условия жизни и инновации в обществе приводят к необходимости изменения своих установок, ценностей, стереотипов, адекватным новым социальным ситуациям. Во многих ситуациях необходимо появление нового поведения и изменение установок, идентичность личности становится множественной. И такие качества авторитарной личности, как ригидность, стереотипность, догматизм, конвен-

ционализм и др. могут вступать в противоречие с инновационными процессами и явлениями в обществе.

Таким образом, авторитаризм может нести определенные барьеры для инновационных преобразований, и вместе с тем инновационные преобразования являются барьером для развития и нормального функционирования личности с авторитарными чертами.

Литература

1. Адорно Т., Исследование авторитарной личности, М., 2001
2. Хараш А.У. Личность руководителя: что мешает правильно руководить людьми?
3. Altemeyer, B., *Enemies of Freedom: Understanding Right-wing Authoritarian-ism*. San Francisco: Jossey Bass, 1988
4. Rokeach M. *The open and closed mind: investigations into the nature of belief systems and personality systems*. New York: Basic Books, 1960. 447 p.

Подходы к воспитанию гражданского достоинства личности.

И.В. Конода

Нижегородский государственный педагогический университет

Проблема воспитания достойных граждан занимала умы философов с древних времен. Сократ, Платон, Аристотель искали наиболее эффективный метод обучения. Проблема социализации актуальна и сегодня. При этом речь идет не только об усвоении правил и норм общества, но о формировании активной гражданской позиции в мире.

Долгий процесс реформирования в России привел к полной перестройке общественной системы и ценностных ориентаций. Затянувшийся период экономико-политического кризиса порождает отчуждение граждан от вопросов управления страной и искажение их личностных потребностей. Следствием этого становится разложение социальной и политической культуры, повышение уровня преступности и беспризорности.

Формирование гражданского достоинства и социально-политической активности напрямую связано с обучением, его содержанием и методами. В настоящее время эта проблема широко исследуется философами, политологами, социологами, педагогами и психологами. Попытки найти новые ориентиры для организации гражданского обучения предпринимаются на уровне государства. Мы можем наблюдать разработку реформы образования и многочисленные дебаты по этому поводу. Несколько парадоксальным является то, что выбор ориентиров для новой системы образования копируют западные и проамериканские традиции. Тогда как полноценная социализация предполагает активное познание будущим гражданином мировой культуры через призму отечественной культуры и ее глубины и тонкостей.

Кроме содержания программы для формирования гражданского достоинства большое значение имеет метод, основополагающий принцип обучения. Специфика метода предполагает хрупкую мозаику психологи-

ческого взаимодействия ученика и учителя, исследование сложных процессов духовной мотивации.

Мы можем выделить несколько методов,предопределяющих обучение.

Традиционный метод представленный Гербартом, основывается на принципе формальной дисциплины. В данном случае требование научности определяет введение обучающегося в пространство строгих критериев и правил. Объяснения, упражнения, заучивания направлены на эксплуатацию памяти и мышления,но противоречат творческой природе человека. Многочисленные понятия содержат абстрактные представления об окружающей действительности,но не позволяют понять целостности социально-политических ориентиров.

Кант предлагает расширить поле истины за пределы научности,опираться на психологический принцип оживления и выбрать ориентиром разумное,а не рассудочное сознание.Признание воспитуемого частью общечеловеческого сознания позволяет раздвинуть костные рамки образования.

Гегелем был привнесен принцип одухотворяющего образования.Работа педагога с обучающимся начинается с привнесения в его душу радости,надежд,ощущения счастья. В ответ душа раскрывается и расцветает. Педагоги-новаторы часто приближаются к подобной практике,но находясь в рамках формальной Гербартовской дисциплины,разрушают целостность подхода и его результат.

В результате метод обучения,результатом которого должно стать одухотворение воспитанника души и введение ее в жизнь, разрушает саму цель.Как итог мы наблюдаем разнопредметную мировоззренческую ориентацию,интеллектуальное развитие на фоне личностной отчужденности от культуры и общества.

Между тем в учениях Платона,Бердяева,Станиславского и в театральной практике мы обнаруживаем метод обучения,несущий в себе высокий вдохновляющий потенциал. Возможно необходимо целенаправленно и сознательно взяться за изменение главной доминанты образования — Гербартовского принципа формальной дисциплины.И альтернативой ему является вдохновляющий метод в образовании. Именно с его помощью достигается полноценное развитие гражданского достоинства личности.

Фрактальный метод диагностики и коррекции состояния человека как инновационная технология в психологической практике

М.В. Кормильцева

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Проблема диагностики эмоционального состояния человека на сегодняшний день не является мало изученной в психологии.Существуют различные методы и методики измерения этого феномена.

В данной работе рассматривается новый метод аналитической диагностики,прогноза и коррекции состояния человека — фрактальный.Впер-

вые он был применен в 1991 году. Главная задача – самовыражение человека через рисунок, выполненный по определенным правилам.

Данный метод не только пополняет «диагностическую копилку», но и всесторонне изучает состояние человека, его проблемы, дает качественный результат.

В целях более глубокого изучения эмоционального состояния, с помощью фрактального метода были продиагностированы 50 студентов 1 – 4 курсов экономического, юридического факультетов, факультетов психологии и информатики Российского государственного профессионально-педагогического университета. Возрастной состав участников 17 – 25 лет. Были выявлены следующие результаты:

79% участников исследования обладают способностями самовосстановления, саморегуляции, сопротивления организма;

79% испытывают состояние тревоги, опасности (данный метод не позволяет определить ситуативно или нет данное состояние);

76% присуще качество формирователя событий (о чем человек думает, то и происходит);

59% имеет потребность в самореализации, самоосознании;

56% обладают устойчивой энергией, т.е. даже в моменты сильного волнения не проявляют эмоции, сохраняя внешнее спокойствие и беспристрастность;

50% имеют комплексы, для них характерна неуверенность в себе;

у 39% нестабильное эмоциональное состояние, неспособность к концентрации внимания;

33% имеют долго не решаемые проблемы межличностных отношений;

33% имеют невостребованные природные способности;

33% обладают неограниченным энергетическим запасом, при этом половина участников не востребована в качестве генератора этой энергии;

23% испытывают энергетический голод, обесчелоченность (нежеланный труд, работа вхолостую);

20% обладает прямолинейным, зачастую сложным характером;

17% присущ скептицизм в оценках, авторитарный характер, склонность к анализу, целеустремленность и бескомпромиссность;

у 17% участников в рисунке прослеживалась остро выраженная проблема, депрессивное состояние.

Рисунки позволяли также говорить о том, на какой стадии решения находится проблема, указывали на слабые места человека, на его индивидуальность и неординарность. Наличие болезненного состояния (в отношении физиологии) также можно было отследить на рисунке.

При последующей коррекции благодаря прорисовке, у участников удалось снизить тревожность, решить проблемы выхода застоявшейся энергии, преодолеть депрессивные тенденции.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что фрактальный метод очень тонко и глубоко анализирует состояние человека, его проб-

лемы и возможности, а при коррекции с его помощью достигаются самые высокие результаты.

Нейропсихологический подход к исследованию процессов самоорганизации

С. А. Корнеева

Белгородский государственный университет

В синергетике изучается динамика систем, самоорганизующихся через параметры порядка. В психологии к последним относят такие характеристики как «временная перспектива», «целеобразование», «полезависимость — полenezависимость», «антиципация». Инновационность проекта заключается в попытках исследования указанных характеристик в рамках нейропсихологического подхода к проблеме индивидуальности (В.А. Москвин, 1986, 1990, 2002; Е.Д. Хомская, 1996; Е.Д. Хомская с соавт., 1997).

Были изучены особенности этих функций у студентов вуза ($n = 47$). Экспериментальная группа была представлена праворукими юношами и девушками. Выборка была разделена на две подгруппы по показателю пробы А.Р.Лурия «перекрест рук»: испытуемые с правым показателем — 24 человека (12 девушек и 12 юношей); с левым — 23 человека (12 девушек и 11 юношей). В блок методик вошли «16-ФЛО», УСК, Люшер, встроенные фигуры Виткина.

Данные статобработки позволяют сделать вывод, что мужчины с правым показателем этой пробы (что отражает доминирование левой лобной доли по N.Sakano, 1982) более рациональны, автономны и независимы, а также более устойчивы в выбранных программах поведения. Они проявляют более высокие показатели самоконтроля, временной перспективы, полenezависимости и способности к самоорганизации. Для индивидов с левым показателем этой пробы характерна большая эмоциональность, эгоцентричность, полenezависимость, подверженность стрессам и меньшая устойчивость выбранных программ поведения. Предварительные данные говорят о перспективности использования нейропсихологического подхода при исследовании особенностей процессов самоорганизации человека. Они также могут быть использованы в целях дифференциальной диагностики, профотбора и профориентации. Исследование будет продолжено.

Особенности внутренней картины болезни больных, перенесших аортокоронарное шунтирование

А. Ю. Космина

Сургутский государственный университет

Разрабатывая подходы к реабилитации пациентов кардиохирургии, мы столкнулись со слабой разработанностью их особенностей внутренней картины болезни. Цель нашей работы заключалась в исследовании

внутренней картины болезни (ВКБ) больных с инфарктом миокарда, перенесших хирургические операции по аортокоронарному шунтированию (АКШ).

Исследование проходило в реанимационном отделении окружного кардиохирургического центра г. Сургута. В нем принимали участие больные с инфарктом миокарда, направленные на АКШ (1 женщина и 8 мужчин) в возрасте от 46 до 64 лет.

В качестве методов исследования применялись: интервью, методика определения ценностных ориентаций (Н. Рокич), методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн, рисунок «Моя операция». Анамнез собирался в беседах с анестезиологом и кардиологом отделения.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Всем принявшим участие в исследовании больным было свойственно игнорирование болезненных ощущений, трудности их описания, чувство страха в предоперационный период, депрессивное состояние, часто вызываемое переживанием острой послеоперационной боли.

2. В когнитивном уровне ВКБ отмечается: отсутствие знаний больного о назначаемом лечении, поверхностное видение возможных причин заболевания, низкая познавательная активность, объясняемая пациентами ненужностью знаний о своей болезни, боязнью узнать что-либо травмирующее.

3. На эмоциональном уровне отмечается: чувство страха как реакция на заболевание и назначение операции; закономерные изменения эмоционального фона: повышенный – до операции и пониженный – после нее; специфическое полное доверие врачу; восприятие болезни как утраты (потеря здоровья, изменения прежнего образа жизни, угнетение от получения статуса инвалидности).

4. Особенности мотивационного уровня заключаются в гипнозогностическом типе отношения к болезни, который выражается: в пассивном отношении к лечению, в отсутствии внутренней мотивации по сохранению собственного здоровья, в пренебрежении к лечению вне врачебного контроля (профилактике, соблюдению режима, диеты), в непростроенности представлений о будущем в период от постановки диагноза до операции. Замечено, что легче переживали свое новое состояние люди, имеющие наиболее определенный жизненный план по окончанию периода госпитализации.

5. Выявлены такие преморбидные особенности этих больных как высокий жизненный ритм, постоянное напряжение, подавление своих эмоций. Это может объяснить восприятие болезни как утраты, формирования гипнозогностического типа отношения к заболеванию.

6. У всех обследованных отмечается явление анозогнозии как первичной реакции на заболевание, впоследствии чаще всего переходящая в ипохондрическое состояние.

7. У всех испытуемых наблюдался попустительский тип отношения к способствующим инфаркту заболеваниям (артериальная гипертензия,

стенокардия, первый инфаркт) — они не занимались их лечением, профилактикой, не интересовались возможными последствиями.

8. Выявлена зависимость психологического состояния больных от планов дальнейшей профессиональной устроенности. Не наблюдалось ипохондрических явлений у четырёх больных, у которых была возможность сохранить своё место работы.

Метаморфозы Памяти или скрытое воздействие на Воспоминания

В. Котова, Е. Котлова, М. Дегтярёва

*Черноморский филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова*

В ряде исследований, проведенных в последние годы, было показано, что одним из механизмов искажения автобиографических воспоминаний является потеря связи между содержанием и источником воспоминания. Среди факторов, провоцирующих данное явление, выделяют включение биографического материала в другую деятельность, например, в литературную (написание рассказа). Согласно нашей гипотезе, эффект будет проявляться еще ярче, в том случае, если работа будет вестись на иностранном языке.

В исследовании приняло участие 46 студентов Черноморского филиала МГУ. После заполнения опросника, состоящего из 24 жизненных событий (см. выше), 12 из них были переведены на английский язык и включались в промежуточное задание, остальные 12 служили контрольными. Затем в рамках занятий по английскому языку участникам исследования предъявлялся список из 12 предложений. От испытуемых требовалось перевести их на русский язык, указать к какому типу относятся глаголы (правильные или неправильные) и составить предложения с оборотами «когда» и «в то время как». Испытуемые считали, что выполняют обычное семинарское задание и не связывали его с заполнением опросника. Затем испытуемые снова заполняли опросник.

Из анализа были исключены те пункты, относительно которых при первом опросе испытуемые были абсолютно уверены, что событие произошло или не произошло (оценки 1 и 8). Для тех пунктов, которые были включены в промежуточное задание 22 участника повысили свои оценки, 7 — понизили и 16 — оставили без изменений. Для пунктов, служивших контрольными 10 участников повысили свои оценки, 17 — понизили и 19 — оставили без изменений. Данное различие является значимым на уровне $p < 0.05$, $t(79) = 5.303$. Величина полученного эффекта для экспериментальных пунктов составила 0.645 , $SD = 1.98$, для контрольных пунктов — 0.109 , $SD = 1.83$. Данное различие значимо по Т-тесту на уровне $p < 0.01$, $t(25) = 3.272$. Более того, только в экспериментальных условиях полученное повышение значимо отличается от нуля ($t(25) = 4.051$, $p < 0.01$). Таким образом, показано, что включение описания возможных жизненных событий в традиционные упражнения по английскому языку, почти у полови-

ны испытуемых вызывает повышение уверенности в том, что подобные события действительно имели место в их личном прошлом.

Литература

1. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000.
2. Koriat A., Goldsmith M., Pansky A. Toward a psychology of memory accuracy // *Annual Review Psychology*, 51, 2000, P.481-537.
3. Nourkova V.V., Bernstein D.M., Loftus E.F. Biography becomes autobiography: Distorting the subjective past through story completion. // *The American Journal of Psychology*, 2004, Vol.117. N 1, pp.65 – 80.

Рисуночные методики как инструмент исследования телесности

И.В. Кравченко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Телесность – это та реальность человеческого существования, с которой человек сталкивается непрестанно, в процессе всего своего жизненного пути. Важность исследования телесности человека настолько очевидна, что она стала центральной проблемой целого цикла биологических и медицинских наук. В то же время, для отечественной психологии категория телесности долгое время является «теоретически невидимой» [В.В. Николаева, Г.А. Арина], и психология и по сей день остается в большей степени «бестелесной» [А.Ш. Тхостов]. До последнего времени тело преимущественно понималось как область, абсолютно рядоположенная организму, как некий материальный субстрат или, скорее, «место обитания психического». Поэтому интерес к телу как объекту исследования в основном ограничивался одним из аспектов телесности: способностью тела к движениям и действиям. Соответствующими концептуальными схемами стали понятия рефлекса, схемы тела. И лишь в последнее время стала активно формироваться новая область психологического знания – психология телесности, что и повлекло разработку таких понятий как «образ тела», «образ физического Я», «внешняя телесность», «внутренняя телесность» [Г.А. Арина, А.Н. Дорожевец, Е.Т. Соколова, В.В. Николаева, А.Ш. Тхостов]. Длительное игнорирование телесности привело к неразработанности инструментария исследования данной сферы. Исходя из этого, представляется актуальным не только разработка новых методов исследования, но и рассмотрение возможности применения уже известных методов исследования.

Целью нашего исследования является возможность и адекватность применения рисуночных методик в исследовании телесности, а также разработка критериев экспертной оценки. Основной акцент поставлен на выявление влияния изменений инструкции на результат прохождения теста. Объектом пилотажного исследования выступили испытуемые группы нормы от 18 до 78 лет (n=36), в основное исследование предполагается введение группы соматоформных больных и группы с болезнями кожно-

го покрова. В ходе работы были использованы методики: тест «Рисунок человека» [К.Маховер] и его модификации «Рисунок себя», «Рисунок собственного тела», «Рисунок собственной внешности» — внешняя телесности. Каждый рисунок оценивался тремя инспекторами по установленным критериям. Были получены и систематизированы следующие результаты:

1. В рамках исследования телесности вышеперечисленными рисуночными методиками наиболее адекватными представляются следующие основные критерии экспертной оценки (общие для всех тестов):

- Количественная оценка:

«уровень разработанности рисунка», «уровень реалистичности рисунка», «шкала технических особенностей рисунка», «шкала одежды», «шкала представленности тела», «половая принадлежность автора и изображения», «шкала схожести с автором рисунка».

- Качественная оценка по параметру особенностей изображения

2. Наиболее схожие результаты были получены при предъявлении инструкции «Нарисуйте человека» и «Нарисуйте себя». Так 95,5% испытуемых нарисовали человеческую фигуру в полный рост, с элементами одежды. Отличия наблюдались по шкалам, «разработанность», «пол», «одежда», «схожесть с автором». Так на инструкцию «Нарисуйте себя» были получены рисунки более разработанные, технически аккуратные, схожие с автором, «одетые», всегда пол изображения совпадал с полом испытуемого. На инструкцию «Нарисуйте свое тело» 67% испытуемых нарисовали обнаженное тело, инструкция «Нарисуйте свою внешность» провоцировала на тщательную прорисовку лица, прически, элементов одежды.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выявить:

- адекватность применения рисуночных методик в исследовании сферы телесности и наметить тенденцию к дальнейшей разработке критериев экспертной оценки;
- влияние изменений инструкции на изображение, что говорит об актуализации различных категорий, так «Нарисуйте себя» — общий собственный облик, «Нарисуйте собственное тело» — тело и «Нарисуйте свою внешность» акцентирование лица, прически, элементов одежды;
- «Рисунок себя» более информативен, чем «Рисунок человека» при исследовании сферы телесности человека.

Полисубъектные отношения во взаимодействии куратора и студенческой группы

Е.Н. Кролевецкая

Белгородский государственный университет

Развитие полисубъектных отношений во взаимодействии куратора и студенческой группы находится в плоскости инновационной образовательной деятельности высшей школы. Это детерминировано тем, что инновационная деятельность находит свое отражение не только в разработке и вне-

дрении новых образовательных технологий, но и новых способах установления отношений между субъектами учебно-воспитательного процесса.

Вслед за В.Н. Мясищевым, в нашем исследовании мы опираемся на определение отношений как целостной системы индивидуальных избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Исходя из объекта их направленности, В.Н. Мясищев выделяет отношения к труду, людям и самому себе. В системе отношений человека к действительности доминирующими, определяющими личность выступают «ее отношения к людям, являющиеся одновременно взаимоотношениями» [1].

Полисубъектные отношения представляют собой систему многообразных субъект-субъектных отношений, складывающихся в процессе непосредственного взаимодействия субъектов друг с другом. Полисубъектные отношения во взаимодействии куратора и студенческой группы включают в себя следующие типы отношений:

1. Диадные субъект-субъектные отношения, которые складываются во взаимодействии индивидуальных субъектов воспитания «куратора» и «студента». В зависимости от направления вектора отношения, можно выделить подтипы отношений: «куратор → студент», «студент → куратор».

2. Субъект – полисубъектные отношения, складывающиеся во взаимодействии индивидуального субъекта воспитания и коллективного субъекта воспитания. Здесь вектор отношения направлен от индивидуальному субъекту, поэтому выделяются подтипы отношений «куратор → студенческая группа», «студент → студенческая группа».

3. Полисубъект – субъектные отношения, характеризующиеся направлением вектора отношения от коллективного субъекта воспитания к индивидуальному субъекту и выделением подтипов отношений «студенческая группа → куратор», «студенческая группа → студент».

В системе полисубъектных отношений центральное место занимает куратор. Он выступает субъектом инновационной воспитательной деятельности, структурообразующими началами которой являются диалогичность, ценностно-смысловая направленность, установка на сотворчество. Эта деятельность предполагает знание куратором психолого-педагогических особенностей студентов, закономерностей развития студенческой группы как субъекта воспитания, владение им методами субъект-субъектного взаимодействия со студентами, технологией развития полисубъектных отношений во взаимодействии со студенческой группой.

Целью нашего дальнейшего исследования является создание и реализация модели школы кураторов университета. Задачей проекта является создание условий для развития психолого-педагогических способностей и творческого потенциала кураторов, а также содействие развитию их психолого-педагогических и методических умений и навыков для эффективного осуществления инновационной воспитательной деятельности.

Литература

1. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 356 с.

2. Слостенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.

Креасофийный метод в психологии

О. Н. Крупина, Н.В. Черняева

Нижегородский государственный педагогический университет

Инновационные подходы позволяют научной психологии расширить границы познания человеческой психики, найти решение вновь возникших задач. В последние десятилетия для психологии открылось много возможностей при обращении к ЭВМ.

Д.Миллер, Ю.Галантер, К.Прибрам отметили наличие в организме человека такой же сложной, иерархически построенной системы регуляции поведения, которая характеризует структуру и функционирование программ для ЭВМ. Они сделали вывод о том, что таким же образом может быть описано и поведение человека.

ЭВМ действительно даёт прекрасную возможность изучать нейрофизиологические процессы (рефлексы, реакции и т.д.), количественные изменения физиологических показателей при травмах и заболеваниях головного мозга, при обработке результатов тестирования.

Кроме того, обследуются и измеряются отдельные стороны психики: мышление, память, внимание, эмоции, воля и т.д.

Действительно ЭВМ может количественно смоделировать отдельные стороны сознания, но остаются в стороне качественные проявления психики, которая богата разнообразными процессами и явлениями. А к ним можно отнести: творческое прозрение, прогностическую способность сознания, корректировку и переоценку внутренних установок и т.п.

К тому же «Я» личности отзывается обычно на событие. Не на предмет или функцию, не на противоположность или противofункцию, а на их взаимодействие в виде конфликта, ярко окрашенное со стороны воспринимающего «Я». В психическую воронку как бы закручиваются намеки на идеи, цвета, звуки, контуры, запахи, отношения.

Мы считаем, что наиболее продуктивно познание психики через творческую деятельность, а более широко — через креасофийный метод.

Креасофийный метод является синтетическим творческим видом исследования и развития высших психических состояний. В своей практической части метод представляет собой управляемое, последовательное воссоздание образов-характеров литературных произведений с помощью вживания в них участниками творческой работы.

Психолого-креативная работа включает в себя следующие этапы:

1 этап – определение социально-психологического контекста произведения (осмысление событий социальной действительности, её влияния на действующих лиц и их взгляды);

2 этап – определение подтекстов каждой значимой единицы текста, выявление всего психологически-мотивационного поля; прояснение установок личности;

3 этап – построение композиции развития характера путём соотнесения микроконфликтов и выделения главного конфликта;

4 этап – общая психолого-мировоззренческая и культурологическая оценка характера действующего лица;

5 этап – поступательное, управляемое вживание «Я» экспериментатора в психологические контуры характера персонажа;

6 этап – сопоставление партитуры психологических воздействий экспериментатора-исполнителя на аудиторию с партитурой зрительского восприятия.

Для участия в такого рода психотренингах особый талант не нужен. А в результате происходит ускоренное многоуровневое и многофункциональное развитие личности.

Креасофийный метод, органично сочетая теорию и практику, содержит в себе, таким образом, реальный инновационный потенциал.

Апробация комплексной системы экспресс-диагностики эмоционального стресса на исследовании экзаменационного стресса у студентов четвертого курса психологического факультета

Р. В. Крючков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В данной работе изучается возможность использования системы экспресс-диагностики эмоционального стресса для исследования особенностей экзаменационного стресса у студентов. Задачи работы – адаптация разрабатываемой в лаборатории психологии труда факультета психологии МГУ комплексной системы экспресс-диагностики и выработка тестовых норм, что позволит проводить описания индивидуального профиля стресса студентов и их сравнительный анализ.

Работа проводится в несколько этапов, в которых изучаются состояния предэкзаменационного и экзаменационного стресса. На первом этапе были изучены фоновые психологические характеристики, характерные для обычной учебной деятельности студентов. В следующих этапах исследования планируется изучить проявления экзаменационного стресса и тревожности.

Для исследования применяется комплекс психологических методик, нацеленных на такие проявления стресса, как тревожность, гнев, депрессия, выгорание и др. Данные проявления могут выступать как устойчивые личностные особенности человека либо как возникающие на определенное время состояния. Соответственно, индивидуальные варианты сочета-

ний показателей тревожности, гнева, агрессии, депрессии, выгорания, дифференциальных состояний работоспособности могут отличаться у разных студентов; может существовать большое число индивидуальных профилей стресса.

Ожидается, что, во-первых, будут получены описания индивидуальных профилей предэкзаменационного и экзаменационного стресса, во-вторых, типичные проявления экзаменационного стресса, характерные для студентов психологического факультета, в-третьих, результатом будет выработка статистических норм различных проявлений стресса для студентов.

К вопросу о мотивации выбора профиля обучения

О.В. Кузнецова

Московский городской психолого-педагогический университет

Одна из задач школьного психолога — помощь подросткам в их личностном и профессиональном самоопределении, прояснении и выстраивании временной перспективы. К проблеме самоопределения в подростковом и юношеском возрасте обращались многие отечественные и зарубежные учёные (Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург, Дж. Голланд, Е.И. Головаха, А.Е. Голомшток, И.В. Дубровина, Е.А. Климов, А.А. Кроник, Н.С. Пряжников, Э. Эриксон). Л.С. Выготский считал, что выбор профессии — это не только выбор профессиональной деятельности, но и выбор жизненной дороги, поиск своего места в обществе. И этот выбор предполагает умение анализировать свои возможности, склонности, знания и действовать на основе сознательно принятого намерения (т.е. мотивационной установки), отнесённого к сравнительно далёкому будущему. [1]

Приоритетное направление работы психологической службы в системе предпрофильной подготовки учащихся — исследование мотивации выбора профильного класса.

Гипотеза нашего исследования: на выбор профиля обучения (как на первый этап профессионального и личностного самоопределения) оказывает влияние целый ряд факторов, а именно: интересы подростков, их способности, мнение родителей, солидарность с одноклассниками, ценностные ориентации, осознание временной перспективы. Успешность выбора профиля обучения во многом зависит от того, насколько подросток сможет соотнести свои интересы и способности, понять и осознать истинные мотивы своего решения.

Для того чтобы изучить мотивационную сферу подростков, понять, какими мотивами они руководствуются при выборе профиля обучения, нами был разработан опросник «Я выбираю профильный класс». Пилотажные исследования в данной области показали, что в тройку мотивов, наиболее часто выбираемых учащимися 8-х классов, входят: прагматический мотив — 20 %; уже сложившиеся способности — 18,5 % и преобладающие интересы — 17,5 %. Девятиклассники в большей степени ориентируются на свои интересы (27,5 %). Второе и третье места занимают со-

ответственно мотив, ориентированный на способности, (21%) и прагматический мотив (17,5 %).

Для учащихся 8-х классов довольно значимым является мнение сверстников, одноклассников, и особенно – возможность продолжить обучение в одном профильном классе с друзьями. Девятиклассники способны принять более самостоятельное и независимое решение. (Этот мотив показали 10% восьмиклассников и 3,5 % учащихся 9-х классов).

Гораздо в меньшей степени восьмиклассники ориентированы на мнение родителей и учителей (8,5 % и 3,5 %). При этом девятиклассники более внимательно начинают прислушиваться к мнению родителей (10 %). Иногда подростки ориентированы не только на мнение родителей, но и на советы других значимых взрослых (часто – старших братьев и сестёр).

По сравнению с восьмиклассниками девятиклассники показывают более низкий уровень «престижной мотивации» (8 % и 6,5%). 14 % и восьмиклассников, и девятиклассников обращают внимание на свои реальные достижения в учёбе, а не только на уровень развития способностей. Наибольшие количественные изменения претерпел «мотив интереса» (с 17,5 % у восьмиклассников до 27,5 % у девятиклассников).

Наше пилотажное исследование показало, что мотивационная сфера – это динамичное образование, которое претерпевает изменения в процессе взросления подростков. По сравнению с учащимися восьмых классов девятиклассники всё в большей степени ориентируются на свои интересы и способности.

Влияние музыки на эмоции детей дошкольного возраста (4-5 лет)

Е. С. Кулагина, Г. Ф. Аксанова

Башкирский государственный педагогический университет, Башкортан

В современном мире мы живем под постоянные звуки разнообразной музыки. Влияние ее на нас неоспоримо. Но вопрос о том, как влияет музыка на развитие и деятельность отдельного человека был поднят сравнительно недавно. Например, исследования Франа Роше, невролога из Висконского университета, проведенные в 90-х годах прошлого века, показали необычное влияние музыки Моцарта на физиологию людей. Во время прослушивания «Сонаты для двух фортепиано до мажор» студенты лучше выполняли тесты, улучшались их умственные способности.

Заинтересовавшись этой темой, мы поставили задачу изучить влияние различного типа музыкальных произведений на эмоциональное состояние детей. Для определения эмоционального состояния использовалась цветовая гамма. Цвета интерпретировались с помощью цветового теста М. Люшера (2004).

Занятия проводились в детском саду города Уфы с детьми в возрасте 4-5 лет. Мы предлагали детям прослушать музыку в следующих стилях: поп – группа Руки вверх, рок – группа Рамштайн, блюз – Роу Бучанам, классика – Вивальди.

Изучив рисунки 25-и детей, мы обнаружили следующие закономерности. Слушая поп музыку, дети рисовали зеленым, красным и синим цветами. Под рок музыку они рисовали в основном красным и синим цветами. При звуках блюза практически у всех детей преобладал синий цвет и его оттенки и лишь изредка присутствовал зеленый цвет. Звуки классической музыки вызвали желание рисовать преимущественно красным и желтым цветами.

В результате анализа цветового воздействия мы пришли к следующим выводам. Рок музыка вызывает возбуждение (красный цвет) и потребность в покое (синий цвет). Блюз вызывает успокоение, желание размышлять, думать (синий цвет). Классическая музыка способствует подъему настроения, положительным эмоциям, активности (красный и желтый цвета).

Что касается поп музыки, мы пока не выявили какой-либо закономерности в ее восприятии и предполагаем продолжить исследования в данной области.

Проявление агрессивного поведения у подростков увлекающихся компьютерными играми

С.Г. Кулаков

Иркутский государственный университет

Компьютерные игры (далее КИ), в последнее время, захватывают всё большее количество людей, преимущественно детей и подростков. Это увлечение оценивается двояко: с одной стороны, оно сопряжено с восхищением общества по поводу возможностей компьютера, с другой, многие авторы (Фомичева, Шмелев и др.) высказывают мнение, что занятия с компьютером — это своего рода зависимость, которая выражается в таких психопатологических симптомах, как неспособность подростков переключаться на другие развлечения, чувство мнимого превосходства над окружающими, оскудение эмоциональной сферы подростка и т.д. Учитывая то, что количество людей, попадающих в эту зависимость, растет с каждым днем, этот вопрос требует специального изучения психологами, а сама проблема, несомненно, актуальна.

Целью нашего исследования является изучение проявления агрессивного поведения у подростков, увлеченных КИ. В исследовании принимали участие подростки 14-15 лет, обучающиеся в средней школе №1 г. Иркутска (92 испытуемых). В ходе исследования нами были использованы следующие методики: 1) опросник Баса-Дарки, для определения уровня агрессивности; 2) разработанный нами опросник на определение уровня увлеченности КИ и выявления жанрового предпочтения игр подростками.

Результаты нашего исследования показали, во-первых что, среди испытуемых, высокий уровень увлеченности присущ 37% подросткам, средний — 28%, низкий — 35%. При анализе учитывались лишь подростки с высоким и низким уровнем увлеченности, так как у первых уже есть осознанная потребность в игре, у вторых ее вообще нет, а у подростков со сред-

ним она есть, но неосознаваемая и поэтому эта группа для нас интереса не представляла (для исследования нужны были только крайние показатели). Во-вторых, что у подростков с высоким уровнем увлеченности КИ выше уровень физической агрессии (8,43 б.) и общий индекс агрессивности (21,53 б.) (уровень косвенной и вербальной агрессии примерно одинаков). Тогда как у подростков с низкой увлеченностью общий индекс агрессивности равен 17,40 б. Это может говорить о том, что подростки, увлеченные КИ более агрессивны в обычной жизни, нежели подростки, у которых нет постоянной потребности в игре.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют расширить представление о психологических особенностях личности людей увлеченных КИ. А так как увлеченность КИ – это всего лишь вторая стадия на пути к психологической зависимости от КИ (которую можно сравнить с алкогольной или наркотической зависимостью), то на наш взгляд эта проблема достаточно серьезна и требует более глубокого и тщательного изучения.

Литература

1. Фомичева Ю. В., Шмелев А. Г., Бурмистров И. В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми. // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1991. №3.
2. Гурьева А.П. Психологические последствия компьютеризации: функциональный, онтогенетический и исторический аспекты. // Вопросы психологии, 1993, №3.
3. Шапкин А. Компьютерные игры: новая область психологических исследований. // Психологический журнал, 1999. №1.

Этнокультурная компетентность как составляющая компетентности в общении

А.С. Кунавская

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

В ситуации постоянного роста межэтнической напряженности в современной России проблема налаживания кросскультурного диалога является крайне актуальной.

В связи с этим нами была создана программа развития этнокультурной компетентности, дано её теоретическое обоснование, описан опыт проведения. Первой задачей в данной разработке было описание и операционализация понятия этнокультурная компетентность.

Этнокультурная компетентность – это совокупность знаний, представлений о других культурах, реализующаяся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями этих культур (2). Её развитие – это индивидуальный процесс, который происходит в результате взаимодействия индивида с окружающими его представителями своей и других культур (5). Именно по этому в основу разработки программы тренинга нами было положено понима-

ние этнокультурной компетентности как составляющей компетентности в общении.

В соответствии с принятым в отечественной социальной психологии выделением социально-перцептивного, коммуникативного и интерактивного аспектов общения (1), (4), мы можем описать и операционализировать понятие этнокультурная компетентность следующим образом.

Социально-перцептивная этнокультурная компетентность:

1. когнитивные атрибутивные процессы – стереотипизация и социальная каузальная атрибуция
2. социальные установки к различным культурным группам
3. социо-культурная сензитивность

Коммуникативная компетентность:

1. умение адекватно выразить свое внутреннее состояние
2. давать эффективную обратную связь.

Этнокультурная компетентность во взаимодействии:

1. развитие операционального репертуара, специфичного для разных культур (прежде всего культурная специфика невербальной коммуникации)
2. умение различать культурные нормы и обычаи, действовать в соответствии с ними в данной социальной ситуации.

Результаты пилотажного исследования эффективности тренинга этнокультурной компетентности (методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия (Лебедева, Татарко, 2004) (3)) позволили нам сделать предварительные выводы о том, что разработанная программа способствует в целом:

1. развитию общероссийской идентичности,
2. снижению тревожности при взаимодействии с представителями иноэтнических групп,
3. осознанию участниками тренинга культурной обусловленности своего поведения и поведения других людей,
4. повышению готовности к взаимодействию с представителями иноэтнических групп в различных социальных ситуациях.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1998.
2. Лебедева Н.М., Лулева О.В., Стефаненко Т.Г., Мартынова М.Ю. Межкультурный диалог: тренинг этнокультурной компетентности. М., 2003.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Оценка эффективности тренинга межкультурного взаимодействия // Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лулева О.В. Межкультурный диалог в школе. Книга 1: теория и методология. М., 2004б. С. 149-181.
4. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989
5. Стефаненко Т.Г. Тренинг в ряду других видов межкультурного обучения // Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лулева О.В. Межкультурный диалог в школе. Книга 1: теория и методология. М., 2004б. С. 97-118.

Психологическое сопровождение профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями движения***А.В. Лаврентьева****Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева*

В связи с ростом числа детей, имеющих нарушения в развитии, а также с осознанием необходимости интеграции таких детей в общество, актуализацией их психологического, профессионального, социального потенциала, важно формирование знаний о возможностях таких людей, подготовка специалистов, способных обеспечивать «обходные пути развития» людям с ограниченными возможностями.

На 5 курсе обучения психологам (специальность 020400) КГТУ им. А.Н.Туполева преподается дисциплина «специальная психология», включающая цикл теоретических и практических занятий (34 часа), а также самостоятельную работу студентов (26 часов). К данному курсу студенты уже получили знания по необходимым, базовым дисциплинам (общая психология, возрастная психология, педагогическая психология, психодиагностика, медицинская психология, психология труда, др.). Для оптимизации учебного процесса, более эффективного усвоения знаний о закономерностях развития и проявлений психики детей с ограниченными возможностями студентам предлагается следующая форма занятий – психологическое сопровождение профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями движения, включающая:

1. Подготовку и проведение занятий по профессиональной ориентации в специальной школе для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата в виде: – мини-лекции на тему «Как правильно выбирать профессию» (о необходимости соотносить свои возможности, способности, ограничения здоровья, требования профессии, спрос на рынке труда в данном регионе); – проведения профориентационных игр, упражнений (игра «стажеры-инопланетяне», «угадай профессию», упражнения «профессия на букву» и т.п., по Н.С.Пряжникову).

2. Подготовку и проведение лекции с элементами тренинга среди студентов дистанционной формы обучения с ограниченными возможностями движения. Среди недостатков дистанционной формы обучения лиц с ограниченными возможностями – невозможность непосредственного общения с такими же студентами. Поэтому такая форма работы позволит решить проблему общения, улучшения эмоционального состояния, активации психологического творческого потенциала студентов с ограниченными возможностями.

Благодаря данной форме занятий студенты – психологи смогут на практике усвоить и применить знания, а также попробовать себя в роли тренеров, консультантов по профессиональной ориентации в сфере специального образования, что также является одной из форм психологического сопровождения профессионального самоопределения.

Представление об инновациях в психологии (на материале авторефератов кандидатских диссертаций)

М.А. Ладионенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема изучения инновационного потенциала современной психологической науки является одной из наиболее актуальных и наименее разработанных на сегодняшний день. Что происходит в науке на данный момент и в каком направлении она движется? Отвечает ли она сегодня запросам общества? Задаваясь ответами на эти вопросы, нами была предпринята попытка разработать диагностическую методику для анализа научных работ, которая давала бы представление об их инновационном потенциале и векторе развития психологической науки.

Здесь и далее под инновацией мы будем понимать специальным образом организованную деятельность по созданию и внедрению качественных изменений. Результатом такой деятельности будет получение нового знания, направленное на решение актуальной проблемы, либо на изменение отношения общества к ней. На наш взгляд, отличительными признаками инновационности исследовательских проектов являются:

- включенность автора, его активная позиция: попытка изменить существующее решение проблемы с улучшением некоторых его характеристик, или предложение решения ранее не решенной проблемы
- достижение практического использования своих идей и результатов исследования
- новизна целей исследования и применяемых для их достижения средств.

Целью работы был качественный анализ авторефератов кандидатских диссертаций по психологии, защищавшихся в период с 2000 по 2004 год по России. Данный анализ проводился для определения тенденций и изменений в направлениях научных исследований, выявления специфики диссертационных работ.

Для достижения поставленной цели посредством экспертно-дискурсивного категориального контент-анализа², а также посредством метода позиционного контент-анализа³, который заключался в реконструкции изначальной позиции исследователя и испытуемых⁴, нами была сконструирована методика для анализа научных работ.

Методика

Данная методика относится к качественно-количественным методам. Ее назначение заключается в том, чтобы формализовать для статистической обработки перечень категорий, раскрывающих потенциал и степень

² Метод разрабатывался в рамках Зимней психологической школы 2004г коллективом под руководством проф. Базарова Т.Ю.

³ Метод был предложен профессором Базаровым Т.Ю.

⁴ Позиция автора - та роль, которую берет на себя и которой придерживается автор работы; нами было выделено пять возможных позиций: исследователь, консультант, эксперт, методист, аналитик.

Позиция испытуемых - та роль, которую отводит автор своим испытуемым; нами было предложено четыре возможных позиции: испытуемый, профессионал, пациент, клиент/заказчик

компетентности авторов. Нами была разработана категориальная сетка для анализа работ, состоящая из 24 категорий.

Процедура: несколько независимо работающих шифровальщиков анализировали тексты авторефератов кандидатских диссертаций, пользуясь четырьмя документами:

1. инструкцией шифровальщику
2. перечнем ключевых категорий с описанием их значений
3. шифровальным листом
4. памяткой для самоконтроля

Для получения представления об инновационном потенциале психологической науки за основу анализа нами были взяты такие категории, как «междисциплинарность», «концепция», «оригинальная методика», «внедрение результатов». Мы предполагаем, что перспективы и ценность исследований, проводимых авторами, могут оцениваться той степенью, в которой их результаты, разработки и достижения могут быть использованы специалистами из других областей. Весьма существенным показателем является и открытость исследователя новому знанию, стремление расширить границы своего мировоззрения.

Выборка

Всего нами было проанализировано 250 авторефератов по 11 специальностям:

Код специальности	Название специальности	Количество работ
19.00.01	общая психология, психология личности, история психологии	23
19.00.02	психофизиология	3
19.00.03	психология труда, инженерная психология, эргономика	12
19.00.04	медицинская психология	6
19.00.05	социальная психология	85
19.00.06	юридическая психология	4
19.00.07	педагогическая психология	70
19.00.10	коррекционная психология	2
19.00.11	психология личности	2
19.00.12	политическая психология	3
19.00.13	психология развития, акмеология	40

Результаты

По результатам исследования нами было обнаружено, что больше половины исследователей (64%) являются узкоспециализированными и не стремятся расширить область применения своих научных разработок, 31% исследователей привлекают знания из гуманитарных наук, 2% исследователей привлекают знания из точных наук и 3% исследователей ориентированы как на гуманитарные, так и на точные науки.

На наш взгляд, хорошим индикатором потенциала автора и его вклада в науку является разработка им собственной методики. Однако большинство исследователей (52%) предпочитают использовать уже готовый и апробированный инструментарий. Среди оригинальных методик, предложенных авторами, наибольшее их количество относится к диагностическим (40%) и развивающим (30%), наименее представленными являются методики, ориентированные на воздействие (13%). Было также отмечено, что большинство исследователей ориентированы на практику и наиболее активное внедрение инновационных технологий, происходит именно в этой области. На втором месте по внедрению результатов стоит область теории и на третьем – область методики. В пятой части проанализированных работ внедрения результатов не наблюдалось.

Перспективы

Всплеск инноваций на сегодняшний день наблюдается в области педагогики, где авторы активно разрабатывают технологии дистанционного обучения, техники коррекции и программы психолого-акмеологического сопровождения развития личности и социальной психологии, в фокусе внимания которой находится применение и создание различных тренингов, профессиональных технологий общения, техник формирования эффективного стиля руководства, изменения организационной культуры.

В качестве основных линий дальнейшего исследования можно назвать выявление критериев перспективности научных работ, а также возможной взаимосвязи профессиональной компетентности автора и перспективности, ценности для науки его исследовательской деятельности. Результатом таких исследований, возможно, будет выработка конкретных методических рекомендаций, придерживаясь которых можно будет вполне объективно проводить оценку научных трудов и потенциала исследователей. А это, в свою очередь, кажется весьма необходимым, поскольку с одной стороны, сегодня можно наблюдать неуклонный рост кандидатских и докторских диссертаций, но, с другой стороны, существенная часть этих работ может претендовать на статус диссертации лишь условно, с формальной точки зрения, поскольку не привносит в науку нового знания, которое способствовало бы ее движению вперед.

Метод свободного ролевого моделирования как способ группового взаимодействия

Ю.А. Ларионова

Российский государственный университет им. Ленина

Метод свободного ролевого моделирования способствует расширению приемов группового взаимодействия, коммуникативных навыков, расширения и изменения диапазона ролей, способов социализации, анализа ситуации. Актуальность темы исследования определяется активным развитием и внедрением психологических знаний в современном мире. В настоящее время необходимость данной работы определяется возросшей социальной значимостью групповой работы и необходимостью разработки внедрения активных методов групповой работы легко воспроизводимых и отвечающих требованиям социальных условий. Терапия искусством и игрой была признана одной из значимых методик и получила развитие во второй половине 20 века (И.В.Вачков, Т.Зинкевич-Евстигнеева).

Проблема ролевого взаимодействия активно изучалась во второй половине 20 века (Морено) и на основе созданной теоретической базы были созданы новые активные методы работы, такие как арттерапия, психодрама, театротерапия, сказкотерапия, игротерапия. В настоящее время их развитие подчеркивает необходимость изучения и разработки законов и методов терапии искусством в разных формах.

Практическая ценность искусства как исцеляющего и изменяющего фактора жизни человека была известна еще с древнейших времен. В настоящее время ценность терапии искусством – арттерапии (Т.Колошина, Г.Тимошенко), особенно важна как возможность проявить многогранные и индивидуальные особенности личности современного человека без использования активных методов вмешательства или очень длительных по времени воздействий. Разработка данной темы позволит на основе имеющегося материала обеспечить разработку методики, способствующей раскрытию творческого потенциала личности и создания желаемых позитивных изменений силами самой участника.

В тоже время при современном взгляде на проблемы арттерапии в основном рассматриваются групповые формы работы по готовым сценариям или заранее смоделированным задачам. В данном исследовании впервые в основу заложено свободный выбор участника арттерапевтической группы своей роли, способа взаимодействия и проявления в игре, дальнейшего участия в анализе групповой работы своей роли.

Таким образом, в данной области арттерапии предстоит решить проблему группового взаимодействия в области свободной творческой активности.

Целью данного исследования анализ группового материала, описание закономерностей группового творческого взаимодействия и разработка методических указаний для проведения творческой групповой работы.

Объект исследования: группы от 5 до 12 человек свободного половозрастного и социального состава.

Методы работы – проведение группы на основе методики свободного ролевого моделирования.

Методика:

1. Знакомство (определение) ведущего и участников, контракт, определение правил участия и последующего взаимодействия.
2. Использование тестов для анализа групповой работы.
3. Разминка. Правила выбора роли и взаимодействия с ролью и в роли. Запись ролей. Определение времени игры.
4. Упражнение «Яйцо». Выбор и определение роли.
5. Начала игры. Разогрев.
6. Игра. Фиксация и наблюдение ведущим.
7. Окончание игры.
8. Первая рефлексия для участников.
9. Перерыв.
10. Вторая рефлексия для участников. Анализ игры и группового взаимодействия. Роли, динамика взаимодействия участников, смена роли, динамика группового действия, поворотные моменты, катарсис, анализ взаимодействия участников, выход из роли – отношение к роли и отношению к другим ролям.
11. Использование тестов для анализа групповой работы.
12. Третья рефлексия. Последующая встреча группы и анализ записанного материала.

Теоретическая значимость данной темы важна для разработки современных методов психологической коррекции средствами арттерапии и групповых методов творчества, таких как психодрама, театротерапия, сказкотерапия, игротерапия в современной научной парадигме.

Научная новизна данной работы: данная тема является актуальности избранной темы для разработки нового направления в арттерапии, методике исследования, анализе результатов и последующего практического применения.

Выводы, полученные в процессе проведения, сбора и анализа материала могут помочь в разработке методик творческого группового взаимодействия и использованы при дальнейшем исследовании этого явления.

Литература

1. И.В.Вачков Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку. — М., 2001.
2. А.В. Гнездилов Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина (сказки доктора Балу). — СПб., 2002.
3. Т. Зинкевич-Евстигнеева «Практикум по сказкотерапии», СПб, 2001
4. Т. Зинкевич-Евстигнеева «Тренинг по сказкотерапии», СПб, 2002
5. Т. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Грабенко «Практикум по креативной терапии», СПб, 2002

Разработка методики определения эмоционального состояния по речевой интонации***Е.В. Латушкина****Уральский государственный университет*

Экспериментальное изучение восприятия эмоциональных состояний человека по интонации его голоса представляет интерес как в теоретическом, так и в практическом плане. Поэтому актуальным остается вопрос о формировании современных методик, позволяющих наиболее точно исследовать данный аспект. Для разработки подобной методики за основу мы взяли работу А.А.Борисовой (1989). Методика А.А.Борисовой основана на методе аудиторского анализа и включает две части: первая позволяет исследовать 9 эмоциональных переживаний в ситуации, когда в большей степени информативно содержание произносимого текста; вторая часть — в ситуации, когда почти вся информация содержится в интонационном рисунке говорящего. В этой части только 6 эмоциональных состояний совпадают с теми, которые исследуются в первой части, остальные встречаются первый раз. Таким образом, не все результаты первой и второй части можно сопоставить.

Мы разработали модификацию данной методики, которая позволяет, на наш взгляд, устранить недостатки вышеописанной и расширить возможности ее применения. На основе работы с психологической литературой нами было отобрано 46 эмоциональных состояний, которые исследуются в полном наборе как в первой, так и во второй части. Фразы на каждое эмоциональное состояние взяты из произведений русских классиков. Нами предполагается, что каждая фраза первой и второй части произносится дважды: мужским и женским голосом, в случайном порядке. Для разработки стимульного материала нами было отобрано 6 профессиональных актеров (3 мужчины, 3 женщины). Каждый начитывал все фразы с необходимыми интонациями голоса. Для отбора фраз, произнесенных наиболее точно, нами были приглашены независимые эксперты из числа психотерапевтов и практикующих психологов. Кроме того, эксперты оценивали интенсивность каждого эмоционального состояния, выражаемого актером. Результаты были статистически обработаны на предмет согласованности экспертных оценок с помощью коэффициентов Кронбаха и Китса. Полученные данные свидетельствуют о правомерности использования записанных фраз.

Таким образом, окончательный вариант методики:

1) включает фразы, точность опознания эмоциональных состояний по которым находится практически на одинаковом уровне, что позволяет максимально снизить влияние стимульного материала на получаемые результаты. На каждую фразу мы имеем статистические значения относительно точности выражения необходимого эмоционального состояния и уровня его интенсивности в речи.

2) включает расширенный набор эмоциональных состояний, восприятие которых можно исследовать, что дает возможность изучить особенности восприятия не только основных, но тонких эмоциональных оттенков.

3) предполагает возможность исследования особенностей восприятия не только женского голоса (как в большинстве других методик), но и мужского, и сравнивать полученные результаты.

3) позволяет изучать не только точность восприятия того или иного эмоционального состояния, но и оценку интенсивности каждого эмоционального состояния, выражаемого говорящим.

Использование модификации метода самоконфронтации Г. Херманса для количественной оценки социальной активности (СА) человека

М.Е. Левина

Московский городской психолого-педагогический университет

В исследовании, посвященном изучению факторов, влияющих на социальную активность в ранней юности, мы столкнулись с проблемой отсутствия известных нам исследовательских методик, направленных на изучение данного явления. В связи с этим возникла необходимость подбора исследовательского инструментария для качественного и количественного анализа социальной активности человека.

За основу мы взяли метод оценки человеком своего отношения к чему-либо на основе 16 базовых чувств, разработанный Г. Хермансом и используемый им как часть метода самоконфронтации.

Мы исходили из предположения, что мы можем оценить социальную активность человека, в том числе и как близость его самоощущения к его представлениям о позиции социальной активности. Испытуемым предлагалось представить и описать образ максимально СА и минимально СА человека. Так образовывалось два полюса некой «образной» шкалы. После этого испытуемых просили представить себя в образе максимально СА человека и, находясь в нем, оценить насколько по 5-бальной шкале они переживают описанные Хермансом 16 чувств. Так же они поступали с образом минимально СА человека и затем оценивали свое собственное обычное состояние.

На основе этих данных математически высчитывался показатель, который рассматривался как оценка близости позиции человека к той позиции, которая в его представлении является максимально СА.

Основные плюсы и минусы примененного метода.

Плюсы:

– Полученный показатель, относится к порядковой шкале, которая на уровень выше, чем показатели, получаемые с помощью методик типа интервью.

– В отличие от данных опросников, показатель опирается на субъективные представления испытуемых о СА.

– Описанный метод аналогично может использоваться для количественной оценки близости самоощущения человека к почти любой позиции.

Минусы:

- Показатель требует валидации.
- Показатель описывает эмоциональное отношение человека к позиции СА, не затрагивая когнитивный и поведенческий аспекты.

Литература

1. Hermans H.J.M., The Dialogical Self: Toward a Theory of Personal and Cultural Positioning// Culture and Psychology, 2001, 7(3), p. 243-408
2. Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики (эмпирическое исследование). М., 1997.

Работа с представлением проблемной ситуации в рамках курса дополнительного образования школьников

С.С. Лифанова

*Российский государственный гуманитарный университет, Институт
психологии им. Л.С. Выготского*

Образование как система педагогического воздействия, направленная на передачу ученику определённого объёма знаний, умений и навыков, однозначно признана не эффективной к началу XXI века. На сегодняшний день педагогика и психология столкнулись с проблемой построения новой системы обучения, воспитания, образования в целом. Существенную часть системы образования составляет так называемое дополнительное образование, т.е. внешкольные занятия воспитательной работой с детьми разных возрастов, которое призвано решать многие проблемы воспитания, образования и социализации детей.

Одним из видов дополнительного образования является воспитание средствами театра (напр., в рамках театральных студий). Интеграция психологических и педагогических приемов в данном направлении основана на внедрении инновационных методик обучения. В частности, речь идёт о работе с учениками разных возрастных групп с применением проблемно-познавательных ситуаций обучения на занятиях «психологией режиссуры». Основная цель данного метода работы – стимуляция естественного познавательного интереса к разрешению проблемных ситуаций на основе развития индивидуальных возможностей представления проблемного поля самими детьми. Ребёнок научается оперировать элементами проблемного поля в рамках игровых ситуаций, организуя и моделируя определённые способы её представления, что влечёт за собой раскрытие в индивидуальном опыте разнообразия и функциональной нагрузки возможностей её разрешения. Таким образом, ребёнок осваивает возможности работы с тремя способами представления проблемной ситуации («нулевым», натуральным и культурным⁵) на практике, форми-

---

⁵ Способы представления: "нулевой" - действия решателя не сопряжены с тем, что происходит, т.е. нельзя приписать причинность событий собственным действиям., таким образом, "проблема" - фон, а не предмет работы;

"натуральный" - решатель, совершая некие мыслительные операции не фиксирует изменение представления, происходит практически работа на "предметном уровне";

"культурный" - данный способ представления включает в себя способы работы с самим представлением, а не в предметном поле.

руя, а затем дополняя свой арсенал мыслительных средств работы с проблемной ситуацией. Способ представления можно зафиксировать через специфику ошибочных мыслительных действий, используемого актуального набора мыслительных средств, критерий «снятия» проблемы и функции Чувствительности к проблеме. Типы представления ориентированы на различные аспекты, параметры проблемной ситуации.

Совмещение возможностей театральные приемы работы с методиками развития мыслительной деятельности в русле раскрытия эвристических возможностей видов представления предполагает развитие универсальных навыков самообразования, стимулирует индивидуальную познавательную активность, которая ложится в основу формирования «индивидуального языка» мыслительной деятельности в рамках разрешения различного рода проблемных ситуаций.

Психологические особенности личности больных с онкогематологическими заболеваниями

В.И. Лиходий

*Государственный институт усовершенствования врачей
Министерства Обороны Российской Федерации*

В настоящее время в медицине значительно возрос интерес к психической сфере больных, страдающих различными соматическими заболеваниями. Отечественная медицинская наука при изучении болезней исходит из признания единства соматического и психического, организма и личности во всей сложности их соотношений (Мудров М.Я., Боткин С.П., Захарьин Г.А и др.). Особое место занимают клинико-психологические исследования при различных заболеваниях (Лурия А.Р., Зейгарник Б.В., Поляков Ю.Ф., Николаева В.В., Тхостов А.Ш., Зинченко Ю.П. и др.). Несмотря на наметившиеся успехи в лечении онкологических больных, психологические факторы, сопровождающие течение заболевания, остаются не достаточно исследованными.

Особенностью рассмотренной группы заболеваний является их высокая летальность. Осознание больными наличия у них смертельно опасного заболевания вносит существенные изменения во внутреннюю картину болезни, способствует трансформации личностных характеристик пациентов. Изучение внутренней картины болезни больных онкогематологическими заболеваниями является важным источником развития комплексного подхода к лечению рассмотренной группы больных.

Для решения поставленных задач нами проанализировано 169 случаев госпитализации онкогематологических больных (ОГБ) в Гематологический центр Главного военного клинического госпиталя им. акад. Н.Н. Бурденко.

Среди обследованных пациентов преобладали лица мужского пола (мужчины — 78,7 %, женщины — 21,3 %). Возраст больных в среднем составлял $47,58 \pm 18,36$ лет. Более 40 % больных — лица старше 50-и лет. Па-

циенты пожилого и старческого возрастов составили почти треть лечившихся (28,4 %).

Выбор экспериментальных психологических методов основывался на данных существующих исследований и собственных гипотезах о специфической структуре самооценки, низком уровне толерантности к фрустрации, гипертрофированной функции контроля и высоким уровнем личностной и ситуационной тревоги у больных с онкогематологической патологией. Методы подбирались таким образом, чтобы они давали максимально многостороннюю и целостную картину индивидуальных особенностей пациентов. Поскольку экспериментальное моделирование значимой для пациентов ситуации, в которой могли быть актуализированы их страхи и ожидания, в полном объеме невозможно, полученные результаты дополнялись качественным анализом, гипотезы проверялись во время наблюдения и бесед с больными в процессе психотерапии и иллюстрировались индивидуальными историями болезни. В процессе исследования проводилась клиническая беседа, использовались методика исследования структурной организации самооценки, шкала самооценки Спилберга-Ханина, проводилось измерение толерантности к фрустрации с помощью теста Розенцвейга, использовался опросник уровня субъективного контроля.

Больные также демонстрируют более низкий уровень устойчивости к фрустрации, что выражается в первую очередь в увеличении ответов с фиксацией на препятствия, уменьшении количества агрессивных ответов и увеличении аутоагрессивных ответов всех типов.

Полученные данные подтверждают гипотезу о низкой когнитивной дифференцированности самооценки у больных с ОГП, о доминировании фактора самоконтроля, являющегося основной образующей самосознания.

Полученные экспериментальные результаты подтверждают высказанную гипотезу о гипертрофированной функции контроля, реализующейся как в особенностях самосознания больных с ОГП, так и стереотипах реагирования. Гипертрофия контроля сопровождается высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности, интернальностью неудач и тенденций самообвинения во фрустрирующих ситуациях.

Обобщая, можно высказать гипотезу о том, что для субъективной картины мира данной группы пациентов характерна интерпретация любых неприятных событий как имеющих к ним непосредственное отношение, полнота переживания личностной ответственности, постоянное ожидание неудач, сопровождающееся тревожным фоном настроения. Полная организация субъективной картины мира наблюдается в самой структуре объективного опыта, специфике самосознания, категоризации самооценки и каузальной атрибуции ответственности.

Соотношение игры и словесного творчества у младших школьников с заболеванием ДЦП

Е. В. Лопарева

Сургутский государственный университет

В настоящее время количество детей с заболеванием ДЦП постоянно увеличивается (от 6 до 9 случаев на 1000 человек). Поэтому вопросы, касающиеся развития и реабилитации людей с данным недугом и работы с их ближайшим окружением, становятся все более актуальными.

Задача психолога развития здесь заключается не только в том, чтобы помочь создать ориентировку, более адекватную ситуации, но и расширить диапазон возможных видов деятельности. Последнее осложняется тем, что большинство родителей детей-инвалидов, склоняясь к такому стилю воспитания как гиперопека, сознательно сужают этот выбор или отдают предпочтение одному-двум видам деятельности, практически исключая остальные. Особенно это касается младших школьников, для которых учебная деятельность заменяет все остальные.

Для решения вышеназванной задачи мы решили использовать модифицированный проект «Сказка», оригинальный вариант которого был разработан В.Б. Хозиевым. Модификация заключалась в том, что игра здесь является полноправной составляющей всего проекта. Проектная форма была выбрана нами потому, что заметно отличается от традиционной формы работы в классе и, следовательно, позволяет избавиться от уже сложившихся в учебной деятельности стереотипов и создать иную социальную ситуацию развития (ССР). В работе над данным проектом мы опирались на несколько положений, составляющих теоретическую основу нашей работы. Во-первых, следует отметить, что поступление в школу и учение не прекращают игровую деятельность ребенка, изменяется только содержание игры и ее направленность. Во-вторых, для осуществления словесного творчества необходимо такое состояние ССР, когда существует его необходимость. В качестве третьего положения мы рассматриваем то, что если деятельность ребенка разворачивается в пространстве сюжетно-ролевой игры, то систему его мышления образует сказка, заменяющая ребенку логику взрослого человека. И отсюда вытекает следующее: знания, полученные ребенком в формах игры средствами сказки, начинают исполнять роль средств осуществления самых разных видов деятельности; они носят качественно иной характер, чем в условиях учебной деятельности, и при этом ребенок осваивает систему жизненных ориентиров.

В настоящее время проект проводится на базе специальной коррекционной школы для детей с ограниченными возможностями г. Сургута.

Психологические особенности отношения человека к отдыху*М.С. Лузянина**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Изучение организации, планирования и осуществления отдыха должно занять ключевую позицию в круге проблематики психологии труда наряду с исследованием организации собственно трудовой деятельности ввиду существования достаточно внушительного списка психологических проблем современного человека: утомления, напряженности, различных форм психологического стресса, повышенной чувствительности к внешним раздражителям, — которые требуют безотлагательного решения.

Проблемой научного изучения в целях повышения эффективности трудовой деятельности давно являются особенности временной организации труда и отдыха, соотнесение их с функциональными компонентами деятельности человека и динамикой его активности. Реже исследуется содержательное наполнение периодов, отводимых на восстановление человеком своих физиологических и психологических ресурсов; практически отсутствует интерес исследователей к вопросу о месте отдыха в жизни человека и его положении в ценностно-ориентационной структуре личности.

Представляется неоспоримым существование различных мотивационных доминант (например, на трудовую деятельность или на отдых), но изучение вопроса об эффективности различных стратегий организации своей жизнедеятельности в соответствии с характерными ценностными установками позволило бы дать рекомендации по планированию трудовой деятельности и деятельности отдыха в каждом конкретном случае.

До сих пор при рассмотрении проблемы отдыха в научной литературе акцент на том, чем он является для человека, специально не ставился; при этом, все разработки способов оптимизации состояния человека, так или иначе, основываются на понимании их именно как результата активной, целенаправленной деятельности (Кузнецова, 2004). В связи с этим проблема изучения психологической структуры отдыха как деятельности и системы представлений человека об отдыхе становится весьма актуальной.

Данная проблематика предполагает многоуровневую программу разработки, начатую нами в рамках направления, где в фокусе внимания были сконцентрированы особенности отношения людей к отдыху и его организации в связи с ценностно-ориентационной структурой личности.

Общий вывод по результатам проведенного пилотажного исследования может быть сформулирован следующим образом: различные представления работающих людей об отдыхе связаны с индивидуально-психологическими особенностями на уровне ценностно-ориентационной структуры личности и опосредованы особенностями текущего функционального состояния.

Литература

1. Кузнецова А.С. Психологическая саморегуляция функционального состояния человека: ресурсы профессионального развития // Прохоров

О.А. (ред.) Психология психических состояний. Казань: Центр инновационных технологий, 2004, вып. 5, с.329-358.

Частотно-амплитудные характеристики ЭЭГ-активности при переживании эмоции стыда

М.Г. Лукина

Удмуртский государственный университет

Эмоции сопровождают человека всю его жизнь. При этом эмоции, возникающие при воспроизведении следов пережитых эмоциональных событий, могут быть достаточно интенсивными [1]. В связи с этим представляет интерес исследовать частотно-амплитудные характеристики ЭЭГ на фоне воспроизведения эмоции стыда и переживания этой эмоции в моделируемой ситуации.

Исследование выполнено на 12 испытуемых обоего пола в возрасте 17-19 лет. Регистрировали ЭЭГ от 16 отведений в фоне, во время стимуляции и после каждой функциональной пробы. Испытуемым предлагались зрительные стимулы, прогнозно вызывающие эмоцию стыда, затем испытуемых просили воспроизвести с закрытыми глазами ситуацию из жизни, в которой они переживали стыд. О наличии эмоционального переживания судили по самоотчету испытуемых (дифференциальная шкала эмоций Изарда, тест Прайса-Баррела).

Наибольшие изменения касались Δ -диапазона, при зрительной стимуляции у испытуемых, оказавшихся в ситуации стыда, относительное значение мощности по обоим полушариям увеличилось по сравнению с фоном ($14,3 \pm 8,31\%$) и составило $17,9 \pm 5,3\%$, однако эти значения по большинству отведений не достигли уровня достоверности, при мысленном представлении эмоции стыда в исследуемом диапазоне относительная мощность увеличилась по сравнению с фоном ($9,8 \pm 4,35\%$) и составила $10,35 \pm 5,6\%$ в отведениях P3 ($p < 0,05$), O1 ($p < 0,05$), O2 ($p < 0,05$). В α -диапазоне изменения при зрительной стимуляции достоверным уменьшением относительной мощности касались $\alpha 2$ -поддиапазона преимущественно в височных (T4 ($p < 0,05$), T5 ($p < 0,01$)), теменных (P3 ($p < 0,05$), P4 ($p < 0,05$)) и затылочных отведениях (O1 ($p < 0,01$), O2 ($p < 0,05$)), что указывает на специфическую активацию данных областей мозга. При мысленном воспроизведении ситуации стыда наблюдается увеличение относительной мощности в $\alpha 3$ -поддиапазоне в отведениях левого полушария (T3 ($p < 0,01$), F7 ($p < 0,05$), C3 ($p < 0,01$), T5 ($p < 0,05$)).

При мысленном воспроизведении ситуаций стыда и при переживании ее в условиях моделированной ситуации наблюдается увеличение низкочастотных ритмов в Δ -диапазоне, указывающее на снижение функционального состояния коры, может являться следствием «психологической защиты» на отрицательные стимулы, синхронизация ритмов в $\alpha 3$ -поддиапазоне при мысленном представлении стыда преимущественно в левом

полушарии по данным литературы [2] является результатом работы с мысленными образами.

Литература

1. Русалова М.Н. Экспериментальное исследование эмоциональных реакций человека. М., 1979. с.171

2. Агрессия и психическое здоровье. под ред. Т.Б. Дмитриевой. СПб., 2002, с. 456

Диагностика словесно-логического мышления слабослышащих детей старшего дошкольного возраста

Л.В. Лукьянова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Проблема исследования особенностей мышления слабослышащих детей является актуальной в современной психологии, так отмечают многие исследователи. В настоящее время в отечественной и зарубежной сурдопсихологии ощущается острая нехватка методов исследования познавательной сферы детей с нарушениями слуха. Недоразвитие речи таких детей накладывает определенное ограничение на возможность использования многих вербальных методик для определения уровня интеллектуального развития слабослышащих детей.

Еще в 30-е годы XX века Л.С. Выготский показал, что процессы анализа и обобщения, составляющие основу мыслительного акта, зависят от смыслового строения слова и что значение слова, составляющее основу понятия, формируется в детском возрасте. (Л.С. Выготский, 1934).

Понятием «мышление» обозначается одна из фундаментальных и значимых для человека психологических способностей.

Рассматривая проблему развития словесно-логического мышления у детей старшего дошкольного возраста, с точки зрения готовности к усвоению школьной программы свидетельствует не сами по себе знания и навыки, а уровень развития, как познавательных интересов, так и познавательной деятельности ребенка.

Экспериментальные психологические исследования Р.М. Боскис, Н.Г. Морозовой, И.М. Соловьева, Ж.И. Шиф, Розановой Т.В., Катаевой А.А., Носковой Л.П., Л.А. Головчиц и других показали, что мышление у детей с нарушениями слуха имеет целый ряд особенностей, которые обусловлены, во-первых, более медленным и своеобразным развитием речи у этих детей и, во-вторых, недостаточным вниманием, которое уделяется формированию мыслительной деятельности детей в практике дошкольного и школьного воспитания и обучения.

Ранняя диагностика словесно-логического мышления на этапе старшего дошкольного возраста предоставляет широкие возможности подготовки детей к школьному обучению. Многие сурдопсихологи отмечают, что уровень сформированности наглядного мышления слабослышащих

детей к началу школьного обучения в большей степени, чем у нормально слышащих детей, определяется педагогическими условиями. Для адекватной организации помощи детям с нарушениями слуха важное значение приобретает диагностирование каждого ребенка, определение уровня сформированности словесно-логического мышления для установления дальнейшей линии обучения.

**Об инновационной значимости обращения к истории психологии,
в частности, к трудам Вильгельма Дильтея**

А. В. Лызлов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В наше время в психологии сложилась такое положение дел, когда традиционные научные теории обнаруживают неадекватность существенно новой социокультурной ситуации как в сфере науки, так и в самом мире общественно-исторической реальности. В существующих условиях радикальных перемен, происходящих и в постсоветском пространстве, и во всём мире, проблематичны оказываются не только официально-идеологические «стандарты» и модели, но и ориентированные на них и без них невозможные «неофициальные», так сказать подпольные. Что касается советской психологии, то мы оказались отчуждены как от официальной, «подцензурной» её стороны, так и от её неофициального подтекста, ориентированного на «своих». Психология снова оказалась в ситуации кризиса, правда, во многом отличной от той, о которой говорил Л. С. Выготский (Выготский, 1982).

Понятно поэтому появление в 1990-е годы целого ряда публикаций отечественных психологов, указывавших на то, что существующая отечественная психология неспособна отвечать современной ситуации, и стремящихся наметить возможность новых подходов и направлений. В этой связи необходимо указать на публикации Б. С. Братуся, Ф. Е. Василюка Л. И. Воробьёвой, В. П. Зинченко, А. А. Пузыря, В. М. Розина, И. Е. Сироткиной и др. Во многих из этих публикаций проводилась мысль о том, что недостаточность современной психологии связана с её естественнонаучной ориентацией и предлагались разного рода программы гуманитарно-ориентированной психологии.

И всё же, как можно видеть, эти программы не смогли перерасти в развёрнутый фундаментальный подход, способный отвечать задачам, которые встают перед психологией в наши дни. Прокатившаяся в 1990-е годы волна публикаций стихает, отечественные психологи по большей части стремятся скорее адаптироваться к ситуации, нежели серьёзно осмыслить её. И это понятно, поскольку у нас отсутствовала и до сих пор отсутствует фундаментальная критика самих себя, критика определяющих как нас самих, так и нашу современность «предрассудков», без которой невозможно ни осмысление современности и нашего места в ней, ни

создание фундаментального подхода, основные предпосылки которого отличаются от предпосылок современных подходов в психологии.

Такую критику делает возможной обращение к истории. Ведь положение дел в историческом мире нашей современности является следствием научных и «инонаучных» решений прошлого. Эти решения настолько определяют нас самих, что изнутри горизонта современности они не могут быть нами осознаны. Однако такое осознание становится возможным, если мы обратимся к тем историческим контекстам, когда эти решения ещё только ещё складывались и утверждали себя в живой напряжённой полемике и столкновении с иными позициями, открывавшими другие возможности. Нужен «обратный перевод» (А. В. Михайлов), т. е. нужно попытаться хотя бы в какой-то мере сквозь те последующие переосмысления, которым подвергалась ситуация становления современной психологической науки и сквозь призму которых мы воспринимаем её сегодня, пробиться к изначальному смысловому единству самой этой ситуации (которое только и сделало последующие переосмысления возможными). Тем самым мы сможем открыть для современности незавершённые возможности прошлого и перед лицом заново открытого прошлого критически осмыслить самих себя и нашу современность.

Характер и проблемы современной психологической науки в значительной мере обусловлены тем, что в историческом споре столетней давности о том, на каких основаниях следует строить психологию, победили направления (особенно в СССР), утверждавшие необходимость построения психологии по образцу естественных наук. Естественнаучная парадигма стала в итоге синонимом научности в психологии, тогда как стремившиеся преодолеть ограниченность этой парадигмы подходы — прежде всего, подходы, составившие крупное и дифференцированное течение американской «гуманистической психологии», — создавались и воспринимались как не вполне научные. Между психологической наукой и реальной человеческой жизнью оставался и до сих пор остаётся непреодолимый разрыв, так что учёный-психолог вынужден выбирать либо верность научной строгости, либо (как те же гуманистические психологи) верность реальной жизни (ср. Giorgi, 1987; Крипнер, де Карвало, 1993).

В перспективе «обратного перевода», т. е. возвращения к исторически незавершённым возможностям именно проекта гуманитарной («понимающей») психологии целесообразно обращение к проекту психологии В. Дильтея. В то же время, В. Дильтей является исходной и во многих отношениях решающей фигурой в процессе «перехода от мира науки к миру жизни», о котором говорит Г.-Г. Гадамер (Гадамер, 1991, с. 7). Полемически отталкиваясь, с одной стороны, от идеалистической метафизики и спекулятивной философии немецкого идеализма, а, с другой стороны, от позитивизма, Дильтей стремится найти и обосновать такой подход к явлениям «духовно-исторической» жизни, который сделал бы возможным научное истолкование и раскрытие этих явлений сообразно им самим,

как они даны в донаучной переживаемой взаимосвязи общественно-исторической жизни. Этой задаче подчинена основная философская программа Дильтея – программа «Критики исторического разума» (Дильтей, 2000, с. 269) – равно как и разрабатывавшийся им в рамках этой программы проект «наук о духе», среди которых именно психология мыслилась им в качестве основополагающей науки («Grundwissenschaft»). Выдвинутая Дильтеем программа психологии может быть убедительно и продуктивно истолкована только при понимании его общей философской программы и его методологического проекта «наук о духе».

Особенности патерналистских установок у современных московских школьников

Н.Н. Лысенко

АНО «Институт Поведения», отдел по науке и технологиям

Построение демократической политической системы ставит перед людьми задачу по переосмыслению взаимоотношений государства и человека. Это психологическая задача для общества в целом и для каждого конкретного человека. И становится особенно актуальным вопрос – какие структуры правосознания россиян способствуют, а какие препятствуют такому переосмыслению, и насколько российские граждане желают участвовать в создании и поддержании такой структуры [2].

В основу данного исследования легло представление о том, что российской ментальности свойственна специфическая характеристика – патерналистские установки относительно государства [1]. В общем виде патернализм обозначает такие особенности социальных взаимодействий, которые основываются на покровительстве более сильного партнера по отношению к более слабому и подразумевает неравные отношения. Нас интересует субъективная форма патернализма, то есть характерные ожидания, направленные на высокостатусную группу.

Существует классификация, подразделяющая патерналистские установки на социальные и политические [5, 6]. Политический патернализм понимают как ожидание опеки со стороны государственных структур и политических деятелей. Социальный патернализм – как специфическое понимание власти и подчинения в производственных отношениях.

Исследование особенностей феномена патерналистских установок у современных подростков особенно актуально в связи с прохождением ими основных этапов правовой социализации в условиях резко изменившегося общества [3]. В исследовании приняли участие 150 московских школьников в возрасте от 13 до 18 лет.

Результаты проведенного нами исследования показали высокую степень выраженности патерналистских установок у московских старшеклассников, которые выражаются в следующих параметрах. Фигура президента – самый эмоционально нагруженный образ, наделяемый положи-

тельными личностными характеристиками. Высок уровень ожидания лично направленной помощи от президента.

Четко разведены понятия родины и государства. Государство оценивается как нечто чуждое, далекое, неприятное. Родина же – объект гордости народа и заботы президента. Имеет место политическая пассивность и восприимчивая политическая беспомощность респондентов. Президент страны оценивается в соответствии с авторитарным нравственным идеалом.

Мифологизация образа государства – восприятие его как далекой, подчиняющей, неограниченной силы, сопровождается нравственным радикализмом и отчужденностью. Ожидается помощь и опека, как со стороны государства, так и со стороны президента. Явно выражены высокие требования к социальному институту при полной социальной пассивности и решительном отказе от активных действий на фоне отрицания ценности законов для общества. Также явно выражена пассивность респондентов по отношению к школе, как социальному институту.

Таким образом, можно сделать вывод, что авторитарные, патерналистские традиции, несомненно, очень глубоки и вряд ли можно рассчитывать, что Россия сможет быстро изжить их, и стать правовым государством [4].

Укреплению такого рода установок способствует и тот фактор, что социальных и политический патернализм имеет сходную структуру и механизм проявления, и они обуславливают друг друга.

Литература

1. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997.
2. Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.И. Прав человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России. М., 1997.
3. Николаева О.П. Исследования этнопсихологических различий морально-правовых суждений // Психологический журнал. 1995. №4. С.45-63.
4. Сиротин А.С. Уважение к закону: проблема теории и практики его формирования в России. М., 1999.
5. Padavic I., Earnest W.R. Paternalism as a Component of Managerial Strategy // Social Science Journal; 1994.
6. Tapp J.L. Psychology and the Law: the Dilemma // Psychology Today. 1969. Vol.9. №2. P.17-22.

Многомерная методика оценки уровня доверия к коммуникатору в радиорекламе

Н.С. Любимова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Важным компонентом эффективного воздействия в рекламе является возникновение доверия к сообщению и к коммуникатору. Практически все авторы, разрабатывающие проблему эффективного коммуникативного воздействия, отмечали значимость данного феномена [1], [2], [3]. И в первую очередь, это связано с тем, что воздействие через доверие по-

зволяет апеллировать к эмоциональной сфере реципиента – наиболее эффективному, но и наиболее сложному способу влияния. До сих пор не существует методики, которая могла бы оценить уровень столь важной характеристики. Предлагаемый проект – многомерная методика оценки уровня доверия к коммуникатору в радиорекламе – был разработан именно с этой целью для решения конкретных практических задач.

2. Методика состоит из трех частей: выбор цвета, выбор растения и оценка коммуникатора по ряду качеств (на основе метода семантического дифференциала Осгуда). Выбор подобных способов оценки уровня доверия – проективные методики – был связан с тем, что доверие является феноменом, относящимся к эмоциональной сфере.

3. Процедура использования данной методики следующая: респонденту предлагается прослушать рекламный радиоролик. После этого ему нужно выбрать из 8 цветов на карточках один, наиболее ассоциируемый с коммуникатором. Далее, респондент выбирает одно из 8 предложенных растений, которое также ассоциируется с данным коммуникатором. После этих процедур респондент оценивает коммуникатора по 15 характеристикам (биполярные характеристики, 7-балльная шкала).

4. Уровень доверия оценивается суммированием баллов, полученных по каждой из частей. Каждая из частей представляет собой шкалу, стандартизованную на российской молодежной выборке. Именно поэтому каждый выбор цвета и растения, а также балл по предложенным характеристикам позволяет определить некий уровень доверия/недоверия, который вызывает данное рекламное сообщение, данный конкретный коммуникатор.

5. Рассмотренная методика имеет большое значение для проводимых прикладных исследований в области радиорекламы, а также она может иметь широкое практическое применение: тестирование рекламных радиороликов в рекламных агентствах и на радиостанциях.

Литература

1. Богомолова Н.Н. «Социальная психология радио, печати и телевидения», М., 1991.
2. Гулевич О.А. «Убеждающая коммуникация», М., 1999
3. Харрис Р. «Психология массовых коммуникаций», М., 2003

Оценка изменения установок в процессе социально-психологического тренинга

А.В. Лямин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Для решения задач социально-психологического тренинга (СПТ) имеет смысл рассматривать состав коммуникативной компетентности как набор знаний, умений и диспозиций (установок и предрасположенностей) [3]. На текущий момент в рамках как традиционного психологического подхода к оценке эффективности СПТ, так и экономического,

существует масса инструментов для оценки прироста знаний участников, изменения их социальных умений [6].

Для оценки знаний используют вопросники с открытыми и закрытыми вопросами и письменные экзамены, а для оценки умений – практические тесты, контрольные упражнения и чек-листы или «контрольные карты» [1]. Также – экспертную оценку, видеоанализ материалов тренинга, всевозможные опросные листы и даже экзамен по итогам прохождения тренинговой программы [2].

Методы же оценки изменения установок весьма ограничены. Среди таких методов – глубинное интервью, опросники, основанные на шкале Лайкерта. Тогда как современными исследователями утверждается важность изменения установок для развития и совершенствования коммуникативной компетентности [2, 7].

Наше исследование направлено на изучение возможности оценки такой личностной диспозиции как самоэффективность. Введённая известным социальным психологом А. Бандурой, самоэффективность отражает осознанную способность человека справиться со специфическими ситуациями [5]. В приложении к практике проведения социально-психологического тренинга самоэффективность рассматривается зарубежными исследователями как медиатор между эффектами тренинга и их переносом в деятельность после тренинга [7].

Результатом нашего исследования будет построение модели оценки изменения самоэффективности участников в условиях проведения СПТ. Что послужит фундаментом для дальнейших исследований и даст ощутимый практический результат.

Инновационность нашего подхода при оценке эффективности тренинга в смещении акцента с оценки прироста знаний/получения новых навыков – на изучение внутренних компонентов коммуникативной компетентности. И методов её изучения.

На операциональном уровне инновационность нашего исследования заключается в использовании оригинальной схемы построения эксперимента, сочетания оригинального опросника и редкого в современных исследованиях пост-тренингового замера результатов.

Литература

1. Бакли Р., Кэйпл Д. Теория и практика тренинга. Спб.: 2002.
2. Бурнард Ф. Тренинг навыков консультирования. Спб.: 2002.
3. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М.: 2004.
4. Кобзева В.В. Как повысить эффективность тренинга. М.: 2004
5. Bandura, A., Self-efficacy mechanism in human agency. NY: 1982.
6. Kirkpatrick, D.L. Techniques for evaluating training programmes. NY: 1959.
7. Mann S. and Robertson T. What should training evaluations evaluate? London: 1996.

Адекватная самооценка как фактор самовоспитания будущего учителя***Н.В. Ляхова****Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

В свете последних изменений в сфере образования обострилась необходимость изучения вопроса самовоспитания будущего учителя. Выполнить социальный заказ, заключающийся в формировании современного человека, мобильного и готового к постоянному повышению уровня своих знаний, умений и личностному самосовершенствованию, может лишь учитель, непрерывно обогащающийся научными знаниями, педагогическими умениями и совершенствующий свою личность. Поэтому всестороннее изучение самовоспитания будущего учителя является на сегодняшний день, по нашему мнению, очень актуальной проблемой.

Так как самовоспитание невозможно без адекватного анализа своих индивидуальных способностей и возможностей, то эффективность самовоспитания зависит от реалистичной самооценки, соответствующей реальным способностям и возможностям человека [Б.Мещерякова, В.Зинченко].

Адекватная самооценка, как знание человеком самого себя и отношение к себе в их единстве [Д.Д.Невирко, Ю.М. Орлов, А.И. Кочетов], находится в основе развития самовоспитания и обеспечивает движение взаимосвязанных процессов изменения позиции личности во взаимодействии с внешним миром и осознания личностью своих свойств.

Уровень адекватности самооценки определяет отношение человека к самовоспитанию и степень эффективности работы над собой [А.А.Бодалев, Л.И. Божович, А.Г. Ковалев , Д.Д.Невирко, А.Г.Ковалеви др.].

Исходя из данного положения мы предполагаем, что процесс самовоспитания будущего учителя будет эффективным при выполнении следующих условий:

1. Владение будущим учителем системой знаний по теории и практическим вопросам самовоспитания.
2. Выработка у будущего учителя навыков самопознания и самонаблюдения. Результатом самопознания должна стать адекватная самооценка.
3. Умение на основе адекватной самооценки проектировать изменения своей личности.
4. Сознательное воспитательное воздействие на себя, управление своим поведением, развитие нужных качеств в себе на основе адекватной самооценки.

В настоящее время нами подготовлен пакет методик для выявления корреляции уровня адекватности самооценки и эффективности процесса самовоспитания будущего учителя [«Изучение самооценки с помощью процедуры ранжирования» А.А. Реана, «Самооценка-25» В.Н. Куницыной, отдельные факторы 16 РФ- опросника Р.Б.Кэттела, «Изучение общей самооценки» Г.Н.Казанцевой]. Кроме этого, нами разработан лекционный курс «Основы самовоспитания и самопознания будущего учителя». Этот курс призван дать будущему учителю знания по теоретическим

и практическим вопросам самовоспитания. Особое место в данном курсе занимает вопрос формирования адекватной самооценки и ее влияния на процесс самовоспитания.

Итак, проблема адекватной самооценки как фактора самовоспитания будущего учителя представляется нам актуальной и требующей скорейшего предметного изучения.

Оценка агрессивности и склонности к манипулированию у студентов-психологов⁶

О.В. Макаренко, А.А. Макаркина

Томский государственный университет

Учитывая специфику профессиональной деятельности психолога, было проведено исследование для изучения выраженности агрессивности и уровня макиавеллизма у студентов-психологов. Так как перечисленные личностные особенности не предполагают партнерские, равноправные отношения, наиболее важные в профессиональной деятельности психолога. Исследование было проведено с участием студентов психологов ($n=127$) и использовались следующие методики: «Уровень агрессивности», «Методика исследования макиавеллизма личности».

Статистическая обработка результатов показала, что среднее значение индекса агрессивности составляет $17,1 \pm 0,5$ балла и отражает невысокий уровень агрессивности у студентов-психологов. Среднее значение уровня макиавеллизма составляет $72,2 \pm 0,6$ балла. Это значение указывает на среднюю степень выраженности данного показателя. В ходе корреляционного анализа были обнаружены положительные связи между уровнем макиавеллизма и индексом агрессивности ($r=0,42; p=0,00$). Можно предположить, что у лиц склонных к манипулированию другими в большей степени выражена агрессивность. Возможно, такое сочетание личностных особенностей, будет проявляться в будущей профессиональной деятельности студентов-психологов, препятствуя их профессиональному становлению.

С уровнем макиавеллизма положительно коррелировали такие шкалы методики «Уровень агрессивности» как спонтанная агрессия ($r=0,24; p=0,007$), склонность заражаться агрессией толпы ($r=0,346; p=0,000$), анонимная агрессия ($r=0,244; p=0,006$), провокация агрессии у окружающих ($r=0,309; p=0,000$), удовольствие от агрессии ($r=0,248; p=0,005$). Полученные данные свидетельствуют о том, что люди с высоким уровнем макиавеллизма характеризуются импульсивностью, внезапностью возникновения агрессии, а также иногда испытывают удовольствие от агрессии. Агрессия у людей склонных к манипулированию, возможно, носит скрытый характер и направлена на провокацию агрессии у других людей. Данный факт, возможно, объясняется тем, что, вызывая агрессию у собеседника, «манипулятор» тем самым повышает его эмоциональность. В повышенном эмоциональном состоянии человек

⁶ Работа выполнена при поддержке гранта ведомственных программ "Развитие научного потенциала высшей школы" № 34088

быстрее, непосредственнее реагирует на предъявляемую информацию. В свою очередь уменьшается критичность к поступающей информации, что позволяет более эффективно манипулировать им. Так как одним из принципов манипулирования является «раскачивание» эмоциональной сферы с помощью создания и использования таких ситуаций, которые в наибольшей степени воздействуют на чувства.

Возможно, что влияние уровня агрессии на склонность к манипулированию другими в межличностном взаимодействии обеспечивает еще большую выраженность у «манипулятора» позиции доминирования, основанной на импульсивности, запугивании, провокации. В свою очередь, это может выступать одним из факторов, препятствующим профессиональному становлению будущих психологов.

Изменения социальных представлений о суде присяжных у участников судебного процесса

А.Л. Мальгина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Суд присяжных — достаточно новый для современной России институт судопроизводства, поэтапное введение которого началось в нашей стране с 1993 года (сразу следует сказать, данный институт уже существовал в Российской Империи: он был введен в рамках судебной реформы 1864 года Судебными уставами Императора Александра II, но с приходом советской власти этот институт был устранен). В связи с этим нам представляется довольно важным и перспективным изучение особенностей и механизмов функционирования данного судебного института в нынешних условиях, когда право и правовая государственность приобретают более глубокий смысл.

В 2003 году нами уже исследовались социальные представления о суде присяжных у жителей Подмосковья. Тогда за основу мы взяли классическую структуру социальных представлений, предложенную С.Московичи, рассмотрев информацию, поле представления и установку [1]. Кроме данного подхода структуру социального представления можно рассмотреть и через выделение его центрального ядра и периферических элементов. [1, 3, 5]. В настоящий момент доминирующей является именно эта точка зрения. Согласно Abris, центральное ядро (или структурирующее ядро) состоит из одного или нескольких элементов представления и выполняет две важные функции: функцию порождения значения и функцию организации представления. Другими словами, центральное ядро контролирует значение и организацию целого представления [4]. Если говорить о периферических элементах, то они являются значимым дополнением к центральным элементам и выполняют следующие функции: позволяют адаптироваться к конкретной ситуации, обеспечивая таким образом гибкость социального представления, обеспечивают межин-

дивидуальную вариативность представлений и защищают центральное ядро от изменений.

Именно изучение социальных представлений о суде присяжных у участников судебного процесса через рассмотрение ядра и периферии этих представлений, их взаимодействия их между собой, мы считаем важным направлением исследования функционирования данного института. Более того, было бы интересным посмотреть динамику, изменение этих представлений в зависимости от продолжительности опыта участия в таком процессе, что позволяет нам рассматривать суд присяжных как институт правовой социализации человека.

Литература

1. Малыгина А.Л. Социальные представления о суде присяжных у граждан России // *Дипломная работа*, 2003.
2. Abric J.C. Central System, Peripheral System: their Functions and Roles in the dynamics of Social Representations // *Papers on Social Representations*. Vol.2(2), 1993. P.75 – 78
3. Guimelli C. Concerning the Structure of Social Representations // *Papers on Social Representations*. Vol.2(2), 1993. P.85 – 92
4. Guimelli C. Locating the central core of social representations; towards a method // *European Journal of Social Psychology*. Vol.23. 1993. P.555 – 559.
5. Molinari L., Emiliani F. More on the Structure of Social Representations: Central Core and Social Dynamics // *Papers on Social Representations*. Vol. 5(1), 1996. P.41 – 49.

Характеристика защитно-совладательного поведения больных с синдромом зависимости от алкоголя

К.П. Малышева, В.В. Лукьянов

Курский государственный университет

В нашей стране в последнее время проблема алкогольной зависимости, наряду с другими формами саморазрушающего поведения, приобрела угрожающее значение [1].

Центральной проблемой в психотерапии больных с зависимостью от алкоголя является изучение и использование психологических механизмов, позволяющих пациентам справиться с патологическим влечением к алкоголю и тем самым длительно поддерживать состояние устойчивой ремиссии [2].

Целью нашего исследования явилось сравнительное изучение структуры механизмов психологической защиты [3] и типов копинг-поведения (опросник Хайма), как комплекса поведенческих, когнитивных и эмоциональных стратегий преодоления ситуаций эмоционально-психического напряжения у 100 практически здоровых мужчин и 60 больных с синдромом зависимости от алкоголя. Все пациенты проходили стационарное лечение в Курской областной наркологической больнице.

Результаты исследования показали, что у пациентов по сравнению со здоровыми испытуемыми статистически достоверно более выражены такие механизмы психологической защиты, как «отрицание» и «реактивные образования».

Согласно результатам сравнительного исследования копинговых механизмов больные с синдромом зависимости от алкоголя статистически достоверно реже, чем здоровые, используют такие конструктивные механизмы, как «сотрудничество» в поведенческой сфере, «проблемный анализ» в когнитивной сфере и «оптимизм» в эмоциональной сфере. В то же время, пациенты достоверно чаще, чем здоровые, прибегали к использованию неконструктивного механизма по типу «растерянности» в когнитивной сфере и относительно конструктивного механизма по типу «пассивной кооперации» в эмоциональной сфере.

Обращает на себя внимание факт сочетания у больных с синдромом зависимости от алкоголя низкой частоты использования в когнитивной сфере конструктивного копингового механизма по типу «проблемного анализа» и более частого использования такого неконструктивного механизма в когнитивной сфере, как «растерянность». Иными словами, у них нарушен механизм проблемного анализа собственного поведения, что сопровождается значительно более частым возникновением состояний растерянности и безвыходности ситуации.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в рамках комплексного психотерапевтического подхода к лечению алкоголизма необходимо использовать методы преодоления психологической защиты по типу «отрицания» и «реактивных образований», а также корригировать копинговые стратегии пациентов с целью устранения неконструктивных и развития конструктивных адаптационных механизмов.

Литература

1. Немцов А.В. Смертность населения и потребление алкоголя в России // *Здравоохранение Российской Федерации*, 1997, № 2, С.31-34.
2. *Психотерапия* / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2000, с. 544.
3. *Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Пособие для врачей и психологов.* СПб., 1999, с.49.

Выявление конструкторов психических характеристик, определяющих успешность деятельности психолога-диагноста в кадровом бизнесе

С.Ю. Манухина

Институт психологии РАН

За последние 10-15 лет с приходом в нашу страну рыночных отношений многие профессии претерпели существенные изменения, отразившиеся на специфике и процессе протекания деятельности, внося инновационные изменения в сам трудовой процесс. Трансформировались отношения и в работе с кадровым персоналом. Особую роль приобрела деятельность психолога. В предыдущих работах (Манухина С.Ю., 2004а,б)

нами было выделено три основных сферы деятельности психолога в кадровом бизнесе, описаны их функции и ведущая деятельность: (1) основная функция – оценка и/или подбор персонала, ведущая деятельность – психологическая диагностика профессионально важных качеств; (2) основная функция – психологическое сопровождение персонала, ведущая деятельность – поддержка определенного психологического климата в профессиональном коллективе; (3) основная функция – обучение персонала, ведущая деятельность – развитие профессионально важных качеств. В сфере наших научных интересов лежит исследование особенностей профессиональной деятельности психолога, ведущей деятельностью которого является психологическая диагностика профессионально важных качеств персонала. Профессиографическое исследование, результаты которого были представлены нами ранее (Манухина С.Ю., 2004б), позволило построить модель изучения деятельности психолога-диагноста и рассмотреть ее с двух сторон: с точки зрения (1) направленности деятельности, связанной с установками, стратегиями поведения личности и (2) ее процессуальной стороны. Если за направленность деятельности отвечает личностный базис специалиста, то процессуальная сторона представлена теми качествами, которые необходимы специалисту для успешной деятельности в данной области (когнитивный базис). В личностный базис нами были включены показатели сферы личностных черт (экстраверсия, нейротизм, социабельность, импульсивность), мотивационной сферы (мотив достижения, мотив аффилиции, мотив лидерства, мотив статуса, чувствительность к отвержению, интернальность), сферы ценностно-смысловых представлений (интерес к процессу, творчество, помощь людям, служение, общение, включенность в команду, признание, руководство, деньги, связи, здоровье, традиции). В когнитивный базис вошли такие показатели когнитивной сферы как внимание (концентрация внимания, переключение внимания, устойчивость внимания, утомляемость), память (кратковременная память, долговременная память, оперативная память, коэффициент успешности запоминания), мышление (понятийное мышление, числовой интеллект, восприятие целостного образа, ориентация в пространстве, анализ формы и размера объекта). Это исследование было посвящено изучению особенностей выраженности психических характеристик психолога-диагноста, выявлению закономерностей, определяющих успешность его профессиональной деятельности. Для достижения его цели нами было проведено психодиагностическое обследование 50 психологов, работающих в сфере кадрового бизнеса не менее полутора лет (без перерыва), имеющих высшее психологическое образование, ведущей деятельностью которых является психодиагностика. В обследовании применялись методика ЕРІ (Eysenck Personality Inventory) адаптации Русалова В.М. модификации Шапкина С.А., шкалы мотива достижения, мотива аффилиции, мотива лидерства, мотива статуса, мотива чувствительности к отвержению, интернальности Шапкина С.А, методика «Структура трудовой мотивации» Шмелева А.Г., а также известные мето-

дики диагностики внимания, памяти и мышления. Методики, отвечающие за диагностику когнитивной сферы, а также методика Шмелева А.Г. «Структура трудовой мотивации» предъявлялись в компьютерной форме, остальные методики – в бланковом виде. Для того чтобы выявить конструкторы психических характеристик, необходимых психологу-диагносту для успешного осуществления своей профессиональной деятельности общая выборка психологов-диагностов была поделена нами на две группы: более успешных (группа «успешных») и менее успешных (группа «неуспешных»). Оценка успешности деятельности проводилась на основе самооценки специалиста успешности своей профессиональной деятельности с помощью специально составленного нами структурного интервью и опросника, выявляющего степень удовлетворенности специалиста своей профессиональной деятельностью (Шеймс М.Ю., 2001). В результате, в группу «успешных» вошли 26 специалистов, в группу «неуспешных» – 24 специалиста. Обработка результатов проводилась при помощи статистического пакета SPSS 10.0 for Windows. Для анализа результатов применялись методы факторного анализа (вращение Varimax) и корреляционного анализа (корреляция Спирмена). Количество факторов определялось посредством критерия Р.Кеттелла (skree-test). В группе «успешных» психологов-диагностов было выделено три значимых фактора. Анализ переменных, вошедших в выделенные факторы, позволил назвать их следующим образом: фактор1 «Фактор социально-когнитивного интеллекта», фактор2 – «Влияние проявления психологического напряжения на когнитивно-ценностный аспект», фактор3 – «Проявление социальной активности, направленной на достижение признания». После соотнесения данных факторного и корреляционного анализов нами было выделено и описано три конструктора психических характеристик, необходимых психологу-диагносту для успешного осуществления своей профессиональной деятельности. Название этих конструкторов соответствовали названию факторов. Анализ полученных конструкторов позволил сделать нам следующие выводы: 1. Среди показателей личностного базиса условно можно выделить три триады показателей, оказывающих влияние на успешность деятельности психолога-диагноста: (а) триада сферы личностно-динамических черт – «экстраверсия, социабельность, импульсивность»; (б) триада альтруистически-коммуникативной заинтересованности в процессе работы – «интерес к процессу, общение, помощь людям»; (в) триада направленности на рост статуса – «руководство, деньги, связи». 2. Триада личностно-динамических черт и альтруистически коммуникативной заинтересованности в процессе работы хорошо сочетаются у более успешных (группа «успешных») психологов-диагностов с когнитивными способностями сбора, удержания и сохранения информации. 3. Однако чрезмерная направленность специалиста на коммуникативное взаимодействие с респондентом негативно сказывается на проявлении понятийного мышления. 4. Деятельности психологов-диагностов, попавшим в группу «успешных», свойственна некоторая импульсив-

ность, самопроизвольность поведения, эффективности которой способствует хороший уровень переключения внимания с одного информационного элемента на другой. 5. Увеличение роли мотива статуса у психолога-диагноста негативно сказывается на интересе к самому процессу деятельности; соответственно, косвенным образом, на уменьшение интереса к процессу деятельности оказывает влияние и триада ценностно-смысловых представлений «руководство, деньги, связи». 6. В свою очередь, направленность деятельности психолога-диагноста на увеличение своего статуса оказывает негативное влияние на процессы сбора, сохранения и воспроизведения информации. 7. Проявление мотива достижения у психологов-диагностов в группе «успешных» носит индивидуалистический характер и проявляется лучше при индивидуальной работе, а не в условиях команды. 8. Стремление к руководству у успешных психологов-диагностов связано с напряжением и страхом перед отвержением.

Литература

1. Бодров В.А. (1999) Психология профессиональной деятельности. / Современная психология: Справочное руководство. Под ответствен. ред. Дружинина В.Н., Изд. «ИНФРА-М» – М.
2. Манухина С.Ю. (2004а) Профессиографическое исследование психолога-диагноста в кадровом бизнесе. / Тезисы VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология XXI века».- СПб.
3. Манухина С.Ю. (2004б) Структурное описание профессиональной деятельности психолога-диагноста в кадровом бизнесе. / Актуальные проблемы современных наук. №5, – М.
4. Зеличенко А.И., Шмелев А.Г. (1987) К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора. / Вестник МГУ. Сер.14. №4., – М.
5. Шейнис М.Ю. (2001) Рабочая книга психолога организации. Изд. «Бахра-М», Самара.

Психосемантический подход к исследованию динамики категориальной структуры восприятия кинозрителя

О.С. Маркина

Самарский государственный педагогический университет

Являясь одной из разновидностей художественного восприятия, восприятие кинообраза может изучаться в рамках классической трехкомпонентной структуры автор-произведение – реципиент. В рамках этой конструкции традиционно рассматривается восприятие и понимание произведения искусства. Широкое применение в исследованиях, связанных с анализом восприятия киноискусства, получили методы психосемантики. (Петренко В.Ф., 1997). Вместе с тем, в своей работе мы находим допустимым расширить возможности применения данной методики и с помощью

процедуры построения субъективных семантических пространств отслеживать изменения категориальной структуры под влиянием воздействия кинопроизведения. Кроме того, данная работа предлагает рассмотреть восприятие видеофильма в векторе группового обсуждения, где роль зрителя состоит в понимании сообщения и выходе в рефлексивную позицию.

Такой подход, по нашему мнению, намечает попытку отслеживания динамики изменения восприятия.

Экспериментальную выборку нашего исследования составили 26 испытуемых старшего подросткового возраста. Испытуемые подвергались процедуре тестирования методом личностного дифференциала. Методика представляет собой 21 биполярную шкалу, отражающую систему личностных конструкторов по трем факторам – нравственные качества, волевая сфера и общительность. Изменение семантического пространства фиксировалось повторным тестированием после видеопросмотра.

Воздействие группового обсуждения на восприятие кинопроизведения было отслежено путем создания контрольной группы – не участвовавшей в рефлексивном обсуждении. Третий этап тестирования проходили как контрольная, так и экспериментальная группы.

По результатам данного исследования мы можем наблюдать, что дисперсионная нагрузка фактора «нравственности» отражает повышение на 6,49%. Фактор волевой сферы помимо значительного увеличения дисперсионной разницы – повышения результатов на 11,57%, дает повышение субъективной значимости данной категории, изменяет содержательную насыщенность самой смысловой системы. Сопоставление результатов с показателями контрольной группы подтверждает наличие влияния группового обсуждения.

Таким образом, предложенная процедура исследования отслеживает динамику изменения категориальной структуры восприятия зрителя, вместе с тем выявляя потенциал активного восприятия. Тем самым, формируя наиболее благоприятные условия для выработки индивидуального отношения к кинопроизведению и конструктивного саморазвития человека.

Вариативный подход к диагностике мышления младших школьников

М.В. Марокова

Волгоградский государственный педагогический университет

В культурно-исторической психологии выдвинут ряд предположений, отличающих этот подход от других теорий. В классических работах Л.С. Выготского генетико-моделирующий метод был противопоставлен «методу срезов». Представления о формирующем эксперименте, построенном в соответствии с идеей экспериментально-генетического метода были реализованы в системах развивающего обучения, разработанных последователями Л.С. Выготского: Л.В. Занковым, П.Я. Гальпериным, Д.Б. Элькониным, В.В. Давыдовым и коллективами их сотрудников. Эти психолого-педагогические системы были снабжены специально разработанным или

адаптированным методическим аппаратом, позволяющим фиксировать развивающий эффект. При этом большинство методик, по сути, воспроизводит именно «метод срезов», а не генетико-моделирующую процедуру. Так, в теории развивающего обучения Эльконина – Давыдова реализация этого метода привела к идее построения обучения младших школьников в форме «*квазиисследования*» (термин В.В. Давыдова), которая отражена в структуре учебной задачи, что особенно четко просматривается в действиях поиска исходного отношения и его моделирования. В содержании действия моделирования воплощена идея знакового опосредования, причем воплощена вариативно: по материалу и по используемым знаковым средствам. Однако в исследовательской и диагностической практике, несмотря на обилие методических разработок, идея мысленного эксперимента и моделирования, как обобщенного способа теоретической формы познания, не нашла развернутой реализации. Сравнительный анализ существующего в настоящее время множества методик, разработанных разными авторами на разных этапах развития теории и практики учебной деятельности, позволил получить представление об их различных разрешающих способностях, о возможностях их использования в качестве взаимодополнительных.

В ряде исследований отмечается, что диагностика теоретического мышления младших школьников включает два основных подхода. Первый – свернутая диагностика – связан с выяснением способа решения задач. Второй – развернутая диагностика – с определением характеристик его отдельных компонентов.

Воспоминания о детстве и психологические характеристики личности

Г. Ю. Масолова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Воспоминания о детстве, как один из видов автобиографической памяти, выполняют важную функцию в формировании самосознания, самооценки, моделей поведения личности. При этом они могут играть как положительную так и отрицательную роль.

Целью нашего исследования является изучение роли наших воспоминаний в жизни человека и установление связи между воспоминаниями о детстве и психологическими характеристиками личности. В исследовании приняло участие 60 человек в возрасте от 17 до 67,5 лет, из них 44 женщины и 13 мужчин. В результате исследования было получено 59 протоколов (три протокола были без указания пола).

В исследовании был использован пакет методик: методика исследования самоотношения (шкала саморуководство, отраженное самоотношение, самооценочность, самопринятие, наличие внутреннего конфликта) [В.В. Столин, С.Р. Пантеев]; методика исследования жизнестойкости; анкета, в которой испытуемому предлагалось указать: частоту обращения к воспоминаниям о детстве, степень влияния детских воспоминаний на

их жизнь, основные события детства, возраст, к которому относится событие, источники воспоминаний, эмоциональную окрашенность, яркость воспоминания, готовность обсуждать событие, количество действующих лиц, участвующих в событии.

При применении корреляционного анализа на уровне значимости $p < 0.05$ нами были получены следующие результаты:

1. Испытуемые, обладающие субъективно «долгим» детством и актуализирующие большое количество ярких воспоминаний о нем, характеризуются высокой жизнестойкостью.

2. Частое обращение к воспоминаниям о детстве как к важному периоду своей жизни проявляется совместно с низким уровнем самопринятия и саморегуляции личности.

3. Стремление рассказывать о своем детстве другим людям и приписывание источника сведений о своем детстве старшим членам семьи, переживание его в форме череды ярких образов проявляется совместно с высоким уровнем самооценки личности.

Сравнение различных подгрупп испытуемых с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок показало следующие различия:

1. Испытуемые с высоким уровнем конфликтности характеризуются меньшим желанием рассказывать о своих воспоминаниях.

2. Испытуемые с высоким уровнем отраженного самоотношения характеризуются желанием рассказывать о своих воспоминаниях другим людям.

3. Для испытуемых с высоким уровнем контроля воспоминания о детстве являются важными, они способны вспомнить большое количество событий о своем детстве.

Проблемы организации выездных научных мероприятий

*С.В. Медников, А.А. Никитин, А.А. Щелкунов
Санкт-Петербургский государственный университет*

На базе СПбГУ факультетом психологии при поддержке разнообразных организаций уже пять лет проводится Международная Зимняя Психологическая Школа студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология: исследования и практика». Практика проведения мероприятия такого формата говорит о том, что у большинства организаторов возникают схожие проблемы. Остановимся на некоторых из них.

1. Проблема финансирования. Планирование бюджета всегда связано с риском. Необходимость экстренного формирования бюджета (например, в случае отказа сторонних организаций в финансировании) приводит к использованию собственных средств участников.

2. Поскольку движущей силой организации Школы является инициатива студентов, сообщество которых динамично в силу смены поколений, одним из главных условий существования и развития проекта становится наличие преемственности деловых контактов и опыта между

старшим и младшим поколениями. В противном случае – проект заканчивает свое существование с уходом первых инициаторов.

3. Проблема отбора проектов. Критерии отбора формируются благодаря четкому представлению компетентных членов оргкомитета о целях, задачах и итогах того или иного проекта, которые должны быть согласованы между собой.

4. Особенности проведения проектов на выездных научных мероприятиях:

Круглый стол по актуальной проблеме психологии: совместное обсуждение вопросов по направлениям работы Школы, которые могут заинтересовать участников.

Семинар-практикум: развитие научно-исследовательских навыков участников; ведущими являются, как правило, студенты старших курсов, аспиранты и выпускники, имеющие опыт самостоятельной работы в определенной области психологии.

Тренинг для тренеров: этот вид мероприятия рассчитан на компетентный контингент участников (студентов старших курсов, выпускников).

Лекция: как правило, к подобной форме прибегают известные специалисты, приглашённые оргкомитетом: преподаватели факультетов психологии различных вузов, ведущие научные сотрудники, психологи-практики.

Кроме того, неотъемлемым и не менее значимым составляющим работы Школы является неформальное общение ее участников.

Исходя из предположения, что любое начинание связано с возникновением и разрешением большого числа проблем, которые не могут быть отражены в предложенном формате тезисов, мы пришли к выводу о необходимости написания «Методических рекомендаций для оргкомитетов выездных психологических мероприятий».

Комплексное исследование специфики и механизмов объективных признаков физической привлекательности лица

А.А. Мелешников

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Феномен физической привлекательности (далее – ФП) представляет собой сложную междисциплинарную проблему, имеющую очевидное теоретическое и практическое значение. С одной стороны, данное явление тесно связано со всеми аспектами социального взаимодействия, выступая одним из регуляторов человеческих отношений [Grammer & Thornhill, 1994], а с другой, обнаруживаются его значимые и многогранные соотношения со многими индивидуально-психологическими и свойствами [Langlois et al., 2000]. Традиционно каждый из указанных аспектов исследовался изолированно от другого представителями различных научных дисциплин при довольно низкой степени интеграции.

Основной целью настоящего проекта было теоретическое обоснование и реализация комплексного исследования объективных признаков

ФП. В процессе работы была создана первая универсальная классификация морфологических коррелятов ФП, учитывающая теоретические достижения и методы различных подходов: от эволюционно-психологического до социокультурного. Также были выработаны критерии отнесения признаков к определённым группам и использованы авторские методики анализа данных для применения указанных критериев. В числе прочих был разработан особый статистический алгоритм CODAC [Мелешников, 2004], благодаря внедрению которого удалось определить тип формирования эталонов на различные морфологические признаки. Отметим, что некоторые критерии нашли различное методическое воплощение, что позволило ещё более точно использовать их, руководствуясь данными нескольких процедур.

Непосредственно процедура эмпирического исследования сводилась к оценке испытуемыми ($n=78$) лиц людей в возрасте 18-21 год (19 лиц каждого пола) методом парных сравнений в специально разработанной нами программе. Далее вычислялись относительные размеры основных морфологических признаков лица, что позволило не только компенсировать незначительные колебания размеров исходных изображений, но и учесть специфику восприятия черт лицевых пропорций. После этого следовал этап многоуровневой обработки результатов, на котором выявлялся тип и сила связи значений отдельных морфологических признаков и ФП лица, структура внутренних взаимосвязей самих признаков, особенности параметров разброса значений признаков и значений эталонов на эти признаки, а также тип эталона и некоторые другие параметры.

Было убедительно продемонстрировано, что стереотипы на конкретные видимые параметры лица (длина носа, ширина нижней челюсти, высота глаза) являются биологическими инвариантами, в то время как привлекательность таких признаков, как присутствие красного цвета в коже и орбитальное расстояние, в большой степени зависит от специфики среды. Установлено также, что эталон на признак «ширина рта» формируется преимущественно на основе индивидуальных ассоциаций. Таким образом, полученные результаты позволили опровергнуть основные ортодоксальные гипотезы о природе ФП (прежде всего гипотезы универсальных эталонов и прототипов [Penton-Voak, 2000]) и сделать заключение о многоуровневой детерминации данного явления.

Впервые также был поставлен вопрос о специфике так называемых пограничных значений ФП и их факторах. Было установлено, что признаки, в основе которых лежат механизмы различных уровней, в равной степени определяют и верхнюю, и нижнюю границы оценок ФП.

По результатам исследования также была разработана особая программа, позволяющая оценивать привлекательность женских лиц с теоретической надёжностью до 90%. Основным направлением применения данного продукта может быть исследование взаимосвязей ФП и индивидуально-личностных свойств, а также построения различных диагностических комплексов, использующих эти взаимосвязи.

Анализ психосоматического развития ребенка в диагностической практике медицинского психолога**О.В. Менделевич***Московский государственный университет им. Ломоносова*

Рост числа психосоматических заболеваний у детей в последние годы подчеркивается рядом авторов (Антропов Ю.Ф., Бельмер С.В., 2005 и др.). Распространенность, тяжесть течения психосоматических заболеваний и последствий для здоровья детей обуславливают необходимость создания системы грамотной психологической помощи детям и их семьям, направленной на диагностику, профилактику и коррекцию нарушений психосоматического развития.

В медицине разработан ряд критериев для диагностики психосоматического характера заболевания (Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С., 2002; Исаев Д.Н., 2000), включающий наличие сопутствующих аффективных и функциональных расстройств и особенности динамики заболевания. Задачи дифференциальной диагностики психосоматических расстройств и психотерапии требуют углубленного, синдромного анализа нарушений и выделения психологических механизмов симптомогенеза. Значительным инновационным потенциалом для решения данных задач обладает культурно-исторический подход к психологии телесности (Николаева В.В., Арина Г.А., 2004).

Внедрение методологии культурно-исторического подхода в практику работы медицинского психолога предполагает подробный анализ психосоматического развития ребенка, выделение феноменов психосоматического развития, определение типа психосоматического дизонтогенеза. Исследование хода психосоматического развития ребенка с первых лет жизни, становления психологической регуляции телесных функций, эмоционального опыта ребенка и матери позволяет построить гипотезы относительно системы смыслов, в которой существуют нормальные и патологические психосоматические феномены, выявить факторы симптомогенеза. Разработанный в данном подходе диагностический инструментарий может быть дополнен методами, которые традиционно используются в системном семейном подходе.

Применение данной методологии в психологической диагностике делает ее результаты более адекватными задачам, которые стоят перед медицинским психологом в детской клинике. Результат психологического обследования имеет как самостоятельное дифференциально-диагностическое значение, так и является необходимой предпосылкой грамотной коррекционной работы.

Литература

1. Антропов Ю.Ф., Бельмер С.В. Соматизация психических расстройств в детском возрасте. М., 2005.
2. Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С. Лечение детей с психосоматическими расстройствами. СПб., 2002.
3. Исаев Д.Н. Психосоматические расстройства у детей. СПб., 2000.

4. Николаева В.В., Арина Г.А. Клинико-психологические проблемы психологии телесности // Психологический журнал. 2003. №1. Т. 24.

Психологические проблемы в деятельности следователей первого года работы: последствия психологического стресса

Е.П. Минаш

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

С проблемой профессионального стресса связаны изучение его влияния на работоспособность, функциональные состояния, эффективность деятельности, здоровье работников, а также психологическое изучение специальных деятельностей. Особенное значение изучение стресса имеет в деятельностях, которые относятся к профессиям абсолютного типа профессиональной пригодности и предъявляют повышенные требования к человеку, в том числе и с точки зрения стрессоустойчивости.

Цель исследования: изучение последствий стрессового состояния у следователей первого года работы. Объект исследования: состояние психологического стресса и его последствия. Предмет исследования: особенности протекания стрессовых состояний, последствия стрессовых состояний у следователей с учетом их индивидуально-личностных особенностей.

Методологическую основу исследования составили работы В.В.Романова, М.В.Кроза, Д.П.Котова, Г.Г.Шиханцова, В.Л.Васильева по изучению особенностей деятельности следователей; работы Л.А.Китаева-Смыка, Н.И.Наенко, Г.Селье, Р.Лазаруса по проблемам психологического и физиологического стресса, психической напряженности.

Анализ литературы по данному вопросу позволил описать деятельность следователя и подобрать диагностические методики: СМИЛ; Краткий отборочный тест В.Н.Бузина; Опросник Шмишека по определению акцентуации характера; Тест «Исследование уровня субъективного контроля»; Методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В.Бойко.

На основе результатов диагностики выявлены особенности стрессовых состояний следователей первого года работы, связанные с профессиональной адаптацией.

Лень: операционализация понятия

Е.Л. Михайлова

Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема лени относится к мало изученным в современной науке. Традиционно вопросы отсутствия желания работать рассматривались в контексте поиска путей к добродетельной жизни в этико-философской литературе, в контексте воспитания трудолюбия — в педагогической или борьбы с туеядством — в юридической. В большинстве своем лень понималась как отрицательное личностное свойство, характеризующееся немотивированным уклонением человека от порученного дела или

склонностью к пустому времяпрепровождению и безделью [3,4], требующего вмешательства общества и проведения экстренной ресоциализации (перевоспитания).

Основная проблема при изучении феномена лени – отсутствие четких критериев для распознавания его проявлений. В большинстве случаев интерпретация причин действия или бездействия в терминах «лень-не-лень» происходит на основании собственных эталонов людей, которые, как показали полученные автором эмпирические данные, отличаются большой вариативностью, что повышает вероятность смещения и подмены понятий. Четкие же критерии понятия позволяют очертить границы изучаемого явления и помогают понять, когда мы имеем дело с одним психическим явлением, а когда с другим.

Согласно данному выше определению критерием лени может служить совпадение четырех показателей:

1. отсутствие мотивации или слабая мотивация к выполнению деятельности (мотивационный компонент);
2. слабость волевой регуляции деятельности (волевой компонент);
3. невыполнение/плохое выполнение человеком деятельности, которую он должен выполнить в соответствии со своей социальной ролью (поведенческий компонент);
4. отсутствие отрицательных (равнодушие) или наличие положительных эмоций (удовольствие, радость) по поводу невыполнения требований в деятельности (эмоциональный компонент).

Психологический подход позволяет сделать акцент на изучении личности как субъекта лени, в отличие от традиционного рассмотрения «ленивого» человека как объекта воздействия среды. Выделенные критерии дают возможность описать феномен и начать разработку средств для его изучения.

Литература

1. Практикум по психологии состояний/ А.О.Прохоров. – СПб.: Речь, 2004. – 480с.
2. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высш.шк., 1984. – 174с.
3. Словарь по нравологии. Уфа: Изд-во «творчество», 2000. – 300с.
4. Степанов С.С. Психологический словарь для родителей. М.: Академия, 1996. – 160с.

Некоторые причины изменения сложности восприятия⁷

И.В. Михайлова

Ульяновский государственный университет

В настоящее время в психологической науке обострился интерес в изучении атрибутивных процессов, но исключительно в стабильном мире. Наше исследование направлено на изучение типов атрибуции в субъек-

тивно сложных жизненных ситуациях и на изучение динамики восприятия индивидом степени сложности ситуации.

Исследование охватило пациентов (суицидентов) токсикологического отделения Ульяновской больницы скорой медицинской помощи и клиентов Ульяновского областного центра психологической помощи семье и детям. Типы атрибуции выявлялись по методике Розенцвейга, изменение восприятия по решетке Хинкла. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить:

I. Типы атрибутивных процессов.

1. У испытуемых первой группы был выявлен личностный тип атрибуции;

2. Испытуемым второй группы присуща стимульная атрибуция;

3. Испытуемые контрольной группы проявили обстоятельственную атрибуцию.

II. Динамику восприятия степени сложности ситуации.

1. По результатам нашего исследования, причиной изменения восприятия простой ситуации на сложную у суицидентов является:

- а) неуравновешенность и общее субъективное неблагополучие человека;
- б) отношение общества к испытуемому.

2. Испытуемые второй группы, оценивающие себя как неблагополучные и обратившиеся за психологической помощью, выделяют следующие причины, при которых ситуация воспринимается ими как сложная:

- а) неуверенность в близких и семье;
- б) центрированность на себе.

3. Испытуемые контрольной группы на первые места среди причин, которые могут вызвать критическую ситуацию, поставили:

- а) рационализм испытуемых
- б) сочувствие к людям.

Результаты эмпирического исследования могут быть использованы в более глубоком изучении атрибутивных процессов в сложных ситуациях, а так же в практике оказания психологической помощи.

Психологическая подготовка педагога к работе со слабоуспевающими учащимися

К.А. Моисеев

*Калужский государственный педагогический университет
им. К.Э. Циолковского*

Несмотря на широкое изучение проблемы неуспеваемости, как в рамках педагогики, так и в рамках педагогической психологии [1], большинство педагогов-практиков, сталкиваясь в собственной деятельности с проблемой неуспеваемости, испытывают значительные затруднения. В первую очередь, большинство педагогов лишь в слабой степени осознают психологические, внутренние причины детского поведения, психологические термины употребляют непрофессионально. Так О.А. Пархоменко [3] рас-

смагивая имплицитные теории интеллекта студентов педагогических вузов, не обнаружила явной взаимосвязи между изучаемыми теориями и представлениями об умном человеке. С.Н. Костромина [2] отмечает, что прироста в данном качестве не происходит и в результате опыта выполнения данной деятельности, достаточно опытный учитель не отличается от начинающего в выявлении психологические причины трудностей обучения. Во-вторых, достаточно важную роль имеет явление смыслового барьера по отношению к слабоуспевающим учащимся, он не дает педагогу почувствовать себя успешным профессионалом. Понятно, что в силу данных причин актуальной становится проблема специально организованной психологической подготовки педагога к осуществлению психологически содержательной работы по преодолению слабой успешности школьников в учении. А основная задача при подготовке будущего учителя к работе со слабоуспевающими учащимися состоит не столько в вооружении его правильными технологиями работы, сколько в культивировании у него системы содержательных репрезентаций профессиональной деятельности, в частности слабой успеваемости и психологических особенностей свойственных слабоуспевающему. Так как, адекватное представление деятельности в сознании ее субъекта (профессионала), является неотъемлемым условием эффективного ее осуществления.

Средством подобной психологической подготовки к педагогической деятельности может выступать учебно-профессиональная задача (УПЗ). Теоретическая разработка данного понятия принадлежит А.Э. Штейнмцу [4]. Основное отличие УПЗ от реальной профессиональной задачи, при решении которой существенную трудность составляет увидеть за внешними проявлениями ситуации известные теоретические конструкции, определить ситуацию, при решении учебно-профессиональной задачи система выявления значимых условий предзадана через систему полуэвристических предписаний, которыми субъект понуждается к применению психологически содержательных способов решения. Таким образом, решение студентом учебно-профессиональной задачи представляет собой форму операционализации (усвоения) психологических понятий в контексте освоения практически значимого способа педагогической работы.

В процессе разработки УПЗ «Оказание помощи слабоуспевающему ученику» основной целью являлось культивирование у студента психологически содержательных представлений об индивидуальных особенностях школьников в обучении, причинах и типах слабоуспевающих и способах оказания им помощи. Важнейшим моментом при выполнении задания являлось осознание взаимосвязи собственных исследовательско-диагностических и конструктивных действий.

Изучение представлений студентов о слабоуспевающем школьнике проводилось с помощью решетки изменений Хинкла, конструктами в которой являлись успеваемость, а так же интеллектуальные и личностные качества. До выполнения студентами данного задания у подавляющего большинства студентов (84%) конструкт «успевающий-неуспевающий»

является суперординантным (среднее количество импликаций 0,67) и практически полностью определяет восприятие учащегося педагогом.

У студентов контрольной группы опыт взаимодействия с учащимися не вызвал изменений в системе их представлений. Опыт реального взаимодействия с учащимися не привел к значимым изменениям в их представлениях о слабоуспевающих учащихся.

Анализ представлений студентов выполнявших задание показал то, что после его выполнения структура представлений о слабоуспевающих учащихся стала более дифференцированной и структурированной.

Анализ отчетов студентов по педагогической практике студентов выполнявших УПЗ показал, что произошедшие изменения переносятся и на выполнение других заданий, в частности данные студенты существенно чаще упоминают о необходимости учета индивидуальных особенностей учащихся при анализе урока ($\chi^2=4,5$). В индивидуальном же сознании студентов, не выполнявших в ходе педпрактики данное задание существенных изменений не произошло ($R_{cp}=0,79$).

Литература

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. М., 1989.
2. Костромина С.н. Исследование процесса решения диагностических задач практическим психологом. Автореф. канд. дисс. М., 1997.
3. Пархоменко О.А. ИмPLICITные теории интеллекта студентов пед. университета. Автореф. канд. дисс. Спб., 1995.
4. Штейнмец А.Э. Психологическая подготовка к педагогической деятельности. Калуга, 1998.

Социально-культурные изменения в Украине и постсоветских странах в контексте гендерной идентичности

Е.В. Молодцова

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко

Сейчас Украина оказалась в ситуации, которая является опасной с точки зрения своей неопределённости. Власть, политикум, государство и его аппарат – все они не способны сейчас четко сформулировать проблемы, которые существуют в обществе. В таких условиях изменяется само понятие политики. Еще недавно, разнообразные фракции и партии соперничали друг с другом только лишь в политических вопросах (система управления, экономическая система, социальные институты). Проблемы семьи, гендерного равенства, институтов образования, психиатрии рассматривались редко, считалось, что согласие в этих вопросах может и должно основываться на научных истинах, имеется в виду на истинах, которые сформировались путем логической дедукции или путем экспериментального метода. Сейчас ситуация полностью изменилась и мы столкнулись с тем, что предметом дискуссии являются не только формы власти и управления, а и базовые структуры самого общества: шаг за шагом декларируется что авторитет родителей перед детьми ничем не оправдан,

не существует разницы между мужчиной и женщиной и другие, не слышанные ранее постулаты.

В работе подробно рассматриваются отличительные черты этих моделей в контексте постсоветской ментальности, анализируются причины возникновения такого стереотипного восприятия и влияние его на окружающих. В процессе рассмотрения модели Деловой Женщины много внимания уделено так называемому феномену в социальной психологии, который называют «отказом женщины от карьеры».

Таким образом, после анализа новых моделей феминности было установлено, что, несмотря на некоторые позитивные изменения, все-таки продолжают доминировать те модели, что репродуцируют гендерные стереотипы и ориентируют женщину на самореализацию через связь с мужчиной в пределах традиционных ролей матери, домохозяйки, жены, любовницы. Эти модели не показывают социально-экономических изменений, и, по сути, являются нерелевантными в современном обществе. В то же время, альтернативные модели все еще недостаточно сформированы и артикулированы в публичных дискуссиях, что вызывает сложность идентификации с ними и, соответственно, малую популярность среди женщин.

Также в статье используется большой спектр статистических данных, который помогают более точно оценить важность выбранной тематики.

Соотношение аффективного и когнитивного компонентов в моральном выборе личности

С.В. Молчанов

Московский государственный университет им. Ломоносова

Проблема морального развития является актуальной для современной психологии. Ситуация сложных социально-экономических изменений приводит к нестабильности социальных идеалов и ценностей. В общении и сотрудничестве человек постоянно сталкивается с тем, что цели и интересы взаимодействующих сторон не совпадают и порой даже противоположны. В условиях противоречивости и конфронтации интересов моральные принципы играют роль регулятора выбора стратегии поведения.

В психологии морального развития две составляющих морального выбора (когнитивная и мотивационно-аффективная) традиционно изучались порознь. Большое значение придавалось когнитивной составляющей морального поступка: насколько человек ориентируется в условиях проблемной ситуации, понимает интересы других ее участников, как он оценивает последствия своих возможных действий для других людей, какими принципами он обуславливает свое решение и т.д. (Ж.Пиаже, Л.Кольберг, Д.Кребс). С другой стороны, интерес исследователей был сосредоточен на эмоциональной составляющей морального поступка. Какие мотивы и эмоции определяют моральный выбор и поведение личности, какова его аффективная оценка — проблемы, ставшие центральными в рамках эмпатийного подхода (К.Гиллиган, Н.Айзенберг,

М.Хоффман). Однако до последнего времени существовал дефицит концепций, интегрирующих различные факторы морального поступка. Принцип единства исследования аффективного и когнитивного компонентов морального действия согласуется с принципом анализа деятельности как основы морального развития личности (А.Н.Леонтьев).

Современная теория морального развития личности Дж.Реста направлена на подобную интеграцию, включая в структуру морального поведения 4 компонента: моральную чувствительность, моральное мышление и суждения, моральную мотивацию и моральный характер.

Нами было проведено исследование особенностей морального развития в подростковом и юношеском возрасте, в котором мы стремились учесть все составляющие компоненты морального поведения Дж.Реста. Пакет предлагаемых испытуемым методик позволяет оценить рассматриваемые конструкты. Выявлена зависимость морального выбора личности в процессе решения моральной дилеммы от типа мотивации и ценностных приоритетов. Показана связь характера морального выбора как от способности к децентрации, так и от уровня сформированности эмпатии. Проявление возрастных и гендерных различий оказалось опосредствованным культурным фактором. Уровень ориентации подростков и юношей на принцип справедливости и принцип заботы в значительной степени был также обусловлен влиянием социальной ситуации развития.

Нейрофизиологическое исследование восприятия ритмизованной речи

И.Е. Монахова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Метод. Исследование мозговой активности понимания речи человеком осуществлялось с помощью магниторезонансного томографа GE Signa Horizon Echo Speed 1.5 Тл. Параметры импульсной последовательности: GrE (Echo-Planar), TR\FlipAngle – 3000\90, 10 срезов (5 мм), 50 фаз. Во всех сериях по 50 фаз из них 2 первых – выбрасываются, 48 остальных состоят из 8 блоков по 6 сканов в каждом, длительность одной фазы – 3 сек., один блок – 18 сек. Время одной серии 2 мин 30 сек. Парадигма активации блоковая: 18 сек активизация условия или действия № 1, 18 сек – активизация условия или действия № 2. В качестве тест-контроля в каждом эксперименте проводилась серия, где в качестве стимула № 1 – движение пальцев правой руки, № 2 – движение пальцев левой руки. Эксперимент проведен на добровольцах в возрасте от 20 до 40 лет.

Схема эксперимента состояла из следующих серий:

1. «стихи» – «проза»

Условие «стихи» – восприятие трех детских стишков: «Жил был у бабушки серенький козлик», «Мы делили апельсин», «Наша Таня громко плачет». Условие «проза» – восприятие пересказа прозой смысла тех же стихов.

Результаты. В результате проведенного корреляционного анализа обнаружены зоны активации для всех указанных условий и их сопоставления. Была обнаружена активация в речевых зонах, а также неспецифических для речи отделах, роль которых требует уточнения на большей выборке испытуемых.

Выводы. Использованная методика может быть использована для определения наличия сознания человека, которое проявляется в возможности понимания смысла речи, а также для выявления причин нарушения речи, имеющих функциональный характер (например, при заикании).

Роль установок личности в формировании имиджа торговой марки

А.Н. Морозов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Для формирования имиджа торговой марки необходимо понимание характера потребления продукта, для чего важно знание поведенческих установок и жизненных ценностей целевой аудитории. Личностные особенности потребителя являются одним из важнейших факторов формирования имиджа бренда. Здесь на помощь практикам приходят психографические исследования. Психографика позволяет описать целевую аудиторию не только с позиций социодемографии, но и, что самое главное, с точки зрения её мировоззрения, отношения к жизни, индивидуальных склонностей, привычек. Так с помощью психографики создаётся адекватный портрет (архетип) целевой аудитории.

Понимание мотивов потребления позволяет разделить потребителей по их отношению к продукту, что позволяет выделить несколько сегментов потребителей – кластеров. С помощью качественных методов (фокус-группы, глубинные интервью) исследователь получает возможность составить набор вероятных ситуаций потребления, а также набор высказываний, характеризующих отношение к бренду/продукту. Это батарея психографических утверждений.

На следующем этапе людей просят соотнести своё потребление с предложенными ситуациями (для чего в ходе масштабного исследования может проводиться до 5000 интервью). А многомерные статистические методы позволяют выявить группы высказываний, коррелирующие между собой. В результате получается карта потребительских интересов, на основании которой уже возможно принятие определённых маркетинговых решений.

В дополнение к кластерному можно провести анализ соответствий. Он позволяет увидеть как стили потребления соотносятся друг с другом и с важными для потребителя характеристиками продукта или бренда.

Таким образом, психографический анализ личности потребителя позволяет не только грамотно придерживаться потребительских установок и предпочтений, но и пытаться скорректировать их, а перед психологами,

работающими в области маркетинга и рекламы, стоит важная задача оптимизации процесса исследования и обработки данных.

Работа со сказкой как средство формирования представления о себе в младшем школьном возрасте

Е.А. Москалева

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

В младшем школьном возрасте представление о себе является ведущей формой самосознания. Последнее, является одной из наиболее актуальных проблем развития психологической науки.

Под самосознанием в психологии понимается осознание отношения человека к своим потребностям, способностям, влечениям, мотивам поведения, переживанием и мыслям. Над данной проблемой работали такие философы и психологи, как Фейербах, Р. Бернс, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и другие. Все они считают становление самосознания новообразованием подросткового возраста и юности, в силу того, что к этому моменту формируется критическое мышление, и человек способен к анализу своих склонностей и способностей.

Проблема самосознания в младшем школьном возрасте в психолого-педагогической литературе освещена в наименьшей степени. Следовательно, проблема формирования представлений о себе в младшем школьном возрасте в настоящее время актуальна и требует дальнейшего изучения.

Нами было проведено исследование детей в возрасте 9-10 лет, учащихся 3-их классов общеобразовательной школы №41 г. Красноярска. Предмет нашего исследования – методика формирования представления о себе в младшем школьном возрасте с помощью работы со сказкой. Особое внимание мы уделяем становлению каждого из компонентов самосознания и их роли в формировании в будущем целостной «Я концепции». В ходе экспериментального исследования актуального уровня сформированности представления младших школьников о себе, мы выделили ряд проблем: у младших школьников недостаточно четко сформирован образ «Я», дифференцируемых признаков личных качеств мало или почти нет, отсутствует идентификация себя с широкими социальными группами, младшие школьники имеют неадекватную самооценку, у них не сформировано умения рефлексировать.

Таким образом, можно сказать, что представление о себе у детей младшего школьного возраста находится на стадии формирования, их образ «Я» характеризуется недостаточной четкостью, дифференцируемостью и разработанностью.

Задачи, которые мы перед собой ставим в процессе работы со сказкой: развитие рефлексивности, уверенности в себе, адекватной самооценки, принятия своего тела, осознание своих личностных характеристик. Поэтому для реализации нашей цели мы используем занятия с элементами кре-

ативных техник, сказкотерапию и игротерапию. «Сказка» позволяет решать задачи построения безопасных отношений, исследования и выражения своего собственного «Я», успешного моделирования своего настоящего и будущего, осознания своих чувств, эмоций, побуждений, устремлений и желаний, овладения «телесным осознанием», преодоления барьеров в общении, адекватного телесного выражения различных эмоций, чувств, состояний. Сказка дает возможность создать ситуации, в которых школьники понимают и принимают свои личностные качества, получают знание о мире, о взаимоотношениях людей, о проблемах и препятствиях, возникающих у человека в жизни. С помощью сказки дети в привычной для них среде могут проработать необходимые аспекты представления о себе.

Программа формирования представления о себе младших школьников включает в себя три этапа: I – ориентировочный (знакомство с детьми, изучение их личностных особенностей, создание благоприятного эмоционального фона в группе); II – реконструктивный (прояснение участниками группы представлений о себе, оказание помощи детям в самопознании своих внутренних качеств, формирование умения осознавать и описывать свои эмоциональные состояния, чувства, качества, стабилизация образа); III – закрепляющий (рефлексия изменений, произошедших с личностью каждого участника, отработка навыков и умений, сформированных в ходе групповых занятий, измерения эффективности программы, повторное исследование уровня сформированности представления о себе младших школьников).

В ходе реализации программы мы увидели, что использование сказки на занятиях позволяет детям раскрыться, проявить те личностные качества, которые во время учебного процесса показать трудно. На занятиях учащиеся в игровой форме принимают себя такими, какие они есть, учатся разбираться в себе, понимать и принимать себя и других.

При формировании программы важно тщательно подбирать сказки и игры, с учетом индивидуальных особенностей развития учащихся. При этом следует обращать особое внимание на содержательную сторону сказки и те проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся при работе с ней. Закреплять проработанный материал лучше различными упражнениями, проективным рисованием, играми. Наличие домашнего задания помогает учащимся в свободной форме проявить свои эмоции и чувства, закрепить полученный опыт. Для определения эффективности проделанной работы мы предполагаем, провести статистическое исследование.

Позитивное самоотношение как системообразующий компонент психологической готовности студентов к самореализации

Л. Ш. Мустафина

Казанский государственный университет

В условиях радикальных и быстрых социальных изменений, в современной нестабильной обстановке меняется состояние сознания людей,

отсутствует завершенная система социальных представлений, ценностей, установок, в связи с чем происходит кризис идентичности личности.

Перед молодыми людьми стоит задача самоопределения. В таких условиях студентам трудно найти применение своим способностям, почувствовать свою нужность и значимость. Необходимую им помощь и поддержку может оказать психологическая служба.

Для целенаправленного оказания психологической помощи студентам, мы провели исследование специфики взаимосвязей самоотношения студентов, способности к самоуправлению и оценки степени самореализации.

Понятие «самоотношение» мы рассматриваем как самооценку, самопринятие и самоуважение личности.

Мы выдвинули предположение, что самоуважение и самооценка связаны с социальной активностью личности и ее удовлетворенностью жизнью.

В исследовании приняли участие студенты факультета психологии КГУ в возрасте от 19 до 22 лет.

Инструментарий: «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, САТ, методика «Способность к самоуправлению» Н. М. Пейсахова, «Самооценка» С. Будасси.

Были получены интересные результаты, которые можно использовать для организации психологической помощи молодым людям:

1. Чем выше степень самоуважения, тем выше удовлетворенность самореализацией и ощущение осмысленности жизни.

2. Показатель самоуважения прямо коррелирует с показателем наличия в жизни человека целей в будущем.

3. Чем больше у личности самоуважения, тем сильнее убеждение в том, что человеку дано свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

4. Чем выше показатель позитивной самооценки личности, тем выше показатель прогнозирования деятельности и больше удовлетворенность прожитой частью жизни, а также осмысленность жизни.

5. Позитивная самооценка прямо коррелирует с показателем восприятия процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного.

Выявленные корреляционные взаимосвязи позволяют понять механизмы развития психологической защищенности личности, источники жизненной энергии и активности человека, которые необходимо учитывать при оказании психологической помощи студентам и молодым людям в саморазвитии и самореализации.

Образ «Человека-медведя» в калмыцких и бурятских волшебных сказках

И.С. Надбитова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Сказочный сюжет о брачной связи женщины с медведем зафиксирован в фольклоре многих народов, в том числе и в устном творчестве монголоязычных народов.

В бурятском фольклоре также имеются сказки о сыне медведя и обыкновенной земной женщины. Одна из них аналогична с представленной выше калмыцкой волшебной сказке. В ее зачине повествуется о том, как медведь похитил двух девушек. Одной из них удалось бежать, а вторая осталась жить со зверем. Далее сюжет развивается сходным образом, как и в сказке калмыков: сын медведя, Бабаган хубун побеждает змея, поедавшего людей, неприятеля хана и его огромное войско; женится на дочери царя, которого спас [3].

Таким образом, несмотря на животное происхождение, главный герой этих сказок наделен лучшими внутренними качествами человека: смелость, сострадание, благородство.

Предки бурят верили в то, что медведь когда-то был человеком, поэтому и имеет с ним сходство. Об этом даже говорится в самой сказке: «медведь похож на человека (особенно, когда с него шкуру снимут), а мясо его, говорят, служит человеку лекарством» (там же). Вероятнее всего, основой сказки послужила легенда о происхождении медведя от человека.

В.Я. Пропп писал, что «мотив превращения человека в животное связан с представлением древних о том, что человек после смерти превращается в какое-нибудь животное, а в иных случаях съедается им» [4]. Е.В. Баранникова также отмечала, что «вера в происхождение человека от животных, обожествление отдельных зверей породило веру в такой вид оборотничества, когда человек без особого труда мог превратиться в животных или птиц» [1].

Возможно, и в сказках калмыков и бурят о человеке-медведе, также отражены представления древних людей, их вера в происхождение от этого зверя.

Литература

1. Баранникова Е.В. Бурятские волшебные-фантастические сказки. Новосибирск, 1978, с. 82.
2. Бурятские волшебные сказки. Новосибирск, 1993, 223.
3. Бурятские народные сказки. Улан-Удэ, 1973, с. 239.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946, с. 112.
5. Хальмг туульс. Элиста, 1968, с. 113.

Мифо-смысловые характеристики внутренней картины болезни при сердечно-сосудистых заболеваниях

А. С. Нелюбина

Тюменский государственный университет

Особенности восприятия болезни объясняли, на протяжении истории исследования внутренней картины болезни, различными причинами. Среди которых: пол, возраст, социальное положение (Конечный, Боухал), типологические личностные особенности (Н.Я. Иванов, А.Е. Личко, Л.И. Васерман), специфические стратегии совладания со стрессом (Р. Лазарус и

др.), смысл болезни для человека в контексте его жизненных отношений (В.В. Николаева, А.П. Попогребский, Е.Т. Соколова, А.Ш. Тхостов и др.).

В последнее время появились работы по изучению мифологии болезни на примере плацебо-эффекта, а также по изучению состава и структуры словарей интрацептивных ощущений при различных нозологиях, смысловому опосредованию телесности (Тхостов и др., 2002, 2003). Изучение мифологии болезни основывается на представлениях о мифологической природе обыденного сознания. Как отмечает А.Ш. Тхостов, миф болезни настолько глубоко укоренен в сознании, что пытаться его отменить бесполезно, а необходимо расшифровывать мифы болезни, корректировать вредные и продуцировать полезные мифологии.

Наше исследование проводится в рамках данного инновационного подхода. Представляет интерес сравнение мифологических верований и смыслов болезни у пациентов с органическими и функциональными нарушениями со стороны сердечно-сосудистой системы. Поскольку, пациенты с соматоформными расстройствами испытывают схожие с органической патологией ощущения и ищут помощи у врачей кардиологов, тратят ресурсы без заметных улучшений самочувствия. Это порождает недоверие к традиционной медицине, и стимулирует поиск врачей, чьи методы воздействия соответствуют мифологии болезни пациентов (Тхостов, 2002).

Предполагаемые результаты исследования:

1. Будет разработана методика для выявления мифо-смысловых характеристик внутренней картины болезни и с ее помощью выявлены особенности мифо-смысловой сферы личности относительно болезни у пациентов с органическими и функциональными поражениями сердечно-сосудистой системы.

2. Будут проверены гипотезы о том, что мифологические верования относительно болезни будут различаться при органических и соматоформных расстройствах.

3. Будут показаны взаимосвязи между особенностями мифо-смысловой сферы личности больных и особенностями восприятия ими интрацептивных ощущений.

Исследование проводится при поддержке гранта Федерального агентства по образованию 2004 г. А-04.

Особенности образа «Я» при различных акцентуациях характера в подростковом возрасте»

О. А. Несмеянова

Ставропольский государственный университет

Одним из наиболее сложных периодов в развитии личности является подростковый возраст, который характеризуется становлением личности, социализацией и формированием самооценки, стремлением к эмансипации, сильной потребностью в общении со сверстниками. Именно в под-

ростковом возрасте складываются разнообразные образы «Я», первоначально изменчивые, подверженные внешним влияниям.

Целью нашего исследования явилось изучение влияния акцентуаций характера на формирование самооценки. Данная постановка проблемы даст возможность подросткам самостоятельно разобраться в собственных проблемах, внутренних конфликтах и противоречиях. В нашем исследовании приняли участие 34 подростка в возрасте 12-13 лет, учащиеся МОУ СОШ №21 г. Ставрополя. Нами были использованы: методика определения акцентуаций характера К. Леонгарда, методика исследования самооценки по Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Анализ полученных результатов. Подростки с гипертимной акцентуацией характера составили 62%, экзальтированные подростки составили 15%, циклотимики составили – 12%, тревожные – 9%, а эмотивные 2%. Подростки с гипертимной акцентуацией характера составили большинство, что обусловлено личностно-типологическими особенностями данного возраста. Этим подросткам присущи чрезвычайная контактность, словоохотливость, выраженность жестов, мимики, пантомимики. Положительными чертами подростков, которые являются привлекательными для партнеров по общению являются: энергичность, жажда деятельности, оптимизм, инициативность. Вместе с тем они обладают и некоторыми отталкивающими чертами: легкомыслием, склонностью к аморальным поступкам, повышенной раздражительностью, прожектерством, недостаточно серьезным отношением к своим обязанностям. Они трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество. Компенсация у представителей гипертимного типа осуществляется чаще по пути подыскивания той среды, где они себя чувствуют относительно свободно. Такой средой для гипертимного подростка будет кипучая жизнь с массой новых впечатлений и возможностью всегда найти применение своей брызжущей энергии. По нашему мнению именно подростки гипертимного типа акцентуации обладали всеми указанными качествами в полной мере. Из всех выявленных типов акцентуаций характера, адекватной самооценкой обладали именно гипертимные подростки. Именно в этом возрасте характерно установление социальных связей, самоутверждение в среде сверстников, самоопределение и формирование образа «Я».

В заключении можно сказать, что успешность педагогического воздействия на ребенка в значительной мере определяется тем, какую самооценку удастся сформировать в процессе обучения и воспитания. Достаточно высокая адекватная самооценка позволяет ребенку легче усваивать новый материал, уверенно браться за новое дело, критично воспринимать опыт и оценки других. Доброжелательность к ребенку, заинтересованность в его делах, разумная требовательность и демократизм – необходимые условия развития адекватной самооценки.

Возможности детского кукольного театра в преодолении эгоцентризма у старших дошкольников

И.Я. Никитина

Московский городской психолого-педагогический университет

Изучение механизма преодоления детского эгоцентризма было нами предпринято с целью поиска новой образовательной технологии, направленной на «выращивание» у детей дошкольного возраста децентрированного, позиционного действия. Актуальность нашего исследования связана с более ранним началом школьного обучения.

Данная работа продолжает начатое Д.Б.Элькониным изучение игровых корней децентрации познавательного действия. В.А. Недоспасова, Е.В. Филиппова, В.П. Белоус в своих работах сформировали условно-динамическую позицию, которая помогала ребенку правильно решать задачи Пиаже на децентрацию. Динамическая позиция была опосредствована через принятие ребенком роли условного персонажа и постепенным снятием игровой атрибутики. Овладение условной позицией достигалось с помощью противопоставления реально видимого и условно предположенного. Однако в этих работах детям не был дан инструмент, который позволял удерживать оба видения одновременно. Такой инструмент был предложен детям в работах Б.Д.Эльконина («окошки») и Е.А.Бугрименко («очки»). Вместе с тем, усиление инструментальной стороны позиционного действия сопровождалось сокращением игры. Во всех вышеуказанных работах игра была достаточно искусственной, специально организованной взрослым деятельностью, а не естественной свободной сюжетно-ролевой игрой.

Результаты исследования показали, что дети экспериментальной группы лучше решали задачи Пиаже и лучше были подготовлены к школе, чем дети контрольной группы. Также нами была получена шкала постепенной децентрации сценического действия в двух типах детского кукольного театра (настольного и би-ба-бо). Мы пришли к выводу, что «игровой генетической клеточкой» децентрированного действия является игра в кукольный театр. В ней возможен осмысленный для ребенка переход от сокращенного и условного игрового действия, к развернутому способу сценического действия (его технике), а затем, и к произвольной работе с последним.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что интересные и естественные для детей занятия детским кукольным театром способствуют эффективной подготовке к обучению в школе. Новизна такой образовательной работы с дошкольниками состоит в том, что в ней ребенок учится сосредотачиваться на способе действия, что необходимо для децентрированного мышления.

Психологические и психофизиологические аспекты применения метода мозгового штурма в образовательном процессе

Л.С. Новоселова

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Метод мозгового штурма, ассоциативные методы, синектика применяются для развития творческих способностей учащихся, для активизации их учебно-познавательной деятельности. Многие педагоги модернизируют эти методы, исходя из конкретных условий образовательного процесса, что зачастую приводит к снижению их эффективности. Одной из причин этого является существующий отрыв устоявшихся форм организации известных методов от их психологической и психофизиологической сущности. Педагоги смогут более эффективно применять методы активизации творческого мышления, если будут понимать психологические и психофизиологические механизмы этих методов.

Так, диапазон и точность применения известного метода «Мозговой штурм» (МШ) могут быть увеличены, благодаря наполнению его формальной организационной структуры психологическими и психофизиологическими смыслами на основе исследований Н.Н. Даниловой, С.А. Новоселова, Ю.А. Новоселовой, Г.П. Селиверстовой, П.В. Симонова, А.А. Ухтомского и др.

МШ организационно оформляется как построенный в игровой форме процесс решения учебно-творческой творческой задачи, который проходит в два этапа: генерации идей и экспертизы, анализа идей.

В психофизиологическом и психологическом аспектах эта организационная форма обусловлена рядом феноменов. А) МШ позволяет организовать контролируемое переключение аналитического и образного мышления и их взаимодействие. Б) Он способствует образованию новых доминант в центральной нервной системе и их смене [3], что создает благоприятные условия для инсайта (П.В. Симонов). В) Метод развивает у участников творческого процесса функции информационных структур головного мозга (лобной коры, гиппокампа), отвечающих, за генерирование новых идей, гипотез [1]. Поскольку отмечено преимущество экстравертов в реализации функции этих информационных систем (Н.Н. Данилова), то предполагается, что метод МШ способствует усилению экстраверсии в группе участников МШ. Усиление экстраверсии снижает порог чувствительности к социальным стимулам, что создает условия для педагогически целесообразной провокации интереса и эмоций радости. Таким образом, атмосфера проведения МШ может положительно повлиять на психическое состояние каждого участника. Г) Активизация информационных структур головного мозга в процессе МШ приводит к преобладанию ориентировочного рефлекса над оборонительным и соответствующему увеличению продуцирования эндорфинов [2] в головном мозге участников МШ, что подкрепляет положительное отношение учащихся к учебно-творческому процессу (Н.Н. Данилова). Д) Ощущение взаимной поддержки и сотворчества в группе субъектов творческого процесса при-

водит к снижению секреции адренкортикотропного гормона и, следовательно, к снижению в крови участников творческого процесса содержания кортизола — гормона пассивно-оборонительного поведения. Одновременно со снижением кортизола увеличивается секреция половых гормонов. Таким образом, нейрохимические процессы, мобилизуемые методом МШ, создают в организме участников творческого процесса условия для угнетения оборонительного и активизации ориентировочно-исследовательского поведения. Е) Можно предположить, что МШ будет особенно педагогически эффективным в работе с учащимися подросткового возраста, когда вследствие полового созревания в головном мозге подростков нарушается медиаторный баланс и поэтому снижается порог аффективной агрессии, что создает условия для девиантного поведения. МШ, активизируя ориентировочно-исследовательские реакции, увеличивая содержание в головном мозге эндорфинов, повышает порог аффективной агрессии, и поэтому является средством профилактики агрессивного поведения подростков. Проведенные предварительные исследования дают основание для оптимистичных прогнозов результативности предложенного подхода к применению МШ в образовательном процессе.

Литература

1. Данилова Н.Н. Психофизиология. М., Аспект Пресс, 2001, с.289-295.
2. Новоселов С.А. «Сущность гипотезы о взаимосвязи механизмов развития научно-технического творчества и познавательного интереса» // Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра РАО, 1999, № 2(2), С.178-189.
3. Симонов П.В. Мотивированный мозг. М., Наука, 1987, с.27-41.

Перспективы исследования механизмов психологических защит в онтогенезе

С.С. Носов

Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова

Психологические защиты являются регуляторами процессов психической адаптации. Индикатором нарушения психологического здоровья и адаптации является нарушения полоролевой идентичности (маскулинности / фемининности) [1]. Развитие аспектов полового самосознания в онтогенезе является длительным и сложным процессом, «пик» которого приходится на подростковый возраст [3]. Подростковый возраст связан с бурными внутренними и внешними изменениями, которые колеблют устойчивость Я-концепции. Центральной гранью идентичности подростка является его половая идентичность [4]. Становление аспектов полового самосознания на кризисных этапах онтогенеза предполагает активное использование механизмов психологических защит.

Целью нашего исследования являются изучение половых и возрастных особенностей психологических защит в подростковом возрасте. Объ-

ектом исследования выступили 157 учащихся средней школы № 15 г. Электросталь. С помощью теста – опросника механизмов психологической защиты [2] были сделаны срезы на возрастах: 11-12 лет (21 девочка и 30 мальчиков), 14-15 лет (23 девочки и 29 мальчиков), 16-17 лет (34 девочки и 20 мальчиков).

Для мальчиков и девочек каждого возраста были вычислены средние показатели психологических защит, которые сравнивались между собой. Применялся t-критерий Стьюдента.

1. В шестых классах существуют значимые различия между мальчиками и девочками в использовании механизма регрессии ($p < 0,05$) и компенсации ($p < 0,05$). У девочек эти механизмы выражены сильнее, чем у мальчиков.

2. В девятых классах, присутствуют значимые половые различия в использовании механизмов психологической защиты: проекции ($p < 0,05$), регрессии ($p < 0,001$), реактивного образования ($p < 0,05$). Все защиты сильнее выражены в женской группе.

3. В одиннадцатых классах девушки склонны использовать защитные механизмы отрицания ($p < 0,05$), регрессии ($p < 0,01$), реактивного образования ($p < 0,05$). У юношей преобладают механизмы подавления ($p < 0,01$).

Исследование возрастных особенностей психологических защит показывает, что у мальчиков с возрастом повышается использование защитного механизма замещения, а компенсации и реактивного образования снижается. У девочек с возрастом существенных изменений в использовании психологических защит не происходит, кроме механизма компенсации, который в девятом классе ниже, чем в шестом. Отсюда следует, что существуют половые и возрастные различия в использовании механизмов психологической защиты, причём у мальчиков эти различия с возрастом подвержены более сильным изменениям, чем у девочек.

Кроме того, с помощью методики МиФ, проведённой на девушках 16-17 лет ($n=30$), выяснилось, что маскулинные качества отрицательно умеренно ($-0,4$) значимо коррелируют ($p < 0,05$) с защитным механизмом компенсации, отрицательно средне ($-0,53$) значимо ($p < 0,01$) связаны с реактивным образованием. Фемининные качества положительно умеренно коррелируют с проекцией и компенсацией на уровне $p < 0,05$.

Таким образом, исследование психологических защит не должно ограничиваться констатацией половых различий, целесообразно исследовать в этой связи аспекты полового самосознания. Половое самосознание и психологические защиты входят в структуру Я-концепции, теоретически взаимосвязаны, но не подвергались в отечественной психологии эмпирической проверке. Исследование онтогенетической специфики психологических защит и особенностей полоролевой идентичности представляет перспективы для дальнейших исследований.

Литература

1. Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. «Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии» // Психологический журнал, 2001, том 22, №3, С.100-115.

2. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Мытищи. 1996. с.139
3. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. СПб, 2000
4. Cramer P. Threat to gender representation: Identity and identification // Journal of Personality; 1998, Vol. 66 Issue 3, p.335

Холодинамическая перспектива жизненного пути личности

Е. В. Одышева

Томский государственный университет

Холодинамика это своеобразный ответ научной мысли на современный цивилизационный кризис, обозначивший окончание эпохи стихийного, неэкологичного развития и представляет собой один из системных интегрирующих подходов конца XX века.

Интерпретация данных, полученных посредством применения «Метода моделирования коммуникативных миров» (автор метода профессор Томского государственного университета В. И. Кабрин) позволила сделать следующие выводы.

В данном исследовании была выявлена тенденция к изменению и устойчивая целостность структуры сознания участников исследования, что позволяет говорить о перспективе их жизненного пути в терминах холодинамики и её использовании как метода психологической помощи.

У респондентов прослеживается как внутренняя интегрированность психической жизни, так и превалирование транс-тенденции, способствующей построению холодинамической перспективы жизненного пути личности.

Общая удовлетворённость жизнью, выраженная преобладанием позитивных переживаний в структуре личностного отношения, является у участников исследования одним из главных звеньев в интегрировании пространства и времени их индивидуального коммуникативного мира в единое целое субъективной перспективы, ведёт к холодинамическому осуществлению жизненного пути.

Общая направленность к преобладанию транс-состояний в описании участниками исследования переживаний различных сфер жизни и партнёров по общению. В данном случае перспектива жизненного пути личности представлена таким образом, что позволяет говорить о холодинамическом её векторе как об устойчивой тенденции.

Транс — процесс, играющий в жизненном мире личности одну из главных ролей в качестве предпосылки гармонизации холодинамических процессов, вследствие чего возможно построение жизненного пути как холодинамического феномена.

Проблема переподготовки кадров как содержательный потенциал инновационного образования*И.А. Окунева**Ростовский государственный университет*

Россия стремится интегрироваться в международное экономическое пространство. В связи с этим существующая система экономики России переходит на рыночную систему. Изменение экономики страны не может не отразиться на всех сферах общественной жизни, в особенности на образовании. Сейчас пересматриваются образовательные стандарты, меняется содержание образования. Образовательные учреждения должны подготавливать специалистов, которые будут соответствовать запросам рынка.

Общеизвестно, что научно-технический прогресс предъявил достаточно высокие требования к «пороговому уровню» включения работника в процесс общественного производства. «Пороговый уровень» образования — это начальный стартовый образовательный ценз для работника, предъявляющего спрос на рабочее место как сферу приложения своего труда и получения оплаты за труд как основного источника дохода. Под качеством рабочей силы понимается совокупность профессиональных способностей и личностных черт работника, которые необходимы для выполнения конкретных трудовых операций в процессе производства продукта определенного качества, удовлетворяющего потребности рынка. При этом под продуктом понимаются не только материальные блага, но и объекты интеллектуальной собственности, общественно-полезные услуги [1].

В связи с мировой тенденцией к глобализации, мы предлагаем рассмотреть опыт работы крупных межнациональных корпораций, чтобы лучше понимать динамику изменений в работе современных российских компаний и в соответствии с ними менять акценты в образовательной системе.

Современные корпорации рассматривают сотрудников как некую человеческую составляющую капитала, т.к. в них проинвестированы значительные средства. Потребность в постоянной переподготовке кадров связана с необходимостью обеспечения соответствия качества рабочей силы качественным характеристикам технологического базиса производства. [1] Необходимость в переподготовке кадров привела к созданию системы непрерывного обучения в крупных компаниях. Каждая корпорация разработала свои программы, выявляющие наиболее перспективных сотрудников, с которыми ведется индивидуальная работа, направленная на их профессиональный рост.

Российская система высшего образования закладывалась в советское время под воздействием в целом правильного тезиса о необходимости получения универсальной подготовки как основы для профессиональной мобильности выпускника и последующего приобретения им узкоспециализированных знаний и навыков на конкретном рабочем месте. В настоящее время направленность на универсализм и широкопрофильность программ подготовки специалиста с высшим образованием приводит к тому, что выпускник после получения диплома оказывается не в

состоянии выполнять узкоспециализированную работу на уровне, который бы удовлетворил работодателя.

Учитывая затраты на приобретение молодым специалистом узкопрофессиональных знаний и навыков к работе на конкретном участке, только крупные корпорации со стабильными перспективами могут вкладывать средства в «доведение» специалиста до требуемого уровня через систему внутрикорпоративной переподготовки. При этом на рынке труда требования к выпускнику со стороны работодателей выдвигаются не только к обладанию чисто профессиональными и специальными навыками, но и личностным качествам, к числу которых, в первую очередь, относятся инициативность, доброжелательность, креативность, коммуникабельность, умение работать в команде. На рынке труда складывается ситуация, когда, с одной стороны, существует проблема трудоустройства выпускников вузов – молодых специалистов, и, с другой стороны, существуют вакантные места для специалистов, но с уже сформировавшимися навыками к работе по конкретной специальности.

Мы предлагаем обратить внимание разработчиков образовательных программ на возможность внесения в федеральный компонент Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования учебного курса, который мог бы знакомить студентов с образовательной политикой межнациональных корпораций, чтобы сформировать у них понимание недостаточности получения только начального, среднего, среднего специального и высшего образования как основы их дальнейшей трудовой деятельности. Анализ действующих образовательных стандартов показал, что данные проблемы в них не рассматриваются. Кроме того, нам представляется верным решение о разработке и внесении в образовательный стандарт для психологов по предмету «Психология труда» раздела, который мог бы в достаточной мере ознакомить будущих менеджеров по персоналу с работой транснациональных корпораций, сформировать у них представление о модели продолжающегося образования как основы для переподготовки кадров.

Литература

1. Федотова О.Д., Платонова Е.Д. «Концептуальные и организационные основы системы повышения квалификации и переподготовки кадров в крупных международных компаниях» // «Образование: исследовано в мире», <http://www.oim.ru>

Формирование запроса в рамках глубинно-ориентированной психотерапии у детей младшего школьного возраста, склонных к тревожности

Я.Н. Омельченко

Институт педагогики и психологии НПУ им. М.П. Драгоманова, Украина

На современном этапе становления психологической науки возникла необходимость изучить более глубоко вопросы, которые касаются проб-

лемы возникновения различных эмоциональных расстройств у детей, а также их коррекции. В первую очередь такая необходимость продиктована социальным запросом, который связан с увеличением эмоционально неблагополучных детей. Кроме того, развитие различных направлений психотерапии в отечественном пространстве открывает возможность для расширения теоретических и практических поисков.

Изучая тревожность младших школьников, мы обратили внимание на тот факт, что причины возникновения ее дезадаптивных форм могут корениться в раннем детстве. Исходя из этого, коррекция склонности к тревожности должна затрагивать более глубокие пласты психики. Такие наши утверждения связаны с концептами психодинамической школы [2,3,4,5,6,7].

Для решения непростых задач коррекции мы использовали метод кататимно-имагинативной (известный также под названием «символдрама») психотерапии, разработанным представителем современного психоанализа Х.Льойнером [4,6]. Приемы кататимно-имагинативной психотерапии идеально учитывают особенности младших школьников, позволяют решить те затруднения, которые стоят перед классическим психоанализом детей, а также позволяют работать с глубинным содержанием конфликта посредством образа. Мы адаптировали данный метод для работы с тревожными детьми, а также разработали специальную коррекционную программу. Внедряя эту программу, мы столкнулись с проблемой формирования запроса детей к психотерапии и искали пути ее решения. Остановимся более подробно на тех основных положениях, которые нам удалось сформировать в результате нашего исследования.

Известно, что запрос на терапию детей исходит главным образом от взрослых. Работая с детьми, мы, как правило, не можем сообщить им о причинах привлечения к процессу терапии, а также не можем рассчитывать на возникновения осознанного запроса у самих детей. Наша задача усложняется, если мы имеем дело с тревожными детьми, так как им сложно осознавать собственные эмоциональные болезненные переживания. Не смотря на это, как и при работе с взрослыми Клиентами, мы не имеем права упразднить такой важный момент терапевтического процесса, как выяснение мотивации и формирование запроса, так как без него ребенок не включен в процесс терапии в полной мере. Выйти из этого положения нам помогло обращение к способности психики выражать себя посредством символа. В данном случае, употребляя понятие «символ», мы понимаем такой наглядный способ выражения, который представляет что-то скрытое и с которым он соединен ассоциативной связью [4]. Зная об этой особенности, мы воспринимали проявления ребенка сквозь призму символического. Делая первый шаг в формировании запроса ребенка, мы прямо спрашивали его о цели посещения сеансов, при этом не рассчитывали на рациональный ответ. Некоторых детей мы просили представить свой ответ в виде рисунка, а потом обсуждали нарисованное. Как правило, мотивы детей были представлены в символической форме

и мы не настаивали на том, чтобы ребенок интерпретировал их. Нашу роль, в данном случае, мы определили в не критическом принятии ответов и их уточнении во взаимодействии с ребенком на том же метафорическом уровне. После сеансов мы делали анализ высказываний ребенка и их гипотетическую интерпретацию. Наши предположения мы уточняли в процессе дальнейшего взаимодействия с ребенком.

Проиллюстрируем наш рассказ примером символического запроса ребенка на взаимодействие с терапевтом. Итак, мы представим случай Н., которому на момент первичной встречи было 8 лет. Один из мотивов на встречу Н. с терапевтом было его желание побольше узнать о росте деревьев. Мы интерпретировали это желание, как заботу ребенка о собственном личностном росте. Действительно, в процессе терапии выяснилось, что мать Н. наделяла его чертами более младшего ребенка и, таким образом, сдерживала его естественное развитие. В связи с этим, Н. был склонен к тревожности, чувствовал желание освободиться от протекций матери, но не имел для этого адекватных способов.

Некоторые дети отказывались от взаимодействия с терапевтом. В таких случаях, мы несколько сеансов выстраивали доверительные отношения с ребенком прибегая к различным игровым приемам. То есть, основным мотивом для ребенка на протяжении нескольких сеансов становилась игра, которая закладывала фундамент для возникновения и других мотивов. Иногда дети не могли выразить свои цели в вербальной форме вообще. С такими детьми мы работали посредством проэктивных рисунков (представляли набор рисунков, на которых дети общались с взрослым в разных ситуациях и предлагали определить ребенку цель их взаимодействия) или посредством цветowych пятен (предлагали выразить свое желание в цвете).

Необходимо сказать о том, что для ребенка важен сам факт доверия терапевта к его решению, предоставления активной роли во взаимодействии с взрослым, а также общение на образном уровне. Сам же акт формирования запроса ребенка задает рамки взаимодействия, позволяет взять «разрешение» на процесс терапии и заключить с ним «контракт». В процессе прохождения каждого этапа психотерапии мы уточняли запрос ребенка и обращали внимание на то, как он менялся, дополнялся. Иногда дети приходили к формированию рационального запроса. В данном случае, можно сказать о том, что мы имели дело со снижением уровня тревожности, развитием функции рефлексии, а также формированием зрелых позиций ребенка и его способности осознавать собственные состояния.

Таким образом, запрос ребенка носит двойной характер — реалистичный для него самого и символический в понимании терапевта. Исходя из этого, важно, чтобы терапевт умел находиться в условиях этой двойственности и играл функцию связующего звена между символическим и реальным.

В заключение скажем о том, что разработанная нами система формирования запроса у тревожных детей, а также способов дальнейшей

работы с ним значительно улучшила показатели терапевтического эффекта.

Литература

1. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию. К., 1997, с.128.
2. Варданян А. Этюды по детскому психоанализу. М., 2002, с.154.
3. Воспитание и психоанализ. М., К., 2000, с. 304.
4. Лейнер Х. Кататимное переживание образов. М., 1997, с. 286.
5. Обухов Я.Л. Символодрама. Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков. М., 1997, с. 112.
6. Символдрама. Сборник научных трудов. Мн., 2001, с. 416.
7. Фрейд З. Толкование сновидений. К., 1991, с. 383.

Проявление социального интеллекта дошкольников в межличностном взаимодействии

О.В. Орешенко

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М.Танка, Беларусь*

Социальный интеллект — это способность, которая необходима для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации. Социальные таланты являются, прежде всего, межличностными: они развиваются и выражаются через социальные взаимодействия и отношения.

Коммуникативно-ценностная функция социального интеллекта связана с потребностью человека понимать окружающих, а также быть понятым ими, познавая себя в общении с другими людьми, выделять и усваивать нормы и эталоны взаимоотношений. Когда с ребёнком общаются командным тоном, оценивают его «в серых тонах», то формируется «преувеличенно-негативное» или «преувеличенно-позитивное» восприятие себя. Это приводит либо к неуверенности в себе у эмоционально-восприимчивых детей со слабой волей, либо к высокомерию и пренебрежению к окружающим у детей с завышенной самооценкой.

Дети, одарённые в социальной области, как правило, привлекательны, аккуратны, доброжелательны, их любят как сверстники, так и более старшие. Их деятельность носит положительный, конструктивный характер. Такие дети умеют длительно сохранять дружеские отношения и с детьми, и со взрослыми, но противятся, когда старшие покровительственно к ним относятся. Они физически активны, бодры, проявляют юмор, способны разрешить сложную социальную ситуацию, их можно узнать по эффективности социального поведения.

Одним из наиболее интересных проявлений социального интеллекта является лидерская одарённость. Основная причина склонности ребёнка к командованию сверстниками — его интеллектуальное превосходство над ними, гибкость и быстрота его мышления. У него хорошо развита речь, он красиво выражает свои мысли, вежливо обращается и к взрос-

лым, и к товарищам. Этот ребёнок не боится и не стесняется проявлять инициативу во время любого вида деятельности в игре, на прогулке, во время занятия, у него обнаруживается деловой подход ко всему происходящему. Лидерские способности проявляются очень рано и выражаются именно в том, что ребенок хочет и может стать заводилой. Борьба с этим не надо, да и не возможно. Необходимо вовремя заметить эти способности, поддерживать и развивать их. В.С.Юркевич считает, что лидерская одарённость едва ли не самая востребованная способность для нынешнего общества. Именно при наличии лидера группа людей может добиться поставленных целей.[3]

Многолетние наблюдения и исследования показывают, что в тех семьях, где дети проявляют склонность к лидерству, родители не бывают агрессивны по отношению к детям, в то же время не проявляют сверхопеку, предоставляя детям возможность принятия самостоятельных действий и решений. Они много времени уделяют общению с ребенком, стараясь детские вопросы не оставлять без внимания. Родители поддерживают у детей проявление способностей и проявляют сочувствие к ранним неудачам. Взаимоотношения членов семьи носят эмоционально-стабильный характер.[2]

Одним из проявлений социального интеллекта в межличностном взаимодействии является такое качество как эмпатия — постижение чувств других, способность понимать различные оттенки чувств, сопереживание этих чувств, умение поставить себя на место другого.

К сожалению, способности в социальной сфере могут сопровождаться негативными проявлениями. Проблемы связаны с признанием границ допустимого поведения. Иногда свой авторитет и влияние на детей ребёнок начинает использовать в корыстных целях. Если у ребёнка творческий потенциал проявляется именно в социальной области, необходимо помочь ему построить отношения с окружающими на основе уважения к личности другого. Важным является формирование у детей мотивов нравственного поведения.[1]

Многие поступки и особенности поведения со временем становятся привычками. Именно поэтому следует вовремя заметить предпосылки к образованию ненужной или вредной привычки и заранее их устранить. Необходимо помочь будущему лидеру научиться ставить социально-приемлемые цели. Опасность хулиганства, а потом и прямой криминальности у таких детей хоть и не велика, но всё-таки реальна. Особое значение приобретают навыки саморегуляции, в частности, разумная система поощрения и наказания. Воспитание в этой области должно быть особенно последовательным и постоянным. Главным в создании психолого-педагогических условий для раскрытия социального интеллекта детей дошкольного возраста является поддержка и стимулирование инициатив и организация социально-значимой деятельности.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: в контексте развития отношений ребенка в мире. Вопросы психологии. 2002, №1, с.3-16.
2. Одаренные дети: Пер. с англ. /Под общ. ред. Г.В. Бурменской и В.М.Слущкого. М.: Прогресс, 1991. — 376 с.
3. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзия и реальность. М. 1996.- 132 с.

Использование программной среды Visual Basic for Applications для анализа больших массивов данных психологического исследования*М.К. Павлова**Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова*

Для большинства психологических исследований не характерно использование современных средств программирования при анализе данных. Между тем, решение многих чисто технических задач может быть автоматизировано, а некоторые операции просто нельзя выполнить вручную.

С подобной проблемой мы столкнулись при проведении корреляционного анализа на большом количестве переменных, который нужно было осуществить несколькими способами: с группировкой испытуемых по полу или по возрасту, с исключением и без исключения недостоверных ответов. В силу специфики поставленных исследовательских задач дальнейшее сжатие данных оказалось невозможным без серьезных потерь информации.

В результате статистической обработки было получено 14 корреляционных матриц, каждая из которых включает более тысячи значимых коэффициентов. Было решено представить полученные корреляционные матрицы графически, в виде блок-схем, в программе MS Visio 2003. Однако построение даже одной такой блок-схемы вручную — что подразумевает проведение более 1000 линий взаимосвязей разного формата, отражающего знак и уровень значимости корреляции, между примерно 170 переменными — выглядит непосильной задачей. Выходом стало создание программы-макроса на языке VBA 6.3, которая анализирует исходный документ Word (корреляционные матрицы были переведены из SPSS в Word), записывает информацию о каждом найденном коэффициенте корреляции в многомерную переменную, а затем на ее основе строит блок-схемы в Visio.

Правильность построенных блок-схем проверялась с помощью другого макроса, записывающего данные исходных и полученных документов в две одностипные переменные, которые затем сличаются. При этом документ Word, содержащий корреляционные матрицы, обрабатывается по алгоритму, отличному от примененного в первом макросе.

Для облегчения работы с построенными блок-схемами, все еще довольно громоздкими, был создан макрос, позволяющий отдельно рассма-

тривать любые переменные и взаимосвязи из имеющихся на схеме, делая невидимыми остальные объекты.

Таким образом, использование программной среды VBA дало нам возможность многократно повысить наглядность результатов статистической обработки и удобство их последующего анализа.

Отношение представителей различных социальных групп к проблеме здоровья

М.Н. Павлова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Здоровье является неотъемлемой составляющей качества жизни. В то же время оказывается, что на фоне роста смертности и продолжающегося сокращения продолжительности жизни, уровень заботы россиян о собственном здоровье крайне низок.

Цель исследования:

1. Определить отношение населения к здоровью, уровень удовлетворенности состоянием здоровья.

2. Получить информацию от разных социальных групп и выявить различия в восприятии проблем, связанных со здоровьем.

Объект исследования:

Потребители лекарственных препаратов, имеющие опыт обращения к врачу по поводу хронических заболеваний; различающиеся по социально-демографическим характеристикам.

Гипотеза:

У разных социальных групп возникает собственное видение проблем, относящихся к области личного здоровья и разных способов их преодоления.

Метод исследования: Фокус-группы. Качественный анализ данных проводился на основании видео и аудио записей групповых дискуссий.

Обсуждение результатов и интерпретация данных.

В целом полученные результаты подтверждают гипотезу, явившуюся предпосылкой для настоящего исследования:

представители большинства социальных групп уделяют недостаточно внимания своему здоровью;

отношение к отдельным аспектам проблематики здоровья и обращения за медицинской помощью в разных социальных группах различно.

Все опрошенные декларируют важность здоровья и напрямую связывают состояние здоровья с качеством жизни. Вместе с тем, серьезное отношение к проблемам здоровья, осмысленную и последовательную линию поведения демонстрирует только небольшая часть респондентов.

Представители всех слоев населения достаточно хорошо осведомлены о средней продолжительности жизни мужчин и женщин в России и факторах риска основных медико-социальных заболеваний. В числе факто-

ров риска основное значение придается наследственности, состоянию окружающей среды и образу жизни.

Важно разделять следующие сферы проблем, относящихся к здоровью, восприятие которых населением серьезно различается:

практику здорового образа жизни, которого многие участники минимально стараются придерживаться, уделяя основное внимание питанию и физической активности и часто отмечая недостаточность государственной поддержки;

отношение к оценке состояния здоровья и действия по профилактике и лечению заболеваний.

В отношении оценки состояния здоровья, предупреждения заболеваний и обращения за медицинской помощью, а также в понимании взаимосвязи между этими аспектами и качеством и продолжительностью жизни выявлены значительные различия в установках и поведении представителей разных социальных групп.

В ходе исследования установлена взаимосвязь этих различий с качеством социально-психологической адаптации, зависящей в большой степени от уровня благосостояния и, вероятно связанной с уровнем образования, а также с рядом труднодоступных для оценки факторов (воспитание, стиль взаимоотношений в семье и т.п.).

Совершенствование форм педагогической работы при обучении специалистов – социальных работников в ВУЗе

О.А. Папанова

Белгородский государственный университет

В последние годы интерес к процессу профессионализации на этапе обучения возрос в связи с изменением стратегий, содержания образования, усилением тенденций личностно-ориентированного подхода в образовании, в том числе и профессионального. Особенно интересен этап вузовской профессиональной подготовки, где студенты ещё только начинают свою профессиональную деятельность, но уже формируется профессиональное самосознание.

Бурно изменяющиеся социально-экономические условия, нестабильность положения человека в обществе, его социальная и экономическая незащищённость и уязвимость делают сегодня профессию социального работника одной из наиболее востребованных специальностей. Особую, наиболее значимую группу представляет молодое поколение социальных работников, получивших и получающих образование в настоящее время. А это значит, что профессиональное образование и воспитание студентов – социальных работников имеет особую актуальность. Профессиональное воспитание – это функция учебного заведения, специально создающего условия для решения проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов – социальных работников.

Экстремальные ситуации часто сопровождаются стрессом, когда у социального работника возникает острый внутренний конфликт между жесткими требованиями, которые возлагает на него ответственность, и объективная невозможность выполнить их. Социальные работники подвержены риску возникновения у них так называемого синдрома «сострадательной усталости», выражающегося в безразличии и депрессии.

Важно не только снабдить студентов набором знаний, умений и навыков, но и помочь им научиться преодолевать возникающие проблемы, путем введения в учебный процесс психологических тренингов, психолого-педагогической консультативной работы. Необходимо шире практиковать психодиагностическую работу со студентами для определения их склонности к профессиональному выгоранию с последующей коррекционно-развивающей работой с ними.

Влияние слухов на общественное мнение

С. В. Пацынко

Государственный университет управления

Большую роль в жизни общества играют формальные каналы передачи сведений (СМИ, Интернет и т.д.). Распространены ситуации, когда СМИ передают много сообщений, освещают событие довольно подробно, и вместе с тем у аудитории нет доверия ко всем этим информационным источникам или информация все равно воспринимается как недостаточная. Поэтому распространение мнения осуществляется по таким каналам неформального общения как слухи.

В настоящее время возрос научный интерес к такому феномену межличностной коммуникации как слухи. Несмотря на большое количество научных статей, работ по этой тематике, на их активное использование специалистами во многих областях деятельности, до сих пор не существует определенного единого механизма распространения и управления ими. Кроме того, интерес данной темы состоит в специфике самого феномена, поскольку информация распространяется на уровне межличностного неформального общения исключительно устным путем, так же существует сложность в изучении каналов ее образования и распространения. Слухи рассматриваются сегодня не только как стихийное коммуникативное явление, но и как технология влияния на общественное сознание, эффективное средство информационно-психологического воздействия. Эти тенденции и привели к началу работы по выявлению механизмов влияния слухов на общественное мнение и разработке инновационных методов воздействия.

В процессе анкетного опроса нами было опрошено около 100 студентов из трех ВУЗов, в возрасте от 17 до 23 лет. В ходе проведения исследования было выявлено, что для получения интересующих сведений многие студенты обращаются к официальным каналам получения информации, но основная их масса испытывает большее доверие к неофициаль-

ным источникам. Получая необходимую информацию, небольшое количество людей способно передать ее теми же словами (процитировать), скорее перескажут ее, при этом часть информации будет либо утеряна, либо изменена, так как многие к пересказу добавляют свое отношение, мнение по поводу обсуждаемой проблемы. Из 100 опрошенных, большинство отметило, что примут во внимание полученную в общественном месте информацию. Большинство способно участвовать в создании и распространении слухов, так как происходит постоянный процесс взаимодействия. Но, одни из них создают и распространяют недостоверную информацию намеренно, скрывая или дополняя сюжет слуха новыми фактами (трансформируя его). Другие же, делают это ненамеренно, либо под влиянием первых, либо в силу своих личностных особенностей, одной из которых может служить тревожность личности (так как любое непонятное или непроверенное общение люди склонны воспринимать как опасное).

Таким образом, результатом данной работы являются более подробное изучение социально-психологических причин возникновения слухов, попытка создания единой системы отслеживания трансформации сюжета информации подобного рода, в целях уменьшения их негативного влияния, а также выработанные, изученные способы борьбы со слухами, различные средства их опровержения.

**Исследование феномена одиночества у подростков:
теоретический анализ, разработка методики
и способов математической обработки результатов.**

Д.Ю. Пелихов

Челябинская государственная медицинская академия

Одной из серьёзнейших проблем человечества является проблема одиночества, когда взаимоотношения почему-то не складываются, не порождая ни дружбы, ни любви, ни вражды, оставляя людей равнодушными друг к другу. [1]

Проблема одиночества у подростков становится всё более **актуальной**, особенно в последнее время, как в практическом, так и в теоретическом плане. Всё чаще и чаще становятся случаи с суицидом, наркоманией и т. д. Чтобы противостоять этому, нужно знать их причины. [2] Следствием одной из этих причин может стать одиночество – вот почему необходимо точно и безошибочно выявлять одиноких людей из всех остальных. Пока у психологов нет такой возможности [3]

Теоретическое значение работы заключается в том, что детально разработана абсолютно новая теория одиночества и методика, конкретизированные на подростках, были рассчитаны коэффициенты отклонения личностных параметров под влиянием одиночества.

Практическое значение работы заключается в том, что получены принципиально новые эмпирические данные по проблеме одиночества, которые можно использовать в психолого-педагогической практике, разрабо-

таны теория и методика, с помощью которых возможно не только обновлять устаревшие данные, но и продолжать дальнейшее изучения феномена, получен статистический профиль одинокого подростка.

Научная новизна работы заключается в создании новой теории и методики и компьютерной программы, с помощью которых были получены принципиально новые формы данных. Разработан метод определения отклонения личностных параметров от среднестатистических значений; метод полной психодиагностики феномена, учитывающий флуктуацию параметра во времени. [4]

В работе приводятся доказательства абсолютно новой теории, с помощью которой можно не только выявить, но и вычислить значение одиночества, кроме того создана новейшая методика, основанная на данной теории (доказательства валидности, репрезентативности, объективности, надёжности, а также расчёты коэффициентов дискриминативности для дихотомического и полихотомического теста).

В первой части работы достигнуто:

– Изучен феномен одиночества с философской точки зрения и определено, что это такое.

– Проанализировано множество теорий одиночества.

– Была разработана теория одиночества, конкретизированная на подростках.

– Были выявлены одинокие подростки и причины становления феномена.

– Разработана методика, с помощью которой можно выявить одиночество и кластеры одиночества у подростков; также проверить достоверность теории и вычислить среднеквадратичное отклонение, основываясь на выборке.

– Была доказана валидность, надёжность, объективность и репрезентативность разработанной методики.

– Предположено, что одинокие подростки могут быть в каждом коллективе, их одиночество многомерно и связано только с их психикой и ситуацией, в процессе которой оно было приобретено.

В процессе проведения исследования были решены следующие задачи:

– Эмпирически доказаны главная и побочная гипотезы: одиночество многомерно и связано только с психикой и ситуацией, в процессе которой оно было приобретено.

– Выявлено, что одинокие подростки показывают изменённые показатели по 10ти основным базисным шкалам личностного профиля, таким образом, были рассчитаны коэффициенты отклонения результатов под влиянием одиночества.

– Статистически доказано, что результаты, полученные с помощью методики ММРІ и РДУ, не различаются.

– В процессе кластерного анализа были введены такие понятия как одиночество в разных перегруппировках кластеров.

– Рассчитана примерная дисперсия одиночества в городе Челябинске.

- Создан собирательный профиль одинокого подростка.
  - Вычислено значение одиночества, скорость распространения для моно- и дидоминантного типа.
  - С помощью полученных данных можно предсказать тенденцию респондентов, к суициду или наркомании, а также и к другим психическим расстройствам, к которым может привести феномен.
- Научная работа стимулирует дальнейшее, наиболее глубокое изучение этой проблемы на уровне города, разработка действенных психотерапевтических методов.

Литература

1. Немов Р. С. Психология. В 3-х т. Т. 1 – М., 1997.
2. Russel D. Conceptual and methodological issues in studying loneliness. Paper press of the symposium «Toward a Psychology of Loneliness» American Psychological Association Convention, Toronto, Canada, 1978.
3. Weiss R. S. The Questions of the Loneliness. Ny, 1973
4. Пелихов Д. Ю. «Тайна одиночества в глубинах психики подростков» // Научные труды молодых исследователей программы «Шаг в будущее», 2004, Т. 7, С. 123-125.

Применение танатотерапии в процессе послевоенной адаптации участников боевых действий

М. В. Петрушина

Воронежский государственный университет

Тема страха занимает важное место среди первостепенных психологических проблем воинов, как во время войны, так и во время их последующей адаптации к жизни вне военных действий. Непосредственное участие в военных действиях является сильным психотравмирующим фактором. Как отметил Ю. Щербатых, война и страх – понятия неразрывные, так как реальная возможность гибели автоматически включает мощнейший инстинкт самосохранения, сопровождающийся страхом. Безусловно, тяжелые эмоциональные переживания, вызванные разлукой с семьей, страхом за ее судьбу, за свою жизнь, волнения во время боевых действий, ужасы военного времени, моменты смертельной опасности не могут пройти для воина незаметно. Все это приводит к потрясению нервной системы и отражается на психическом равновесии человека и в мирное время, в процессе его послевоенной адаптации.

Большинство специалистов рассматривают психологические проблемы ветеранов как проявление отсроченных реакций на травматический стресс войны – посттравматические стрессовые расстройства. Считается, что ядро психотравмы, наряду с другими феноменами, составляет разрушение представлений о том, что окружающий мир неопасен, что в свою очередь способствует формированию и развитию самых разнообразных страхов.

Можно предположить, что наиболее значимым страхом для воинов выступает страх смерти, как своей, так и других людей, то есть смерти «во-

обще». Находясь вдали от дома и близких они беспокоились и за их судьбу. Это предположение подтвердили проведенные нами исследования, направленные на выявление содержания тех страхов, которые являются актуальными для воинов. Так, для большинства опрошенных нами участников боевых действий наиболее значимыми страхами выступили страх за свою жизнь, страх ухудшения здоровья близких, страх смерти близких людей. Можно сказать, что это страх биологической, «реальной» смерти. Однако, по нашему мнению, важно отметить, что наряду с указанными выше страхами для большинства воинов характерны страх потерпеть фиаско, страх получить диагноз неизлечимого заболевания, страх перед важным событием, страх получить увечья, стать инвалидом, страх попасть в плен, страх неудачи на работе, страх поражения своих войск. Мы уверены, что эти страхи также имеют непосредственное отношение к рассмотренному выше страху смерти. Одни из них, такие, как страх получить диагноз неизлечимого заболевания, страх попасть в плен, связаны с ним в силу того, что смерть потенциально может стать исходом страшнейшей их ситуации. Другие – страх потерпеть фиаско, страх перед важным событием, страх неудачи на работе – являются, по нашему мнению, также страхами смерти, но уже «социальной», то есть смерти как члена той или иной социальной группы. Особо стоит отметить значимый для участников боевых действий страх получить увечья, стать инвалидом, который может быть отнесен как к биологическому, так и к социальному страху смерти, и, кроме того, может быть рассмотрен как «смерть» себя прежнего, здорового и полноценного.

Именно в силу того, что для участников боевых действий настолько актуальна смерть в реальном или закодированном проявлении, мы уверены, что для разрешения данной проблемы продуктивным будет являться использование танатотерапии как основного инструмента работы с воинами на этапе их адаптации к мирной жизни.

Танатотерапия – область установления человеком максимально полного контакта с процессами умирания и смерти. По мнению ее основателя – В.Ю. Баскакова, утрата культуры так называемого правильного, естественного умирания и смерти, выражающейся в подготовке к смерти при жизни, ясном понимании наличия процессов умирания и смерти в каждодневных жизненных актах, отсутствие примеров такой смерти в настоящий момент, сформировала образ смерти-монстра, мучительной агонии. Страх смерти является значимым практически для каждого обывателя. Однако, во время военных действий он приобретает еще большее значение, обостряется в силу того, что имеет реальное основание и получает воплощение в действительности. Естественно, воины, вернувшись к мирной жизни, не в состоянии самостоятельно справиться со столь мощным эмоциональным потрясением, и не случайно страх смерти из биологического, вполне естественного, основанного на инстинкте самосохранения, выходя за эти границы, перерастает в страх социальный. Нередко социум способствует

его закреплению. Так, например, инвалиды войны испытывают определенные трудности, связанные с полученными увечьями, которые не ограничиваются только физическими, а включают в себя и психологические проблемы. Как правило, они становятся невостребованными в обществе, что можно охарактеризовать как социальную смерть.

Важно отметить, что в основе всех человеческих проблем танатотерапия рассматривает четыре базовые проблемы: I. Контроль со стороны сознания; II. Чувства и контакты с окружающими; III. Сильные чувства и сексуальные отношения; IV. Опоры. Для проработки каждой из них существуют определенные приемы. И если проанализировать основные проблемы участников боевых действий, с которыми они сталкиваются на войне и по возвращении, то каждую из них можно отнести к определенной группе выше описанных базовых проблем и разрешить с помощью соответствующих средств танатотерапии.

Участникам боевых действий зачастую трудно возвращаться к военным событиям, думать и говорить о них. Эта особенность подтверждает важность применения танатотерапии в процессе послевоенной адаптации воинов. Ведь в данном направлении психотерапии в качестве основной цели стоит не осознание и формулирование проблемы, а восстановление баланса между биологическим и социальным в человеке, что и способствует разрешению существующих трудностей.

О психологических аспектах гуманизации воспитательного пространства в педагогическом вузе

Н.В. Пилипчевская

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева

В период реформирования высшей школы, когда решается вопрос о новой концепции воспитательной работы, многие вузовские коллективы строят свою деятельность, опираясь на идеи гуманизации, направляют свои усилия на формирование новой социокультурной среды в вузе. Гуманистическая цель образования – развить человека как созидателя, готового к свободному и творческому труду.

Представляет определенный интерес опыт внеучебной работы на факультете начальных классов Красноярского госпедуниверситета им. В.П. Астафьева. Воспитательное пространство факультета способствует развитию творческого, научного, спортивного потенциала каждого студента. Они могут реализовать свои лучшие качества, то есть продемонстрировать те способности, которые зачастую не востребованы в учебном процессе. Во внеучебной деятельности студент сам выбирает вид и направление работы, в которой он может реализовать свои способности и может не бояться неудач. Все это создает благоприятный психологический фон для до-

стижения успеха, что, в свою очередь, положительно влияет и на учебную деятельность. Наша система организации воспитательного пространства включает в себя два взаимосвязанных и взаимопроникающих блока.

Первый блок — психологическая адаптация студентов к вузовскому обучению включает в себя три этапа.

1 этап — проведение тренинговых занятий по типу «погружения». Основная цель — помощь в первичной адаптации студентов. Данные занятия снимают эмоциональное, психологическое напряжение; повышают уровень компетентности в принятии решений; студенты приобретают умения сотрудничать, работать, общаться.

2 этап — создание организованного сплоченного коллектива в группах. На этом этапе осуществляется первичная диагностика уровня развития профессионально важных качеств студентов (ответственность, организованность, самостоятельность, инициативность, умение работать в команде): личностных особенностей, определяется статус студентов в группе. На основе этого составляется банк данных о каждом студенте, его возможностях, способностях, благодаря чему студенты могут выбрать то направление внеучебной деятельности, в котором смогут реализовать свой потенциал.

3 этап — индивидуальные психологические консультации: со студентами и родителями. Второй блок — включение студентов во внеучебную деятельность факультета. Работа ведется в нескольких направлениях: студенческом научном обществе, культурно-досуговом, информационно-оформительском, спортивно-оздоровительном секторах; педагогическом отряде. Студенты принимают участие в традиционных университетских и факультетских мероприятиях.

Таким образом, наша практическая работа на факультете начальных классов свидетельствует, что организация воспитательного пространства способствует самоопределению студентов в личностной, социокультурной, профессиональной сферах, включает их в различные виды творческой деятельности; формирует позитивное отношение к ценностям образования и культуры: развивает нравственные качества и эмоциональную сферу студентов. В дальнейшем мы продолжим реализацию идей гуманизации в социокультурной среде факультета.

Идеографический подход в клинической психологии: путь нейропсихологии

И.В. Плужников

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Несмотря на давний конфликт между номотетической и идеографической методологиями, современный этап развития клинической психологии и ее отраслей характеризуется интеграцией этих двух подходов. Следует отметить, что при этом наблюдается некоторое смещение акцентов в различных направлениях клинической психологии. Если патопси-

хология и психотерапия тяготеют к идеографическому, гуманитарному, личностно-ориентированному подходу, то нейропсихология в значительной степени связана с подходом номотетическим, берущим свое начало в когнитивной психологии и нейронауке.

Обращаясь к истории клинической психологии в целом и истории нейропсихологии в частности, можно видеть, что идеографический подход, в основе которого лежит описание и анализ конкретных, индивидуальных, единственных в своем роде случаев и явлений [1], [2] был широко распространен среди клиницистов XIX-XX в. (З.Фрейд, Э.Блейлер, Э.Фромм, С.С. Корсаков, П.Б. Ганнушкин и др.). Среди них были и неврологи, стоявшие у истоков нейропсихологии как области знания – П.Брока, К.Вернике, Х.Джексон, Г.Хэд, К.Гольдштейн.

Важно отметить, что идеографический подход не был чужд и нейропсихологии; наиболее полно эту методологию реализовал в своем творчестве А.Р.Лурия [3], [4], [5]. Именно в этом смысле им был введен термин «романтическая наука». На этой методологии, методологии анализа единичного случая был сформирован базис отечественной нейропсихологии, получившей всемирное признание.

В последнее время анализ единичного случая и в целом гуманистический подход к больному вытесняется подходом статистическим [6], [7]. Можно предполагать, что такой методологический крен на современном этапе развития нейропсихологии может привести к физиологическому редуccionизму.

Выход нейропсихологии за пределы клиники локальной мозговой патологии в сферу психиатрической клиники, увеличение исследований онтогенеза (дети и лица позднего возраста), открытие новых областей экспериментальной нейропсихологии (нейропсихология воображения, нейропсихология восприятия времени) и др., требует возврата идеографического подхода в нейропсихологию и определения его места в данной сфере научного знания и практической деятельности.

Литература

1. Соколова Е.Т. Клиническая психология // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
2. Дензин Н.К. Идиографический и номотетический подходы в психологии // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2003.
3. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография. 2-е изд. / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во МГУ, 2001.
4. Лурия А.Р. Романтические эссе. М.: Педагогика-Пресс, 1996.
5. Лурия А.Р. Нейропсихология памяти. Т. 2. М.: МГУ, 1976.
6. Хомская Е.Д. Нейропсихология. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003.
7. Скворцов А.А. Методология синдромного анализа в работах А.Р.Лурии на примере синдрома нарушения пространственных представлений: Дипломная работа. М., 2004.

Методы исследования морального развития: проблемы и перспективы**Д. А. Подольский***Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Задачей настоящей публикации является знакомство читателя с несколькими достаточно новыми методами исследования морального развития, предоставляющими дополнительные возможности как для фундаментальных, так и прикладных разработок в области психологии развития.

Классические исследования морального развития в рамках когнитивной психологии основываются на стадийной модели Л. Кольберга. Каждая стадия морального развития характеризуется определенным отношением субъекта к проблемам морали и социальной организации. В совокупности, стадии представляют собой своего рода универсальную иерархию, в которой каждая следующая стадия является более продвинутой, чем предыдущая. Смена стадий предполагает качественную перестройку морального сознания, которая отражается в уровне морального суждения субъекта (Kohlberg, 1984).

Для изучения моральных суждений Л. Кольбергом был разработан метод интервью по поводу гипотетических моральных дилемм (Moral Judgment Interview или МЖИ), долгое время остававшимся единственным средством диагностики морального развития. В последние десятилетия начали появляться публикации, авторы которых критично относились к этому методу вследствие невозможности использования данных интервью для предсказания *реального*, а не *вербального* поведения людей. Отмечались и теоретические ограничения данного метода исследования; в частности, не нашло подтверждения предположение о том, что субъект всегда и во всех ситуациях демонстрирует высший уровень моральных суждений, на которой он потенциально способен (Krebs et al., 1997). При этом выявилась зависимость уровня развития моральных суждений от типа моральной дилеммы, а также влияние социальной желательности и моральной ориентации на высказываемые суждения.

С семидесятых годов прошлого века начинают появляться альтернативные методы исследования морального развития. В основном все они развивались все в том же когнитивистском ключе и вобрали в себя традиции, заложенные Л. Кольбергом. Основным акцентом авторами этих методов был сделан на повышении предсказательных возможностей в сфере реального поведения человека.

В докладе приводится описание наиболее часто цитируемых в современной литературе методов морального развития, а именно Defining Issues Test (DIT) – Тест ранжирования параметров ситуации, Moral Judgment Test (MJT) – Тест и Moral Text Comprehension Method (MTCM) – Тест понимания моральной ситуации.

Литература

1. Kohlberg, L. (1984). Essays on Moral Development, Vol. 2. The Psychology of Moral Development. San Francisco: Jossey-Bass

2. Krebs, D.L., Denton, K. & Wark, G. (1997). The forms and functions of real-life moral decision-making. *Journal of Moral Education*, Vol. 26, No. 2, pp. 131-14
3. Narvaez, D., Gleason, T., Mitchell, C. & Bentley, J. (1999). Moral theme comprehension in children. *Journal of Educational Psychology*, 91(3), 477-487.
4. Rest, J.R. (1979). *Development in Judging Moral Issues*. Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press.

Гендерные стереотипы в представлениях студентов о собственных, мужских и женских личностных характеристиках

О. Ю. Полушкина

*Новокузнецкий филиал-институт
Кемеровского государственного университета*

Процесс гендерной социализации предполагает формирование и усвоение представлений о видах и моделях межполовых взаимоотношений. При этом усвоенные гендерные стереотипы являются не просто систематизацией знаний о мужественности и женственности, они также могут определять и конструировать межгрупповые отношения [1]. Поэтому очень важно выявить наличие гендерных стереотипов в представлениях мужчин и женщин относительно друг друга и о самих себе.

Целью нашего исследования является определение присутствия гендерных стереотипов в представлениях студентов о собственных, мужских и женских личностных характеристиках. Объектом исследования выступают студенты 1-4 курсов экономического факультета, которые обучаются на дневном отделении в НФИ КемГУ. Объем выборки составил 187 человек, из которых 47 участвовали в экспертном опросе. Представления студентов измерялись с помощью разработанной нами шкалы семантического дифференциала. Итоговая шкала состояла из 16-ти пар противоположных личностных характеристик, стереотипно приписываемых гендерным группам. По данной шкале студенты оценивали 3 объекта: собственные личностные характеристики, личностные качества большинства российских женщин и личностные качества большинства российских мужчин. Генеральная гипотеза исследования заключалась в следующем: гендерные стереотипы присутствуют в представлениях студентов о собственных, мужских и женских личностных характеристиках. Данная гипотеза проверялась как для всей шкалы в целом, так и отдельно по каждой паре личностных характеристик, представленных в шкале.

На основе анализа собранных данных были получены следующие выводы:

- 1) Мужчины и женщины одинаково оценивают как мужские, так и женские личностные характеристики, т.е. пол респондента не влияет на его оценку мужских и женских качеств. При этом оценка собственных личностных характеристик студентов связана с оценкой качеств предста-

вителей того пола, к которому относит себя респондент. Для проверки наличия этих взаимосвязей использовался статистический критерий χ^2 .

2) В оценке студентов личностных качеств мужчин и женщин присутствуют гендерные стереотипы, т.е. в оценке женщин в первую очередь выделяются такие характеристики как отзывчивость, добродетельность, колебание, сентиментальность, общительность, нежность, легкомысленность, впечатлительность, уступчивость, гибкость, осторожность, заботливость, суеверность, мечтательность, конформность (подверженность влиянию), склонность к коллективному принятию решений, а в оценке мужчин чаще выделяют противоположные характеристики: равнодушие, агрессивность, решительность, сдержанность, молчаливость, грубость, серьезность, уравновешенность, напористость, соревновательность, склонность к риску, безразличность, рассудительность, реалистичность, самостоятельность, способность к лидерству.

3) Гипотеза о том, что в оценке студентами собственных личностных характеристик присутствуют гендерные стереотипы, не подтвердилась, так как многие студенты, оценивая себя, выбирают те качества, которые стереотипно приписываются противоположному полу: мужчины выделяют в себе такие качества как отзывчивость, общительность, нежность, заботливость, а женщины — решительность, серьезность, напористость, рассудительность, самостоятельность. При этом по некоторым характеристикам студенты оценивают себя в рамках гендерных стереотипов: так мужчины в оценке себя чаще используют такие качества как соревновательность, склонность к риску, рассудительность, самостоятельность и способность к лидерству, а женщины — отзывчивость, добродетельность, общительность, нежность и заботливость. Таким образом, можно отметить, что сегодня гендерные стереотипы в представлениях мужчин и женщин о себе изменяют свое содержание.

Литература

1. Клецина И.С., Психология гендерных отношений. СПб., 2004, с. 113-120.

Учет темперамента ребенка старшего дошкольного возраста в работе специалистов дошкольного образовательного учреждения.

Т.А. Потанина

Ставропольский государственный педагогический институт

Один из важных аспектов человеческого характера, который необходимо учитывать в работе с детьми дошкольного возраста, является темперамент. Основой для темперамента служит тип нервной системы и соотношение ее основных свойств: силы, уравновешенности и подвижности процессов возбуждения и торможения. Как известно, выделяют 4 типа темперамента: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический. Различия в темпераменте — это различия не по уровню возможностей психики, а по своеобразию ее проявлений. Темперамент про-

является в психической активности и эмоциональности. Так, для детей-сангвиников характерна жизнерадостность, выразительность движений и мимики, легкость перехода от сна к бодрствованию, неустойчивость интересов. Воспитатели с такими детьми должны направлять деятельность на формирование у них устойчивых привязанностей и интересов.

Холерики очень активны, трудно дисциплинированы, их эмоции имеют крайнее проявление. В воспитании такого ребенка особенно необходим систематический контроль за его поведением и деятельностью.

Дети-флегматики отличаются низкой эмоциональностью, медлительностью действий, но высокой работоспособностью и тщательностью выполнения задания. Они легко дисциплинируемы. Таких детей желательно чаще вовлекать в занятия на развитие творческих фантазий, занятия музыки, вышивания, лепки, рисования.

Меланхолики характеризуются повышенной чувствительностью, вялостью движений и мимики, быстрым истощением нервной системы. Им необходимо повышенное внимание от взрослых, их теплота доброжелательность. В работе с меланхоликами важно создавать ситуации успеха, поддерживать у них положительные эмоции.

Игнорирование свойств темперамента приводит к развитию отрицательных черт у дошкольников (например, у сангвиников – разбросанность интересов, у холериков – резкость и легкомыслие, у флегматиков – безынициативность, леность, у меланхоликов – застенчивость и обидчивость), а значит важность учета в воспитании и обучении индивидуально-типологических особенностей ребенка очевидна.

Однако наблюдение за формой работы и структурой поведения воспитателей, психологов, музыкальных руководителей и других работников дошкольного образовательного учреждения с детьми показало, что учет индивидуальных особенностей высшей нервной деятельности ребенка практически не соблюдается, индивидуальный подход к каждому ребенку имеет низкий уровень. В этом случае при подготовке специалистов дошкольных учреждений необходимо акцентировать их внимание на особенностях проявления свойств характера и темперамента ребенка, их влиянии на общее развитие и способах учитывания этих особенностей в процессе воспитательно-образовательной работы.

Субъективная семантика кризисных ситуаций

Л. А. Пузырёва

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского*

Актуальность исследования индивидуальных способов проживания кризисных ситуаций обуславливается потребностями психотерапевтической практики. Воссоздание индивидуального образа кризисной ситуации позволяет сконструировать модель мира, релевантную модели мира клиента. Поскольку субъективная картина мира может быть представлена в ре-

чевой форме, мы исследовали индивидуальные способы проживания кризиса, используя речевые методы. Исследование включало в себя 2 этапа.

На 1 этапе осуществлялся феноменологический анализ индивидуальных описаний кризисных переживаний. Контент-анализ этих описаний позволил выделить базовые категории переживания. При этом в силу того, что удельный вес каждой из выделенных категорий различен у разных испытуемых, то и субъективные картины переживания тоже разнятся. Это позволяет выдвинуть предположение о том, что для каждого испытуемого базовые категории расположены в своем семантическом пространстве, определяющем суть его кризисного переживания.

На 2 этапе нами был разработан семантический дифференциал, в основу которого легли 30 базовых категорий, выделенных нами в ходе контент-анализа. В исследовании приняли участие 60 женщин в возрасте от 35 до 50 лет, актуально переживающие кризисное состояние.

Обработка полученных данных включала обобщение индивидуальных протоколов в общегрупповую матрицу с последующим применением факторного анализа, позволяющим объединить разные кризисные категории на основе близости их личностных смыслов в сознании испытуемого. В результате факторного анализа было выделено 8 значимых факторов.

В первый фактор вошли целостность, стабильность картины мира, возможность, ритмичность, значимость. Наибольшую весовую нагрузку имеет категория целостности. Интерпретация этого фактора предполагает несколько версий: с одной стороны, кризис воспринимается как возможность, как переходный этап на пути к целостности и устойчивости; с другой стороны, это может свидетельствовать о разворачивании процесса выхода из кризиса, поскольку при выходе из кризиса человек может испытывать ощущение обретения целостности. Третья версия состоит в том, что женщинам свойственно целостно включаться как в негативные, так и в позитивные переживания. Ситуация кризиса дополнительно иллюстрирует эту особенность.

Второй фактор объединил в себе потребность в контактах, защищенность, самокритичность. Мы можем предположить, что потребность в контактах в данном случае выступает как необходимое условие для обретения ощущения защищенности и подавления избыточной самокритичности.

В состав третьего фактора вошли отчаяние, «ничто» и доброжелательность. Ощущения отчаяния и собственной ничтожности разворачиваются на фоне доброжелательности, открытости контактам, что делает человека сензитивным ко всякого рода психологическому сопровождению, поддержке.

В четвертый фактор вошли освобождение (имеется в виду освобождение от душевной боли), совместность и целеустремленность. Мы предполагаем, что в данном случае выход из кризиса связывается с обретением совместности как разделенности жизни и прояснением целей.

Пятый фактор объединил временность, страдание, потерю жизненных ориентиров, связанность, пути. Наибольшую весовую нагрузку имеет ка-

тегория временности. Это позволяет нам предположить, что ощущение временности кризисного состояния является элементом, поддерживающим устойчивость личности в процессе проживания кризиса. Таким же образом можно объяснить соединение кризисных категорий, вошедших в восьмой фактор.

В шестой фактор вошли событийная насыщенность, потеря интереса к сексуальным отношениям, чувство горечи. Событийная насыщенность свидетельствует о включенности личности в разные системы отношений, что позволяет избегать тягостных кризисных переживаний. Человек блокирует интимность и выходит во внешние отношения. Уход сопровождается чувством горечи, это своего рода послевкусовые ситуации «выбор без выбора».

В седьмой фактор вошли бесцветность, тревожность, наполненность, значимость. Высокий уровень тревожности обесцвечивает мир, делает его менее ярким, в то же время сохраняя ощущение значимости переживаний и наполненности жизни.

Таким образом, нетрудно увидеть, что 8 выделенных факторов являются собой 8 различных субъективных картин личностного кризиса. Это позволяет выстраивать адекватные стратегии психотерапевтической помощи, определяя точки приложения профессиональных усилий психолога, а также прогнозировать возможные осложнения кризисных переживаний.

Теоретико-методологические проблемы первичной и вторичной профессиональной адаптации в период ранней взрослости.

Г.Н. Пыжик

Академия последипломного образования, Беларусь

Проблема профессиональной адаптации не является новой для психологической науки. Однако при наличии большого количества эмпирических данных, многие вопросы не разработаны в достаточной мере или отсутствует единое мнение при решении определенных проблем. Одной из таких нерешенных проблем является выделение первичной и вторичной профессиональной адаптации.

Процесс адаптации является непрерывным и активизируется всякий раз, когда в системе « субъект труда – профессиональная среда» возникает рассогласование. В.Н. Дружинин представляет адаптацию человека к трудовой деятельности следующим образом: – первичная адаптация, – период стабилизации, – возможная дезадаптация, – вторичная адаптация. [1]

Под первичной профессиональной адаптацией понимают приспособление специалистов, не имеющих опыта профессиональной деятельности. Данный вид адаптации имеет место, когда одновременно существуют два условия: изменение среды и изменение статуса индивида. В первичной адаптации В.А. Самойлова выделяет два этапа:

1) нормативно-перестроечный этап – ведущим является формирование высокого уровня готовности к эффективной деятельности, способ-

ность решать задачи, обусловленные данным статусом, включением в систему отношений, полноправным участием в новой социальной ситуации

2) этап оценки и стабилизации – связан с достижениями необходимого уровня соответствия между структурой актуальных потребностей личности и реальных условий деятельности. [4]

По мнению Г.С.Никифорова, деятельность при первичной адаптации носит нормативно-репродуктивный характер. [3]

Под вторичной адаптацией понимают приспособление специалистов, имеющих опыт профессиональной деятельности. Условия, признанные необходимыми для первичной адаптации, являются одновременно предпосылками для той или иной модификации вторичной адаптации: [2]

– адаптация, как следствие изменение среды

– адаптация, как следствие социального перемещения, изменение статуса

Такое понимание вторичной адаптации представляется нам недостаточно полным в связи с тем, что оно не учитывает ситуацию адаптации в связи со сменой профессии, в связи с переходом на другое место работы с изменением должности в рамках одной профессиональной деятельности. Поэтому нами были выделены следующие модификации вторичной профессиональной адаптации:

1) адаптация, как следствие смены профессии

2) адаптация, как следствие изменения профессиональной среды с сохранением статуса

3) адаптация, как следствие изменения профессиональной среды с повышением статуса

4) адаптация, как следствие изменения профессиональной среды с понижением статуса

5) адаптация, как следствие изменения статуса без изменения среды в связи с повышением

6) адаптация, как следствие изменения статуса без изменения среды в связи с понижением

Как свидетельствуют анализ многочисленных психологических исследований, существует достоверная связь между успешностью первичной профессиональной адаптации и успешностью карьеры [5]. По нашему мнению, первичная профессиональная адаптация является возрастной особенностью периода ранней взрослости (20-40 лет). В связи с этим, период ранней взрослости рассматривается как основополагающий в общем процессе становления профессионала. Однако этот возрастной период можно охарактеризовать и в связи с наличием различных модификаций вторичной адаптации. Поэтому необходимым, по нашему мнению, является решение вопросов, касающихся факторов, обуславливающих вторичную адаптацию личности в данный возрастной период.

Литература

1. Дружинин В. Н. Человек в развитии // Наука- о человеке. М.: ИП РАН, 1990

2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

3. Никифоров Г.С. Психология здоровья. Учеб. Пособие. – СПб.: Речь, 2002, – 256с.

4. Самойлова В.А. Адаптация молодых специалистов на промышленном предприятии и пути ее оптимизации. Дисс. канд. психол. наук 19.00.05, Л., 1987. – 227 с.

5. Сыманюк Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 320с.

Современный взгляд на учение Платона о припоминании души

Р.П. Ражабов

Институт экономики, управления и права, Татарстан

Согласно Платону, всякое знание является воспоминанием. Душа вспоминает то, что ей довелось созерцать до своего земного рождения. То есть Платон считал, что душа воспринимает шаг за шагом, всё более отчетливо то, что она созерцала, будучи в мире идей. С точки зрения академической науки эта теория абсурдна, поскольку существование души и мира идей современная наука доказать не способна... Но впрочем, как и опровергнуть. И потому попытаемся взглянуть на платоновское припоминание души, не отвергая ничего заранее и основываться на тех фактах, которые имеются.

О врождённых идеях после Платона говорили такие философы как Декарт, Лейбниц, Кант. В философии существует рационалистическая теория познания, согласно которой субъект накладывает на информацию, поступающую от органов чувств, априорные идеи и схемы познания.

В психологии имеются различные исследования механизма памяти, которые свидетельствуют о том, что человек, зная какую-либо информацию, но, не помня её, он не осознаёт эту информацию, т.е. знание не переходит в область сознания и потому он не только не может использовать эту ранее полученную информацию, но и даже знать о том, что когда-либо её запоминал. Имеются исследования памяти, связанной с определёнными состояниями сознания. Гудвин и его коллеги [Goodwin et al., 1969, цитируется по Годфруа, С.167] давали запоминать 48 пьяным испытуемым бессмысленные слоги. Они заметили, что испытуемым было очень трудно вспомнить эти слоги, когда они были в трезвом состоянии, но когда их снова напаявали, воспоминание шло очень хорошо. Другие исследователи [Bustamante et al., 1970, указ. соч., С. 167] сравнили две группы людей, обучавшихся распознавать геометрические фигуры: первая после приёма амфетаминов, вторая – после приёма барбитуратов. Оказалось, что впоследствии испытуемые были способны хорошо вспомнить фигуры только тогда, когда они находились под воздействием того же препарата, который

они принимали перед запоминанием. Овертон [Overton, 1974, указ. соч., С. 167-168] наблюдал такую же закономерность у крыс.

Таким образом, существует закономерность памяти: воспоминание особенно хорошо идёт в том состоянии, в котором происходило запоминание. Это своего рода воспоминание по ассоциации, когда какой-либо фактор, сопутствующий запоминанию может служить пусковым механизмом процесса воспоминания. Основываясь на вышеуказанных данных, если не отвергать идеи о существовании мира идей и души, то можно предположить, что человек посредством души подобным же образом в состоянии вспомнить информацию из мира идей.

Левинсон [Levinson, 1967, указ. соч., С. 167] описал случаи с прооперированными больными, которые под гипнозом были приведены в состояние, пережитое ими при наркозе, и смогли вспомнить слова, произнесённые врачом в то время, когда они были погружены в глубокий сон. В других источниках приводятся данные о том, что люди в таких состояниях не только вспоминали слова, но и описывали то, что делали врачи, родственники. Эти люди говорили о пребывании, как им казалось, вне собственного тела. Они возносились над своей телесной оболочкой и могли наблюдать за ней из угла под потолком комнаты [3, С. 117-125]. Кроме того, они описывали не только процедуры по их спасению, но и «события, происходившие в других частях того же самого здания или в более отдалённых местах» [2, С. 289]. Казалось бы, глаза не видят, уши не слышат, мозг не воспринимает информацию, но информация поступает и сохраняется. И вроде бы как сознание не работает, но в то же время оно функционирует, воспринимая окружающую действительность. И видимо, сознание человека связано не только с телом, но и с чем-то менее очевидным и осязаемым для большинства людей, а именно — с душой. Вообще практика проведения гипнотических сеансов свидетельствует о том, что человек может вспомнить всё то, что он воспринимал. Имеются свидетельства говорящие о том, что при гипнозе люди способны вспоминать информацию, полученную в утробе матери [4]. Более того, люди вспоминают события из своих прошлых жизней [3, С. 16-189]. Кроме того, воспоминания о прошлых жизнях и внутриутробном периоде жизни можно вызвать не только гипнозом, но и другими способами [2, С. 45-107, 294; 4]. Воспоминания прошлых жизней подобны воспоминаниям жизни в утробе матери, только они затрагивают тот период жизни, в который многие не могут поверить из-за того, что это не вписывается в их привычную картину мира. Но некоторые учёные, опровергая базовые метафизические предположения материалистического мышления» изучают такие возможности памяти, как «память без материальной подкладки» [von Foerster, 1965, цитируется по Грофу, С. 287], «морфогенетические поля», которые не могут быть определены никакими измерительными приборами, доступными современной науке [Laszlo, 1993, указ. соч., С. 287], и субквантовое «пси-поле», содержащее полную голографическую запись всех событий, составляющих историю вселенной [Sheldrake, 1981, указ. соч., С. 287].

Все эти вышеперечисленные факты говорят о том, что вероятно память человека имеет намного большие возможности запоминания, чем принято считать.

Таким образом, можно констатировать, что существует достаточно фактов, косвенно подтверждающих теорию Платона о возможности человека вспоминать врождённую информацию.

Литература

1. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 1: М., 1992, 496 с.
2. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. М., 2002, 458 с.
3. Моуди Рэймонд А. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. К., 1994, 352 с.
4. Естественные роды: Нерасторжимая связь до рождения, <http://education.kulichki.com/med/rod1a.html>

Диагностика социальных эмоций слабослышащих дошкольников

Т.А. Романова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Личность ребенка формируется в процессе общения со взрослыми и сверстниками в ходе усвоения социального опыта. Социальная ситуация, в которой пребывает дошкольник, играет важную роль в возникновении и формировании у него определенных черт личности. Ребенок, потерявший слух в младенчестве, оказывается в ином положении по отношению к окружающим его людям, чем нормально слышащий. Отставание в развитии речи приводит к затруднениям в осознании своих и чужих эмоциональных состояний, что влечет за собой обеднение эмоциональной палитры межличностных отношений. Поэтому диагностику социальных эмоций слабослышащих дошкольников необходимо проводить на ранних этапах развития для начала своевременной реабилитационной работы.

Для диагностики социальных эмоций слабослышащих дошкольников целесообразно использовать метод наблюдения, который позволяет отследить динамику индивидуального развития детей.

Критерии, разработанные Стрелковой Л. П. при диагностике позволяют выявить широту диапазона понимаемых и переживаемых социальных эмоций, интенсивность и глубину переживания, адекватную реакцию на различные явления окружающей действительности, адекватное проявление социальных эмоций в коммуникативной сфере.

В своем исследовании мы используем адаптированные диагностические методики (Минаева В. М., Забрамная С. Д., Боровик О. В., Урунтаева Г. А.) для выявления внешнего проявления социальных эмоций (по мимике, пантомимике, «вокальной мимике», общей пластике, при предъявлении серии сюжетных, предметных картин и фотографических изображений), а также для определения уровня сформированности социальных эмоций слабослышащих дошкольников.

При отборе диагностического инструментария мы опирались на основные положения, выдвинутые отечественными психологами: о единстве интеллекта и аффекта, о связи эмоций с познавательными процессами, о том, что эмоции являются результатом и механизмом движения деятельности.

Анализ психологических исследований, проведенных Петшаком В., Морозовой Н. и др. показывают, что слабослышащие дошкольники имеют слабовыраженную эмоциональную чувствительность, недостаточно развитую способность к оценочным отношениям и пониманию мотивов поведения партнера, именно поэтому в коррекционно-педагогический процесс необходимо включать специальную работу по ранней диагностике, а затем развитию социальных эмоций слабослышащих дошкольников на дефицитарной основе.

Об этнической идентичности русскоязычного населения Латвийской республики

Т.Э. Руссита

Московский городской психолого-педагогический университет

В настоящий момент существует два принципиально разных подхода к изучению феномена этнической идентичности. Примордиалистский (Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, С.А. Арутюнов и др.), согласно которому этнос есть величина статическая — то есть этносы могут только исчезать в силу объективных факторов (фактическое исчезновение представителей), а принадлежность к какой-либо определенной этнической группе задана человеку с рождения, и конструктивистский (В.А. Тишков, А.Г. Здравомыслов и др.), определяющий этнос как группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие. В отличие от примордиалистского, конструктивистский подход допускает множественную этническую принадлежность и динамическую природу этногенеза.

Придерживаясь конструктивистского подхода, в основу нашего исследования мы положили гипотезу о том, что в Латвийской республике в настоящий момент происходит формирование особой этнической группы *русских в Латвии* — людей, имеющих множественную этническую принадлежность и самоидентифицирующихся в этом аспекте в наибольшей степени по языку общения и месту проживания, отодвигая на второй план этническую принадлежность по рождению (то есть, осознание себя русским в Латвии происходит независимо от того, является ли индивид «по крови» белорусом, русским, евреем или кем-либо еще). Особенно активно этот процесс происходит в подростковой среде, так как нынешние старшеклассники, несмотря на то, что языком их общения является русский и зачастую латышским они практически не владеют, не могут осознать себя русскими в силу того, что никогда не были в России, практи-

чески не знакомы с русской историей и латышская бытовая культура им ближе, чем, казалось бы, своя.

Наши наблюдения за системой социальных отношений показали, что субъективная идентификация себя как русских в Латвии является не только фактором самоопределения, но проявляется и в социальных взаимодействиях. Можно сказать, что в Латвии формируется квазиэтническая группа — формируется не на основе примордиальных этнических различий, а на основе выстраивания групповых представлений об общности исторической судьбы.

Наблюдая ситуацию в сегодняшней Латвии, нельзя не заметить роста напряженности, позиционируемой СМИ как этнической. Однако мы не можем говорить о напряженности в латвийском обществе как об этнической, так как она скорее является межгрупповой, возникая между группами, существующими на разных основаниях — этническом (латыши) и квазиэтническом (латвийские русские).

Помимо уже упомянутой общности исторической судьбы, группообразующим фактором выступает русский язык. Именно форсирование государством языковой ассимиляции вызвало волну негодования среди русскоязычного населения. Перевод преподавания основной массы предметов в средней школе на государственный язык спровоцировал различные акции протеста. Однако весьма простой выход из создавшегося положения — придание большинству школ с русским языком обучения статуса «национальных» с вытекающим из этого статуса правом вести большинство предметов на русском языке — был отвергнут.

Приведенное ниже высказывание руководителя одной из школ подтверждает выдвинутую нами гипотезу о некоем, более широком, чем этнический, объединяющем факторе, на фоне которого минимизируются этнические и конфессиональные различия:

«Мы не можем стать национальной школой, так как это будет означать погружение именно в русскую историю, русскую культуру. При наличии в школе представителей девяти национальностей и пяти конфессий мы просто не можем этого себе позволить. Но право учиться на родном языке отстаивать должны».

Затронутые в исследовании вопросы являются чрезвычайно актуальными в современной Латвии, так как, несмотря на то что на фоне большинства республик Латвия выглядит относительно благополучной — межгрупповые конфликты развиваются здесь в основном на юридическом уровне, не переходя в вооруженные столкновения, — на уровне законодательства дискриминация по «национальному» признаку переживает жителями весьма болезненно.

Составляющие компетентности специалиста-психолога***А.В. Рыжухин****Оренбургский государственный университет*

Юридический язык подразумевает профессионалом того человека, чья профессиональная деятельность легитимна. Но может ли психолог после окончания ВУЗа трудиться и оказывать психологические услуги профессионально, т.е. грамотно и эффективно работать с группами, вести индивидуальные консультации, использовать сложный психодиагностический инструментарий и др.? Для ответа, необходимо обсудить, какой он, психолог-профессионал? Этот вопрос подробно рассмотрен в литературе [в частности, Сартан Г.Н 1999, Бодалев А.А., 1996]. В этой статье мы обозначим лишь основные моменты, проведя линию рассмотрения через мотивацию выбора профессии психолога. По данным Бодалева А.А., 30% абитуриентов, руководствуются мотивами терапии собственных «комплексов». 33% тяготеют к деятельности «человек-человек», в надежде стать профессионалами. 15-17% хотят иметь диплом, 9-11% — по недоразумению. Игнорировать эти сведения — значит сделать обучение директивным, нечутким по отношению к реальности.

Некоторые учреждения дополнительного образования, делают попытку заполнить пробелы высшего образования, акцентируя на обучении через опыт. В мировом масштабе эта идея реализуется давно. Так, в психоанализе существовало условие допуска к самостоятельной деятельности — прохождение курса психоанализа в качестве клиента. Был распространен своеобразный институт «подмастерья» для начинающих врачей (психологов). У отечественной психологии иная история. В последнее десятилетие открыто обсуждаются вопросы повышения эффективности профессионального образования и полезности собственного опыта.

Какой же конкретный опыт необходим специалисту-психологу? На наш взгляд, есть несколько составляющих. Личный опыт в русле нескольких психологических школ. Это позволит специалисту использовать преимущества каждой и выработать наиболее приемлемую авторскую модель деятельности. Опыт индивидуального консультирования (в роли клиента), учитывая вышеозначенные мотивы. Опыт супервизорских групп и соведения тренинговых занятий. «Вы можете выучить движения пловца, лежа животом на табуретке <...> Но когда попадаете в воду, можете только барахтаться по-собачьи» [М.Эриксон, 1965]. Иными словами, для профессиональной работы психологу необходим личный опыт, полученный в учебном пространстве, а не путем шишек на собственном лбу [Черкесов А., 2004].

Образно говоря, ВУЗ воспитывает профессиональное мировоззрение, личностный взгляд, а все остальное обретается эмпирически. Консолидированное психологическое сообщество, сопровождающее профессиональное развитие специалистов, позволит безопасно накапливать эмпирику, реализуя преемственность научно-практического знания.

Роль синергетического подхода в изучении терминов психологии**Ю.И. Савостьянова***Кубанский государственный университет*

1. Наука современности находится на *постнеклассическом* этапе развития, сменившем период господства неклассической науки. Постнеклассическая наука с середины XX в. характеризуется *синтезом* идей классической и неклассической науки, усиленной тенденцией к интеграции и дифференциации, динамикой развития, диалектическим стилем мышления, нелинейностью, идеями эволюционизма, необратимости, интересом к междисциплинарности наук. Весьма важным представляется изучение подобных особенностей в современной психологической науке, обладающей интегрирующими свойствами в отношении многих научных дисциплин и имеющей все шансы стать наукой XXI века [1].

2. Психология в своей истории прошла этапы – *донаучный (классический, до конца XIX в.)*, характеризующийся дифференциацией, субъективностью, изолированностью теорий, и научный (неклассический, с конца XIX в.), отличающийся объективностью, междисциплинарностью, рождением множества различных направлений и школ, которые постепенно начинали интегрироваться, синтезироваться до формирования системного комплекса *психогностических наук* [2]. Значительно расширился фронт психологических исследований, изменился понятийный аппарат, непрерывно появляются новые гипотезы и концепции, психология обогащается новыми эмпирическими данными, что влечет за собой обновление системы терминов.

3. *Синергетика* – самое яркое явление постнеклассической науки [3]. Широкое применение идей синергетики как междисциплинарного знания нашло отражение и в изучении психологии, что доказано появлением *психосинергетики*, понимаемой как особая теоретическая психология постнеклассического периода, которая изучает человека как самоорганизующуюся психологическую систему [4] или (по другим источникам) – психику как гиперсистему [5].

4. Психология как система обладает теми же свойствами, которые изучает синергетика (незамкнутость, нелинейность, тенденция к самоорганизации и т.д.). Поэтому функциональные решения, найденные для динамических систем синергетикой, могут быть применены и в психологии, в том числе для прогнозирования дальнейшего развития ее терминологии.

5. Новые термины психологии (стержневой науки психогностического блока) иллюстрируют способы терминообразования, актуальные в конце XX – начале XXI в.: комплексный семантико-синтаксический, базирующийся на межсистемном заимствовании, и образование сложных или сложносокращенных слов-терминов [6]. Система терминов психологии претерпевает изменения, находящиеся в прямой зависимости от трансформаций в самой науке.

6. Важной задачей ближайшего будущего и перспективой нашего исследования является анализ терминообразовательных особенностей но-

вой специальной лексики психологической науки в контексте распространения синергетического подхода с учетом общей направленности современной научной мысли.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Психология 2000-го года // Леонтьев А.Н. Философия психологии. М., 1994.
2. Каде Т.Х., Савостьянова Ю.И. Психолингвистика в системном комплексе психогностических наук // Проблемы прикладной лингвистики. Пенза, 2002.
3. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
4. Ключко В.Е. Психосинергетика: настоящее и будущее психологии // Материалы конференции «Человек в психологии: ориентиры исследований в новом столетии» (20 апреля 2001 года). Караганда, 2001.
5. Ершова-Бабенко И.В. Проблема методологии исследования психики как системы синергетического порядка // Московский синергетический форум. Январская (1996) встреча «Устойчивое развитие в изменяющемся мире» 27–31 января 1996. Тезисы. М., 1996.
6. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2 (5).

Изучение индивидуально-психологических свойств личности педагога в условиях профилизации школы

К.Р. Садыкова

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

Изучение индивидуально-психологических свойств личности педагога даёт возможность определить степень готовности и возможности перехода на деятельность в условиях профилизации школы. Цель исследования — изучение индивидуально-психологических качеств личности учителей средней общеобразовательной школы для определения их готовности и возможности работы в условиях профилизации школы. Профильное обучение направлено на реализацию личностно-ориентированного учебного процесса, что приводит к изменению деятельности учителей (изменение режима работы, количества часов, получение дополнительной информации, переподготовка, повышение квалификации, получение умений работать с новыми компьютерными программами). В ходе анализа педагогической деятельности были выделены профессионально-важные качества, необходимые преподавателю профильной школы. Выборка была представлена 24 педагогами средней общеобразовательной школы г. Казани, возраст учителей от 23 до 52 лет. Исследование включает экспертную оценку профессионально-важных качеств, необходимых для работы в новых условиях, анкетирование, позволяющее выявить отношение учителей к школьным нововведениям вообще и конкретно к профилизации школы; исследование индивидуально-психологических свойств личности с помощью психодиагностических методик.

Были получены следующие результаты. Учителя имеют оптимальные показатели интеллектуальных способностей; они заинтересованы не результатом, а процессом своей деятельности; наблюдается взаимосвязь между такими компонентами как внутренний мотив, мотив самоуважения, оценка своего потенциала, оценка уровня результатов, намеченный уровень мобилизации усилий и закономерность результатов. Показатель мотива смены деятельности говорит о том, что учителя готовы к работе в условиях профилизации школ. При корреляционном анализе в качестве ведущих компонентов были рассмотрены типологические характеристики – свойства нервной системы. В ходе экспериментального исследования были выделены механизмы, обеспечивающие эффективность работы в условиях нововведений, для учителей с различными типологическими свойствами нервной системы.

Инновационный подход в изучении особенностей развития моральной ориентации в юношеском возрасте

К. Р. Садык-Ходжаева

Всероссийская государственная налоговая академия

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется наличием противоречия между современными социальными условиями, предъявляющими особые требования к формированию новой системы ценностных ориентаций личности, и недостаточной изученностью психологических факторов и механизмов её развития. Проблематика для российской действительности новая, поскольку разработок в данной области было мало [2].

В своём исследовании мы опирались на работы Ж. Пиаже, Л. Кольберга, Д. Кребса, К. Гиллиган, в которых большое значение придаётся моральной ориентации личности в процессе её развития.

В ходе изучения данной проблемы, особый интерес вызвали психологические особенности морального развития у представителей разных национальностей, поскольку у каждого народа формируется своя система ценностей на базе своих традиций, своей истории, религии и идеологии. Выявление сходства и различий в иерархии ценностей разных наций стало главной целью нашего исследования. Для сравнительного анализа были взяты американские и русские студенты и школьники. Перед нами стояли следующие задачи: выявить моральные убеждения по дилеммам, исследовать уровень моральной справедливости у студентов и школьников, выявить различия в поведении и осознании моральных ценностей по половому признаку и провести межкультурное экспериментальное изучение на русской и американской группах [1]. В исследовании приняли участие 98 человек.

Для реализации задачи исследования были использованы следующие методики:

1. Модифицированная методика М. Рокича (Подольский А.И., Молчанов С.В.)

2. Опросник «Справедливость-забота» (Подольский А.И., Молчанов С.В.)

3. Модифицированные моральные дилеммы (Подольский А.И., Молчанов С.В.)

4. Депрископ (А.И., Подольский, П.Хейманс).

Выявленные нами в рамках исследования различия в ценностных ориентациях получили экспериментальное подтверждение. При анализе структуры ценностей, представленных в общественном сознании, были обнаружены расхождения в установках и ценностях в американской и русской культурах[3].

В результате исследования мы пришли к выводу: у каждой нации складывается своя иерархия моральных ценностей, что и обуславливает различия в системе ценностных ориентаций у представителей разных национальностей.

Литература

1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.; Воронеж, 2000.

2. Тихомандрицкая О.А. Ценности и самовыражение на этапе юношеской социализации: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2000.

3. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамической системы. Кемерово; Кузбассвузиздат, 2000.

Исследование восприятия города жителями центра и периферии

Д.Н. Сазонов

Белгородский государственный университет

Городская форма организации жизни общества проявляется на разных уровнях: экономическом, политическом, территориально-географическом, демографическом, архитектурном, социальном, социально-психологическом [Гутнов А.Э., Лаппо Г.М., Линч К., Милграм С., Нещадин А., Горин Н., Черноушек М.]. Все эти уровни на определенном этапе развития связываются в единую динамику самоорганизации и имеют пространственный аспект функционирования.

Исследование проводилось в рамках дипломной работы. Применялись методы классического семантического дифференциала Ч.Осгуда и метод построения частных семантических пространств [В.Ф.Петренко]. Оценивались 7 районов города по 61 шкале, характеризующих самые разные показатели городской жизни. В соответствии с принципом операциональной аналогии между параметрами семантического пространства и категориальными структурами индивидуального сознания в формальном плане между выборками сравнивались когнитивная сложность, конкретность и дифференцированность образа города; в содержательном плане сравнивалось смысловое наполнение факторов [В.Ф.Петренко]. Указанные параметры выделены нами как психологические корреляты некото-

рых системных особенностей функционирования общественного сознания жителей города.

Выводы. Выявилась большая когнитивная сложность, конкретность и дифференцированность образа города у жителей центра города по сравнению с жителями периферийных районов. Первые доминирующие факторы у обеих выборок существенно различаются по степени конкретности и дифференцированности смыслового наполнения.

У жителей центра доминирует аксиологический аспект в восприятии и отношении к городу, с позиции его ценности. Жители периферии воспринимают город с прагматической точки зрения, у них актуализирован более низкий уровень потребностно-мотивационной сферы.

Не выявляется существенных различий в эмоциональном отношении к городу. Личностная значимость города в содержательном плане отражает совершенно разные аспекты действительности и разные уровни потребностно-мотивационной сферы.

Подтвердилось наличие системных особенностей функционирования общественного сознания горожан в плане восприятия города. Это подтверждает связь общественного сознания горожан с процессами городской жизни. Можно говорить, что социально-психологический образ города в общественном сознании обнаруживает некоторые свойства самоорганизующейся системы и выступает элементом образа социальной среды и картины мира субъектов. Построение частных семантических пространств показал себя как эвристичный метод в разрешении указанных выше проблем. Результаты подобных исследований можно использовать в проектировании городского развития и прогнозировании эмоциональных и поведенческих реакций горожан на изменения в городской среде.

Специфика содержания психологического сопровождения перехода от младшего школьного к подростковому возрасту.

Е.В. Сазонова

Белгородский государственный университет

Основной целью современной психологической службы образования является обеспечение психологического здоровья детей дошкольного и школьного возраста. Достижение данной цели возможно благодаря созданию психологических условий для полноценного развития ребенка на каждом возрастном этапе [2].

На наш взгляд, психологами образовательных учреждений недостаточное внимание уделяется переходным периодам возрастного развития. Между тем, данные периоды, помимо того, что несут основную нагрузку развития, нуждаются в психологическом сопровождении еще и потому, что в настоящее время система современной детской жизни переживает «кризис», «потерю форм взаимодействия» между миром детей и миром взрослых [5].

В современных школах и детских садах работа психологов с детьми, находящихся на этапе перехода от одного возраста к другому, проводится в основном, при столкновении с проблемами трудновоспитуемости и высокой конфликтности детей.

Однако психологическое сопровождение данных периодов должно быть целостным и непрерывным, должно основываться на знании их структуры, общих закономерностей протекания. Работу же психологов в образовательных учреждениях мы видим, прежде всего, как посредническую, строящую переход между актуальным (реальной формой по Л.С.Выготскому) и идеальными, культурными образцами [4].

С этой точки зрения представляется важным рассмотреть содержание работы психолога на этапе перехода детей от младшего школьного к подростковому возрасту (предподростковый кризис развития), так как именно данный возрастной период оказался в настоящее время «ничьей землей» в возрастной психологии [3].

По нашему мнению, работа психолога по сопровождению предподросткового кризиса должна строиться по следующим направлениям:

1. Просвещение, основным содержанием которого должно быть ознакомление родителей и учителей с возрастными особенностями детей на этапе перехода от младшего школьного к подростковому возрасту. Так, например, младший подросток начинает активно перестраивать установившуюся систему отношений со взрослыми, что во внешнем поведении может проявляться как трудновоспитуемость. Это происходит оттого, что ребенок, еще не ориентируясь на содержательные признаки взрослого поведения, пытается буквально вести себя как взрослый [1].

2. Диагностика. Так, в конце младшего школьного возраста (3-4 класс) ее следует проводить с целью определения уровня сформированности основных новообразований возраста, а также этапа (фазы) данного переходного периода, который является своеобразной точкой отсчета для определения дальнейшей работы с младшими подростками.

3. Составление и реализация развивающих программ, которые, прежде всего, должны ориентироваться на создание зоны ближайшего развития личности, что возможно благодаря знанию содержания и задач развития каждого этапа предподросткового кризиса. При этом работа психолога с младшими подростками должна строиться как посредническая. А это означает, что необходимо создавать такие условия, такие ситуации, когда ребенок мог бы опробовать свое новое «взрослое» поведение, суметь различить истинную взрослость, истинное ее содержание от внешней и условной. Иными словами, необходимо создавать свободное, творческое пространство пробных действий для младших подростков, которое должно выступать как противоположность заданному учителем и исполнительскому пространству [1].

Литература

1. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии, 1996, №1, С.20-33

2. Практическая психология образования/Под ред. И.В. Дубровиной. М., 2000, 528с.
3. Цукерман Г.А. Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопросы психологии, 1998, №3, С. 17-31
4. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии, 1992, №3-4, С. 7-13
5. Эльконин Б.Д. Психология развития. М., 2001, 144с.

Развод родителей как психотравмирующая ситуация для подростка

А.В. Сакова

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины, Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь семья переживает кризис. В ситуации семейного кризиса наибольшая нагрузка, обусловленная стрессами, связанными с происходящими переменами в семье, ложится на детей.

На базе Гомельского городского лицея №1 нами было проведено психологическое исследование влияния развода родителей на подростка, в котором принимали участие 50 школьников в возрасте 15-16 лет. Учащимся предлагались следующие методики: анкета, исследование самооценки по Дембо – Рубинштейн, шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера и Ханина, «незаконченные предложения» Леви и Сакса.

В результате анкетирования было выявлено, что 22% подростков живут в неполных семьях и/или пережили ситуацию развода родителей в прошлом. Однако, изучив социальный паспорт семей учащихся, мы обнаружили, что на самом деле доля детей развода значительно больше. Уровень самооценки подростков, переживших ситуацию развода родителей, оказался намного ниже, чем у детей, воспитывающихся в полных семьях. Впоследствии это может отразиться на построении жизненных планов, определении целей, связанных с будущим.

Уровень реактивной тревожности детей развода оказался низким. Снижение уровня реактивной тревожности Спилберг интерпретирует как возможный способ вытеснения личностью высокой тревоги, напряжения, беспокойства.

Все подростки проявили безразличное или негативное отношение к отцу. Однако, подростки, пережившие ситуацию развода родителей, оценивают свое отношение к отцу более негативно, чем дети из полных семей. У них выше уровень тревожности, страхов и опасений, чем у остальных детей. Подростки, пережившие развод родителей, хуже относятся к своему прошлому, к своему детству. К семье в целом у них доминирует безразличное или негативное отношение, в то время как у остальных подростков оно является положительным. У детей развода уровень чувства вины достаточно высок, многие дети чувствуют себя виновными в разводе родителей.

Полученные в результате исследования данные подтверждают гипотезу о том, что развод родителей негативно сказывается на психическом и социальном развитии подростка, и говорят о необходимости коррекционной работы по преодолению тревожности, негативного программирования будущего. Это наиболее важные проблемные области у детей, переживших ситуацию развода родителей.

Особенности проявления профессионального мышления у руководителей и специалистов при анализе производственных ситуаций

А.М. Саматова

Татарско-американский региональный институт, Татарстан

Литература по психологии менеджмента изобилует характеристиками мыслительной деятельности руководителя (менеджера). Традиционно к ним относятся быстрота восприятия информации и мыслительных процессов; гибкость и подвижность ума (А.Ю. Самарин); логичность, глубина, широта, самостоятельность умственной деятельности, критичность, творческий характер, направленность на реализацию, мотивируемость; индивидуалистичность, преобладание неспецифической мотивации, «оценочность» мышления, интуитивность мышления (Ф. Генов), практическая направленность мышления (А.В. Карпов) и т.д. Однако, на наш взгляд, перечисленные параметры применимы к анализу мышления специалистов и других профессий. Возникает вопрос: в чем же специфическая, отличительная особенность профессионального мышления руководителя?

Для ответа на данный вопрос нами было проведено пилотажное исследование, предметом которого стали особенности анализа производственной ситуации руководителями. В качестве испытуемых выступили руководители-экономисты (специалисты, занимающие руководящую должность и имеющие хотя бы одного подчиненного, опыт работы не менее трех лет) и специалисты-экономисты (рядовые специалисты, не занимающие руководящую должность и не имеющие подчиненных, опыт работы не менее трех лет). Испытуемым предлагалось проанализировать три производственные ситуации и принять наиболее оптимальное, на их взгляд, решение.

Порядок предоставления производственных ситуаций обусловлен рядом соображений. Первая ситуация неоднозначна в плане идентификации с главным героем, который одновременно является и начальником и подчиненным. Предъявляя эту задачу первой, мы не навязываем испытуемому роль руководителя, мы предлагаем ему самому встать на одну из позиций. Данная особенность ситуации кажется нам очень интересной, в связи с чем мы поставили перед собой еще одну, дополнительную, задачу: установить влияние занимаемой должности на характер идентификации с персонажем. Вторая ситуация по количеству элементов, делающих ситуацию проблемной, по содержанию самая сложная из всех. Учитывая оптимум работоспособности, динамику интеллектуальной утомляемости,

самую сложную задачу мы дали второй. Третья ситуация – самая ясная в условиях, с четко обозначенными функциями участников ситуации.

Анализ ответов испытуемых позволяет сделать следующие выводы. Группу руководителей и специалистов объединяет стремление оценивать происходящие события и возможные альтернативы принятия решения в их стоимостной оценке, с точки зрения возможной прибыли или убытков. Ориентация на действующие нормативные документы, соотнесение возможных действий (своих и окружающих) с нормами закона также присуща обеим группам испытуемых. На наш взгляд, перечисленные особенности, нашедшие свое отражение в ответах испытуемых, являются особенностями профессионального мышления экономистов. По мнению ряда авторов, и на наш взгляд, эти проявления можно рассматривать как профессиональные деформации (Т.В. Гришина, А.М. Саматова). Ведь не секрет, что спецификой деятельности экономистов является работа с нормативными документами и, в конечном счете, а особенно это актуально для бухгалтеров, со стоимостной оценкой деятельности предприятия.

Особенностью группы специалистов является ориентация на интересы и права рядовых сотрудников, их материальную и эмоциональную удовлетворенность. Можно сказать, что специалисты в своих ответах акцентируют внимание на мотивацию персонала, на решение всех проблем организации совместно с рядовыми сотрудниками, специалистами своего дела. При этом учитываются профессионально важные качества работающих, уровень их профессионализма и возможность обучения. При анализе ситуации специалисты детально разбирают технологическую сторону производственного процесса. Выдвигая в качестве посылок исходные данные, делая на их основании определенные выводы, специалисты предлагают альтернативные варианты выхода из сложившейся ситуации. При анализе ситуаций испытуемые этой всегда идентифицируют себя с подчиненными.

Руководители акцентируют внимание на то, каким образом организовать свою деятельность и деятельность подчиненных. Руководители за каждой операцией видят конкретное лицо исполнителя, так называемое ответственное лицо. Для них при принятии решений важны точные действия, их временная определенность и закрепленность за определенным человеком. Очень важна и формальная сторона происходящих процессов: все должно быть согласовано, закреплено, утверждено. Руководители не обладают исчерпывающей информацией о технологической стороне производственной ситуации, предлагаемые ими решения связаны с процессом производства опосредованно. Руководители знают, кто обладает нужной информацией, с них и спрашивают. Из всех управленческих функций выделяют функцию контроля. При анализе ситуаций идентифицируют себя как с руководителями, так и с подчиненными.

Вышеперечисленные особенности анализа производственных ситуаций являются, на наш взгляд, некоторыми особенностями проявления профессионального мышления у руководителей и специалистов.

Литература

1. Генов Ф. Психология управления. Основные проблемы. — М., 1982. — 422 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — 336с.
3. Карпов А.В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 1999. — 584 с.
4. Психология. Учебник. /Под редакцией А.А. Крылова. — М.: «Проспект», 2000. — 584с.
5. Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. — М., 1962. — 369 с.
6. Саматова А. М. Деятельностный подход в изучении феномена профессиональной деформации // Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика (к 100-летию А. Н. Леонтьева). Материалы международной конференции 28 — 30 мая 2003 г. / Под общ. ред. А.А. Леонтьева. — С. 126 — 128.
7. Хейне П. Экономический образ мышления. — М., 1997. — 704 с.

Методы исследования территориальной идентичности

И. С. Самошкина

Московский государственный университет

Под территориальной идентичностью понимается социальная идентичность человека, связанная с его местом проживания, его исторической и культурной ценностью, а также условиями для жизни, которые имеются в данном месте. Территориальная идентичность связана с аттитюдами по отношению к месту проживания (квартире, дому, улице, району), личностным пространством человека, но не идентична им.

Территориальная идентичность исследуется такими методами, как опрос, глубинное интервью, включенное наблюдение. Существующие в настоящее время опросники применялись в странах, где, по сравнению с Россией, иная социальная, культурная и экономическая ситуация, и требуют верификации. Одной из задач нашего исследования было выделение параметров территориальной идентичности.

На выборке из 260 человек в возрасте от 20 до 56 лет мы провели оценку проективных вербальных и невербальных методик, позволяющих исследовать структуру территориальной идентичности. Это модифицированная методика «Неоконченные предложения», методика предельных смыслов Д.А. Леонтьева, методика «10 прилагательных» (модификация теста Куна-МакПартленда), эссе («Мое жилище», «Мой район проживания», или «Связь человека и места проживания»), психологический рисунок на заданную тему («Мое место проживания»). Результаты анализировались методом контент-анализа. Была проведена статистическая оценка корреляций между категориями.

Было выявлено, что изучаемые методы дополняют друг друга. Часть формулировок в методике «неоконченных предложений» требует модификации, их понимание ситуативно и зависит от предшествующих методик. Из тем эссе тема «Мое жилище» не соответствует предмету исследования, так как собирает данные только о личностном жилом пространстве человека. Использование методики психологического рисунка для исследования территориальной идентичности возможно с рядом уточнений и ограничений. Методика предельных смыслов позволяет конкретизировать место территориальной идентичности в системе ценностей респондента. Методика «10 прилагательных» в наибольшей степени соответствует задаче исследования аффективного компонента территориальной идентичности (используемые испытуемые прилагательные однородны и имеют ярко выраженную эмоциональную окраску).

Для исследования территориальной идентичности и факторов, ее обуславливающих, предполагается использовать совокупность протестированных методик, модифицировав часть из них с опорой на полученные результаты.

Роль родительской семьи в формировании семейных представлений у подростков

П.М. Самсонова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проведенное исследование было посвящено проблемам механизмов, лежащих в основе построения семейных представлений. На данный момент проводится достаточно мало исследований по представленному вопросу, что делает проблему актуальной и малоизученной. Практическая значимость заключается в дальнейшей тренинговой работе с подростками с неблагоприятными представлениями о семейной жизни по формированию у них позитивного образа будущей семьи. Исследование проводилось под научным руководством Карабановой О.А..

Цель исследования – выяснение влияния родительской семьи на представления подростков об их будущей семье. Исходя из общей гипотезы о связи детско-родительских отношений и представлений подростка о будущей семье, предполагается, что в основе формирования представлений может лежать два механизма – трансляция (перенос актуальной семейной ситуации на свои представления) и компенсация (внесение недостающих аспектов семейной жизни с целью построения более удачной семьи). Гипотеза работы: восприятие подростком воспитательной позиции родителей и характер детско-родительских отношений определяют особенности представлений подростка о его будущей семье.

В качестве методического инструментария использовались разработанные опросники «Моя семья» и «Моя будущая семья», проективное сочинение «Моя будущая семья» и тест детско-родительских отношений АДОР.

Были получены следующие результаты:

1. Подтвердилась гипотеза о том, что восприятие подростками воспитательной позиции родителей и характер детско-родительских отношений определяет особенности представлений подростка о его будущей семье.

2. Были выявлены следующие представления подростков о своей будущей семье. Для обследуемых подростков характерно позитивное восприятие своей будущей семьи. Говоря о семейных представлениях, подростки наиболее активно говорят о сроках вступления в брак, большинство хотело бы иметь двоих детей. Для семейных представлений характерна идеализация своего будущего супруга, подростки рассчитывают на отношения, основанные на любви, принятии и доверии. Многие предполагают хороший материальный уровень, хотя работают на высокооплачиваемой работе. Преобладающая мотивация при заключении брака – «по любви». Наиболее редко затрагиваемые темы – отношения и будущее детей.

3. При рассмотрении особенностей функционирования родительской семьи и детско-родительских отношений были выделены две группы – с благополучными (40%) и неблагополучными (60%) детско-родительскими отношениями. Для благополучной группы характерен позитивный интерес со стороны родителей, более высокая автономность во взаимоотношениях с родителями. Семьи, где присутствовал позитивный интерес, можно охарактеризовать атмосферой любви, уважения, взаимопомощи и конструктивному разрешению конфликтов. Родители детей из неблагополучной группы характеризуются повышенной враждебностью, директивностью и непоследовательностью в отношениях с подростками.

4. Результаты обнаружили связь между особенностями воспитательного стиля матери и отца и представлениями подростков об их будущей семье. Если в семье подростка родители руководствуются директивным воспитанием, проявляют враждебность, то в представлениях о будущей семье уважение и проявление любви и принятия становится достаточно низким. При высокой автономности в представлениях о будущей семье фигурирует уважение и конструктивное решение конфликтов.

5. Сравнительный анализ представлений подростков о родительской семье и своей будущей семье в целом обнаружил, что представление подростков о своей будущей семье вне зависимости от благополучных или неблагополучных отношений в семье носит более позитивный характер. Можно предположить, что в основе формирования представлений о будущей семье лежит механизм компенсации.

Политическая социализация в информационном обществе

О.В. Сафиуллина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время существует острая потребность в осмыслении представителями гуманитарных наук в мире вообще и в нашей стране в частности, различных следствий становления информационного общества –

общества, где решающее значение принимает информация. Термин информационное общество был введен в научный обиход профессором Токийского технологического института Ю. Хаяши и становится разновидностью концепции постиндустриального общества («глобальная деревня», «супериндустриальное общество», «технотронная эра» «третья волна» и т.п.). Становление информационного общества в нашей стране получает, зачастую противоположные оценки: процесс идет медленно или, наоборот, стремительно, это хорошо или, наоборот, плохо. Все чаще переход развития общества на эту стадию связывают с процессами всемирной глобализации, информатизации и развития сети Интернет. В современном мире информация играет колоссальную, если не решающую роль: она во многом определяет социальную структуру общества, является важным стратегическим ресурсом управления, от правильности и своевременности ее предоставления могут зависеть судьбы всех людей мира.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы отметить недостаточную разработанность психологами проблематики социализации в информационном обществе вообще, а политической социализации в частности. Проблема, на наш взгляд заключается в том, что традиционные институты социализации, такие как семья и школа, в информационном обществе теряют свое приоритетное значение и активно вытесняются средствами массовой коммуникации важнейшими из которых являются — телевидение и ресурсы сети Интернет. Ребенку, подростку или взрослому открывается огромный и практически бесконечный банк самой разнообразной информации и возможность общения не только в пределах своей малой контактной группы, а практически с любым представителем человечества. Если осмыслению влияния телевидения на зрителей посвящено немало исследований как отечественных (Н.Н. Богомолова, Матвеева и др.), так и зарубежных социальных психологов, то Интернет является относительно новой областью исследований: множество феноменов, имеющих место повседневной жизни, изменяются, переносясь в виртуальную среду (например, общение собеседников в условиях анонимности приводит как постоянной смене «ролей», множественности самопрезентации, к возрастанию искренности или, наоборот, агрессивности в общении).

Так как же происходит социализация в информационном обществе? Чтобы ответить на это вопрос необходимо представить себе кто такой политически социализированный человек. Отметим, что политическую социализацию мы рассматриваем как частный случай общего процесса социализации. Информационное общество предъявляет к человеку несколько иные требования, чем аграрное или индустриальное общество. Если в аграрном обществе от населения требовалось покорно обрабатывать землю и платить налоги власти «божественного происхождения», а грамотность являлась привилегией небольшой группы элиты, то в индустриальном обществе, в условиях занятости большинства населения в промышленности, возникла необходимость в квалифицированных специалистах — начальное и среднее образование, даже элементарная грамотность оказы-

ваются необходимыми для функционирования общества. Таким образом, социализация в аграрном обществе в основном осуществлялась в большой семье (состоящей из нескольких поколений родственников), в индустриальном обществе – в нуклеарной (состоящей из родителей и детей) семье и все больше и больше в школе, поскольку родители были заняты на работе целыми днями. Информационное общество предъявляет иные требования к индивиду: нужно нечто большее чем умение обрабатывать землю и работать на конвейере четко выполняя определенные действия – прежде всего – способность усваивать и оперировать большими массивами информации и принимать оптимальные решения в условиях множественности возможных решений. Как отмечают социальные психологи «значимое влияние информационной компоненты на социум в целом и на процессы социализации в частности стало возможным лишь с момента их качественного изменения, а именно появления для пользователей информации возможности активно участвовать в информационных потоках». [Белинская, Тихомандрицкая, 2002].

Таким образом, политически социализированный человек будет активно усваивать политический опыт и активно воспроизводить его. Он обязательно будет обладать политическими убеждениями (установками), эмоционально относиться к происходящим политическим процессам и иметь собственную точку зрения на происходящее, обладать политической активностью участвуя в политических событиях (голосовать на выборах, являться членом партии и т.п.). В условиях информационного общества это означает, что он будет стремиться получать больше информации о происходящих политических процессах и активно делиться своим видением событий с окружающими. Наиболее удачной и доступной сферой реализации этой активности будет являться сеть Интернет, которая будет удовлетворять потребности индивида в общении и идентификации с представителями самых разных политических взглядов и информации (представлено множество точек зрения на происходящие события).

Исследование присвоения способа действия в сотрудничестве старшего дошкольника со взрослым и со сверстником

М.А. Сафронова

Московский городской психолого-педагогический университет

В культурно-исторической психологии понятие сотрудничество используется в контексте обсуждения вопросов о роли взрослого и сверстника в развитии ребенка: во-первых, в контексте исследования проблемы *целенаправленного обучения* (Давыдов В.В. [2], Рубцов В.В., Цукерман Г.А. [4]), во-вторых, в онтогенезе сотрудничество рассматривается как *форма общения* взрослого и ребенка, определяющая содержание их взаимодействия в раннем возрасте, направленная на открытие и освоение ребенком способов действия с предметом (Смирнова Е.О. [3] и др.).

Проведенный анализ отечественной психологической литературы показал, что представление о сотрудничестве как об особом феномене человеческого бытия детально исследователями не изучалось; но как один из центральных факторов детского развития, одно из условий развития оно содержится у Выготского Л.С. и используется им при описании закона развития высших психических функций и его логического следствия – зоны ближайшего развития.

Поскольку впервые в онтогенезе появление самосознания и открытие для себя другого человека как возможности видения себя происходит в дошкольном возрасте, то именно с этого возраста необходимо начинать изучение содержания процесса сотрудничества.

Целью нашего пилотажного исследования является изучение присвоения способа действия в сотрудничестве старшего дошкольника со взрослым и со сверстником. *Общая гипотеза* исследования – присвоение способа действия осуществляется посредством построения образа действия, усвоения операционально-технической стороны действия и самообнаружения субъекта в задаваемом смысловом поле (осознание смысла действия).

Пилотажное исследование было проведено в октябре – ноябре 2004г., в д/с № 1436, ЮВАО г.Москвы. В нем участвовало 10 детей старшего дошкольного возраста (5 – 6;5 лет). Авторская методика совместного рисования разработана на основе объективирующего метода Л.С. Выготского [1] и концепции совокупного действия Д.Б. Эльконина [6], конкретизируемой Б.Д. Элькониным [5] в представлении о посредническом действии. Исследование проходило в три этапа. На первом этапе взрослым передавал ребенку способ действия, на втором этапе дети выполняли совместное рисование с использованием переданного им средства, и на третьем этапе обученный ребенок сотрудничал со сверстником, которому способ действия не был дан.

Результаты, полученные при исследовании присвоения способа действия, были систематизированы в следующие ключевые пункты:

1. Ситуация взаимодействия изначально образует для ребенка сложный синкретический комплекс, в котором сам способ, взрослый как посредник и процесс совместного рисования образуют аффективно-смысловое единство.

2. При передаче способа действия сверстнику сначала усваивается операционально-техническая сторона действия, применение способа носит мерцательный характер.

3. При осознании способа действия через речь ребенок овладевает ситуацией совместного рисования и начинает координировать и управлять действиями сверстника, занимая активную позицию посредника.

4. Количество пробных действий находится в обратной зависимости от степени овладения ребенком ситуацией, тогда как их продуктивность и целенаправленность обнаруживает прямую зависимость от осознания ребенком своей позиции и смысла выстраиваемого ими предметного поля деятельности.

Данное исследование было ограничено моделированием искусственно созданной ситуации и материалом исследования, но оно позволило проследить основные механизмы и условия присвоения ребенком определенного способа действия (совместного рисования) и выявить специфику сотрудничества как взрослого и ребенка, так и ребенка со сверстником в старшем дошкольном возрасте. Далее нам представляется важным исследовать функционалгенез становления предметного действия с учетом всех трех компонентов, выявленных в ходе данного исследования, а именно присвоения и передачи способа действия и координации и управления действиями партнера.

Литература

1. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч. – М.: Педагогика, 1984, Т. 6.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996, с. 544
3. Смирнова Е.О. Особенности общения с дошкольниками. М., 2000, с. 322
4. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении. Томск: Пеленг, 1993, с. 243
5. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2001, с. 144
6. Эльконин Д.Б. «Выдержки из научных дневников (1960-1962)» // Вопросы психологии, 2004, N1, С. 9-22.

Исследование смысловой основы жизненного пути личности

А.В. Селин

Курский государственный медицинский университет

Проблема жизненного пути поднималась в отечественной психологии в различных аспектах, например С.Л. Рубинштейном, как пути становления индивидуальности, когда жизненный путь личности рассматривался, с одной стороны, как нечто целое, а с другой – как ряд этапов, каждый из которых может стать поворотным [5]. К.А. Абульханова и Т.Н. Березина, предложили исследовать жизненный путь как систему «пространственно-временных гештальтов» [1], используя методологию НЛП. Анализу подвергались «временные линии» с оценкой формальных характеристик образа и отказом от анализа их содержательного аспекта. А.Н. Леонтьев подчеркивал, что личность нельзя рассматривать как продукт прошлого опыта, так как опыт становится предметом отношений и меняет свой вклад в личность: «Одно в этом прошлом умирает, лишается своего смысла..., другое открывается ему совсем в ином смысле и приобретает прежде не увиденное им значение» [2].

Для исследования смыслов событий мы использовали процедуру следующего характера: испытуемому предлагалось на бланке со шкалой от +5 вверх и до –5 вниз, изобразить «линию своей жизни», отмечая на ней события своей жизни, при этом оценивая их относительно предлагаемой шкалы как хорошие (движением вверх) и как плохие (вниз). Потом

предлагали продолжить эту линию в будущее, отражая на ней события, которые испытуемый предполагает или желает видеть в своем будущем, при этом не оговаривалось, до какого именно периода необходимо рисовать. Далее испытуемому предлагалось раскрасить свою линию жизни, а в процессе раскрашивания рассказать, что он изобразил на линии, какие события, и что они значат для него.

Используя вышеописанную процедуру, мы провели эмпирическое исследование смысловой основы жизненного пути личности на выборке студентов КГМУ, (n -47), в возрасте 18 – 27 лет. Анализ полученных данных проводился в трех плоскостях: динамической, структурно-формальной и содержательной.

Анализ динамики смысловой сферы проводился с использованием до- и постэкспериментального тестирования, с применением теста СЖО Д.А.Леонтьева (шкала «Осмысленность жизни»), и теста М.Люшера. Изменение показателей теста, по нашему мнению, свидетельствует о динамике смысловой сферы – осознании, раскрытии смыслов личностью через механизм означивания. При этом результаты тестов носили положительный характер изменений (увеличение осмысленности жизни по тесту СЖО и стремление к аутогенной норме по тесту М.Люшера), статистически значимые при $p < 0.1$.

При структурно-формальном анализе мы отмечаем ряд показателей: количество событий (в прошлом и будущем), смысл событий (позитивный, негативный или конфликтный), эмоциональный заряд каждого события и всей линии в целом, отражающий энергетическую составляющую смысловой сферы.

Содержательный анализ рисунка и рассказа привел к выделению ряда сфер: семья, профессиональная деятельность, здоровье, увлечения и т.д., по которым можно распределить все события жизненного пути личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что жизненный путь личности организуется как система смыслов значимых событий, которые регулируют жизнедеятельность личности, в двух аспектах: во-первых, как детерминация прошлым опытом (опора на события прошлого), и во-вторых, целеполагания как ориентация на события предполагаемого будущего.

При этом, использование вышеописанной процедуры, как ведущей к осознанию и осмыслению своей жизни как целого, по нашему мнению, направляет развитие личности по пути «от жизнедеятельности к жизнотворчеству, от смысловой регуляции к регулированию смыслов»[4].

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, 1977.

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000.

Личностные границы в норме и патологии

Н.С. Семенова, Г.М. Батищева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: субъективные границы, образ мира, шизофрения, чувство времени, телесность.

Неновый вопрос: где у человека личность (душа)? Личность не имеет географических координат, но имеет границы.

Наш проект направлен на решение фундаментальной междисциплинарной задачи, которая ставит вопрос о механизмах феномена размывания субъективных границ в психозе и функционирования границ в норме. Мы имеем в виду три различных класса явлений: пространственные границы (включают в себя представления о телесных границах и схеме тела, обеспечивают взаимодействие с физическим миром), временные (чувство времени, «биологические часы») и социальные (взаимодействие с другими людьми). В нашем понимании все эти виды границ являются каркасом образа мира, как он понимается в русле неклассической психологии. К примеру, субъекту необходимо топически определять границу между «Я» и различными формами «не-Я» в мире. Фактически речь идет о взаимосвязи объектов и субъектов, и о границе между ними, которая делает их феноменами и которая оказывается подвижна (феномен зонда). Субъективная граница проходит там, где кончается то, что нами может быть учтено, контролируемо, и начинается то, что требует внимания и ориентировки. Трансформация границ тела имеет место не только при физической патологии, но и в рамках психического нарушения, что часто отмечалось психиатрами при различных видах психотических состояний. Механизмы этого процесса, в том числе мозговые, малоизученны.

Обоснование инновационности: понятие границ широко распространено в практике. Налицо эвристичность данного термина. Его используют несколько поколений психиатров и психотерапевтов, однако оно редко оказывается включенным в систему научных понятий. При этом представление о границах часто оказывается ключевым для интуитивного понимания реальных задач. Мы планируем последовательно изучить все три выделенные нами класса границ с использованием статистических, объяснительных и описательных методов. В данный момент мы проводим исследование на выборке нормы и патологии с дерматозоидным бредом с поэтапным формированием схемы тела (с включением инородного объекта). Мы рассчитываем обнаружить различные механизмы (в том числе мозговые) и/или различную скорость протекания данного процесса в норме и патологии. Мы предполагаем, что изучение генеза и функционир-

вания границ может оказаться решающим для понимания сути психических дезадаптаций, основой нового понимания критериев патологии.

Влияние родительских адаптивных установок на появление акцентуаций характера у детей младшего школьного возраста

Т.Н. Семенцова

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева

Изменение социокультурной ситуации современной России затрагивает все стороны социального бытия, в том числе социального института семьи. Главной целью семьи является воспитание подрастающего поколения. Нередко родитель задает себе вопрос: «Что определяет будущее ребенка?», «Кем он вырастет?», «Будет ли он «успешным»?», «Что я могу сделать для этого?».

С момента появления человека на свет возникает необходимость передачи информации между ребенком и окружающим миром. На этом этапе это возможно только через общение с родителями, которые отбирают для него определенную информацию, оповещающую о том, что происходит вокруг.

Родительские адаптивные установки могут являться предпосылкой к формированию характера и акцентуаций характера у детей младшего школьного возраста. Этой проблеме и посвящено наше исследование, которое проводилось на базе школы №32 г. Красноярска. В нем принимали участие ученики второго класса и их родители. В классе 30 детей (14 мальчиков и 16 девочек), 48 родителей (28 мам и 20 пап). Для исследования мы использовали методики: тест М. Люшера (адаптированный В.Е.Каганом для измерения установок), тест-опросник Х. Шмишека (для выявления акцентуаций характера).

После обработки результатов мы получили следующие данные: 54.2% родителей имеют установку «Я хороший, ты хороший», 41.6% — установку «Я хороший, ты плохой», 4.2% — «Я плохой, ты плохой». Установки «Я плохой, ты хороший» в данной выборке не обнаружено. 41.6% родителей имеют установку «Мой ребенок — хороший, другие дети — хорошие», 22.9% имеют установку «Мой ребенок — хороший, другие дети — плохие», 12.5% — «Мой ребенок — плохой, другие дети — хорошие» и 22.9% установку «мой ребенок — плохой, другие дети — плохие». Результаты теста — опросника Х. Шмишека показали, что в классе 7% детей не имеют акцентуации, 93% детей имеют акцентуации характера (37.4% детей имеют 1-2 акцентуации, 62.6% имеют более двух акцентуаций). Обобщив результаты исследований и проведя корреляционный анализ, мы обнаружили, что существует прямая значимая связь между родительской адаптивной установкой и наличием акцентуаций у ребенка (т.к. коэффициент корреляции R стремится к +1), т.е. при увеличении негативности установки (от «мой ребенок — хороший, другие дети — хорошие» до «все дети плохие»)

увеличивается количество акцентуаций у детей. При увеличении уровня негативности адаптивной установки — увеличивается уровень развития качества возбудимости. Высокие баллы по выраженности качества демонстративности имеют дети, на которых проецируется родительская установка «Мой ребенок хороший, другие дети плохие», т.е. родительские адаптивные установки влияют на появление акцентуаций характера у младших школьников. Они становятся одним из факторов формирования поведения ребенка.

Психологические особенности гендерного конструирования социального взаимодействия

А. Ю. Семеркина

*Муромский институт (филиал)
Владимирского государственного университета*

В социуме существует система социального взаимодействия в аспекте гендерного поведения и гендерной идентификации, которая представляет собой многоуровневый феномен, объединяющий набор социальных, институциональных и символических практик, с помощью которых мужчины и женщины разделяются по признаку пола и оказываются в асимметричном положении в отношении друг с другом. В системе гендерного взаимодействия всегда происходят изменения, которые начинаются с конструирования гендера и появления новых типов гендерных конструкторов, то есть доминирующих типов гендерных отношений на каждом этапе развития гендерной системы. Гендер конструируют, создают индивиды, но он проявляется исключительно в ходе социального взаимодействия. Создание (конструирование) гендера состоит в управлении ситуациями таким образом, что поведение рассматривается как гендерно соответствующее или намеренно несоответствующее.

Целью исследования является анализ гендерных форм социального взаимодействия направленных на изменение существующей в обществе модели отношений между полами.

В качестве объекта исследования выступают гендерные отношения, проявляющиеся в процессе социального взаимодействия.

В качестве примера в работе рассматривается конструирование гендера женщинами пореформенной России. Социальная мобильность женщин была не столько процессом эмансипации и усвоения изначально заданных и функционирующих в обществе гендерных стереотипов, сколько процессом гендерного конструирования. Русские женщины в пореформенный период демонстрировали новые, непривычные формы гендерного поведения и гендерного взаимодействия. Прежде всего, это было связано с внешним обликом новой женщины. Все в ее облике противоречило привычной гендерной идентификации интеллигентно образованной женщины. В наиболее общем виде изменения можно охарактеризовать как намеренное опрощение. Но представляется, что мотив опро-

щения – это скорее самоинтерпретация и оправдание намеренной демонстрации в изменении гендера. Такое опрощение было связано с отказом от образа женщины-леди, демонстрирующей женственность как мягкость, покорность, ориентацию на традиционные ценности. Женщины отказывались от вошедшего в моду кринолина, в пользу простых, неярких однотонных платьев практически без украшений. Намеренно упрощались прически, когда женщины коротко стриглись. Русские эмансипированные женщины из-за неумения стричься зачастую выглядели непривычно, неряшливо и неопрятно. Женщины конструировали и усваивали новые пластичные образы, движения, связанные с новой для них практикой презентации телесности, выступая в этих практиках субъектом самостоятельного социального и коммуникативного взаимодействия.

Поскольку институт семьи и брака является основным социальным институтом, связанным с конструированием гендера, то происходит ломка нормативных понятий в семейно-брачной сфере. В середине 60-х годов начинает переосмысляться само понятие семьи и брака, их смысловое наполнение, отношение к ним. В это время апробируются новые модели самостоятельной жизни женщин, делаются попытки организации новых форм брака. Речь идет о фиктивных, гражданских, рациональных браках с целью спасения падших женщин, о браках людей различных социальных слоев с целью образования, просвещения. Эксперименты по конструированию новых форм социального поведения привели к новой практике семейно-брачных отношений и ломке статусно-иерархичных позиций в обществе.

Таким образом, новизна гендерной идентичности проявлялась в двух аспектах:

1. В конструировании новых форм гендерных атрибутов (эксперименты с внешностью, манерами, поведением в обществе.);

2. В конструировании новых форм гендерного взаимодействия и гендерных контрактов (получение образования, работы, эксперименты в сфере семейно-брачных отношений).

Итак, в России женщины не столько боролись за получение права на образование или на развод, сколько за создание новых форм социального гендерного взаимодействия. Вместо борьбы в правовой сфере, в России имели место социальные эксперименты, проявлявшиеся в форме выработки новых форм гендерного конструирования, гендерной идентичности и гендерных атрибутов, создании новых типов гендерных контактов, направленных на изменение существовавшей гендерной системы.

К вопросу о психологической готовности учителя

Т. И. Серова

Московский городской психолого-педагогический университет

Переход учащихся из начальной школы в среднюю является важным этапом в развитии ребенка, во многом определяющим успешность его

дальнейшего обучения. Соответственно, большое значение имеет психологическая готовность учителей к обучению школьников в этот период. Данный аспект психологической готовности педагога практически не исследовался.

На сегодняшний день отсутствуют эффективные технологии подготовки учителей с целью формирования психологической готовности и совершенствования их профессионального мастерства в период перехода учащихся 9-11 лет из начальной школы в неполную среднюю. Таким образом, существует объективная необходимость оказания теоретической и практической помощи педагогам в их деятельности.

В рамках исследования была построена структура понятия «психологическая готовность педагога» как свойства личности, в контексте данной структуры были изучены представления учителей о данной категории учащихся, о трудностях, с которыми сталкиваются школьники в этот период, а также проведены аналогичные обследования учащихся с целью проведения сравнительного анализа получаемых результатов.

В результате выявлено существенное расхождение между этими представлениями. Так, по мнению учителей, основные трудности школьников относятся к предметной и организационной сферам, тогда как для детей на первый план выступают трудности коммуникативного характера, связанные с отношениями с педагогами, внутри коллектива класса и взаимодействием со старшеклассниками.

Сделан вывод о том, что добиться существенного повышения эффективности педагогического процесса невозможно в рамках только предметного подхода, на передний план должна выходить личность ученика, содействие его развитию и реализации индивидуальности. Этим и определяются основные направления работы по повышению степени психологической готовности педагогов к работе с учащимися в период их перехода из начальной в среднюю школу.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки цикла теоретических занятий и тренингов с педагогами, направленных на создание у них цельной картины особенностей психики детей данного возраста, проблем и трудностей, с которыми те сталкиваются в школе, а также на выработку у учителей специфических навыков, позволяющих преодолевать трудности в собственной педагогической деятельности.

Роль ответственности в конструктивном переживании кризиса потери работы

Л.С. Сивиллова. Н.Г. Богданович

Иркутский государственный университет

В России кризисная психология и психотерапия интенсивно развивающаяся сфера психологической практики. Своим возникновением она обязана травматическим событиям, которые включают в себя не только экстремальные ситуации, но и жизненные трудности, вызванные событиями

ями независимыми от воли человека. К ним относят потерю близкого человека, развод, болезнь, потерю работы.

С нашей точки зрения, в процессе преодоления кризисной ситуации огромную значимость приобретают личностные факторы. Особенно важным становится выявление степени сформированности в личности регуляторных механизмов поведения, выбора поступков, принятия разного рода решений. Одним из таких механизмов может служить ответственность. Беря на себя ответственность, человек гарантирует себе определенную степень независимости, самостоятельности, свободы. Поэтому ответственность дает возможность выстраивать различные стратегии, пробовать разные способы достижения цели.

Ситуация кризиса определяется нами как острая, ошеломляющая, неожиданная, не поддающаяся контролю и управлению. Кризисы несут в себе оттенок чрезвычайности, угрозы и необходимости безотлагательного действия [2]. Процесс преодоления критической ситуации отечественный психолог Ф.Е.Василюк назвал переживаниями — это внутренняя интеллектуально-волевая работа по восстановлению душевного равновесия [1]. Конструктивное переживание кризиса включает в себя активную позицию личности, умения саморегуляции, ощущение своей личной ответственности за результаты своих действий.

Таким образом, одним из главных механизмов, по нашему мнению, в преодолении кризисной ситуации является ответственность личности, в которую входят способы осуществления деятельности, способы разрешения трудностей и противоречий.

Таким образом, целью нашей дальнейшей работы является изучение взаимосвязи ответственности с конструктивным способом разрешения кризисной ситуации потери работы. Кроме того, еще одним направлением работы является разработка системы психологических мероприятий по повышению активности, уровня саморегуляции, самостоятельности и инициативности, что на наш взгляд будет повышать уровень социальной адаптивности безработных и позволит приобрести опыт конструктивного выхода из кризисной ситуации.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. — 200 с.
2. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журн. социологии и соц. психол. 1998. Т.1. вып.2.
3. Осницкий А.К., Чуйкова Т.С. Саморегуляция активности субъекта в ситуации потери работы // Вопр. психол. 1999. № 1. С.92-104.

К вопросу о пластичности личных воспоминаний: как уроки английского языка могут изменить прошлое

Т. Сигунова, В. Овчарук, М. Танасова, Л. Теплякова

*Черноморский филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова*

В последние годы наблюдается все возрастающий интерес к анализу ошибок памяти [1]. В частности, исследуется ошибка в установлении источника информации, когда знакомость материала переживается как «воспоминание» о пережитом опыте [2]. Большую роль в этом процессе играет включение материала в не связанный с памятью вид деятельности. В предшествующем эксперименте [3] было показано, что после выполнения творческого задания (написания эссе о воображаемом персонаже, с которым произошло событие), показатели уверенности в том, что эти события случились с испытуемыми в прошлом увеличивались (величина эффекта 0.29 при оценке по 8-ми балльной шкале). Другими словами, испытуемым казалось, что с ними действительно произошло то, что на самом деле было лишь частью вымышленной истории. В данном исследовании проверялась гипотеза о том, что выполнение задания на иностранном языке приведет к увеличению эффекта искажения воспоминаний.

В исследовании приняло участие 13 студентов Черноморского филиала МГУ. После заполнения опросника, состоящего из 24 жизненных событий (см. выше), для каждого испытуемого было выбрано четыре пункта, получивших средние оценки. Два из них были переведены на английский язык и включались в промежуточное задание, два других служили контрольными. Затем с каждым испытуемым проводилась индивидуальная работа. Им предъявляли два предложения и просили составить рассказ на английском языке. Затем испытуемые снова заполняли опросник. Для тех пунктов, которые были включены в промежуточное задание 7 участников повысили свои оценки, 4 – понизили и 2 – оставили без изменений. Для пунктов, служивших контрольными 3 участника повысили свои оценки, 3 – понизили и 7 – оставили без изменений. Величина полученного эффекта для экспериментальных пунктов составила 0.846, для контрольных пунктов -0,308. Данное различие значимо по Т-тесту на уровне $p < 0.01$, $t(25) = 2.566$. Более того, только в экспериментальных условиях полученное повышение значимо отличается от нуля ($t(25) = 2.122$, $p < 0.05$). Таким образом, показано, что создание рассказа на иностранном языке, написанном от первого лица и, включающее в себя описание жизненных событий, способствует уверенности в том, что подобные события действительно имели место.

Литература

1. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000.
2. Koriat A., Goldsmith M., Pansky A. Toward a psychology of memory accuracy // Annual Review Psychology, 51, 2000, P.481-537.

3. Nourkova V.V., Bernstein D.M., Loftus E.F. Biography becomes autobiography: Distorting the subjective past through story completion.// The American Journal of Psychology, 2004, Vol.117. N 1, pp.65 – 80.

Влияние личностных ценностей на оптимизацию социально-психологической адаптации старшеклассников

И. Н. Сизых, Н. Г. Богданович

Иркутский государственный университет

Проблема социально-психологической адаптации является актуальной и значимой в современном мире, так как с каждым годом возрастает число факторов, негативно действующих на человека. Успешность адаптации человека к окружающему миру во многом определяется особенностью личностного ресурса — адаптационного потенциала, который реализуется в наличной или предполагаемой ситуации.

Известно, что личностный адаптационный потенциал, наряду с такими компонентами, как поведенческая регуляция и коммуникативный потенциал, включает в себя и морально-нравственный компонент. Данный компонент характеризует специфику восприятия социальных ролей, заключающуюся в восприятии моральных норм поведения и в отношении к требованиям непосредственного социального окружения

Целенаправленная деятельность индивида, целью которой является обнаружение и реализация своего потенциала подразумевает также усвоение ценностей. Личностный потенциал характеризуется нравственными, эстетическими и интеллектуальными ценностями, которые составляют основу и духовность личности. В свою очередь, процесс усвоения ценностей, являясь по своей сути, субъектно-преобразующим (активным), направлен на создание ориентиров для самореализации личности.

На наш взгляд, можно говорить о том, что постановка жизненных целей и структурная организация жизненных ценностей является наиболее важной задачей для старшего школьного возраста. Данный возраст характеризуется активным поиском смысла жизни — профессионального, но и личностного самоопределения. Самыми значимыми являются вопросы, касающиеся «Я-будущего» и возможности успешной адаптации молодого человека в современном обществе.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей личностных ценностей и их влияние на оптимизацию социально-психологической адаптации старшеклассников.

В исследовании приняли участие 33 учащихся 10-х классов МОУ СОШ №80, в возрасте 14-16 лет.

Особенности адаптации изучались нами при помощи методики МЛО «Адаптивность» (А. Г. Маклакова), которая была разработана на базе Военно-медицинской академии г. Санкт-Петербурга. Для выявления специфики личностных ценностей: ценностей-целей и ценностей-средств была использована методика М. Рокича «Ценностные ориентации».

Анализ результатов показал, что среди всей выборки испытуемых не было ни одного человека с хорошими адаптационными возможностями. Большая часть испытуемых (45%) – имеют уровень удовлетворительной адаптации. Заниженным уровнем адаптации с неустойчивыми характеристиками обладают 32% школьников. В группу неустойчивой удовлетворительной адаптации вошло 9% испытуемых. Признаки дезадаптации выявлены у 4% старшеклассников.

Анализ динамики распределения ценностей-целей в соответствии с выявленными группами адаптации показал, что при увеличении группы адаптационных возможностей возрастает значимость ценности общения.

При анализе соотношения групп адаптации и ценностей-средств выяснилось, что для 50% старшеклассников с показателями удовлетворительной адаптации значимыми ценностями являются жизнерадостность и независимость. Выявленный факт того, что наиболее значимой ценностью-целью для исследуемой выборки старшеклассников является общение, и ориентация на человека позволяет говорить о своеобразном противоречии в выборе средств для достижения данной цели. Так данная группа старшеклассников, стремясь к межличностному общению и взаимодействию, в качестве средств выбирает независимость и жизнерадостность. Данное противоречие может являться причиной снижения адаптационных возможностей старшеклассников. Для 25% испытуемых этой же группы наиболее значимой ценностью является образованность.

Таким образом, выявленные особенности адаптации и специфика личностных ценностей позволяют сделать вывод о том, что морально-нравственный компонент является одним из основополагающих факторов в успешности социально-психологической адаптации. Вопросы, касающиеся возможности и необходимости соответствия нормам, правилам и требованиям социального окружения являются проблемными для современной молодежи. Этот факт указывает на возрастающую значимость исследований в данной области. Одним из направлений дальнейшей работы является разработка методов, приемов, направленных на оптимизацию социально-психологической адаптации школьников и в том числе, на формирование морально-нравственного компонента.

Особенности мотивационной сферы террористов

А.В. Силантьева

Южно-уральский государственный университет

В настоящее время терроризм приобретает всё более угрожающие масштабы. Одной из практических задач, которую ставят перед психологической наукой, является изучение психологического портрета личности террориста, выявление мотивы и цели его деятельности, личностные установки и ценности. С помощью такого подробного анализа преступника можно в дальнейшем использовать эту информацию в целях профилактики

совершенных террористических актов, в целях экспертизы, а также для подготовки необходимых сотрудников по борьбе с терроризмом.

Анализ литературы показал, что террористы не попадают в специфическую диагностическую категорию. Нет единого портрета террориста, так как, по мнению Еникеева М.И. не существует каких-либо особых «преступных черт» в психике человека. В настоящей работе изучаются характеристики мотивационной сферы личности, во многом определяющей поведение террориста.

Западные исследователи разработали целый ряд мотивационных типологий терроризма, выделяя два их основных типа — личностные и политико-идеологические мотивации. Личностные мотивы обращения к терроризму в свою очередь могут подразделяться на три вида: эмоциональные, невротическо-психопатологические и корыстные (государства, организации или лица, спонсирующие террористическую деятельность, нередко хорошо оплачивают ее). Но в свою очередь ряд авторов предполагают, что за корыстными планами стоят личностные мотивировки совершения террористических актов. Они могут находиться как глубоко в бессознательном, так и осознаваться, но скрываться от посторонних.

В настоящей работе в качестве основных мотивов террористического поведения рассматриваются: потребность принадлежности к группе («товарищеские» мотивы), стремление к самореализации, желание активного преобразования, изменения мира, мотивы власти над людьми, желание собственной гибели.

Особенности полоролевого взаимодействия старших дошкольников в сюжетно-ролевой игре

Ю.Н. Силичева

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Проблема полоролевой социализации, включающая в себя вопросы формирования психического пола ребенка, психических половых различий и полоролевой дифференциации — одна из важнейших и актуальных проблем психологии. В старшем дошкольном возрасте, идет интенсивный процесс развития самосознания ребенка. Важным компонентом самосознания является осознание ребенком себя как представителя определенного пола. Половая идентификация ребенка со сверстниками своего пола — важная составная часть развивающегося самосознания, а само детское общество — исключительно важный универсальный агент половой социализации, ускоряющего процесс формирования психического пола ребенка разделением детских игр на «девчоночьи» и «мальчишечьи» и развитием наряду с общими интересами, характерными для всех дошкольников, специфических интересов и предпочтений для девочек и мальчиков. Различия в интересах и предпочитаемых занятиях у дошкольников обуславливают во многом их объединения со сверстниками

своего пола для совместной деятельности, и в первую очередь в сюжетно-ролевых играх. Сюжетно-ролевая игра обеспечивает наибольшие возможности для приобретения дошкольниками опыта самим устанавливать взаимоотношения. В игре как самостоятельной творческой деятельности. Их отношения представлены наиболее полно.

С целью выявления особенностей полоролевого взаимодействия детей старшего дошкольного возраста в сюжетно-ролевой игре были использованы следующие методики: социометрическая методика «Секрет», социометрическая проба «День рожденья», беседа, наблюдение за особенностями сюжетно-ролевой игры, изучение критериев выбора партнеров по общению. Полученные данные свидетельствовали о том, что в группе детского сада наблюдается резкая дифференциация между детьми разного пола, которые ярко выражены именно в старшем дошкольном возрасте. Мы выявили, что приблизительно 4/5 детей отдают выборов сверстникам своего пола и только 1/5 — противоположного. Дети чаще играют вместе со сверстниками своего пола, при выборе которых на первое место ставят дружеские отношения.

Основываясь на полученных данных о дифференциации во взаимоотношениях старших дошкольников разного пола, мы предложили рекомендации по позитивному полоролевому взаимодействию в сюжетно-ролевой игре между разнополыми детьми старшего дошкольного возраста. Важно своевременно выявить, как протекает полоролевая социализация и при необходимости родителям и воспитателям внести коррективы в сторону правильного становления психологического пола ребенка.

Методологические проблемы психологического изучения потребительского поведения отдельной группы субъектов

М.В. Синдинская

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одной из особенностей современного состояния российской психологической науки является формирование и интенсивное развитие экономической психологии — нового научного направления, призванного интегрировать подходы психологической и экономической наук в исследовании хозяйственной жизни общества. В качестве предметного поля экономической психологии выступают различные сферы экономической жизнедеятельности и соответствующих им видов экономического поведения индивидуальных и групповых субъектов, в том числе различные виды экономического поведения (потребительское, предпринимательское, сберегательное и пр.).

Тесно связанное с экономическим сознанием экономическое поведение подразумевает разные внешне проявляющиеся формы активности индивидуального и группового субъекта по отношению к различным экономическим объектам.

Между экономическим сознанием и экономическим поведением существует прямая связь. Так, важнейшими детерминантами одновременно и экономического сознания, и экономического поведения выступают многочисленные факторы, среди которых, с одной стороны, внутренние неосознаваемые психологические феномены, а с другой — внешние социальные условия, характеризующие свойства и состояния субъекта или отдельных групп.

В ряде зарубежных стран разработаны различные методики изучения потребительского поведения VIP сегмента. Однако, учитывая историко-культурные особенности формирования данного сегмента в России, данные методики не дают ожидаемого эффекта. Поэтому требуется разработка собственных адаптированных методик, основанных на изучении принципов культурно-исторической обусловленности экономической жизнедеятельности данной группы субъектов.

Принципы формирования подобного рода методики конкретизируют принципы научной психологии:

- принцип культурно-исторической обусловленности экономической жизнедеятельности,
- принцип субъектности (человек выступает активным субъектом, реализующим различные виды экономического поведения),
- принцип диалектического единства (а не тождества) сознания и поведения экономических субъектов группы (возможность не только сходства, согласованности, но и различий, противоречий между экономическим поведением субъекта и его сознанием);
- принцип взаимной связи и взаимного влияния экономических и социально-психологических явлений (наличие взаимодействия экономических и социально-психологических факторов в детерминации психологических явлений, связанных с отражением различных сторон экономической жизни и регуляцией экономического поведения субъектов);
- принцип единства теории, эксперимента (эмпирического исследования) и практики применительно к экономической психологии.

Разработка и реализация методики изучения потребительского поведения VIP сегмента позволит сформировать не только социально-демографические характеристики представителей этого сегмента, но и систему их жизненных ценностей, стиль жизни и самооценку, что является необходимым для разработки эффективных маркетинговых стратегий и рекламных кампаний.

Актуальный образ мира как динамичная модель развития личности студента

М.А. Ситникова

Белгородский государственный университет

В проводимом экспериментальном исследовании «образ мира» рассматривается как многомерная психосемантическая структура в единстве

трех ее составляющих: «образ Я», «образ Другого», «обобщенный образ предметного мира». Актуальный образ мира рассматривается как динамичная модель развития личности студента, как качественный показатель смысловых установок личности, доминирующих в определенный период развития.

При определении модели исследования мы исходим из того, что экспериментальная психосемантика является одним из перспективных направлений современной психологии. Исследование установок, ориентаций, систем ценностей и направленности мировосприятия студентов ее методами позволяет, с одной стороны, изучить индивидуально-своеобразные особенности категориальной структуры сознания личности, с другой, выйти на уровень общих тенденций, «профиля» развития.

В качестве основных методов исследования мы используем:

а) технику репертуарных решеток Дж. Келли, вариант оценочной репертуарной решетки, заданные элементы, выявленные (методом триад) конструкты, семибальная шкала. Нами разработаны и экспериментально обоснованы варианты использования технологии репертуарных решеток по каждому из трех образов: «Я», «Другой», «Предметный мир». Каждая из решеток представляет собой независимый блок исследования и может использоваться как самостоятельно для диагностики отдельных характеристик актуального «образа мира» и особенностей его составляющих, так и при анализе категории «образ мира» в целом.

б) модифицированную методику незаконченных предложений «Образ мира студентов университета» (автор Д.М.Медведев), которая позволяет исследовать «образ мира» на уровне общего мировосприятия и выявить структурно-содержательные особенности образов «Я», «Другой», «Предметный мир». Критериями анализа являются семантические бинарные оппозиции (для каждого образа различные в силу их содержательной специфики).

Предлагаемая модель исследования направлена на детальное изучение смысловых установок личности студента по отношению к самому себе, к другим людям, к окружающей действительности; направленности мировосприятия личности в контексте ее ожиданий будущего, представлений о прошлом, ценностных ориентаций; эмоциональных ассоциаций и соответствующих поведенческих реакций на уровне типичного и особенного в категориальной структуре сознания личности. Единицами анализа выступают сложные понятийные конструкции: ментальные парадигмы, образующие «верхние этажи» человеческих представлений о мире, которые носят характер сценариев и описывают стереотипные модели развития личности.

Оптимизация процесса обучения иностранному языку посредством применения техник НЛП**С.М. Смашная***Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка,
Беларусь*

Стремительное развитие различных методик обучения иноязычному общению связано с социальным заказом и диктуется временем. Однако, несмотря на разнообразие технологий в обучении иностранному языку (ИЯ), недостаточное внимание уделяется исследованию стратегической компетенции преподавателя, что существенно влияет на развитие коммуникативной компетенции учащихся. Также недостаточно изучено использование инновационных речевых стратегий в обучении ИЯ, в том числе и психотехнологии нейро-лингвистического программирования (НЛП), что подтверждает актуальность проведенного нами исследования.

Инновационным при экспериментальном обучении было то, что учитывались ценностные ориентации и структура убеждений учащихся. При этом процессы обучения и учения взаимно согласовывались на основе механизмов обратной связи с учетом внутренней структуры познания, особенностей мыслительных и поведенческих стратегий обучаемых, а отношения в системе «педагог—учащийся» организовывались на принципах сотрудничества и свободы выбора. Эмпирически подтвердились положения о том, что:

1. Процесс иноязычного говорения представляет собой речевое взаимодействие субъектов, важным компонентом которого является инновационная технология НЛП.

2. Стратегическая НЛП-компетенция педагога является важным компонентом при обучении ИЯ.

3. Эффективность обучения ИЯ обуславливается применением НЛП-упражнений в ситуации группового занятия.

4. Выявление собственных стратегий учения студентами снимает негативные установки к изучению ИЯ и способствует интенсификации процесса обучения.

Научная новизна и значимость полученных результатов заключается в том, что впервые была проанализирована взаимосвязь учебных стилей, репрезентативных систем студентов и инновационных методик обучения ИЯ; существенно дополнена и усовершенствована методологическая база применения НЛП-технологии в качестве оптимальной педагогической стратегии на занятиях по ИЯ.

Практическая значимость определяется теоретическими выводами по проблеме исследования, интерпретацией полученных данных, разработкой и апробацией программы группового занятия по проблеме ускоренного обучения ИЯ с помощью техник НЛП, рекомендациями для педагогов, использующих на своих занятиях техники НЛП, созданием терминологического словаря с уточнением смысловых единиц в отдельных понятиях. Разработанный тренинговый комплекс может быть использован

при обучении студентов для развития коммуникативной компетенции на среднем и продвинутом уровнях обучения.

Проведенное исследование представляет несомненный интерес не только для педагогов-практиков, методистов и руководителей в системе образования, но и для всех специалистов, работающих в области педагогики и методики, педагогической психологии и философии образования, образовательного менеджмента и лингводидактики.

Методологические перспективы современной психологии религии

Ю.В. Сметанова

Томский государственный университет

Психология религии является неоспоримо социально- и культурно-актуальной в современном российском государстве, что обусловлено активным распространением различных религиозных движений в нашей стране. Тем не менее, реальных исследований в отечественной психологии религии — очень немного, что объясняется наличием ряда специфических методологических проблем. Наиболее существенные из них: проблема выбора адекватного метода исследования; спорная для всей современной психологии — проблема позиции исследователя; и так или иначе сопряженная с вышеперечисленными — специфика респондентов [2].

Опираясь на анализ истории исследований в психологии религии и собственный опыт научно-исследовательской работы, через обозначение общих подходов к организации психологического исследования (традиционная дихотомия: количественный — качественный), определим возможные пути решения перечисленных выше методологических проблем. Для этого, обозначая крайние варианты организации психологических исследований, укажем некоторые общие выводы, к которым, мы полагаем, придет исследователь, выполняя работу в русле того или иного подхода.

Так, организация исследования в русле количественного подхода ставит во главу угла «общественную (организованную)» религию, соответственно качественный подход — «индивидуальную» [1]. Характеристики верующих — респондентов исследования — также будут сильно различаться в зависимости от подхода. В первом случае, в качестве респондента мы получим личность «увлеченную», часто находящуюся под влиянием авторитета духовного лидера. Во втором, — в центре внимания оказывается «истинноверующий», человек аутентичный в своей вере. Такие люди сами часто становятся религиозными лидерами и наставниками.

Данная теория еще будет подтверждаться. В любом случае, понимание методологически сложных моментов в исследовании и видение возможных путей и особенностей выхода из них, может оказать серьезную помощь, как исследователям психологии религии, так и ее методологам.

Литература

1. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002г.

2. Сметанова Ю.В. Психология религии: методологические особенности и возможности развития // Сибирский психологический журнал, № 20, 2005г.

3. Хоффер Э. Истинноверующий. — Мн.: ЕГУ, 2001. — 200с.

Роль педагогического артистизма в формировании успешной профессиональной деятельности студентов-педагогов

Е. А. Смирнова

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Главным условием успешного выполнения педагогом профессиональных функций является его личная компетентность, а также способность видеть суть проблем. Учительская работа — сложный вид человеческой деятельности. Важной составляющей, позволяющей сделать ее успешной, является педагогический артистизм.

Проблема педагогического артистизма в настоящее время недостаточно разработана в педагогике, психологии и методике. Её разработкой занимались исследователи: Ш.А.Амонашвили, О.С.Булатова, В.И.Загвязинский, А.С.Макаренко и др.

В.И. Загвязинский понимал артистизм как особый, образно эмоциональный язык творения, проникновенный стиль сотворчества педагога и ученика, ориентированный на понимание и диалог. О.С. Булатова дополняет это понятие: артистизм — не только способность красиво, впечатляюще, убедительно что-то передать, но и передать, эмоционально воздействуя на воспитанника. Мы будем понимать под артистизмом красоту и богатство внутреннего мира педагога, умение решать задачи, проектировать будущее, представляя его в образах, используя фантазию и интуицию, гармонически сочетая логическое и эстетическое.

В структуре педагогического общения артистизм выполняет функции мотивации, мобилизации и стимулирования. Когда ученик видит уверенность и чувствует легкость в общении с педагогом, ему становится возможным выполнить самую сложную задачу. При этом у него складывается чёткое представление о творческой личности педагога.

По мнению К.С. Станиславского, педагог, в первую очередь, друг и помощник, который через свою собственную любовь к искусству ведет учеников к единению с собой, друг с другом и со всеми преподавателями. Учитель должен увлекать ученика своим творчеством, должен работать только согласно своей творческой инициативе, а не ради денег и материального благополучия.

Можно выделить следующие элементы театральности в преподавании: необходимость быть живым и интересным на лекции; умело подключать и соотносить два узловых фактора театральности — переживание и представление; стараться быть предельно органичным в слове, в жесте, в ми-

мике и использовать все возможные формы духовно – художественного воздействия.

На сходство актерских и педагогических способностей указывал К.С. Станиславский, выделяя основные элементы, необходимые и для творчества актёра, и для репродуктивного творчества учителя: развитое воображение, внимание, эмпатия, рефлексия, подвижность, заразительность, выразительные способности, обаяние.

По нашему мнению, именно последние два способа педагогического влияния – заражение и подражание – наиболее характерны для педагогического артистизма. Заражение чаще всего возникает в группе людей, которые эмоциональны в своем поведении, действуют на основе сведений, принятых без должного анализа, либо повторяют действия других людей. Заражение носит спонтанный характер. Подражание – следование примеру или образцу, которое проявляется в повторении одним человеком каких-либо поступков, жестов, интонаций и даже в копировании определенных черт характера другого человека. Подражание может быть произвольным и непроизвольным, в зависимости от возраста. Поэтому все закономерности, которые мы обнаруживаем в художественном мире театра, должны найти свое отражение в формах и методах педагогического образования.

Таким образом, педагог должен сам включиться и овладеть на практике приемами педагогического артистизма и, овладев ими, активно использовать в процессе взаимодействия с учениками, а они, в свою очередь, воспринимая, копируя и «заражаясь» этими способностями, сами выйдут на более высокий уровень коммуникативных умений.

Интегративный подход и перспективы психологических исследований

А.В. Сорокин

Оренбургский государственный университет

Исследовательская практика часто дает результаты столь объемные, что они не могут быть интерпретированы в рамках какого-либо одного психологического подхода. В психологии существует потребность объединения имеющихся знаний, что осложнено ограничениями отдельных научных областей и концепций, приводя на практике к частичному отвержению имеющихся данных, либо к эклектичному, фрагментарному анализу. В современной науке эта проблема находит свое разрешение за счет разработки многомерной научной перспективы, развиваемой интегративным подходом.

Новизна данного подхода в том, что с его позиций представляется возможным свести воедино основные положения четырех ведущих направлений психологии: психоаналитического, бихевиористического, гуманистического и трансперсонального в рамках единой концептуальной схемы. [1]

В рамках интегративного направления К.Уилбером разработана холонная четырехсекторная модель, которая, будучи применена к исследо-

ванию психических явлений, предоставляет нам более широкие возможности их анализа.[2]

Данная модель утверждает, необходимость учитывать влияние исследовательской позиции: объективной – субъективной, индивидуальной – коллективной и использовать, по меньшей мере, 4 точки зрения: интенциональную, «Я»; культурную, «Мы»; поведенческую, «Оно»; социальную, «Оно», ввиду их неполноты и взаимодополнительности.

Современная научная методология позволяет исследовать психику лишь с позиции «оно», отвергая интенциональное, как недостоверное, ограничивая тем самым возможности исследований и развития науки. Данное ограничение относится исключительно к традиции научных исследований, терапевты в практической деятельности используют все позиции.

И.П.Павлов писал: «Жизнь отчетливо указывает на две категории людей: художников и ученых. Одни – художники...- захватывают действительность целиком... Другие – ученые дробят ее и тем самым как бы умерщвляют ее, делая из нее скелет. А затем как бы снова собирают ее части и стараются таким образом оживить, что им не удается никогда». [3]

Современная научная мысль дает нам понять – пришла пора ученых-художников, сочетающих целостность взгляда и аналитическую рефлексивность, способных развить новую научную парадигму.

Литература

1.Козлов В.В. Интегративная позиция практического психолога // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции психологов-практиков, 2005, с.12-18

2.Уилбер Кен. Один вкус. М., АСТ, 2004, с.257

3.Цит.по А.Лапину.Наука и природа.«Наш современник»,1991,№ 8,с.137

Психологические и социальные аспекты функции оргиастических культов

Е. Е. Стажкова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Важность исследования социальной функции в рамках культурно – исторического подхода имеет огромное значение, так как феномен сексуальности является непосредственной функцией культуры, связанной с образованием границы сексуальности, ее форм реализации, развитии, нормирования и нарушений.

Однако, несмотря на важность сексуальной функции для жизни человека, она редко становилась предметом собственного психологического исследования.

Исследование феномена сексуальности невозможно в рамках в рамках одной только научной дисциплины. Многочисленные факты, имеющие непосредственное отношение к природе сексуальности, описаны в истории, биологии, медицине, этнологии, психоанализе, культурологи.

По мнению Л.С Выготского сексуальное лежит в основе искусства.

Эротическое искусство, присутствующее в культурах всех времен и цивилизаций, представляет большой интерес для специалистов различных дисциплин с точки зрения возможностей реконструкции чувственной пластичности человека в истории, меняющейся психологической мотивации интимного поведения.

По мнению А.Ф. Лосева: «Чтобы дойти до наиболее древних корней мифологии Зевса, надо забыть не только гомеровского Зевса, светлого, мудрого, могучего и прекрасного, надо забыть и все его относительно поздние философские интерпретации».

Древние оргиастические мистерии, посвященные богу Дионису. Дионис и его культ в Греции: происхождение, содержание, значение. Обряды в честь Диониса и их разновидности. Культ Либера в Риме. Сравнение с культом Диониса, праздников в честь Либера. Оргии, по мнению Мирча Эллиаде, являлись обрядами, воспроизводящими божественные деяния или определенные эпизоды из священного действия Космогонии; «человеческие действия легитимизируются, когда у них имеется божественная модель-прототип». Оргия представляет собой космогонический эквивалент Хаоса, окончательного свершения. К.Г Юнг считает, что «существование фаллических и оргиастических культов вовсе не указывает eo ipso на особенную необузданность жизни подобно тому, как аскетическая символика христианства не есть свидетельство особенной нравственности христиан».

Потребность человека в эротическом переживании. Сформированные поначалу общественным укладом и ритуализированными художественными формами, новые психологические структуры воспроизводят внутреннюю потребность человека в эротическом переживании.

Условия решения текстовых математических задач на составление линейных уравнений: гипотеза операционального объяснения

В. Ю. Степанов

Российский государственный гуманитарный университет

В данном исследовании мы затрагиваем проблему решения задач, имеющих нормативный, культурный способ решения на примере текстовых задач по математике на составление уравнений. Специфической особенностью этих задач является наличие нормативного способа решения с одной стороны, и принципиальное отсутствие алгоритма решения — с другой. Возникает вопрос: каким же образом ученики обучаются успешно решать такого рода задачи, чему, собственно, они обучаются?

Целью исследования было выявление условий успешного решения данного типа задач. Точнее, вопрос стоит следующим образом: является ли наличие операций по преобразованию уравнений достаточным условием для решения задач на построение уравнений?

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Испытуемые, имеющие равновесную группировку преобразований линейных уравнений, смогут решить задачи путем составления уравнения.

Гипотеза 2: Испытуемые, не имеющие равновесной группировки преобразований линейных уравнений, не смогут решить задачи путем составления уравнения.

Эксперимент.

Испытуемые: 19 человек от 20 до 26 лет обоего пола.

Методика: Процедура включала в себя стадию диагностики операций на преобразование уравнений и стадию собственно решения экспериментальных задач. На стадии диагностики испытуемым предлагалось решить несколько примеров, уравнений и выполнить специальное задание по преобразованию уравнений. Затем испытуемым предлагалось 3 задачи.

Результаты: По результатам диагностической части процедуры испытуемые разделились на 2 группы: испытуемые, продемонстрировавшие наличие равновесной группировки – группа 1 (12 человек – 36 протоколов решений, 50% – успешные решения), и испытуемые, не имеющие равновесной группировки – группа 2 (7 человек – 21 протокол решения, 5% – успешные решения).

Обсуждение результатов:

Гипотеза 1 – не подтвердилась, вероятность решения 50 %.

Гипотеза 2 – подтвердилась.

По всей видимости, наличие равновесной группировки по преобразованию уравнений, является **необходимым, но не достаточным условием** успешного решения текстовых задач на составление уравнений.

Таким образом, вопрос о необходимых условиях успешного решения задач, с нормативным, но не алгоритмизированным способом решения остается открытым.

Ориентация на потребление как инструментальная ценность

А.В. Степанова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В связи с развитием капиталистических отношений в нашей стране проблема потребления и отношение к нему становится всё более актуальной. В психологии данная проблематика рассматривается на разных уровнях: это или некая генерализованная направленность личности, жизненная ориентация («иметь – быть» и др.), или исследование детерминант потребительского поведения.

Мы все являемся потребителями, каждый из нас ежедневно делает покупки. Потребление можно определить как когнитивную, эмоциональную и физическую активность, проявляемую людьми при желании приобрести какой-либо товар, выборе, покупке, владении и использовании этого товара. Этой реальности соответствует отношение к ней человека, восприятие этой реальности. Часто товар и его приобретение связывается с какой-ли-

бо ценностью, например, счастьем, любовью, уважением окружающих, статусом, безопасностью и т.п. В результате это может привести к тому, что само потребление воспринимается как способ достижения этих ценностей. И здесь можно говорить об ориентации на потребление, т.е. стремлении к достижению материального благополучия, стремлении к приобретению материальных благ, достатку, материальной обеспеченности.

В данной работе мы исследуем ценностное отношение к потреблению. По М.Рокичу, ценность является устойчивым убеждением человека в том, что определенный способ поведения или смысл существования является лично и социально более предпочитаемым по отношению к другим. М.Рокич выделяет два типа ценностей: инструментальные (способы поведения) и терминальные (жизненные цели), они представляют собой две функционально взаимосвязанные системы, где ценности относительно способов поведения являются инструментальными по отношению к достижению ценностей, которые являются жизненными целями. Мы предполагаем, что можно говорить о потреблении именно как об инструментальной ценности – когда потребление воспринимается как способ достижения терминальных ценностей. При этом мы предполагаем, что восприятие потребления как инструментальной ценности будет различным по отношению к разным терминальным ценностям.

Данное исследование направлено на понимание отношения к потреблению как психологической реальности, к его восприятию на уровне ценностей и интеграции в ценностную систему личности.

Особенности полоролевой идентичности девочек-подростков с делинквентным поведением

К.В. Сыроквашина

Московский городской психолого-педагогический университет

Полоролевая идентичность – важное образование в структуре самосознания индивида, определяющее весь спектр его поведения в сфере межполовых взаимодействий, а также его адаптивные возможности в целом. Согласно основным теоретическим положениям и результатам исследований (Кон И.С., Васильченко Г.В., Каган В.Е., Бессонова Т.Л., Дворянчиков Н.В., Романов И.В.), полоролевую идентичность можно определить как систему образов и представлений, отражающих усвоение человеком полоролевых стереотипов через призму индивидуального опыта и отношение к ним. Соответственно выделяется когнитивный и эмоциональный аспекты полоролевой идентичности. Половое самосознание и релевантные ему понятия принято рассматривать в связи с подростковым возрастом и подростковым кризисом – его можно обозначить как новообразование полоролевой сферы человека, формирующееся на выходе из подросткового кризиса.

Особенности и искажения полоролевой идентичности отмечаются авторами не только в исследованиях, предметом которых являются полоро-

левые характеристики лиц с нарушениями сексуального поведения, жертв сексуального насилия, при транссекуализме, гомосексуализме и др. (Дворянчиков Н.В., Догадина М.В., Саламова Д.К., Thompson N., Schwartz D.), но и касающихся изучения особенностей полового самосознания при различных формах дезадаптации – у личностей, страдающих неврозами, психосоматическими заболеваниями, лиц с акцентуациями характера (Маматова М.А., Кочарян А.С.). Представляется значимым рассмотрение полового самосознания при таком варианте дезадаптации, как делинквентное поведение.

Задачей нашего исследования является изучение когнитивных и эмоциональных аспектов полоролевой идентичности у девочек-подростков с делинквентным поведением. Контингент исследования – девочки-подростки с делинквентным поведением, учащиеся СПУ №1 г. Покрова, возраст от 14 до 16 лет ($N=22$). Нами будут рассмотрены результаты проведения диагностических методик: «МиФ» (маскулинность и фемининность) (модификация методики Бессоновой Т.Л.), «Цветовой тест отношений» (ЦТО) (Дозорцева Е.Г., Кудрявцев И.А.).

Нами получены следующие результаты:

Образ «Я» у делинквентных девочек-подростков по методике МиФ коррелирует с образом «идеальной женщины» ($r=0,5292$ при $p<0,05$) по шкале, объединяющей фемининные признаки.

Образ «идеального Я» у делинквентных девочек-подростков по методике МиФ коррелирует с образом «идеального мужчины» как по шкале маскулинности ($r=0,7406$ при $p<0,01$), так и по шкале фемининности ($r=0,6454$ при $p<0,01$), и с образом «идеальной женщины» ($r=0,4792$ при $p<0,05$ и $r=0,4721$ при $p<0,05$ соответственно). При имеющихся корреляционных связях между маскулинными ($r=0,4689$ при $p=0,05$) и фемининными шкалами ($r=0,5023$ при $p<0,05$) образов «идеального мужчины» и «идеальной женщины» можно говорить о сходстве представлений об идеальном мужчине и женщине, однако образ желаемого, идеального Я для девочек оказывается гораздо более схожим с идеальным мужским образом.

При этом, при сравнении результатов МиФа и Цветового теста отношений, понятие «идеального Я» приближается к понятию «женщина» ($r=0,4629$ при $p=0,05$).

Рассматривая результаты проведения методики ЦТО в аспекте отношения девочек к предложенным им словам-стимулам, мы оценивали место понятия, которое присваивалось в соответствии с местом цвета, ассоциированного с понятием, в повторной раскладке предпочтительных цветов. Среднее значение места понятия «мужчина» оказалось $X=4,59$ при $s=2,61$, а среднее значение для места понятия «женщина» – $X=3,5$ при $s=2,46$. Таким образом, понятие «мужчина» оказывается в целом менее предпочитаемым, чем понятие «женщина».

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что при соответствии образа «Я» женскому идеалу по шкале фемининности, мы наблюдаем тесные связи между «Я-идеалом» и идеалом мужчины, что говорит о ма-

скулиной ориентации когнитивной составляющей полоролевой идентичности у девочек-подростков с делинквентным поведением. Соответствие «Я-идеала» и понятия «женщина» по методике ЦТО, а также меньшая предпочитаемость понятия «мужчина» по сравнению с понятием «женщина» может свидетельствовать о конфликтности полоролевой сферы на уровне эмоционального отношения. Выявленная структура полового самосознания может оказывать влияние на поведение девочек и их социальную адаптацию.

Данные настоящего исследования могут быть использованы при работе с подростками с делинквентным поведением.

Адаптация методики Ф. Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory – ZTPI)

А. Сырцова

Московский городской психолого-педагогический университет

Исследований чувства времени и временной перспективы не так много. Причины этого могут быть в недостатке адекватной теории и отсутствии стандартизованного, надежного и валидного инструмента для оценки временной перспективы. Недостатки существующих методик заключаются в том, что они либо сложны в использовании, либо у них низкие показатели надежности.

Выбор методики Зимбардо по временной перспективе для апробации диктовался тем, что данная методика убирает многие недостатки предыдущих методик: ее легко использовать; она имеет ясную воспроизводимую факторную структуру; обладает приемлемой надежностью; имеет хорошие показатели валидности; оценивает различные измерения временной перспективы; лежит на теоретической основе, соединяющей мотивационные, эмоциональные, когнитивные и социальные процессы. А также мы предполагаем, что данная методика может иметь применение в клинике невроза и психосоматической клинике, а также служить диагностическим материалом при терапии депрессии и ПТСР.

Пять факторов методики:

1. Негативное прошлое

Отражает общее пессимистическое, негативное или с примесью отвращения отношение к прошлому. Предполагает травму, боль и сожаление. Такое отношение может быть из-за реальных неприятных и травматических событий, из-за негативной реконструкции положительных событий, или из-за того и другого вместе.

2. Гедонистическое настоящее

Отражает гедонистическое, рискованное, «а мне все равно» отношение ко времени и жизни. Предполагает ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях или жертв в пользу будущих наград.

3. Будущее

Отражает общую ориентацию на будущее. Предполагает, что поведение в большей степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего. Характеризуется планированием и достижением будущих целей.

4. Положительное (позитивное) прошлое

Четвертый фактор отражает теплое, сентиментальное отношение по отношению к прошлому. Характеризуется ностальгической, позитивной реконструкцией прошлого, оно представляется в радужном свете. Сигнализирует о здоровом взгляде на жизнь. В отличие от потенциальной патологической фокусировки тех, у кого высокие показатели по шкалам «фаталистическое настоящее» и «негативное прошлое».

5. Фаталистическое настоящее

Раскрывает фаталистическое, беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни. Этот фактор отражает отсутствие сфокусированной ВП. Раскрывает убеждение, что будущее таких людей предопределено, и на него невозможно повлиять собственными действиями, что его невозможно контролировать; настоящее должно переноситься с покорностью и смирением, т.к. люди находятся во власти капризной и прихотливой судьбы.

Таким образом, перед нами стояла проблема отсутствия адекватного инструментария на русском языке для проведения исследований в этой области. Процедура адаптации данной методики состояла из трех этапов:

1. Перевод:

а. прямой;

б. согласование и создание предварительной версии;

с. обратный;

д. экспертиза и создание тест версии опросника.

2. Пилотное тестирование (претестинг) – выборка 63 человека

Создание окончательной версии опросника.

3. Оценка психометрических свойств полученного инструмента (оценка надежности и валидности) – выборка 196 человек.

Адаптация проводилась на студентах различных специализаций, из различных ВУЗов Москвы и других городов России в возрасте от 16 до 28 лет.

География проекта:

Апробация осуществлялась в рамках исследовательской сети Молодежной секции Российского психологического общества. В данном проекте принимали участие представители следующих городов России: Москва, Санкт-Петербург, Рязань, Новосибирск, Челябинск, Томск.

На этапе обратного перевода и экспертизы принимали участие граждане России, Латвии, Армении, США и Австралии.

В результате проведенной адаптации, мы имеем инструмент для оценки временной перспективы, но необходимо продолжить работу по повышению надежности (внутренней согласованности шкал) и валидности (как конструктивной, так и критериальной). Доработка необходима скорее не в плане улучшения языкового перевода, а учета особенностей

культуры россиян. Работу планируется продолжать в сотрудничестве со студентами из Москвы, Волгограда, Томска и Санкт-Петербурга.

Данная методика может иметь применение в клинике личностных и коморбидных им расстройств для оценки нарушений самоидентичности, для диагностики эффективности медикаментозных и психотерапевтических воздействий, а также в ряде исследований: изучение переживания времени при разных формах заболевания (невротические, психосоматические, психотические и др.), при разных формах зависимостей (от психоактивных веществ, алкоголя, азартных игр и т.д.), исследование связи чувства времени с процессами идентичности, качеством жизни, адаптации.

Ценностные ориентации как фактор выбора девушками брачного партнера

Н.А. Такунова

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь

Необратимые и в целом прогрессивные социальные сдвиги вызывают перемены и в традиционной системе добрачных отношений мужчины и женщины, в связи с этим изменяются и брачные предпочтения девушек. На сегодняшний момент вопрос брачных предпочтений молодых девушек в проблематике психологии является малоизученным.

Для изучения актуальности данной проблемы нами было проведено анкетирование для определения брачных предпочтений девушек. В ходе проведенного исследования было обнаружено, что половина (49%) опрошенных девушек (192) предпочитают мужчин среднего возраста (мужчин старше себя на 10 – 15 и более лет).

Целью нашего исследования является изучение ценностных ориентаций как одного из факторов выбора девушками брачного партнера. Ценностные ориентации выражают сознательное отношение человека к различным явлениям действительности, и этим они определяют мотивацию поведения человека [1]. Поэтому для исследования проблемы брачных предпочтений важно, на какие ценности ориентируются в своей жизни девушки, какими ценностными ориентациями они руководствуются при выборе брачного партнера. На важность ценностных ориентаций при выборе партнера указывает и М.А.Абалакина [2].

Для изучения ценностных ориентаций нами была проведена методика «Ценностные ориентации» М.Рокича, адаптированная А.Гоштаутасом, А.А.Семеновым и В.Я.Ядовым. Испытуемые – 108 студенток ГГУ им.Ф.Скорины, возраст от 17 до 23 лет.

При подсчете результатов мы определяли частоту встречаемости каждой ценности на той или иной позиции (с 1 по 18), для определения значимости различий использовали t-критерий Стьюдента, а также критерий Фишера. Мы анализировали только значимые различия, а именно различия на уровне значимости 0,95 и выше.

В результате исследования был сделан вывод о том, что ценностные ориентации являются фактором, который определяет выбор девушками брачного партнера.

Для девушек, предпочитающих мужчин среднего возраста, более важна «Свобода» и «Активная деятельная жизнь», чем для девушек, предпочитающих мужчин с незначительной разницей в возрасте, что говорит об их большей независимости в суждениях и поступках и самостоятельности. Для них менее важна «Любовь», что указывает на их меньшую эмоциональность. Эта категория девушек меньше ценит «Чуткость» (заботливость), чем девушки, не предпочитающие мужчин старше себя, что характеризует их как менее внимательных к чужим чувствам, менее толерантных.

Литература

1. Стойлик А. Ю. Ценностные ориентации: социально-психологический и гендерный аспекты // Журнал прикладной психологии, 2003, №6, С.60 – 69.

2. Абалакина М. А. Межличностное восприятие и динамика предбрачных отношений: Автореф. дис. канд. наук. – М., 1987. – 19с.

Гендерные роли представителей нетрадиционной сексуальной ориентации

Е. С. Терехова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В рамках рассмотрения проблемы социальной адаптации лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией интересным явился вопрос о тех нормах и требованиях, которые являются опорой для всего остального общества и которые на языке гендерологов называются гендерные роли. Что же требует современное общество от геев и лесбиянок и как оно влияет на усвоение гендерных ролей?

Успешность усвоения гендерных ролей у ребенка зависит от адекватной презентации женственности и мужественности ребенку, соотношением с личными предпочтениями и «нормами» ребенка. Немалую роль в этом процессе играют родители.

Родители часто пытаются узнать пол еще не родившегося ребенка и спланировать его будущую судьбу. Если ожидается рождение мальчика, его заранее видят спортивным, удачливым, твердым и независимым. Если же должна родиться девочка, то чаще всего мечтают, чтобы она была красивой, стройной, любящей, привлекательной и удачно вышла замуж.

Все эти размышления о судьбе еще не родившегося ребенка представляют собой род стереотипа, так же как догадки о том, что родится мальчик, потому что «он» часто толкается в материнской утробе. Родители спешат различить в этом акте футбольные задатки ребенка. Нет ничего удивительного в том, что, едва родившись, ребенок оказывается в плену имеющихся в данном обществе стереотипов и представлений. Возглас, оповещающий о поле ребенка в момент его появления на свет, кладет начало новой цепочке событий: выбору имени, покупке одежды и оформ-

лению детской комнаты в соответствии с тем, что требуется девочке. Ее наверняка отдадут на классы по фортепьяно, но она будет украдкой бегать на футбольную площадку; она будет дружить с мальчиками и влюбляться в девочек, а ее родители, скорее всего, захотят ее вылечить.

Есть случаи, они описаны в биографических сборниках ярких представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, когда родители не успевают «перестроить» свои ожидания под новую реальность: одевают мальчиков в девичьи одежды и воспитывают в нем то, что ждали девять месяцев.

Социум — это не что-то большое и отстраненное, а социум — это те, люди, которые окружают более или менее близко.

Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины

Е.А. Тетерлева

Уральский государственный педагогический университет

Анализ научной литературы по проблеме материнства позволяет выделить в качестве наиболее перспективной для исследования идею материнства как этапа развития самосознания женщины. Методологической основой нашего исследования является диалогический подход (М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер), согласно которому самосознание изначально диалогично, в нем всегда присутствует «другой» как онтологическое его основание, но «функция и конкретная персонификация этого другого с возрастом меняются» (Е.О. Смирнова). На этапе материнства этим другим становится ребенок. Ожидание и рождение ребенка является для матери не просто новой социальной ситуацией, требующей реализации специфических поведенческих паттернов, но и запускает активный процесс, с одной стороны, вхождения ребенка во внутренний мир матери, а с другой — диалог с «внутренним ребенком» как сплавом всего детского опыта женщины. Если в перинатальный период существует диалог двоих, а точнее монологизированный диалог матери с «внутренним ребенком», то после рождения в него «вплетается», актуализируется голос реального ребенка как имеющий особую значимость для матери «свой-чужой» голос, постепенно интериоризируемый, встраиваемый в структуру самосознания и открывающий начало нового витка диалога.

Таким образом, материнство предполагает возникновение в самосознании женщины новообразования, которое по своей природе, на наш взгляд, является смысловым образованием. Для того чтобы исследовать это новообразование, мы обращаемся к понятию «смысловое переживание». Данное понятие связано с традицией, идущей от работ Л.С. Выготского, предложившего рассматривать переживание как единицу сознания, в которой даны «с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, в том, как я переживаю эту среду; с другой — сказываются особенности развития моей личности». Мы считаем, что переживание в таком его по-

нимании позволяет точнее других понятий подойти к акцентированию сущности материнства, в котором взаимно переплетены две основные составляющие: пространство развития отношений во внешней среде и пространство внутреннего мира женщины. Следовательно, смысловое переживание материнства может быть понято как особая деятельность смыслостроительства, осуществляющаяся во внутреннем диалоге матери и представляющая собой развертывание и развитие смысловых позиций, которые отражают переживание матерью отношений с ребенком в реальной жизненной среде (интерпсихический уровень), а также переживание ею особенностей развития собственного внутреннего мира в векторах «я как мать», «мой внутренний ребенок», «мой реальный ребенок» (интрапсихический уровень).

Выдвинутые теоретические положения были подтверждены эмпирически. В исследовании приняли участие 117 женщин. Ориентируясь на методологию диалогического подхода, при организации эмпирического исследования мы отказались от классической схемы эксперимента в пользу создания ситуации субъект-субъектного взаимодействия. Исходя из этого, все исследовательские процедуры включены в программу психологического тренинга.

Процедура исследования представляет собой батарею, включающую в себя самоотчет (опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской), проективные методики («Цветовой тест отношений» А.М. Эткинды, «Коллаж» С.А. Минюровой, «Встреча с внутренним ребенком» Е.А. Тетерлевой), методики субъективного шкалирования (репертуарная решетка, семантический дифференциал). Посредством этой процедуры происходит актуализация внутреннего диалога матери, в котором проявляются определенные состояния самосознания женщины и последовательное управление ими через смену модальности методических приемов, смену уровней переживания и перемещение во времени.

Обработка полученных результатов с помощью моделей факторного анализа позволила выделить восемь основных факторов, представляющих собой проявления смысловых позиций смыслового переживания материнства: «переживание потребности в выражении притяжения», «переживание опыта материнства во временной перспективе», «переживание ценности погружения в мир родительства», «переживание погружения в мир детства», «переживание противоречия между социально-желательными представлениями о детско-родительских отношениях и опытом собственного материнства», «переживание противоречия между социально-желательными представлениями о детско-родительских отношениях и опытом собственного детства», «переживание женщиной ценности опыта регуляции самоотношения для повышения удовлетворенности отношениями с ребенком», «переживание женщиной ценности собственных творческих возможностей, в основе которых опыт ее детства».

На втором этапе с помощью сочетания методов многомерной группировки и факторного анализа были выделены семь специфических типов

смыслового переживания материнства: «материнство как открытие внутреннего мира», «материнства как предоставление внешней активности внутреннему ребенку», «материнство как стремление вернуть собственное детство», «материнство как инфляция взрослости», «материнство как творчество внутреннего мира», «материнство как предоставление внутренней активности внутреннему ребенку», «материнство как инфляция детскости».

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить структуру и типы смыслового переживания материнства. Разработанные диагностические процедуры и программа психологического тренинга могут быть использованы в исследовательской, диагностической и консультационной работе по проблемам материнства и детско-родительских отношений.

Психологическая модель взаимодействия психолога и учителя в профилактической работе

С.А. Травина

Тверской государственный университет

Проблема межпрофессионального взаимодействия во все времена сохраняла актуальность. Ставка психолога присутствует почти в каждом образовательном учреждении, однако модель эффективного взаимодействия психолога с другими субъектами образования находится еще в стадии становления. Идеальным вариантом было бы подключение школьного психолога к решению всех личностных проблем каждого ребенка, но в условиях массовой школы это не реально, поэтому единственно-возможным и продуктивным является взаимодействие, включающее в себя психологический и педагогический аспект проблемы.

С целью оптимизации деятельности школьного психолога и учителей в профилактической работе нами была разработана модель взаимодействия указанных субъектов образования. Она представлена следующими компонентами:

1. мотивационно-целевой компонент, который включает в себя мотивацию сотрудничества, цель и задачи взаимодействия психолога и учителя в профилактической и коррекционной работе и реализуется в ходе психолого-педагогического консилиума по проблеме;

2. операциональный компонент отражает алгоритм взаимодействия.

Алгоритм взаимодействия психолога и учителя, как целенаправленная последовательность действий, представлен следующей совокупностью взаимосвязанных этапов, каждый из которых имеет свое содержание и последовательность действий: подготовительный этап (распределение функций, направлений работы и периодичности, в зависимости от профессиональных умений), этап взаимодействия (реализация), результативный этап.

3. аналитико-перспективный компонент отражает критерии оценки эффективности взаимодействия психолога и учителя: достижение цели

(адекватной проблеме) и решение задач, сформулированных на этапе планирования; объективные изменения и нейтрализации факторов, провоцирующих проблему. На этом этапе определяются перспективы деятельности и взаимодействия субъектов образования.

Указанная модель была апробирована в решении проблемы профилактики агрессивного поведения учащихся на базе школы №7 г. Твери в 2002-2004 гг.

Полученные результаты свидетельствуют о выраженном снижении количества агрессивных действий школьников экспериментальной группы ($p < 0,05$), появлении навыков саморегуляции негативных психических состояний у детей и конструктивного решения проблемных ситуаций (в отличие от контрольной группы, где профилактическая работа проводилась «хаотично», при отсутствии координации действий и функций психолога и учителей).

Итак, исследование доказывает, что взаимодействие психолога и учителя является необходимым условием эффективности профилактической работы.

Изучение влияния самообучающихся групп на развитие профессионального самосознания студентов-психологов

М.М. Труфанова

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П.Астафьева*

Современные тенденции развития общества требуют от специалиста-психолога не только фундаментальных знаний и практических умений, но и способности к профессиональному саморазвитию [Е.М. Боброва, С.В. Васьковская, В.Н. Козиев, А.К. Маркова] и самообразованию.

Мы считаем, что эти задачи следует решать через организацию работы с профессиональным самосознанием студентов. В работе мы придерживаемся деятельностного подхода [Е.И.Исаев, С.Г.Косарецкий] к пониманию механизмов развития профессионального самосознания, считая, что развитие профессионального самосознания возможно через включение студентов в профессиональную деятельность, рефлексию студентами собственной деятельности (способность к самоопределению) и постановку целей профессионального развития.

В условиях обучения включение студентов в профессиональную деятельность необходимо осуществлять через моделирование ситуаций профессиональной деятельности. Предметом рефлексии в этом случае будет являться ситуация профессионального взаимодействия. Именно это является принципиально важным, т.к. предполагает практическую работу с сознанием и личностью студентов.

Организационной формой, наиболее точно соответствующей логике развития профессионального самосознания, на наш взгляд, являются самообучающиеся группы [П.Сенге]. Специфика работы таких групп со-

стоит в том, что группа становится способной себя обучать, осваивать новые способы действия и мышления. При этом рефлексия является неотъемлемым условием работы.

Целью нашего исследования является изучение возможностей развития профессионального самосознания в условиях самообучающихся групп. Данная проблема является малоизученной в психологической науке.

В рамках проекта, при поддержке гранта КГПУ «Инновационные технологии образования в высшей педагогической и общеобразовательной школе» нами осуществляется поиск инновационных форм организации занятий, которые бы соответствовали следующим требованиям:

- работа с профессиональным сознанием и самосознанием студентов, с их системой ценностей, мировоззрением,
- непосредственное включение студентов в реальную профессиональную деятельность и игровые формы ее имитации,
- создание условий для самостоятельности и активности студентов.

В течение 2002-2004гг. нами разрабатывалась и проводилась система занятий со студентами 4-5 курсов Института психологии педагогики и управления образованием КГПУ.

Задачи занятий мы видим в создании условий для выработки студентами профессиональной позиции и изменении их отношения к собственному обучению.

При моделировании ситуаций студенты встречаются с рядом проблем профессиональной деятельности в реальной коммуникации. Благодаря анализу профессиональных ситуаций, а также особенностей профессионального взаимодействия, у студентов появляется более активная позиция по отношению к собственному обучению, обнаруживая границы собственной компетентности, они начинают ставить задачи на самообучение.

Предварительный анализ работы со студентами позволяет сделать следующие выводы. На первом этапе работы, ожидания студентов от занятий состояли в том, чтобы получить новую информацию, которая им может помочь в работе. На втором этапе, у них появились задачи на освоение деятельности (способы анализа ситуации и своих действий в ней). Самым важным, на наш взгляд результатом, было обращение студентов к проблемам собственного профессионального становления.

При поддержке гранта нами также планируется:

- Разработать критериальную основу учебного процесса, позволяющую оценить эффективность разработанных способов профессиональной подготовки студентов
- Разработать предложения по корректировке учебного процесса с учетом задач модернизации образовательного процесса в высшей школе.

Гендерные особенности половой идентификации подростков с задержкой психического развития***Н.С. Уллубиева****Дагестанский государственный университет, Россия*

В процессе личностного развития каждый человек переживает внутренний кризис, связанный с необходимостью установления взаимосвязи между внешней и собственной осознанной идентичностью. В подростковом возрасте формируется осознание социально–ролевой идентичности, в том числе и половой идентификации. Идентичность является одним из психологических феноменов, рассматриваемых в аспекте социализации и адаптации к условиям различных сторон деятельности и общения. Принадлежность человека к определенному полу определяет становление личности, её интересы, формирование особой системы представлений о себе как о человеке определённого пола, включающей специфические для мужчин и женщин потребности, мотивы, ценностные ориентации и соответствующие этим образованиям формы поведения. Необходимость изучения механизмов половой идентификации и факторов, влияющих на становление половой идентичности, связана с воспитанием и развитием подростка в современном обществе, под воздействием обучения и влияния семьи, общения в референтных подростковых группах, СМИ и т.д.

Осознание необходимости изучения соответствующих вопросов, рассматриваемых в русле общей тенденции гуманизации системы современного специального образования, с одной стороны, и недостаточная разработанность психологических аспектов изучения механизмов половой идентификации для оказания своевременной помощи подросткам с ЗПР в их личностном становлении, с другой, определили актуальность нашего исследования.

Анализ современных отечественных и зарубежных исследований, выполненных на стыке медицины, физиологии, социологии и психологии, показал, что проблема становления пола у человека является междисциплинарной. Немногочисленность исследований, посвященных проблемам половой идентичности, свидетельствуют о недостаточном научном освещении различных аспектов половой социализации подростков с задержкой психического развития. Вопросам развития половой идентификации у детей со сниженным интеллектом дошкольного и младшего школьного возраста посвящены исследования Н.Л. Белопольской [1]. Особенности половой идентичности у подростков с интеллектуальной недостаточностью отражены в исследованиях О.Г. Нугаевой [3]. К настоящему времени в условиях современных социально – экономических изменений в отечественной и зарубежной психологической науке проблема формирования половой идентификации у подростков с задержкой психического развития исследуется нами впервые.

Целью нашего исследования явилось выяснение особенностей формирования половой идентификации у подростков с задержкой психического развития в гендерном аспекте социализации.

В исследовании принимали участие учащиеся 8-х, 9-х компенсаторно-коррекционных классов школы №5 г. Махачкалы в количестве 131.

В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

1. Задержка в психическом развитии может обусловить появление нарушений в формировании половой идентификации.

2. Операциональную модель половой идентичности образуют когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты.

В исследовании были использованы следующие методики, успешно зарекомендовавшие себя при изучении полового самосознания и применявшиеся в сексологии: «Маскулинность – фемининность» С.Бем, графический тест «Дом – Дерево – Человек» (House – Tree – Person test, Н-Т-Р) Дж. Бука, шкала «Маскулинность – фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (Freiburg Personality Inventory, FPI) Й. Фаренберга, Х. Зелга и Р. Гампела, рисунок семьи Р.Бернса и С. Коуфмана, методика «Женственность» адаптированная Е.П. Ильиным [2].

В результате теоретического анализа проблемы половой идентификации старших подростков с задержкой психического развития и экспериментального исследования был получен ряд результатов:

1. Теоретический анализ проблемы позволил нам гипотетически выделить структуру половой идентичности, которая образована когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами.

2. Были выявлены достоверные различия между показателями половой идентификации у старших подростков из коррекционных классов и показателями половой идентификации их сверстников из параллельных некоррекционных классов по критерию χ^2 Пирсона, который на уровне статистической достоверности в 95% указывает на наличие различий, что подтверждает гипотезу нашего исследования.

3. Половая идентификация у детей из коррекционных классов ориентирована на всеобщие принятые половые роли присущие мужчинам и женщинам без учета сложившейся социальной ситуации и изменений в поведении женщин и мужчин. В связи с этим у детей с задержкой психического развития проявляется некоторый инфантилизм, чем они и отличаются от детей из обычных классов.

4. Результаты работы открывают возможность дифференциальной диагностики различных форм половой идентификации у детей с задержкой психического развития, что позволяет оптимизировать процесс их обучения. Они могут применяться в работе учителей школы, а также могут быть использованы при подготовке и чтении курсов возрастной психологии, педагогической психологии, социальной психологии, дифференциальной психологии.

Литература

1. Белопольская Н.А. Половозрастная идентификация: Методы исследования детского самосознания. М., 1998, с.24.

2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчин и женщин. СПб., 2002, с.544.

3. Нугаева О.Г. Особенности половой идентичности у подростков с интеллектуальной недостаточностью. Автореферат, 2003, с.24.

Экспериментальное изучение особенностей восприятия и оценки телевизионной рекламы

О. А. Ульянина

*Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

Исследование проводилось в три этапа, в течение 2003-2004 гг. На первом этапе фиксировался хронометраж времени, затраченного на содержание передач, и параллельно измерялись временные параметры включенных в передачу рекламных сюжетов, с целью выявления соответствия содержания и адресной направленности рекламных роликов типу передач. Для этого проводился анализ передач на следующих телевизионных каналах: ОРТ, РТР, ТВС.

Передачи были условно поделены на следующие блоки: информационно-познавательный, развлекательный, спортивный, духовно-нравственный.

Среди рекламируемых товаров и услуг были выделены следующие сферы приложения: пищевая продукция (и отдельно пиво), средства гигиены, косметика и парфюмерия, фильмы и передачи, товары для животных, медицинские препараты, бытовые приборы, техника, одежда, фирмы и организации.

В качестве критериев анализа были избраны: соответствие содержания каждого рекламного ролика тому блоку, в который включена данная передача; соответствие целям и задачам передачи; адресность категории зрителей: пол, возраст, род занятий, социальный статус; частота трансляции рекламных сюжетов в содержании передач.

Второй этап исследования был посвящен изучению особенностей отношения к рекламе ее потребителей, оценке качественных характеристик, влияния на эмоциональное состояние, общественное сознание и социальное поведение.

На третьем этапе исследования проводился анализ психологических особенностей восприятия телевизионной рекламы различными категориями учащейся молодежи.

Всего в исследовании участвовало 230 человек. В качестве экспериментальных заданий им было предложено оценить свое отношение к рекламе в зависимости от возрастных особенностей, направленности познавательных интересов, уровня культурно-образовательной подготовки и будущей профессиональной деятельности.

I. Экспериментальное изучение особенностей телевизионной рекламы. Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что большинство рекламных сюжетов на данных телевизионных каналах имеет низкий уровень соответствия тому типу передач и тем критериям, которые были выделены в качестве основополагающих: ОРТ – 43%, РТР –

64,3% и ТВС — 36,3%. А это, в свою очередь, может оказать отрицательное влияние, как на эффективность рекламируемого товара (услуги), так и на эмоционально-психическое состояние зрителей как потребителей рекламной продукции.

II. Изучение особенностей отношения к рекламе, оценке ее качественных характеристик, влияния на эмоциональное состояние, общественное сознание и поведение людей. Определенный интерес здесь представляет то, как современная молодежь оценивает качество рекламной продукции и определяет критерии «хорошей» и «плохой» рекламы. Наиболее типичными ответами в этом плане являются следующие: «Хорошая реклама — это интересная, смешная, включающая элементы шутки и юмора, короткая, выдающая правдивую информацию о товарах, без агрессии и двусмысленных намеков». «Плохая реклама — бессмысленная, непонятная, продолжительная по времени, глупая по содержанию, вызывающая агрессию и негативные эмоциональные переживания».

Таким образом, «хорошая реклама» получила наибольшую оценку по когнитивным характеристикам: когнитивной новизне и неожиданности. Кроме того, она высоко оценивается по качествам впечатления, достоверности, силе воздействия и коммуникативности; описывается как самая старомодная и мужественная. Испытуемые в большинстве своем считают, что «идеальная реклама» должна быть старомодной и робкой, т.е. для них более комфортно традиционное образное решение, а также «мягкий», минимально агрессивный коммуникативный стиль. «Плохая реклама» определяется дискомфортным коммуникативным стилем информационного сообщения. Ей также присущи когнитивная простота, неясность, стереотипность, приземленность; негативные эмоции. Следует отметить низкое значение характеристик этого объекта оценки. Можно лишь заключить, что «плохая реклама» в представлении молодежи — это, главным образом, «никакая», не производящая яркого впечатления.

III. Психологических особенностей восприятия телевизионной рекламы различными категориями учащейся молодежи. Наиболее распространенные мотивы просмотра рекламы: интерес; желание до конца досмотреть фильм или передачу; привлекательный сюжет (стильный, новый, смешной); получение информации.

Наиболее распространенные женские образы в рекламе (по мнению всех групп респондентов): домохозяйка; откровенная, эротичная, сексуальная женщина.

Мужские образы: сильный, властный, супермен; страстный, сексуальный мужчина; «денди» — стильно одет, ухожен.

Использование в рекламе мужских и женских образов существенно влияет на формирование половой идентичности детей и подростков. Поскольку дети всех возрастов проводят перед телеэкраном все больше и больше времени, роль телевидения в формировании их ценностей и половой идентичности становится все значительнее (например: исследова-

тели полагают, что в связи с этим телевидение внесло свой вклад в создание негативных Я-концепций у многих девочек-подростков).

Составляющие рекламы, делающие (по мнению респондентов) ее привлекательной: юмор; музыкальное оформление; участие детей; наличие пейзажей; присутствие животных; непродолжительность.

Наиболее эффективные, по мнению всех групп респондентов, цвета и цветовые соотношения в использовании рекламы: яркие; красный; контрастные соотношения цветов; желтый; белый; черный; спокойные пастельные тона.

Психолого-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением методом клубного общения

О.А. Усанова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

В последние годы отечественная психиатрия уделяет больше внимания психолого-педагогическим аспектам реабилитации подростков с девиантным поведением. Если в 70-80 гг. реабилитационный процесс ограничивался лишь трудотерапией, то в настоящее время, используются различные психолого-педагогические методы и приемы реабилитационной работы. В их число входят и клубные формы. Одним из таких клубов является «Семейный клуб», созданный на базе Тульского психоневрологического диспансера. Членами клуба являются люди разного возраста с психологическими проблемами, включая подростков с девиантным поведением.

При проведении исследования мы исходили из того, что при проведении психокоррекционной работы с девиантными подростками одним из условий их успешной социализации должно быть продуктивное общение со сверстниками и совместная творческая деятельность с родственниками, входящими в клуб.

Новизна исследования заключается в обосновании и систематизации психолого-педагогических условий социализации подростков с девиантным поведением в «Семейном клубе».

Практическая значимость состоит в разработке психокоррекционной программы работы с подростками, имеющими девиантное поведение, включающей в себя ряд условий, описание системы воспитательных воздействий и методических приемов.

Психокоррекционная работа осуществлялась с подростками, имеющими девиантное поведение от 11 до 14 лет. Диагностический этап исследования позволил выявить у них такие психологические особенности, как агрессивность, гиперактивность, акцентуации личностных черт, дезадаптацию по неустойчивому типу, заниженную самооценку. Одной из причин девиантного поведения выступили нарушенные формы событийности в семье детей, поэтому психокоррекционная программа была

направлена на налаживание отношений подростков с родственниками, с другой стороны — на коррекцию негативных личностных качеств.

Использовались клубные формы работы и педагогические воздействия воспитательной системы «Семейный клуб»: спортивно-соревновательные игры, посещения музеев, цирка, выставок, семейные чаепития, совместные проведения праздников, торжеств, неформальное общение. А так же игры на объединение, раскрепощение, развитие вербальной и невербальной коммуникации, коллективные воспитательные и творческие дела, мимическая гимнастика, этюды.

В ходе эксперимента были выявлены наиболее эффективные способы воспитательных воздействий, достигнуты положительные результаты.

Данная программа может быть рекомендована психологам, педагогам, работникам социальных служб, имеющим дело с девиантными подростками.

Метод подсказки в исследованиях сложных форм пространственного внимания

И. С. Уточкин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Традиционно экспериментальный метод подсказки используется для исследования пространственной, или ориентировочной функции внимания, в первую очередь зрительного [1, 5]. Типичная проба в эксперименте с подсказкой выглядит так: испытуемый фиксирует взглядом некую точку, вокруг которой расположены две или более рамок — потенциальных позиций появления целей. После установления фиксации дается стимул-подсказка, который служит цели перевода внимания на одну из целевых позиций. Подсказка может быть *периферической* (например, подсветка контуров рамки) или *центральной* (например, стрелка в точке фиксации, указывающая на одну из рамок). Предполагается, что периферическая подсказка провоцирует произвольный сдвиг внимания, а центральная — произвольный. Спустя установленное время от начала предъявления подсказок в одной из рамок появляется цель, требующая от испытуемого максимально быстрого ответа. Об эффекте подсказки судят по тому, насколько быстро и точно был дан ответ на цель при условии, что подсказка была верна, в сравнении с условиями неверной подсказки или ее отсутствия.

К настоящему времени методика подсказки позволила ответить на ряд вопросов, касающихся характеристик пространственного внимания, его динамики и других свойств [см., напр., 3, 4, 6]. Кроме того, эксперименты с модификациями методики для слуховой и тактильной модальностей позволяют предполагать существование единых, модально-неспецифических механизмов ориентировки [7]. Однако, на наш взгляд, большинством авторов игнорируется целый ряд возможностей метода. В первую очередь, проблема кроется в неоправданно жестком соотношении произвольной и произвольной форм ориентировки с центральной и пери-

ферической подсказками, соответственно. В планируемых автором тезисов опытах со слуховой подсказкой планируется реализовать некоторые из таких возможностей:

1. Исследование произвольного управления вниманием в условиях конфликта периферической подсказки с вероятностной информацией об истинности подсказки. Имеющиеся в литературе немногочисленные данные позволяют предполагать, что в задаче с периферической подсказкой может проявляться контингентный компонент, зависящий от процента верных подсказок [2].

2. Исследование соотношения осознаваемого (явного) и неосознаваемого (имплицитного) эффектов подсказки.

3. Зондовое исследование сложных стратегий пространственного внимания и динамики их развертки (в том числе, с анализом динамики современных показателей принятия решения – непараметрических индексов критерия и уверенности).

Литература

1. Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. (2002) Психология внимания. М.: Флинта. С. 146-151.

2. Decaix C., Sieroff E., Bartolomeo P. (2002) How 'voluntary' is voluntary shift of attention? // Cortex. Vol. 38. P. 841-845.

3. Jonides J. (1981) Voluntary versus automatic control over the mind's eye's movement. // Long J.B., Baddeley A.D. (Eds.) Attention and Performance IX. Hillsdale, N.J.: Erlbaum. P. 187-203.

4. Pashler H. (1999) Psychology of Attention. MIT Press. P. 169-216.

5. Posner M.I. (1980). Orienting of attention. The 7th Sir F.C. Bartlett Lecture // Quarterly Journal of Experimental Psychology. Vol. 32. P. 3-25.

6. Samuel A.G., Kat D. (2003) Inhibition of return: A graphical meta-analysis of its time course and an empirical test of its temporal and spatial properties // Psychonomic Bulletin and Review. Vol. 10. No4. P. 897-906.

7. Spence, C.J., Driver, J. (1996). Audiovisual links in endogenous covert spatial attention // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. Vol. 22. P. 1005-1030.

Роль самопрезентации в межличностном взаимодействии

Н.А. Федорова

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Понятие самопрезентации является достаточно новым для социальной психологии. Впервые оно было использовано американским социологом И. Гофманом для описания процесса создания впечатления индивида о себе у других участников взаимодействия. Начиная с 70-х годов XX века, термин «самопрезентация» получил широкое распространение в американской социальной психологии, и стал альтернативным источником объяснения многих социально-психологических феноменов, таких, как когнитивный диссонанс, атрибутивные процессы, агрессия и др.

В настоящее время существует множество подходов к объяснению данного феномена. И хотя термин «самопрезентация» и близкие ему по смыслу понятия «управление впечатлением», «самоподача», «самопредъявление» активно используются социальными психологами в практической работе, теоретическое состояние проблемы требует обобщения и систематизации.

Основная проблема, которую пытаются решить существующие теории самопрезентации – это вопрос о том, к какому классу психологических явлений можно отнести самопрезентацию и какие функции она выполняет.

Можно выделить три основные традиции интерпретации феномена самопрезентации. Исследователи рассматривают самопрезентацию как личностную черту (теории А. Фенигштейна, М. Шериера и А. Басса, М. Снайдера), как состояние (например, состояние объективного самосознания по Викланду) или как целенаправленную социальную активность субъекта (теории М. Лири, Б. Шленкера и другие).

При всем разнообразии конкретных исследовательских позиций существует определенная тенденция анализа процесса самопрезентации. Она заключается в том, что субъект или субъекты, на которых направлена самопрезентация, рассматриваются либо как пассивные объекты, которые подвергаются однонаправленному воздействию, либо как источник обратной связи для субъекта самопрезентации. При этом сам субъект самопрезентации оказывается «замкнут» на самом себе и своих интересах и изолирован от конкретной ситуации межличностного взаимодействия, в которой эта самопрезентация происходит.

Однако, на наш взгляд, самопрезентация всегда происходит в ситуации конкретного межличностного взаимодействия, и используется субъектом не только как инструмент для достижения своих целей или поддержания существующей идентичности.

Если рассматривать самопрезентацию в контексте межличностного взаимодействия, которое подразумевает наличие нескольких участников и более широкого социального контекста, то можно предположить, что она используется участниками взаимодействия как средство регуляции этого взаимодействия, и при этом в разных ситуациях выполняет разные, специфические для данной ситуации регулирующие функции.

Влияние личностно-типологических особенностей на эффективность деятельности работников прокуратуры

А.А. Федосеева

Северо-кавказский государственный технический университет

На современном этапе развития общества, роль прокуратуры по надзору за исполнением законов в области права является неоспоримой, и как следствие, большое внимание уделяется оптимизации и анализу эффективности деятельности госслужащих в системе органов прокуратуры, прогнозированию возможностей профессионального развития. В свете ска-

занного становится понятна актуальность избранной темы исследования, целью которого является изучение влияния личностно-типологических особенностей на эффективность деятельности работников прокуратуры.

Предметом нашего исследования выступает личностно-профессиональное становление госслужащих в их деятельности. Объектом исследования является процесс влияния личностно-типологических особенностей на эффективность профессиональной деятельности сотрудников военной прокуратуры.

Результаты нашего исследования основаны на эмпирическом исследовании личностно-профессионального становления госслужащих в системе органов прокуратуры, изучения эффективности их деятельности и перспектив развития, проводимом в сентябре 2003– марте 2005 года. Выборка составила 50 сотрудников военных прокуратур Московского военного округа в возрасте от 23 до 45 лет.

Отбор материала осуществлялся в процессе психодиагностического обследования, эмпирического наблюдения за профессиональной деятельностью испытуемых и кадрового отбора. Для решения поставленных задач нами были использованы методы психологической диагностики: беседа, наблюдение, методика изучения типов темперамента Д. Кейрси, проективная методика «Свободный рисунок», а также методы статистической обработки материала.

Использование методов математической статистики позволяет нам соотнести результаты по методике изучения типов темперамента Д. Кейрси и проективной методике «Свободный рисунок», выделить общие закономерности взаимосочетаний показателей, а также вычленить характеристики деятельности прокурорских работников.

Представители сенсорно-импульсивного типа «Дионис» (4% в экспериментальной выборке) по результатам проективной методики «Свободный рисунок» были разделены на две группы: экстравертированного мыслительного типа – перечисляющий рисунок (50%) и экстравертированного ощущающего – эмфатический рисунок (50%) для конкретного типа.

Представители психологического сенсорно-планирующего типа «Эпиметей» (70% в экспериментальной выборке) по результатам проективной методики «Свободный рисунок» были разделены на 7 групп: экстравертированный ощущающий тип – эмфатический рисунок (17%), интровертированный интуитивный тип – структурный рисунок (34%), экстравертированный интуитивный тип – ритмический рисунок (6%), интровертированный мыслительный тип – органический рисунок (17%), интровертированный чувствующий тип – имагинарный рисунок (9%), экстравертированный мыслительный тип – перечисляющий рисунок (3%), экстравертированный чувствующий тип – декоративный рисунок (14%).

Представители интуитивно-чувственного типа «Аполлон» (20% в экспериментальной выборке) по результатам проективной методики «Свободный рисунок» были разделены на 5 групп: экстравертированный ин-

туитивный тип – ритмический рисунок (27%), интровертированный мыслительный тип – органический рисунок (18%), экстравертированный ощущающий тип эмфатический рисунок (18%), интровертированный интуитивный тип – структурный рисунок (27%), экстравертированный мыслительный тип – перечисляющий рисунок (9%).

Представители интуитивно-логического типа «Прометей» (6% в экспериментальной выборке) нами были разделены на 3 группы: экстравертированный мыслительный тип – перечисляющий рисунок (33%), интровертированный интуитивный тип – структурный рисунок (33%), экстравертированный интуитивный тип – ритмический рисунок (33%)

При изучении корреляционной зависимости соответствия психологического портрета определенному типу рисунка мы выяснили, что в выборке преобладает психологический портрет «Администратор» (50%), большинство представителей которого, были отнесены к интровертированному интуитивному типу и чаще изображали некое целое, состоящее из частей (структурный рисунок). (29%). Для них также характерен эмфатический (21%), ритмический (8%), имагинарный (13%), перечисляющий (4%), органический (13%), декоративный (13%) рисунки.

Анализ состояния проблемы дал основания для заключения, о том, что фактором, предопределяющим профессиональное развитие, является внутренняя среда личности, ее активность и потребность в самореализации. По современным данным объектом профессионального развития и формой реализации творческого потенциала человека в профессиональном труде являются интегральные характеристики его личности: профессиональная направленность, профессиональная компетентность и эмоциональная (поведенческая) гибкость.

Определение признаков креативности как основы для создания проективной методики

Е.Н. Федосеева

Казанский государственный университет

В современной психологии существует ряд концепций креативности и различные методики по определению её уровня. Но феномен креативности настолько сложен и многообразен, что для измерения нужно использовать целый арсенал методик. Актуальным становится создание такой проективной методики, которая позволит выявить качественно новые стороны проявления креативности. При этом существует два аспекта: практическая актуальность, которая заключается в создании более эффективной диагностической методики и теоретическая актуальность, которая состоит в том, что создание такой методики, возможно, позволит выявить какие-то новые закономерности и компоненты креативности, что позволит обогатить уже имеющиеся концепции, или даже создать новое теоретическое представление о ней. Таким образом, объект исследования – феномен креативности, предмет – всевозможные стороны и

проявления креативности, которые могут стать признаками, определяющими уровень креативности в разрабатываемой проективной методике.

В данной работе мы опирались на концепцию А.Медника. Он, так же как и Дж. Гилфорд рассматривает конвергентное и дивергентное мышление, в том плане, что они оба являются составляющими творческого процесса.

В исследовании участвовало 23 человека: 15 девочек и 6 мальчиков, в возрасте от 13 до 23 лет. Все испытуемые являются учащимися средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории. Для исследования были использованы две вербальных методики Л.Москвиной по определению творческого потенциала и методика выявления способности к самоуправлению (ССУ) Н.М. Пейсахова. Так же использовался разрабатываемый нами пробный вариант проективной методики.

Испытуемым предлагался чистый лист бумаги, один простой и пять цветных карандашей, задачей испытуемых было нарисовать то, как они представляют себе творчество. Время выполнения задания было ограничено и составляло пять минут.

В результате пилотажного исследования получен ряд разнообразных рисунков, из которых был выделен ряд признаков, которые рассматривались как показатели креативности: количество использованных цветов; наличие фигуры и фона; использование контура; количество углов; «парадокс настроения», т.е. не соответствие характера рисунка цвету, в котором он изображён; настроение и характер рисунка; наличие профессиональных знаков; контрасты и антиподы; не соблюдение инструкции; девиантные знаки.

Выявлено: для мальчиков «парадокс настроения» и девиантные знаки не являются показателями креативности. Для девочек же — являются. Результаты полного корреляционного анализа показали, что суммарный балл по разрабатываемой нами методике коррелирует с суммарным баллом по одному из опросников и эта связь значима ($R=-0,67$) при уровне достоверности корреляции ($p<0,001$). Кроме того, два использованных нами опросника для изучения креативности обнаружили корреляционную связь между собой по суммарным баллам, при чём эта связь достаточно серьёзна ($R=0,67$). Так же было выявлено, что суммарный балл по методике ССУ коррелирует с суммарным баллом опросника, хотя эта связь и слабо выражена ($R=0,38$).

Таким образом, было выявлено, что результаты опросников для изучения креативности достаточно хорошо коррелируют между собой. Этот факт дал нам право ориентироваться как на одну, так и на другую методику при отыскании взаимосвязей с нашей проективной методикой. При решении задачи о доказательстве связи между вербальными методиками и ССУ была раскрыта такая взаимосвязь. Это подтвердило тот факт, что креативность является составляющей самоуправления и отражает его творческую сторону.

Решая задачу о выявлении связи критериев проективной методики с результатами опросников и методикой ССУ, мы выявили такую взаимосвязь, тем самым, подтвердив гипотезу о том, что возможно создание достаточно надёжной проективной рисуночной методики для изучения креативности.

Исследование общественного настроения методом автоматизированного контент-анализа публикаций СМИ

М. Г. Филиппова, Р. В. Чернов

Санкт-Петербургский государственный университет

Общественные настроения, представляющие собой некоторое обобщение множества разнообразных эмоциональных откликов на то или иное социальное явление, безусловно, оказывают влияние на его дальнейшее развитие. Важная роль эмоциональной компоненты в формировании общественного отношения, очевидна. Поэтому обладание объективной и точной информацией относительно эмоциональной окрашенности общественного настроения представляется особенно важным, так как даёт возможности прогноза и корректирования социальных процессов на самом раннем этапе.

В основе планируемого исследования лежит предположение о том, что современные СМИ адекватно отражают социально-эмоциональное состояние общества и поэтому могут использоваться в качестве индикатора общественного настроения. В этой связи, представляется актуальным поиск эффективных способов извлечения содержательной информации из печатных и интернет источников.

Разрабатываемая нами автоматизированная система, позволит обрабатывать и анализировать как интернет-публикации и on-line-дискуссии, так и печатные источники в режиме реального времени. В качестве метода исследования мы планируем использовать модифицированный вариант контент-анализа. Смысловыми единицами контент-анализа, т.е. объектом исследования, могут стать любые социальные феномены; единицами анализа – категории, при помощи которых и будет производиться анализ эмоциональной составляющей этих явлений, – в этом качестве мы предлагаем использовать категории, соответствующие принятой в психологии классификации эмоций:

- a) Полярность – позитивная или негативная эмоциональная реакция.
- b) Модальность (преобладающая эмоциональная окрашенность текстов) – интерес, равнодушие, удовольствие, отвращение, радость, печаль, удивление, гнев, озабоченность, раздражение, страх, беспокойство и т.д.
- c) Интенсивность (степень выраженности эмоции).
- d) Длительность (продолжительность, устойчивость эмоции).

Процесс обработки информации мы представляем в следующей последовательности:

1. Автоматизированный отбор публикаций, основной темой которых является интересующий нас феномен. Критерий отбора — определенная частота встречаемости как отдельного, так и группы слов, словосочетаний связанных с объектом исследования.

2. Обработка отобранных публикаций с использованием следующих методик:

— Вычисление отношения количества отобранных публикаций к общему числу обработанных публикаций;

— Подсчёт количества слов, соответствующих разным эмоциональным категориям (по полярности и модальности). Список слов, которые могут характеризовать определенную эмоцию, будет составлен с использованием психолингвистики;

— Подсчёт количества совместных употреблений ключевых слов и слов из эмоциональных категорий;

3. Анализ полученных данных:

— Оценка степени внимания СМИ к интересующей исследователя теме;

— Определение общей тональности публикаций;

— Определение преобладающей эмоциональной реакции, а также вклада каждой эмоциональной категории в общую тональность публикаций;

— Оценка интенсивности и длительности каждой эмоциональной категории, на основе их временной координаты

4. Представление полученных результатов в виде графиков, схем и таблиц.

Ценность предлагаемой методики мы видим в возможности извлечения из массивов текстов содержательной психологической информации на основе формальных методов, позволяющих полностью автоматизировать весь процесс обработки и анализа данных.

Развитие представления «Я-друг» в младшем школьном возрасте

О. В. Филочкина

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П.Астафьева

Нами проводится исследование на тему «Развитие представления «Я-друг» в младшем школьном возрасте» с помощью элементов психотерапии. Мы считаем, что данная проблема является актуальной. Если речь идет о школе, то в рамках современной образовательной парадигмы перед учителем и школьником стоят принципиально новые задачи: не только подготовка к основным наукам, но и подготовка к жизни. Чтобы ребенок, став взрослым, смог решить те вопросы и задачи, которые встанут перед ним.

Образ «Я-друг», как и многие другие образы о себе, складывается и развивается внутри такой структуры как Я-концепция. Существует большое количество вариантов понимания Я-концепции (Джемс, Кули, Мид, Роджерс, Эриксон), но мы придерживаемся теории Роберта Бернса: «Я-

концепция – совокупность представлений индивида о себе, связанная с их оценкой.

Наше исследование проходило в 2 этапа. Целью первого являлось выявление особенностей представления о дружбе, а целью второго этапа является развитие представлений об образе «Я-друг» у младших школьников.

В результате исследования мы получили следующее:

1. На рисунках мальчиков большое внимание уделяется деталям, то есть они больше ориентированы на внешнюю сторону общения. Друзья рассматриваются больше как партнёры по совместной деятельности и развлечениям. Личные качества друг друга не представляют особого интереса в этом возрасте. У девочек замечен переход от изображения просто двух человек к отношениям между ними, то есть девочки больше ориентированы на эмоциональную сторону общения, но это лишь в некоторых случаях.

2. В результате анализа сочинений мы можем заключить, что внутреннее содержание понятия «дружба» у мальчиков и девочек схоже.

3. Анализ проведённой анкеты показал, что гендерные различия в представлениях о дружбе существуют, но также есть сходства. Мальчики и девочки считают, что дружба – это когда кто-то дружит и не ссорится. Но девочки также отмечают такие качества, как доверие, верность, понимание, а мальчики – такие как уважение, помощь друг другу и совместную игру. Для девочек и мальчиков важна в дружбе доброта, но мальчики ценят её меньше. Большинство и мальчиков и девочек предпочитают дружить с представителями своего пола.

4. По итогам проведённого анализа беседы на тему «Дружба», мы можем заключить, что самое главное отличие в понимании дружбы у мальчиков и девочек заключается в том, что мальчики главным в настоящей дружбе выделяют умение защитить своего друга и себя. У девочек на первом месте в настоящей дружбе – не предавать друг друга.

Результаты экспериментальной работы по изучению уровня сформированности представлений о дружбе у детей младшего школьного возраста, а также по их развитию, позволяют нам сделать следующие выводы: проблема развития адекватных представлений о дружбе у детей младшего школьного возраста является актуальной. Их представления характеризуются недостаточной четкостью, структурированностью, значимостью тех или иных качеств. Мы обнаружили, что нашу выборку можно разделить на три уровня: высокий (27%), средний (53%), низкий (20%). Подобная картина привела нас к созданию формирующего эксперимента с использованием арт-терапии, а также внеурочной деятельности с элементами психотерапии.

Изучение особенностей творческого воображения детей младшего школьного возраста

А.Р. Хайруллина

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

Воображение представляет собой особую форму отражения, которая заключается в создании новых образов и идей путем переработки имеющихся представлений и понятий. Воображение в жизни ребенка играет большую роль, чем в жизни взрослого, проявляясь гораздо чаще, и чаще допускает нарушение жизненной реальности. Неустанная работа воображения – важнейший путь познания и освоения ребенком окружающего мира, способ выйти за пределы личного практического опыта, важнейшая психологическая предпосылка развития способности к творчеству и способ освоения нормативности социального пространства.

Цель исследования: изучить особенности творческого воображения детей младшего школьного возраста.

Теоретико-методологической основой исследования является положение об особенностях творческого воображения (Ж.Пиаже), воображение и творчество в детском возрасте (Л.С.Выготский), развитие воображения (В.С. Мухина), творческий потенциал личности (А.А.Реан).

Методика исследования: тест креативности Торранса.

В ходе проведенного исследования удалось сравнить результаты двух группы испытуемых: контрольная группа (ученики общеобразовательной школы) и экспериментальная группа (ученики художественной школы) и сделаны следующие выводы:

1. Ученики художественной школы характеризуются высокой оригинальностью творческого воображения.

2. Ученики общеобразовательной школы характеризуются высокой интеллектуальной активностью.

3. Высокие значения по разработанности рисунка, детализации изображений позволяют предположить, что ученики художественной школы способны к изобретательской и конструктивной деятельности.

4. Ученики художественной школы также характеризуются высокой успеваемостью.

Полученные результаты позволяют предполагать влияние специфики обучения в художественной школе на развитие воображения младших школьников.

Методологический анализ трансформации психоаналитических концептов

Э.Н. Ходаковская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Изменения в теории и практике психоанализа, произошедшие со времен З. Фрейда, коснулись как содержательного понимания первоначаль-

ных идей, концепций и техник, так и их терминологического оформления. В зависимости от стран и культур психоанализ следовал разнообразными путями, идеи и техники оказывались преломленными через призму исторических, лингвистических и концептуальных трансформаций. В частности, возникают неминуемые трудности, когда отрывок из одного и того же, но по-разному переведенного текста, ведет к разночтению, а используемая в нем терминология — к фиксации и последующему воспроизведению или же отсутствию понимания тонкостей психоаналитического языка. В одних работах встречаются такие термины как Я, Оно, Сверх-Я, в других — Эго, Ид, Супер-Эго, в третьих попеременно используются все эти термины. На ранних этапах международного признания психоанализа используемый З. Фрейдом немецкий термин «Ich» на русский язык переводился как «Я», а на английский — как «Ego». В дальнейшем под воздействием англоязычной литературы, связанным с перемещением центра психоанализа из Европы в Америку, в отечественных переводах английское «Ego» стало обозначаться не как «Я», а как «Эго». Вообще, англоязычная стандартизация привела к упрощению многих представлений З. Фрейда о многозначности психических структур и процессов. Новое прочтение исходных текстов Фрейда произошло во многом благодаря работам французского психоаналитика Жака Лакана, базировавшихся на современных философских идеях своего времени и на постоянном обращении к лингвистическим методам анализа текста.

Лингвистические трудности постижения смысла понятий З. Фрейда возникают как при раскрытии их содержательных импликаций, так и при переводе на русский язык соответствующих терминов из англо- и франкоязычной психоаналитической литературы. Важно передать текст, сохранив не только точность перевода, но и единство понятийного аппарата применительно к целостности и особенностям творчества автора.

Особенно сложен на всех языках выбор понятий, означающих отрицание в его различных аспектах. Так, перевод фрейдовских терминов *Verneinung* и *Verleugnung* требует особенно глубокого анализа. В англоязычной психоаналитической литературе *Verleugnung* воспроизводится то как *negation*, то как *denial*, в результате чего не всегда проводится различие между «отказом» и «отрицанием». В русскоязычной литературе *Verleugnung* также часто переводится по-разному («отказ», «отрицание», «отклонение»), что осложняет понимание. Словарь Ж. Лапланша и Ж.-Б. Понталиса предлагает для перевода *Verleugnung* французский термин *déni (de la réalité)*, а для перевода *Verneinung* — *(dè)négation*. Ж. Лакан предлагал переводить *Verneinung* как *dènégation*. Однако оба варианта неочевидны: переводить *Verneinung* как «*dènégation*» — значит пропустить логический термин, переводить *Verneinung* как «*(dè)négation*», разнородным термином, восстанавливающим единство — спорное ухищрение. Некоторые авторы предлагают переводить *Verneinung* как *négation*, обосновывая это тем, «что немецкий субстантив обычно обозначает грамматическое или логическое отрицание (*négation*); а также тем обстоятельством

вом, что «nègation» по-французски не включает никаких психологических аспектов, к тому же передаваемых словом «dènègation».

Приведенный пример демонстрирует актуальность анализа понятийно-категориального аппарата, подтверждая, что для критического изучения современного использования базовых концептов психоаналитической техники необходимо как обращение к исходным текстам З. Фрейда, так и их детальный психологический и лингвистический анализ.

Литература

1. Лакан Ж., Семинары, Книга I: Работы Фрейда по технике психоанализа, М., 1998.
2. Лакан Ж., Семинары, Книга V: Образования бессознательного, М., 2002.
3. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б., Словарь по психоанализу. М., 1996.
4. Bourguignon A., Cotet P., Laplanche J., Robert F., Traduire Freud. Paris, 1989.
5. Лейбин В.М., Словарь-справочник по психоанализу, СПб., 2001.
6. Французская психоаналитическая школа, под ред. Жибо А., Россохина А.В., СПб., 2005.

Проблема эмпирического изучения роли символа в овладении поведением личности

А.В. Цветков

Московский психолого-социальный институт

Проблема символа имеет междисциплинарный характер и разрабатывается в философии, религиоведении, культурологии, лингвистике и т.д., однако психологическое содержание символа пока недостаточно раскрыто.

Необходимым представляется психологический анализ отношений символа со знаком и знаковыми системами, изучение психических процессов, входящих в системное строение символа и психологического содержания символа на разных этапах онтогенеза.

Символ – интегративная структура, содержащая образный, когнитивный и эмоционально-смысловой компоненты, указывающая на отличные от себя предметы, для которых является неразвернутым знаком (Лосев А.Ф., 1982). Основой формирования столь сложной структуры мы полагаем перешифровку информации (применяемый нейропсихологический метод исследования задает и определенный научный язык), относящейся к различным психическим процессам и сенсорным модальностям.

В рамках культурно-деятельностной концепции (Леонтьев А.Н., 1975; Асмолов А.Г., 2002) можно выделить следующие уровни перешифровки, перспективные для эмпирического изучения:

1. микрооперации, в частности, перешифровки звука в зрительный, а затем моторный образ буквы в устной и письменной речи. Методы исследования могут быть построены по принципу пробы «перешифровка сим-

волов» из теста Векслера, выделяющей перешифровку в двух модальностях (зрительной и моторной), а также ряда проб нейропсихологии письма (Цветкова Л.С., 2000).

2. операции и действия в рамках одного психического процесса. Наиболее распространенными методами этого уровня являются опосредствованное запоминание и пиктограмма (Асмолов А.Г., Цветков А.В., 2005), как с самостоятельным выбором/созданием орудия запоминания, так и с использованием предложенного исследователем.

3. действия и деятельность, включающие в себя систему высших психических функций. Примером может служить методика (Асмолов А.Г., Цветков А.В., 2005) – испытуемому необходимо подставить карточку с геометрической фигурой, опосредующей запоминание предмета во фразе, в которой упоминается данный предмет, прочесть фразу и принять решение о ее истинности/ложности.

4. уровень самосознания и смысловых образований личности изучается нами через понимание и порождение свободного ядра юмористического текста (М.М.Бахтин) в личностно и социально-значимых ситуациях (Цветков А.В., 2004), как словесного жанра (Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев, 2002), интимно связанного с динамикой личности.

Психологические особенности нравственного самосознания подростка во взаимосвязи с вариантами средовой адаптации

Н.Г. Церковникова

Российский государственный профессионально-педагогический университет

В связи с затянувшимся духовно-нравственным кризисом, решительным пересмотром базовых ценностей российского общества обостряются проблемы вхождения в общество подростков, принятия его основополагающих ценностей, усвоения норм, традиций и обычаев. В условиях духовного вакуума закономерно возникают трудности средовой адаптации подростка, целостной оценки самого себя и своего места в жизни, что без должной воспитательной работы может привести к развитию личности по девиантному пути, одиночеству или уходу в группы асоциальной направленности и принятию контрнормативных ценностей.

Наблюдается сложный, неоднозначный характер взаимосвязи нравственного самосознания подростка с вариантами средовой адаптации, своеобразный в зависимости от гендерной специфики: развитие нравственного самосознания у мальчиков опосредуется опытом нарушения моральных и правовых норм, осознанием этого нарушения; у девочек поступательное развитие нравственного самосознания является показателем успешности средовой адаптации.

На основе анализа результатов исследования была разработана программа формирования нравственного самосознания «Рука друга» с целью профилактики девиантного поведения подростков. Результаты апро-

бации программы подтвердили возможность психологического влияния на нравственное самосознание подростков.

Проблема усвоения руссиеведческой лексики младшими школьниками

Л.И. Цукан

Белгородский государственный университет

В системе ценностей и приоритетов культуры, имеющей многоуровневый характер, особое место, благодаря своей природе, способам существования и потенциальным возможностям, занимает язык как феномен культуры. Национальная специфика языка чаще всего проявляется в лексике, так как именно лексика связана с историческим конкретным миром вещей и понятий, значимых для того или иного общества. Национальные картины мира в художественном тексте рисуются прежде всего лексическими средствами.

В текстах художественной литературы, которые изучаются в начальной школе, встречаются слова, которые являются национальными приметамы именно русского языка. Например, печка, девица, самовар, кочерга, ушат, лежанка, коромысло, молодушка, святки, Баба Яга, столбовая дворянка, боярин, царь, воевода и многие другие. Подобные слова можно отнести к руссиеведческой лексике. Безусловно, это понятие условное, используемое тогда, когда речь идет о приобщении к русской культуре в процессе изучения языка. Руссиеведческая лексика — это слова, которые отражают в своей семантике своеобразие культурно-исторического опыта народа — носителя языка.

Безусловно, младшему школьнику сложно усвоить руссиеведческую лексику. Поэтому в процессе освоения русского языка необходимо, чтобы слова, представляющие руссиеведческую лексику, изучались не только с точки зрения грамматических, орфографических, стилистических особенностей, но и с точки зрения традиционной культуры. А это нагляднее всего можно представить при чтении художественных текстов, при специальном историко-лингвистическом комментарии. Нами разработана система упражнений и заданий по изучению учащимися руссиеведчески ценностной лексики на уроках русского языка и литературного чтения, включающая такие приемы, как комплексный анализ лексики, составление словосочетаний и предложений, введение в микротексты, тестовые задания. Разработанная система нашла свою реализацию в дидактических материалах, подготовленных нами для учителей начальных классов и студентов педагогического факультета.

Словарная работа руссиеведческой направленности, по нашему мнению, весьма актуальна. Язык — ценнейший исторический источник: он воскрешает прошлое, понимание которого становится возможным только из особой лингвистической ткани названных ими понятий. Изучение руссиеведческой лексики дает возможность не только обогатить словарь младшего школьника новыми словами и понятиями, но и познакомить

его с историей нашей страны, познать особенности национального характера, воспитывать интерес к русскому языку.

Доверие в родительско-детских отношениях как условие становления взрослости в юношеском возрасте

А.А. Чернова

Ростовский государственный университет

Изменения, которые происходят в современной России на протяжении последнего десятилетия, вызвали мощный накал социальных проблем, негативные явления в духовной жизни общества и отдельного человека. Социальный кризис проявился и в нарушении экологии детства, характеризующегося утратой способов представленности детям взрослой жизни, неполнотой социально-заданных образцов взросления. Кризис привычных ценностей порождает неверие в собственные возможности, ведет, в конечном счете, к кризису идентичности.

В настоящее время возникает необходимость рассмотрения доверия в юношеском возрасте к себе и к миру как проблемы формирования гармоничной личности, как периода личностного взросления. Социальное взросление имеет в этом плане свое течение, свой характер, свои уровни развития, интегрируя все другие достижения онтогенеза. В связи с этим встает необходимость выявления психологических механизмов и условий взросления, тем самым гармонизации отношений человека с миром и с самим собой. Согласно нашему предположению, одним из таких механизмов является доверие, как основное условие субъективно переживаемого психологического комфорта человека в социуме, в семье. В этой связи важнейшей для изучения становится проблема, связанная с поиском возрастных и индивидуальных особенностей воспитания, направленного на формирование доверительного взаимодействия человека с миром.

Несмотря на достаточно большое количество исследований в области психологии юношества и доверия, до сих пор остается не затронут вопрос изучения доверия в родительско-детских отношениях. А также, как такой феномен, как доверие, влияет на становление взрослости.

В этой связи основная цель исследования изучить феномен доверия в родительско-детских отношениях как условие становления взрослости в юношеском возрасте.

Взрослость — не столько психологическое состояние, сколько свидетельство, что индивид является полноправным членом соответствующего общества, который может и должен выполнять связанные с этим социальные роли и обязанности, реализуя, таким образом, свои индивидуальные возможности.

Развитие взрослости, по Слободчикову В.И., происходит непосредственно в культурно-историческом пространстве. И не само по себе, а во взаимодействии со взрослыми. Где взрослый для ребенка является фундаментальным основанием развития его как личности, возникновения

человеческой субъективности, основанием его нормального развития и полноценной жизни.

Доверие выступает условием развития, становления взросления. Доверие выступает средством гармонизации отношений человека одновременно с миром и с самим собой. Эриксон предлагал рассматривать доверие к миру в целостности, т.е. оно связано и с доверием к себе, и с доверием к другим как к частям этого мира. Поэтому доверие — необходимый компонент личностного развития, взросления. По мнению, William Mishler и Richard Rose, фактически от рождения индивидуумы учатся доверять или не доверять другим людям, испытывая, как другие в обществе обращаются с ними и как реагируют на их поведение. Главным образом это родители, и непосредственно семья.

Юношеский возраст — это важный этап в становлении личности ребенка, т.к. именно здесь происходит перенос всего накопленного в семье опыта во вне, т.е. на его отношения, поступки, доверие другим. Именно в этот период происходит становление взрослости, личности.

В семье закладываются основы понимания ребенком мира, доверия к миру, с первых лет он усваивает моральные ценности, социальные нормы, культурные традиции общества. В семье ребенок оказывается включенным в социальные отношения, которые составят содержание будущей личности.

В юношеском возрасте возможны два варианта доверия: к сверстнику и к взрослому. Доверие к сверстнику реализуется в сфере интимно-личностного общения, главная цель которого — понимание и самораскрытие. Скрипкина Т.П. указывает на то, что в юношеском возрасте появляется специфическая потребность в доверительном общении со взрослыми. Доверие к близкому взрослому основано на ценностном отношении к нему как к идеалу. Старшеклассник обращается к авторитетному для него взрослому в ситуации неопределенности, когда ему трудно принять самостоятельное решение. Поэтому доверие в данном случае будет больше связано не с интимностью или секретностью передаваемой информации, а с ее субъективной личностной значимостью для старшеклассников, со значимостью того содержания, с которым старшеклассник обращается к взрослому. Здесь в основе отношения доверия лежит то, что старшеклассник оценивает взрослого, к которому обращается, не как свое «реальное я», а в некотором смысле как «идеальное» или «желаемое я».

С нашей точки зрения, изменения уровня доверия к себе и к миру одновременно и предшествует и следует за изменениями в межличностных отношениях, главным образом к значимым взрослым.

Взаимоотношения со значимыми другими, по мнению Шабутани Т., один из основных источников формирования социального поведения личности.

Взросление как процесс социального самоопределения многогранно и многомерно — это и процессы формирования жизненной перспективы, и становления отношения к труду, и нравственного самосознания. В ка-

честве главного результата взросления выделяют потребность юноши занять внутреннюю позицию взрослого, т.е. понять себя и свои возможности, наряду с пониманием своего места и назначения в жизни.

Общение и отношения в целом с родителями возможны лишь при условии его диалогичности и доверительности. Таким образом, во взаимоотношениях между родителями и ребенком доверие выступает условием целостного взаимодействия человека с миром.

Мы считаем, что взросление ребенка возможно в том случае, если родители разрешают ему взрослеть, доверяют самостоятельно принимать решения, быть активным субъектом в обществе. И возможно требования взросления, которые предъявляет жизнь, сталкивается с родительским предписанием, что порождает внутриличностный конфликт. При вариантах семейного неблагополучия, речь идет о замещающих отношениях. И в этом случае, уровень доверия в отношениях со взрослыми снижается, что ведет к нарушению доверия к себе. Доверие к себе является тем фундаментом, на котором личность строит свое будущее, на котором формируется отношение к миру. В случаях нарушения этого динамического равновесия человек утрачивает связь с собой, полагаясь на мир, и становится зависимым от него. Уровень доверия к себе зависит от пропорций ценностного отношения к родителям, как осознание человеком своих возможностей и предполагаемых результатов от взаимоотношений с ними.

Таким образом, можно говорить, что доверие, которое формируется в семье непосредственным образом, оказывает влияние на взросление в юношеском возрасте.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. — М., 1991.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. — М., 1990
3. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. — М., 1995.
4. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. — М., 1984.
5. Скрипкина Т.П. Психология доверия. — М., 2000.
6. Скрипкина Т.П. Доверие людей в процессе общения. // Эмоциональные и познавательные характеристики общения. — Ростов н/Д, 1990.

Влияние опыта учебной деятельности студентов на качество образования

Е.В. Чернова

Таганрогский государственный педагогический институт

Качество высшего образования — одна из актуальных проблем в современном мире.

Для того чтобы говорить о ней, необходимо определить роль периода обучения в вузе как этапа профессионального становления человека.

За время обучения в вузе человек усваивает определённые профессиональные нормы, осваивает новые социальные роли, а, следовательно, происходит процесс социализации.

В отечественной социальной психологии сделан акцент на то, что социализация предполагает усвоение социального опыта прежде всего в трудовой деятельности, поэтому отношение к ней служит основанием для классификации стадий. Я. Гелинский выделяет 3 стадии социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую.

Существуют противоречивые мнения по поводу того, к какой стадии относить период обучения в вузе: дотрудовой или трудовой. Мы считаем, что строго определять принадлежность данного периода к той или иной стадии, нецелесообразно, т.к. он носит промежуточный характер.

В силу того, что период обучения в вузе является промежуточным, но в то же время весьма важным периодом, можно предположить, что его протекание зависит от предыдущего опыта обучения с одной стороны и от ориентации студентов на будущую профессиональную деятельность — с другой. Под качеством в данном случае мы понимаем, прежде всего, академическую успеваемость, а также успешность прохождения педагогической практики и отношение к предметам педагогического цикла.

Нами было проведено исследование, в котором принимали участие студенты третьего и четвертого курсов факультета социальной педагогики ТГПИ. Студентам предполагался ряд вопросов, ответы на которые позволили установить степень зависимости между опытом учебной деятельности студента и качеством его образования. Так, например, результаты исследования показали, что 82 % молодых людей, отлично преуспевающих в учебе в школе, продолжают держаться на том же уровне и в институте. Так же было установлено, что 56 % студентов из числа тех, кто собирается в будущем работать по профессии, обладают достаточным набором знаний для успешного прохождения практики. В то время как среди молодых людей, не предполагающих реализовывать себя в рамках выбранной специальности, таких в три раза меньше — 18 %.

Таким образом, основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод о том, что качество высшего образования зависит от предыдущего опыта обучения студента и от его ориентации на будущую профессиональную деятельность.

Формирование позитивной этнической идентичности учащейся молодежи в поликультурном социуме Дагестана

Н.А. Чернова

Дагестанский государственный университет, Россия

Значительные социально-экономические преобразования в нашей стране и демократизация жизни общества привели к активизации процессов, стимулирующих пробуждение национального самосознания народов Северного Кавказа, густо населенного различными этносами. В последние годы в рассматриваемом регионе наблюдаются феномены национального эгоцентризма, национальных движений, выдвигающих интересы своих этносов во всех социально-политических сферах. Это приводит

не только к упрочению самостоятельности, демонстрации автономности и независимости некоторых этнических общностей, но и к конфронтации, отчуждению от других народов, а также к их противопоставлению, столкновению с ними.

Вовлеченными в гуцу этих явлений оказываются и учащиеся. Часто учащаяся молодежь непосредственно участвует в них, а нередко становится жертвой этих неуправляемых событий. Кроме того, на недостаточно сформированное самосознание школьников через средства массовой коммуникации обрушивается лавина противоречивой информации, вызывающей дезориентацию их личности, повышающей уровень ситуативной и личностной тревожности, возбуждающей жестокость и агрессию нарастающей унификации духовной и материальной культуры.

Поэтому одной из актуальных проблем системы образования в современных условиях является задача формирования толерантного этнического самосознания у учащейся молодежи. Ядро толерантного этнического самосознания образует позитивная этническая идентичность, которая представляет собой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. По мнению Г.У.Солдатовой (1998), формирование позитивной этнической идентичности предполагает, с одной стороны, воспитание уважения к своему народу, гордости за его историю, обычаи, традиции, ценности, с другой, постижение многообразия полиэтнического и поликультурного мира, отказ от противоположности «меньшинство-большинство», «титульный-нетитульный», принятие другого вне зависимости от его национальной и религиозной принадлежности, понимание непохожести и единство как две стороны одного и того же процесса.[1].

С целью изучения особенностей межэтнического восприятия и понимания в молодежной субкультуре проведено исследование с помощью методик: «Этнопсихологический опросник» (адаптированный вариант Л.М.Дробичевой, Г.В.Старовойтовой, В.В.Пименова), «Типы этнической идентичности» (С.В.Рыжова, Г.У.Солдатова), «Тест руки Э.Вагнера» (модифицированный вариант Г.И.Кисловой, В.Н.Цатурова). Данные методики позволили нам оценить степень этнической толерантности на основе следующих критериев: 1) уровень «негативизма» в отношениях к своей и другим этническим группам; 2) уровень порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение; 3) степень выраженности.[2].

В исследовании приняли участие 4577 учащихся старших классов и 1654 студентов, всего 6231 респондентов из 10 городов и 24 сел Дагестана. Ответы учащейся молодежи из городской и сельской местности свидетельствуют о тенденции к позитивным межличностным взаимоотношениям респондентов – представителей различных этнических групп. Такие виды негативной этнической самоидентификации, как этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм, основой которых является этноцентризм, в незначительной мере проявляются в межличностных контактах респондентов. Только около 10% респондентов считает, что права нации всегда выше прав человека», а 11% учащейся молодежи согласны с

утверждением: «Люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории» и 6% респондентов утверждают «На его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу».

Позитивное отношение к своей и другим этническим группам выявлена у 67% учащейся молодежи. Так например, 68% респондентов согласны с утверждением: «Я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но и с большим интересом относится к другим народам». 73% учащейся молодежи выразили согласие с утверждением: «Любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов»; 84% студентов «готовы иметь дело» с представителем любого народа, несмотря на национальные различия», а 42% учащейся молодежи «находят возможность мирно договориться в межнациональном споре». Около 86% старшеклассников и 95% студентов из города и села согласны с утверждением, что учиться и поддерживать им отношения все равно с кем по национальности. Только 8,5% старшеклассников и 11,4% студентов из города, а также 18,7% старшеклассников и 20,9% студентов из сельской местности негативно относятся к браку с представителем другой этнической общности. Для большинства респондентов национальность в браке не имеет значение, если будущие супруги будут соблюдать обычаи тех этносов, с которыми они себя идентифицируют.

Результаты исследований, проведенных по методикам «Этнопсихологический опросник», «Типы этнической идентичности», «Теста руки» выявили позитивную этническую идентичность, характерную для большинства дагестанской учащейся молодежи поликультурного социума и представляет собой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. Позитивная этническая идентичность является, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом и поликультурном мире. В структуре позитивной этнической идентичности позитивный образ собственной этнической группы соотносится с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. По мнению Г.У.Солдатовой, формирование позитивной этнической идентичности предполагает, с одной стороны, воспитание уважения к своему народу, гордости за его историю, обычаи, традиции, ценности, с другой, постижение многообразия полиэтнического и поликультурного мира, отказ от противоположности «меньшинство-большинство», «титულный-нетитулный», принятие другого вне зависимости от его национальной и религиозной принадлежности, понимание непохожести и единство как две стороны одного и того же процесса. [1].

Формирование культуры межэтнического общения в поликультурном социуме позволит учащейся молодежи преодолевать негативные установки, стереотипы и предубеждения в процессе восприятия и понимания друг друга. В целях формирования культуры межэтнического общения в

молодежной поликультурной среде необходимо организовать сотрудничество на принципах толерантного поведения.

Литература

1. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998, с.389.

2. Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане / Под ред. С.И. Муртузалиева, В.Н. Цатурова. Махачкала, 2003, с.282

Самосознание подростка как психологическая проблема

Е. В. Черноиванова

Волгоградский государственный педагогический университет

Утверждение, что подростковый возраст является сложным, давно стало общим местом педагогических и психологических публикаций, в которых, так или иначе, исследовались причины и проявления подросткового кризиса. Сущность кризиса развития составляет системное противоречие, приводящее к качественному изменению, новому структурированию личности, изменению самосознания.

Самосознание является одним из ведущих элементов психологического склада личности, регулирующих деятельность и поведение человека. Первым на возникновение самосознания как на центральное новообразование подросткового периода указал Л.С. Выготский. В свою очередь, Д.Б. Эльконин полагал, что в формировании самосознания ведущим фактором выступает социальная ситуация развития, т.е. положение ребенка в системе объективно существующих условий и его отношения к ним. Согласно теории Э. Эриксона, центральной задачей подросткового возраста является формирование адекватной личной идентичности в процессе выбора жизненных целей, ценностей и убеждений.

В соответствии со сложившейся традицией принято выделять следующие компоненты самосознания: когнитивный элемент (представления человека о своих качествах и сущности), эмоционально-аффективный элемент (самоотношение, самолюбие) и оценочно-волевой (определенная самооценка и уровень притязаний).

Проблема исследования самосознания в подростковом возрасте заключается в выборе тех диагностических средств, с помощью которых возможна актуализация представлений человека о себе, о своем внутреннем мире. Противоречивость подростков часто затрудняет применение прямых диагностических методов. С одной стороны, подростки демонстративны, стремятся выразить, показать себя. С другой, им свойственна закрытость, нежелание пускать в свой внутренний мир. Отсюда, внешние проявления не всегда будут подходящим объектом для анализа. В этом случае приемлемыми методами могут быть проективные техники (такие как мини-сочинения, в форме структурированных самоописаний), одним из преимуществ которых является скрытое исследование, замаскированное под нейтральное.

Нами представляется возможным дальнейшее исследование в двух направлениях: соотнесение данных проективных техник с результатами стандартизированных методик; использование результатов проективного исследования для организации тренинговой работы.

Психолого-педагогические условия развития инициативности на уроках технологии в школе

Е.Г. Чистова

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Традиции нашей системы управления воспитали определенный тип подчиненного, который привык к авторитарному стилю руководства им. Такой тип работника склонен больше к исполнению заданного объема работы, чем к действиям по собственной инициативе. По этому в условиях рыночных отношений необходимо преодолеть комплекс «маленького человека», который способствует занижению потенциальных возможностей и резерва человека, чтобы достичь заинтересованности в высокопроизводительном и высококачественном труде, успеха в предпринимательской деятельности. Для психического здоровья очень важна возможность творческой самореализации в работе. В настоящее время нашему обществу требуются образованные, предприимчивые инициативные люди, которые способны самостоятельно принимать решения, добиваться поставленных целей, отличающихся неординарностью, творческим подходом к любой деятельности. Активная жизненная позиция, отрицание застоя и косности способствует в поиске нестандартных решений в создании абсолютно нового или по-другому ее можно назвать инициативностью. Инициативность возникает при определении человеком потребности в самореализации и творчестве, переходящей в мотив и вызывающей активную мыслительную деятельность (при наличии хорошей осведомленности в решаемой проблеме), протекающей в условиях самостоятельного решения проблемы.

Для развития инициативности следует соблюдать следующие условия: обеспечить условия для успешной учебной деятельности ученика, поддерживать внутренний интерес к учебной деятельности, преподавать необходимые для самостоятельной деятельности знания и сформировать навыки работы, активизировать самостоятельную работу учащихся (свобода деятельности), добиваться осуществления принятых решений, создать условия для творческой деятельности учеников.

Соблюдение вышеперечисленных условий возможно на уроках технологии по теме «Работа с бисером». Преимущество уроков технологии в возможности учитывать интересы детей, подбирая изучаемый материал таким образом, чтобы он соответствовал возрастным особенностям детей и их желаниям, отсутствие жесткой регламентированности деятельности. Подбор изделий и работ осуществляется с учетом перевода детей в овладении новыми знаниями, умениями и навыками на более высокий уро-

вень по сравнению с приобретенными ранее. Бисер сейчас на пике моды и поэтому интерес к этому виду рукоделия у большинства девочек уже сформирован. Это подтверждают результаты опроса проведенного среди учениц 6-х, 7-х, 8-х и 9-х классов. Наибольший интерес у девочек всех возрастов существует к бисероплетению: 6-й класс 24,5 %, 7-й класс 25,8 %, 8-й класс 21,8 %, 9-й класс 27,5 %; к кулинарии 6-й класс 16,4 %, 7-й класс 16,1 %, 8-й класс 21 %, 9-й класс 30 %; и вышивке бисером 6-й класс 20 %, 7-й класс 14,5 %, 8-й класс 16,1 %, 9-й класс 12,5 %. Небольшие по объему работы способствуют получению быстрого результата и поддерживают заинтересованность школьниц. Достаточно простые приемы работы с бисером позволяют быстро овладеть этой техникой и самостоятельно без помощи взрослых создавать работы из бисера, что является основой проявления инициативности детей. Кроме того, работа с бисером способствует развитию эстетического вкуса, волевых качеств, трудолюбия, аккуратности, фантазии и творчества.

Для достижения поставленной цели в 5 классе целесообразно проводить занятия по теме «Ткачество бисером». Это наиболее простая техника, но ее недостаток в однотипности изделия, которые различаются лишь выбранным рисунком и наличием или отсутствием различных вариантов бахромы. В 6 классе предлагается изучение техники вышивки бисером. Существует несколько несложных приемов вышивки бисером, один из которых выполняется по аналогии вышивки крестиком. Сложность выполняемых изделий невелика, но от учениц потребуется большое внимание и аккуратность. На этом этапе самостоятельность и инициативность учениц может выражаться в самостоятельном составлении рисунков для вышивки, сочетании бисера со стеклярусом, пайетками. В 7 классе для изучения предлагается более сложные техники плетения и низания бисером, которые способствуют развитию образного мышления. Для выполнения изделий от учениц потребуется большая осознанность, высокое развитие мелкой моторики рук, усидчивость и настойчивость. На этом этапе возможен самостоятельный подбор изделий для изготовления. Наиболее сложные темы уроков по плетению и низанию предлагаются в 8 классе. Ученицы могут самостоятельно не только выбирать изделия для выполнения на уроках, но объяснять технологию их изготовления для всего класса.

Проведенный эксперимент в четырех 8-х классах по работе с бисером подтвердил возможность развития инициативности, показателем которого явились изделия расшитые бисером и бижутерия, выполненная руками учениц. После звонка ученицы не спешили покинуть класс, а рассматривали изделия, задавали вопросы преподавателю. Особенно радовали успехи слабоуспевающих по другим предметам учениц, которые помогали им почувствовать уверенность в собственных силах. Невольно эксперимент повлиял и на развитие инициативности у студенток четвертого курса педагогического университета, которые побывали в этих классах на практике. Ни одна из девушек не владела до этого приемами работы с

бисером. В конце практики благодаря их усилиям, был создан богатый наглядный материал, и одна из практиканток выбрала в качестве выпускной квалификационной работы тему «Ткачество бисером».

Психосемантические детерминанты развития и бытия личности

М. С. Чубова-Белошникова

Томский государственный университет

Многоуровневость индивидуального сознания пересекается с понятием субъективного опыта человека, который в силу своей неповторимости и мультимодальности может быть включён в структуру жизненного пути личности. Большинство современных психологов признают, что личность развивается только через кризисы. Это соответствует диалектике Гегеля (закон о единстве и борьбе противоположностей). Конфликт порождает кризис и действие, и мы уже можем констатировать новый виток в развитии личности. Законы развития личности описаны многими психологами, однако, остаётся неясным, как именно формируются и что собой представляют в психологическом плане сформированные в процессе жизни мотивационные детерминанты, приводящие к перестройке внутреннего мира и социального поведения личности. Именно эти структуры, индифферентные к воздействиям (во взрослой жизни) окружающего и внутреннего мира, стали предметом нашего исследования. В качестве методической основы был взят проективный тест. Наряду с ним был использован многофакторный опросник личности Р.Б.Кеттела. Для обработки данных использовался контент-анализ, интент-анализ и пакет обработки статистических данных Statistica 6.0.

Предполагается, что моделирование реальности в раннем возрасте, обуславливаемое воспитанием, социальным окружением, генетическими факторами и личностными особенностями способствует формированию микропроекций себя на образы, возникающих в сознании личности. Эти проекции обуславливают превращение перцептивных образов в символические. В контексте предыдущих работ мы называем эти образы индивидуальными символическими образами. Мы говорим о том, что индивидуальные символические образы входят в структуру ментальности и влияют на перцептивную вглядность. В рамках данного исследования нас интересуют закономерности взаимовлияния психологической структуры личности, её интеллектуальных, эмоционально-волевых и коммуникативных особенностей и превалирующих для данного типа индивидуальных символических образов. Так же рассматривается сам процесс формирования этих образов. Именно при помощи такого комплексного исследования мы можем распознать и обозначить само формирование образов, поскольку «в социальной биографии, как и в собственной личной биографии, порой срабатывает эффект обратной перспективы: чем дальше отодвигается во времени событие, тем более отчётливо проступают событие и его личностный смысл».

Личностная регуляция интеллектуальных решений

М.А. Чумакова, А.В. Гуськова

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Мотивационная регуляция выбора – новое направление психологии принятия решений (ПР). Целью нашего исследования стало выявление связей личностных компонентов регуляции с показателями ПР в задачах творческого и эвристического типа. В качестве таковых компонентов мы рассматривали частные самооценки интеллектуальных и творческих способностей, глубинную (неспецифическую) мотивацию и специфическую, связанную с обучением.

Испытуемыми были 58 студентов психологического факультета МГУ. В качестве задач эвристического типа использовался субтест №7 опросника для менеджеров – ОТУС [1]. Задачами творческого типа выступили четыре ситуации на профессиональный выбор. Личностно-мотивационные свойства диагностировались с помощью модифицированных опросников А. Эдвардса [2], К. Двек и методики Дембо-Рубинштейн со шкалами: творческий, умный, сообразительный, любознательный, оригинальный, уверенный в себе, независимый, стремящийся к высоким достижениям.

Путем последовательной кластеризации матрицы всех переменных были выделены четыре хорошо интерпретируемые группировки.

Их описание:

1. Глубинная мотивация, связанная с целедостижением. Центр группировки – мотивация достижения – объединила вокруг себя высокие показатели автономии и стойкости в целедостижении, средний уровень мотивации доминирования и более низкие показатели чувства вины и любви к порядку. С указанными видами мотивации тесно связаны «демократичность» выборов и продуктивность в творческих задачах (способность объяснять ситуацию, учитывая все условия и выявляя причинно-следственные связи).

2. Факторы, отражающие высокий уровень готовности к ПР. Здесь объединились переменные высокой мотивации самопознания, коммуникативной компетентности и низкой агрессии. Они связаны с продуктивностью общения (что подтверждает вхождение в кластер такого показателя как стиль руководства при ПР), со специфической мотивацией принятия целей обучения и также с гибкостью и профессионализмом мышления. Самооценка «оригинальности», положительно коррелирующая с показателем стиля ПР, также оказалась в этом кластере.

3. Самооценка. Все остальные показатели самооценки объединились в один кластер, что свидетельствует о сравнительно автономной регуляции показателей мышления со стороны уровня самосознания по сравнению с уровнем неспецифической глубинной мотивации.

4. Эффективность решения профессиональных задач. В этот кластер объединились основные показатели продуктивности решения профессиональных задач и показатель оптимального ПР, а также такая личностная характеристика как «принятие теории обогащаемой личности». По-

следнее можно трактовать как направление личностного опосредствования влияния на показатели мышления специфической мотивации и парциальных оценок ума (на уровне самосознания).

В целом результаты кластер-анализа свидетельствуют в пользу гипотезы о необходимости перейти от «пошкального» установления эффектов воздействия личностно-мотивационных характеристик на регуляцию мышления (как в открытых, так и в закрытых задачах) к выделению группировок разноуровневых личностных переменных (в совокупном личностно-мотивационном профиле), динамически опосредствующих процессуальную регуляцию интеллектуальных стратегий ПР.

Литература

1. Борисова Е.М., Логинова Г.П., Мдивани М.О. «Диагностика управленческих способностей» // Вопросы психологии, 1997. №2. С. 112-121.

2. Корнилова Т. В. Диагностика мотивации и готовности к риску. М.: Изд-во ИП РАН, 1997.

Роль лидерства в управленческой деятельности

А.Х. Шагиахметова

Казанский государственный университет

Проблемы лидерства являются ключевыми для достижения организационной эффективности. Лидерство представляет собой специфический тип управленческого взаимодействия, основанный на наиболее эффективном сочетании различных источников власти и направленный на побуждение людей к достижению целей, поставленных субъектом управления. Интерес к проблеме лидерства связан с возрастанием роли человеческого фактора в управлении, с усилением ценностей человеческих отношений. Актуальность проблематики обусловлена низким уровнем профессионализма некоторых современных руководителей, что влечет за собой неэффективность деятельности возглавляемых ими структур, что в итоге может негативно воздействовать на экономический рост в стране.

Целью исследования является определение роли лидерства в процессе руководства.

Объектом исследования выступили сотрудники офиса ОАО «СКАТ» (n=18) (г. Казань) и жители г. Казани (n=271, от 18 до 54 лет – женщины, от 18 до 59 лет – мужчины).

Подходы к изучению лидерства различаются комбинацией трех основных переменных: лидерские качества, последователи лидера и ситуация, в которой действует лидер.

В основе опроса жителей г. Казани лежит теория определяющей роли последователей (с учетом гендерного аспекта) – для определения гендерных стереотипов в отношении роли руководителя, и теория черт – для определения необходимых личностных качеств руководителя.

Были получены следующие результаты:

Самые главные качества руководителя: 1. умение точно просчитывать последствия своих решений, 2. умение работать с командой и партнерами, 3. умение ставить цели и увлекать ими других людей.

Для большинства опрошенных такие слова как «руководитель» (75%), «директор» (79%), «лидер» (64 %) вызывают ассоциации с мужским полом. По отношению к этим позициям сложились определенные гендерные стереотипы, в силу чего женщине – руководителю сложнее завоевать авторитет в организации, стать лидером, чем мужчине.

При этом большинство опрошенных, как мужчин, так и женщин, не умаляет способности женщин к управлению, лидерству, признавая наличие одинаковых способностей, как и у мужчин, так и у женщин (68%).

Среди мужчин в 4 раза больше тех, кто считает себя «прирожденными руководителями», женщины в 2 раза чаще выбирают роль ведомого, подчиненного.

При описании идеального типа руководителя респонденты одним из его главных качеств считают демократичность, которая больше свойственна женщинам-руководителям, но при этом в роли руководителя, прежде всего, видят мужчин, для которых более характерен жесткий подход к управлению – в этом противоречивость сложившейся ситуации.

При анализе процесса управления на примере ОАО «СКАТ» использовались ситуационная теория лидерства – для определения соответствия стиля руководства и ситуации в ОАО «СКАТ», и теория черт – для сравнения необходимых качеств лидера и качеств реального руководителя.

Были получены следующие результаты:

1. Никто из сотрудников не оценил работу ОАО на «5», большинство (61%) поставило оценку «3».

2. Руководитель практикует авторитарный стиль руководства с элементами демократического стиля.

3. Используемые типы власти соответствуют доминирующему авторитарному стилю руководства. Образно руководитель влияет на своих подчиненных с помощью метода «кнута и пряника» – угроза увольнения и выдача премии.

4. Коллектив имеет высокую, степень деловой и психологической зрелости (теория П.Херси и К.Бланшара) [1]. Этой ситуации соответствует демократический стиль руководства.

5. Выявлено несоответствие характеристик реального руководителя (1. умение ставить цели, увлекать ими других людей, 2. честность, 3. умение при необходимости навязать другим свою позицию) с характеристиками «идеального» руководителя (1. умение рационально распоряжаться капиталом, 2. умение работать с командой и партнерами, 3. умение противостоять давлению, отстаивать свою позицию).

6. В ОАО «СКАТ» отмечен ряд негативных явлений: низкий уровень ценностно-ориентационного единства (методика Вайсмана) [2] (ЦОЕ=39%), не лучший социально-психологический климат (метод се-

мантического дифференциала) [3] (СПК=0,05), наличие частых конфликтных ситуаций.

По полученным результатам опроса, руководитель ОАО «СКАТ» не является лидером в рамках ситуационной теории и теории черт, что может обуславливать отмеченные негативные явления в организации.

Таким образом, результаты проведенных исследований показывают то, что реализация потенциала организации во многом зависит от руководителя и его способностей к лидерству, а также свидетельствуют о необходимости профессиональной подготовки руководителей – лидеров, с учетом сложившихся гендерных стереотипов, и их влияния на эффективное управление организацией.

Литература

1. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. М., 2004, с.561.
2. Кравченко А.И. Социология: общий курс. М., 2002, с.175.
3. Рабочая книга социолога. М., 1983, с.249.

Влияние ведущей репрезентативной системы студентов на успешность овладения иностранным языком

Р.В. Шаймиев

Бирский государственный педагогический институт, Башкортостан

Данное исследование посвящено применению знаний об НЛП в образовательном процессе. Применение результатов нашего исследования должно способствовать организации обучения школьников и студентов в системах их индивидуального восприятия и соответствующих режимах работы мозга. [3]

В рамках курсовой работы нами было проведено исследование на выявление ведущей репрезентативной системы (далее ВРС) студентов начальных курсов факультета иностранных языков Бирского государственного пединститута. Целью исследования являлось выявление влияния ВРС на успешность изучения иностранного языка.

Для проведения исследования были выдвинуты две рабочие гипотезы: 1) большинство студентов, успевающих по иностранному языку на «отлично», являются визуалами, т.е. имеют визуальную ВРС; 2) большинство студентов, успевающих на «хорошо», являются аудиалами, т.е. имеют аудиальную ВРС.

Нами был протестирован один поток студентов 1 курса и два потока студентов 2 курса (исследование длилось 2 года) с 2003 по 2005 года. В процессе работы над данным исследованием был проведен ряд психологических тестов, в том числе тест на определение предпочитаемой репрезентативной системы, предложенный Г.Алдером [2] и методика определения ведущей репрезентативной системы [3]. В качестве критерия успеваемости студентов нами взяты результаты курсовых экзаменов по профилирующему иностранному языку.

Результаты исследования показали, что 56% студентов, успевающих по иностранному языку на «отлично», являются визуалами, 21% – аудиалами и 23% – кинестетиками. Среди студентов, успевающих на «хорошо», соотношение визуалов, аудиалов и кинестетиков примерно одинаково: 36%, 36% и 27%, соответственно. Примерно такие же результаты и у студентов, успевающих по иностранному языку на «удовлетворительно»: визуалы – 33%, аудиалы – 29%, кинестетики – 38%.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, гипотеза о преобладающем количестве визуалов среди студентов-отличников подтвердилась. Во-вторых, мы опровергли вторую рабочую гипотезу о преобладании аудиалов среди студентов, успевающих на «хорошо» и выявили отсутствие закономерностей между ВРС и успеваемостью студентов-ударников и тех, кто успевает на «удовлетворительно».

Итак, среди студентов, успевающих по иностранному языку на «отлично», преобладают визуалы как на первом, так и на втором курсах. Из этого следует, что студенты с ведущей визуальной модальностью испытывают меньше затруднений при изучении иностранного языка, чем аудиалы и кинестетики, и, следовательно, с большей вероятностью будут успешными в изучении иностранных языков.

Литература

1. Алдер Г. НЛП. Современные психотехнологии. СПб., 2001, 110 с.
2. Ковалев С. В. Введение в современное НЛП. Психологии личностной эффективности: Учебное пособие. М., 2002, 512 с.
3. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. М., 2003, 288 с.

Специфика содержания психологического сопровождения перехода от дошкольного возраста к младшему школьному

М. А. Шакарова

Белгородский государственный университет

Многочисленные попытки проектирования образования не учитывают должным образом переходы между отдельными возрастами. Между тем, по мнению ряда психологов, именно переходные периоды несут основную нагрузку возрастного развития [1, 3, 4]. Через их содержание ребенку представляется будущее и образ взрослости. Следовательно, проектирование образования необходимо связывать с организацией переходов между возрастами. Большое внимание при этом нужно уделять роли психологов в сопровождении переходных периодов.

В этой связи большой интерес представляет переход от дошкольного к младшему школьному возрасту. Уникальность этого периода заключается в том, что он носит ярко выраженный социально заданный характер. Это единственный возрастной кризис детства, планируемый «сверху» – обществом. При переходе к школьному обучению зачастую должным образом не учитываются «внутренние» предпосылки самого ребенка –

особенности личностного и умственного развития. Существующие в настоящее время формы обучения детей шестилетнего возраста рассматривают этот возрастной период как подготовку к развитию. Осуществление же развития связывается с учебной деятельностью, разворачивающейся в последующие годы школьной жизни ребенка. Отсюда — неэффективность методов обучения детей шести-семи лет, заключающихся в отработке необходимых для школы умений и навыков [1].

При проектировании образовательного пространства кризиса необходимо, чтобы взрослый человек (учитель, воспитатель, родитель, психолог) выступил посредником между ребенком и подлежащей усвоению культурой [4]. Однако современное состояние детства показывает, что на данном этапе развития общества такого социально фиксированного и заданного места нет [4,5]. Поэтому, место и функция взрослого как посредника должно становиться специальным предметом поиска и опробования. В этой связи большое внимание необходимо уделять деятельности психологов по сопровождению перехода от одного стабильного периода к другому.

Так, на этапе перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту психологическая служба должна быть организована следующим образом. Просветительскую работу с воспитателями и родителями будущих первоклассников необходимо посвящать обсуждению вопросов о способах передачи ребенку информации о новой социальной реальности. Окружающие ребенка взрослые должны осознавать значимость выделения для ребенка «границы» дошкольного детства и школьной жизни и направлять свои усилия на создание этой «границы». Это будет способствовать формированию у детей образа будущего.

Важную роль в деятельности психолога играет профилактическая и развивающая работа. Эти виды деятельности должны опираться на своевременную диагностику актуального развития ребенка, а также зоны его ближайшего развития. Главным при этом является выявление того, на каком этапе кризиса находится в данный момент ребенок, а также сформированности основных новообразований предшествующего стабильного периода.

Как отмечает ряд исследователей, главной задачей критического возраста является субъективация новообразования стабильного периода (его превращение в способность самого действующего субъекта) [3]. Следовательно, основной задачей психолога при организации развивающей работы на этапе перехода к школьному обучению должна стать организация «пробного пространства действий». Необходимо создавать такие ситуации в деятельности детей, в которых они могли бы опробовать свои новые возможности, разделить старый и новый опыт: непосредственные действия и действия по инструкции, индивидуальные и принятые в условиях групповой работы способы сотрудничества со взрослым и сверстниками. В результате организации такой работы дети начинают ориентироваться на новую социальную действительность. При этом отношение к школе становится сознательным, ритуальная школьная готовность уступает место содержательному отношению к учебе.

Организованная таким образом деятельность психологической службы на этапе кризиса семи лет является основным условием благополучного перехода на новую возрастную ступень.

Литература:

1. Бугрименко Е.А. «Переходные формы знакового опосредствования в обучении шестилетних детей» // Вопросы психологии, 1994, № 1, С. 54 – 61.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1984, Т. 6.
3. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000, с. 184.
4. Эльконин Б.Д. Психология развития. – М., 2001, с. 144.
5. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М., 1960, с. 328.

Преодоление подросткового комплекса неполноценности в условиях проектной формы психологической работы

Р. М. Шарипова

Сургутский государственный университет

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем является развитие полноценной личности. Но зачастую мы наблюдаем, что некоторые люди отличаются от других своим поведением, способами общения. Особенно это касается подростков. Многие из них не любят себя, считают, что они некрасивы, неинтересны, отсюда у них развиваются проблемы в общении с другими. Одной из причин нелюбви к себе является неадекватный образ «Я», возникший в самосознании подростка. Это связано с тем, что в подростковом возрасте появляется задача реконструкции образа «Я», а также смены ведущего типа деятельности и социальной ситуации развития. Поэтому подростковый возраст становится благодатной почвой для развития комплекса неполноценности, который влияет на все сферы жизни развивающейся личности.

В нашем проекте мы использовали марионетку как внешне представленный образ «Я» для подростка, созданный своими руками и легко отождествляемый с самим собой, поддающийся желательным трансформациям.

Таким образом, целью нашей работы была апробация проекта «Марионетка». Проектная задача – самопрезентация нового образа «Я» как психологического новообразования посредством куклы-марионетки.

В проекте использовались задачи, разработанные для тренингов личностного роста, психологии общения, элементы арттерапии. Первичная диагностика состояла из методики Лири, методики неоконченных предложений, рисунка своего образа в настоящем, прошлом и будущем, групповой дискуссии. Мы диагностировали у подростков уровень самопринятия, рефлексии, особенности психологической защиты, особенности вхождения в совместную деятельность, наличие средств для построения взаимоотношений с другими. Апробирование проекта проходило в общеобразовательной школе с учениками 9 класса и включало 7 встреч. Основные психологические задачи касались развития коммуникативных

(вербальных и невербальных) навыков общения; выведения на осознаваемый уровень творческих способностей подростков для развития самосознания и образа «Я»; обсуждения проблем, волнующих подростков для нахождения приемлемых решений; развития рефлексии и самосознания подростков; знакомства подростков с мнениями других участников проекта для расширения представлений, входящих в образ «Я» каждого; развития навыков самопрезентации и т.д.

Основные результаты показали, что проект «Марионетка», в котором каждый участник создает свою куклу, учится ею управлять, придумывает ей жизнь, играет с ней в группе, раскрывает огромные проективные возможности куклы для развития нового образа «Я» подростка. В дальнейшем мы планируем использовать доработанный проект «Марионетка» в качестве универсального инструмента для исследования неадекватного образа «Я» в разных возрастных группах.

Психологическая структура интеллектуальной деятельности на примере арифметического счета⁸

А.Ю. Шварц

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время отечественная нейропсихология рассматривается в первую очередь как клиническая дисциплина, а разработки в области нейропсихологии норм являются в первую очередь исследованиями организации мозга. Однако изначально эта область знания создавалась А.Р.Лурией как наука, проливающая свет на вопросы системного строения ВПФ, то есть решающая вопросы общей психологии, общепсихологическое значение нейропсихологии подчеркивалось и такими авторами как Л.С. Цветкова, Е.Д. Хомская, Т.В. Ахутина. В данном исследовании мы попытались вернуться к именно такому пониманию нейропсихологии.

В данном психогенетическом исследовании нейропсихологические факторы используются в качестве эндофенотипа, то есть рассматриваются как опосредующее звено, между генотипом и фенотипом. Целесообразность использования именно нейропсихологических материалов заключается в их промежуточном положении между такими интегративными характеристиками, как интеллект и другие когнитивные функции, и такими элементарными показателями, как время реакции, скорость проведения нервного импульса.

В исследовании планируется участие 60 пар близнецов (30 монозигот и 30 дизигот) и 30 одиночно рожденных. (На данный момент имеются данные по 43 парам близнецов). Испытуемые обследуются с помощью 23 нейропсихологические пробы (в основном из батареи А.Р.Лурии), а также выполняют пробы на счет. В ходе статистической обработки подсчитываются индексы каждого испытуемого по нейропсихологическим факторам, далее вычисляется вклад дисперсии зрительно-пространственно-

⁸ Исследование выполняется при поддержке гранта РГНФ № 04-06-00291а.

го, слухоречевого и регуляторного факторов в дисперсию результатов выполнения счета. Планируется также подсчет генетических корреляций успешности счета и нейропсихологических факторов, что позволит оценить подверженность структуры интеллектуальной деятельности средовым влияниям.

Предполагается выявить существенную вовлеченность пространственных функций в осуществление интеллектуальных действий. Мы надеемся, что именно нейропсихологические показатели позволят продвинуться в раскрытии сложного системного строения психических функций, формирующегося как на основе генетических предпосылок, так и в ходе средового развития.

Оптимистичный объяснительный стиль и русская версия шкалы оптимизма М. Селигмана

В.Ю. Шевяхова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Введение

Значение слова «оптимизм» в научной психологии отличается от его общепринятого значения: если толковый словарь русского языка определяет «оптимизм» как «бодрое и жизнерадостное мироощущение, исполненное веры в будущее», то М. Селигман, американский психолог, начавший свою научную карьеру с изучения феномена выученной беспомощности и далее перешедший к исследованию оптимизма — или оптимистичного объяснительного стиля, дает следующее определение: оптимизм — это склонность объяснять плохие события в своей жизни факторами внешними, конкретными и временными, а хорошие события — факторами внутренними, широкими и постоянными. Оптимистичному стилю объяснения М. Селигман противопоставляет пессимистичный, которому свойственен прямо противоположный взгляд на вещи: плохие причины при пессимизме воспринимаются как существующие всегда, во всем и внутри меня; в то же время хорошие события «пессимист» по Селигману склонен объяснять конкретными, временными и внешними факторами.

Селигман рассматривает объяснительный стиль в качестве стабильной личностной черты. Многочисленные исследования показывают, что пессимистичный объяснительный стиль является предиктором депрессии, а оптимистический, наоборот, предсказывает психическое и физическое здоровье. Оптимистический/пессимистический стили влияют и на уровень достижений в работе (исключения составляют такие сферы деятельности, в которых риск высок, а плата за оптимизм может быть слишком большой — например, юриспруденция) и в академической сфере.

В своей работе мы адаптировали опросник оптимистичного объяснительного стиля Селигмана (версия 2002 г.) на русский язык. Испытуемыми в нашем исследовании выступили 140 студентов-первокурсников

дневного и вечернего отделения факультета психологии МГУ. Адаптация опросника сейчас находится на завершающей стадии.

Полученные результаты

1. Наши данные подтверждают гипотезу о наличии значимой положительной связи между оптимистичным объяснительным стилем и психическим благополучием (который мы измеряли опросником общей самооценки Шварцера, Ерусалема, Ромека). Коэффициент корреляции между пессимистичным объяснением плохих событий и общей самооценкой составляет **-0,486** ($p < 0,01$). Коэффициент корреляции между оптимистичным объяснением хороших событий и общей самооценкой составляет **0,329** ($p < 0,01$).

Разработка и апробация компьютерных программ, способствующих развитию перцептивных действий у детей старшего дошкольного возраста

С.Б. Шенцова

Московский городской психолого-педагогический университет

Важной составляющей общего умственного развития являются сформированные перцептивные действия. Изначально познание начинается именно с восприятия предметов и явлений окружающего мира, все другие формы познания строятся на основе образов восприятия и являются результатом их переработки [3], [4]. Особенно активное развитие перцептивных действий происходит в дошкольном возрасте [4]. Ранее сотрудниками лаборатории Л.А. Венгера были разработаны дидактические игры и упражнения, способствующие развитию целостного восприятия предметных образов [4]. Содержание подобных методик не утратило своей актуальности и по сей день, но сложность в применении затрудняет их использование в процессе занятий с детьми [2]. На наш взгляд новые технологии в образовании способны предложить достойную модернизацию уже проверенных методик. Возможно, в роли современного развивающего средства может выступить компьютер.

Компьютерно-игровой комплекс давно стал полноправным членом предметно-развивающей среды ДОУ [5]. Компьютерные программы, разработанные специально для дошкольников, направлены на решения множества образовательных и развивающих задач, что позволяет использовать данное средство как на решение педагогических задач (обучение счету, грамоте, и т.д.), так и для развития важнейших психических способностей (память, мышление, воображение и т.д.) [6], [7]. Изучение проблемы эффективного использования современных средств развития дошкольника, позволит расширить спектр задач решаемых с помощью компьютерных технологий. Разработка компьютерных программ, способствующих развитию перцептивных действий, могла бы стать вкладом в решение ряда проблем общего психического развития ребенка.

На данном этапе проведен обучающий пилотажный эксперимент с детьми 6 лет на базе прогимназии №58 города Подольска. В эксперименте участвовало 30 детей в возрасте 6 лет. Длительность пилотажного эксперимента составила 6 месяцев.

Проведена диагностика контрольной и экспериментальной группы. Работа велась с использованием диагностического материала «Диагностика умственного развития детей старшего дошкольного возраста (от 5-ти до 6-ти лет)» [1].

Исследование ставило следующие задачи:

- выявить уровень способности построения образа целостного объекта на основе анализа и синтеза его внешних свойств;
- выявить уровень овладения действиями перцептивного моделирования.

По результатам диагностики дети были поделены на пять групп, в основании которых были положены уровни развития перцептивных действий.

К первой группе были отнесены дети, показавшие крайне низкие результаты. Их активность была направлена на техническую сторону деятельности. Дети предпочитали разрисовывать диагностический материал, занимались зачеркиванием всего, что было изображено на листе. (16%)

Вторая группа решала задачи методики не с помощью моделирующего действия, а целостным замещением образца либо одной фигурой, либо их целостным комплексом, без последующего соотнесения выбранных фигур с образцом. (22%)

К третьей группе отнесены дети, владеющие действиями перцептивного моделирования, но их успешность относится к решению наиболее простых задач, фигуры из трех и более элементов вызывает большие затруднения. (29%)

В четвертую группу вошли дети, владеющие всей системой операций на хорошем уровне. Сложность задания не влияет на результат, но неточные решения все же присутствуют. (17%)

К пятой группе были отнесены дети, которые в условиях предложенной методики обнаружили высокую степень владения действием перцептивного моделирования. (16%)

Результаты показали, что процент детей, которые в условиях использованной методики обнаружили высокую степень владения действием перцептивного моделирования, невелик, что дало нам основания для дальнейшей работы в данном направлении.

С участниками экспериментальной группы была проведена серия занятий с использованием компьютерных программ, разработанных для детей дошкольного возраста: «Вундеркинд +» (Компания «Никита»), «Фима» (Творческий коллектив ДОУ №158), «КИД Малыш» (Ассоциация Компьютер и Детство), «Волшебные игрушки» («Просвещение Медиа»), «Учимся думать» («Просвещение Медиа»). Из вышеперечисленных программ были отобраны развивающие игры, содержание которых можно использовать в качестве средства развития перцептивных действий.

Детям предлагались игры в системе постепенно возрастающей сложности заданий. Наблюдения за деятельностью детей показали, что представители группы с низкими показателями по результатам диагностики, решали подобные задачи более успешно в процессе взаимодействия с компьютером, не уступая по количеству верных ответов детям, показавшим более высокие результаты. Серия занятий проводилась в течение 6 месяцев. По окончании работы была проведена повторная диагностика экспериментальной группы. Результаты показали, что пятая и четвертая группы увеличились до 20%; третья группа снизилась до 26%; вторая группа составила 19% детей; первая 15%.

Проделанная работа подтверждает возможность эффективного применения компьютерной игры в педагогическом процессе дошкольного учреждения, что дает нам основание для дальнейшей деятельности в данном направлении, в частности разработке целевой компьютерной программы направленной на развитие способности детей решать задачи по созданию целостного предметного образа в умственном плане, без опоры на практическую деятельность.

Литература

1. Бардина Р.И., Булычева А.И., Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.В., Холмовская В.В. Диагностика умственного развития детей старшего дошкольного возраста (от 5-ти до 6-ти лет). М., 1996, с. 113
2. Брофман В.В. Формирование наглядного опосредствования в конструктивной деятельности страшных дошкольников. М., 1988, с. 24
3. Венгер Л.А. Восприятие и обучение. М., 196, с. 365
4. Венгер Л.А. Воспитание сенсорной культуры ребенка от рождения до 6 лет. М., 1988, с. 144
5. Новоселова С., Парамонова Л. «Информатизация дошкольного уровня образования в России – начало положено в Москве» // Дошкольное воспитание, 1990, №9, С. 65-71.
6. Осипова Т.Г «Компьютерные программы для детей дошкольного возраста» // Детский сад от А до Я. Научно-методический журнал для педагогов и родителей, 2003, №1 (01), С. 149-161.
7. Петку Г.П. Педагогические условия познавательного развития старших дошкольников в режиссерских играх с применением компьютерных средств. М., 1992, с. 17

Модели построения профессиональных карьер у молодых мужчин и женщин, занятых в социономических профессиях

Т.Д. Шерет

Ростовский государственный университет

В современной психологии актуальны исследования профессиональных карьер, однако явно недостаточно работ, связанных с изучением моделей построения профессиональных карьер.

Под моделью построения профессиональной карьеры мы понимаем эмпирически выявленный психологический образец определенных действий личности, направленных на построение карьеры в соответствии с карьерными целями. Профессиональная карьера человека – это профессиональный путь, каждому из этапов которого соответствуют свои цели и способы достижения. Модель построения профессиональной карьеры включает в себя два компонента: ценностный и операциональный. Под ценностным компонентом мы понимаем представления об идеальной, должностующей, предпочитаемой данным субъектом карьере, в которой могут реализовываться его собственные ценности и личностные особенности. Операциональный компонент представлен действиями, которые производятся как самим субъектом, так и его социально-профессиональным окружением для построения карьеры. Целью исследования выступило установление содержания компонентов моделей построения профессиональных карьер у молодых мужчин и женщин. Объектом исследования выступили самоописания мужчин ($n=20$) и женщин ($n=20$) в возрасте от 24 до 30 лет, имеющих средне-специальное или высшее образование и опыт работы в социономических профессиях.

Методами исследования были: анкетирование, психологическое тестирование (тест смысложизненных ориентаций Леонтьева Д.А., 16-факторный опросник Р.Кеттелла), контент-анализ (разработанные нами категории для самоописаний операционального компонента карьеры), экспертные оценки, метод сравнения групп, математические методы обработки данных (ранговая корреляция по Спирмену, непараметрический U-критерий Манна-Уитни, однофакторный дисперсионный анализ по Фридману).

Ценностный компонент профессиональной карьеры включает в себя четыре типа идеальных карьер: карьера – личностный рост; профессиональное развитие; трудовой путь человека в течение жизни; социальный статус в обществе. В ходе исследования было установлено, что идеалы карьер у мужчин и женщин отличаются по частоте и по содержанию предпочитаемых карьер.

Операциональный компонент модели профессиональной карьеры включает в себя четыре группы способов действий, которые были выявлены по критерию предметной направленности: действия на себя, на профессию, на жизненные обстоятельства, на других. Каждая группа, в свою очередь, была поделена на две подгруппы, различавшиеся по критерию проявляемой субъектом позиции: объектной или субъектной. Было установлено, что способы, используемые мужчинами для построения карьеры более разнообразнее, чем у женщин.

Результаты исследования компонентов моделей построения профессиональной карьеры были сопоставлены с результатами теста СЖО. При выраженной осмысленности жизни для мужчин и женщин характерна и выраженная субъектная позиция по операциональному компоненту.

По критерию содержания указанных компонентов нами были выделены следующие модели:

у мужчин – эгоцентрическая или индивидуалистская модель, т.к. ориентирована на личные, профессиональные и статусные достижения, и опирается на личные характеристики и на активные способы преобразования профессии и себя самого. Для мужчин, имеющих данную модель, характерны независимость и самостоятельность (Q2 [5]);

у женщин – социоцентрическая модель, т.к. ориентирована на личные и профессиональные достижения и опирается на преобразование деятельности в соответствии с требованиями общества. Для женщин с социоцентрической моделью характерны целенаправленность, сильная воля (Q3[5]), дипломатичность, хитрость (N[5]), решительность (G[5]), услужливость, любезность (-E[5]).

Следующий шаг нашего исследования мы видим в изучении содержания и структуры отношений мужчин и женщин к профессиональной карьере.

Литература

1. Джанерьян С.Т. «Карьера личности и ее профессия» // Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учебное пособие. М., 1999, С.339-358;

2. Джанерьян С.Т. Отношение личности к профессии // Психологический вестник, Вып.2-Ростов-на-Дону:, 1997, С.40-57;

3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения.- Ростов-на-Дону, 1996, с.512;

4. Молл Е.Г. «Планирование своей карьеры руководителями» // Вопросы психологии.-1998, №3, С.85-91;

5. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Практикум. Ростов-на-Дону, 2001, с.703;

6. Шевелева А.М. Идеалы профессиональной карьеры у обучающихся психологов. Автореферат, канд. дисс., Ростов-на-Дону, 2000, с.23.

Принципы классификации методов эмпирического психологического исследования

Р.С. Шилко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Развитие научного психологического знания связано с разработкой методов и методик исследования, прежде всего методов и методик эмпирического исследования. Систематизация разработанных методических инструментов позволяет выбирать наиболее адекватные задачам исследования методы и методики, а также способствует улучшению самого инструментария путем выявления необходимости и возможностей модификации имеющихся методов исследования или разработки новых.

Одним из центральных вопросов систематизации методов и методик эмпирического исследования является построение их классификации, для чего требуется поиск оснований или критериев.

Рассмотрение психологического исследования как особой формы деятельности позволяет интегрировать существующие классификации методов исследования, используя следующие критерии классификации:

I. Цель исследовательской деятельности:

а) Описание изучаемого объекта, выявление регулярных последовательностей событий, включая внешние факторы. Описание предполагает также построение классификации.

б) Прогнозирование. Если событие наблюдается достаточно часто, то путем обобщения можно предсказывать вероятность его наступления.

в) Объяснение механизмов.

г) Управление, формирование.

II. Единицы, составляющие исследовательскую деятельность:

Субъект (S), объект (O) и средство (M). Объектом может выступать и другой субъект.

Возможные отношения между субъектом, объектом и средством в процессе исследования:

а) непосредственное взаимодействие субъекта и субъекта (общение);

б) отношение взаимодействия исследователя и средства (задача исследователя);

в) отношение взаимодействия испытуемого и средства (задача испытуемого).

III. Направленность исследовательской деятельности:

а) на получение знания об изучаемом объекте (фундаментальная направленность);

б) на решение связанной с объектом прикладной проблемы (прикладная направленность).

Изучение проблемы социализации у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Т.В. Шинина

Московский педагогический государственный университет

Социализация – это процесс вхождения человека в социальную среду (социум), усвоение им социальных влияний, приобщение к системе социальных связей. Процесс социализации представляет собой сложную совокупность всех процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества ?Бронфенбреннер У?. Отклонения в процессе социализации, возникающие в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте, еще не так сложно устранить, в отличие от нарушений, диагностирующихся позднее. В связи с этим уделяется особое внимание изучению особенностей социализации именно детей данного возраста.

Целью нашего исследования является изучение факторов, влияющих на процесс социализации детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Объектом исследования выступают дети старшего

дошкольного (5-7 лет) и младшего школьного возраста (7-10 лет). Экспериментальное исследование проводилось на базе прогимназия №1633 г.Москвы. Выборка составила 112 человек. Обоснование проблемы повлияло на выбор методов и методик исследования. Для изучения индивидуальных особенностей нами использовались методика «Десять отличий», восьмицветовой тест «Люшера». Для исследования проявления индивидуальных особенностей в принятии норм, правил и ценностей использовался проективный рисуночный тест «Самое красивое – самое некрасивое» и детский апперцептивный тест (САТ). Для исследования субъективного и объективного видения себя в группе использовалась социометрия и методика «Маски». Референтометрия осуществлялась посредством рисуночной методики «Твой друг» и с помощью проведения беседы на выявление значимого сверстника в группе детского сада (классе). Идентичность детей исследовалась с помощью модифицированного теста М.Куна и Т.МакПартлэнда «Кто я?», а также проективных рисуночных тестов «Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем». Исследование особенностей социализации проводилось при помощи теста детской апперцепции (САТ), проективного рисуночного теста «Рисунок несуществующего животного», детского опросника Айзенка.

Относительно исследования влияния факторов на процесс социализации были получены и систематизированы результаты в следующие ключевые пункты:

- Первая форма социализации детей составляет (12,5%) - это имеет неблагоприятный прогноз на становление индивидуального стиля социализации. У детей нет четкого представления о себе и низкая степень целостности идентичности, т.е. они совсем не знают себя, при этом дети очень тревожные с низкой самооценкой и низкими притязаниями на жизнь. В социальных группах как правила являются «пассивными отверженными». Это связано с тем, что они не зная себя находят такую группу которая просто их принимает и они готовы подчиняться лишь бы быть в группе, при этом они эмоционально принимают и выполняют нормы и правила социальной группы.

- Особую тревогу вызывают дети второй формы социализации (14%). Эти дети эмоционально не удовлетворены своим местом в группе. У них завышенная самооценка и притязания на жизнь, они имеют представление о себе, но они не могут найти свою группу категоризации, поэтому являются «активными отверженными» потому что хотят занимать лидирующие позиции и доминировать над детьми, в настоящем этого нет. Дети имеют очень четкие представления о правилах, но порой сознательно могут нарушать их для того, чтобы самоутвердиться и проявить себя, хотя бы через нарушения их.

- Детей третьей формы социализации (26%) можно отнести к хорошо социализированным и у них возможен благоприятный прогноз на становление индивидуального стиля социализации. Они имеют о себе недостаточно четкое представление, но уже успешно пристраивают свои

межличностные отношения в социальных группах, знают правила и нормы общества и стараются им соответствовать, потому что так нужно для того, чтобы тебя приняли.

• Четвертая форма социализации составляет (47,3%) детей. Эти дети имеют полное и целостное представление о себе у них сформирована целостная идентичность. Они знают себя, представляют себя во времени. Имеют среднюю самооценку и притязают только на то, на что могут рассчитывать, т.е. дети имеют представления о своих сильных сторонах и у них происходит компенсация слабых. Именно такие дети открыты и с ними легко прорабатывать контакты сверстникам, имеют свою группу категоризации, где чувствуют себя комфортно.

Таким образом, проблемы, возникающие у детей связаны с тем, что у них не сформирована идентичность, имеются расхождения между объективной и субъективной позиций в группе, имеются особые сочетания индивидуальных типов, что ведет к особенностям в становлении индивидуального стиля социализации.

Особенности Я-концепции подростков с аддиктивным поведением

С.А. Шитикова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины», Беларусь

Проблема аддиктивного поведения является недостаточно изученной, что подтверждается отсутствием единого взгляда на его определение, механизм проявления и причины возникновения. Существуют разные виды аддиктивного поведения. Все они представляют собой серьезную угрозу для здоровья (физического и психического) не только самих аддиктов, но и тех, кто их окружает. Наряду с экологическими проблемами окружающей среды, аддиктивное поведение становится реальной проблемой экологии личностных ресурсов, что является немаловажным звеном в полноценном функционировании общества и дальнейших его перспективах.

Подростковый период очень важен в развитии Я-концепции ребенка, в формировании у него самооценки как основного регулятора поведения и деятельности, оказывающей непосредственное влияние на процесс адаптации, самовоспитания и развития личности в целом.

Подростковый возраст — самый уязвимый для возникновения разнообразных нарушений. Характер самооценки подростков определяет формирование тех или иных качеств личности. Неадекватная самооценка детерминирует аддиктивное поведение подростка. У аддиктивных личностей формируется скрытый «комплекс неполноценности», гиперкомпенсаторная реакция. От заниженной самооценки под влиянием внешней оценки окружающих индивиды переходят сразу к завышенной, минуя адекватную. Появление чувства превосходства над окружающими выполняет защитную психологическую функцию.

Подростки с отклоняющимся поведением, в том числе склонные к алкоголизму, наркомании, токсикомании, качественно отличаются по уровню личностного развития от подростков «в норме». Таким образом, целью исследования является выявление этих различий.

Для изучения самооценки подростков была составлена выборка, состоящая из 113 человек: 58 учащихся 5-7 классов и 55 подростков, находящихся на учете в наркологическом диспансере.

Применялись следующие методики: методика изучения самооценки личности (Будасси); методика Дембо-Рубинштейн, многомерный опросник исследования самоотношения (С.Р.Пантелеев).

На основании полученных данных были сделаны следующие выводы:

Подросткам с аддиктивным поведением, в отличие от своих сверстников, свойственна крайняя самооценка (либо неадекватно заниженная, либо, наоборот, неадекватно завышенная).

Подросткам с аддиктивным поведением характерны:

- 1) крайне высокое самомнение, чрезмерная самоуверенность;
- 2) ожидание к себе негативного отношения со стороны других людей;
- 3) ригидность Я-концепции, консервативная самодостаточность, отрицание возможности и желательности развития собственного Я (даже в лучшую сторону), привязанность к неадекватному Я-образу;
- 4) по шкале внутренней конфликтности встречаются либо крайне высокие (наличие внутренних конфликтов, сомнений, переживание чувства вины), либо крайне низкие показатели (отрицание проблем, закрытость, поверхностное самодовольство).
- 5) закрытость, неспособность или нежелание осознавать значимую информацию о себе. Причем неадекватно завышенная самооценка коррелирует с закрытостью, выполняя, таким образом, защитную функцию.

Ведущую роль в становлении индивидуальности личности, влиянии на поведение играет самооценка и самоотношение. Таким образом, зная особенности личности подростка с аддиктивным поведением, можно регулировать систему профилактических и коррекционных мероприятий в учреждениях образования.

Толерантность в контексте педагогического взаимодействия

И.В. Шунина

Российский государственный профессионально-педагогический университет

В связи с событиями, происходящими в мире, а в частности на территории Российской Федерации, пролангирование принципов толерантности во взаимодействии между людьми сегодня становится актуальным и востребованным. Образование, как одна из важнейших сфер человеческой жизни, должно не только соответствовать современным тенденциям, а в первую очередь предвосхищать востребованность общества в формировании толерантного сознания.

Исследование, проводимое кафедрой педагогической психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, направлено на выявление уровня выраженности толерантности педагогов в педагогическом взаимодействии, а также на разработку коррекционно-развивающей программы для формирования толерантной позиции в образовательном процессе.

Целью настоящей работы выступает изучение особенностей личности педагогов, способствующих толерантному взаимодействию и выявление взаимосвязей между ними. В исследовании принимали участие педагоги начального и среднего профессионального образования г. Екатеринбурга и г. Челябинска. Были использованы теоретические (анализ литературы по проблеме, синтез, обобщение, систематизация, структурное моделирование) и эмпирические методы исследования (наблюдение, беседа, анкетирование, психодиагностические методы, формирующий эксперимент).

По полученным результатам можно сделать следующие выводы:

1. Педагоги отличаются толерантностью к мнениям и взглядам других людей, достаточной уверенностью в себе, интернальным локусом контроля, развитым эмоциональным компонентом эмпатии, терпимостью к физическим и психическим недостаткам других людей, средними стабильными характеристиками свойств нервной системы.

2. Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь толерантности с локусом контроля, эмпатией, уверенностью в себе, формально-динамическими свойствами нервной системы.

Таким образом, наше предположение о взаимосвязи толерантности с индивидуально-психологическими особенностями личности педагога подтвердилось. Можно говорить о комплексном характере данного феномена и выделить эмоциональный компонент толерантности, представленный эмпатией (сочувствием и сопереживанием); физиологические предпосылки для развития толерантности личности; поведенческий компонент, выражающийся в комплексном чувстве уверенности в себе и личностный, включающий профессиональную центрацию (направленность) педагога.

Полученные данные легли в основу разрабатываемой программы тренингов, способствующих реализации толерантной позиции педагога в профессиональной деятельности.

Литература

1. Асмолов А.Г. Толерантное сознание личности. М., 2000.
2. Бернс Р. Концепция и воспитание. М., 1993.
3. Комогоров П.Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения: Автореф. дисканд. пед. Наук. Курган, 2000.
4. Петровский А.В. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов н/Дону, 1996.
5. Швачко Е.В. «Толерантность как социальная ценность» // Прикладная психология, 2000, №5.

Особенности поведенческих установок образованной молодежи*М.А. Ядова**Государственный университет гуманитарных наук*

В эпоху бурных трансформаций, переживаемую в последние десятилетия российским обществом, говорить о каких-либо общепринятых стандартах поведения крайне сложно. Не всегда ожидания со стороны общества совпадают с реальным поведением и поведенческими интенциями его граждан. Своеобразной *terra incognita* являются для современных исследователей поведенческие установки нынешнего молодого поколения, людей отличной от советской генерации, чьи стили поведения и мышления сформировались под влиянием постсоветских изменений. Вопрос о том, каково содержание нормативных поведенческих установок современной российской молодежи без преувеличения можно считать вопросом о дальнейшем развитии нашей страны, так как это, в первую очередь, определяется качеством новых поколений граждан, их отношением к себе и окружающим.

Утверждается, что наша страна претерпевает процесс модернизации, в ходе которого традиционные ценности, структуры, отношения становятся иными – «современными». Американские ученые А. Инкелес и Д. Смит [2] – создатели аналитической модели «современной личности» – называют в числе основных черт, характеризующих «modern man», – независимость поступков и суждений, открытость новому опыту и другим людям, высокую степень правового сознания, толерантность, активную социальную и гражданскую позицию. Проанализировав данные межстрановых исследований, они пришли к выводу, что существенным фактором, влияющим на степень «модерности» человека, является уровень его образованности [там же].

Представляется важным изучить, в какой мере проявляют качества «современной личности» молодые россияне. В группу намеченных мною задач входило проведение пилотажного исследования нормативных поведенческих установок наиболее образованной части молодежи, тех, кто в будущем способен войти в деловую, интеллектуальную и политическую элиту страны. Методом исследования является анкетный опрос, построенный на основе разработанной для этого проективной методики. В качестве объекта изучения были отобраны студенты и аспиранты нескольких московских ВУЗов (ГУГН, ГУУ, Финансовая Академия, МГЮА) в возрасте 17-25 лет, обучающиеся по престижным специальностям («экономика», «юриспруденция», «менеджмент»), с высокой мотивацией к учебе и значительным социальным капиталом. Обследовано 40 человек.

Результаты нашего исследования наглядно демонстрируют сосуществование в сознании молодых людей консервативных и современных установок. Вполне логичным выглядит утверждение о том, что «с возрастом у людей всё более нарастает конформизм, побуждающий их не спорить с коллективом, не бороться с несправедливостью» [1, с. 227], а юность – период споров и нонконформизма. Оказывается, это замечание не всегда

справедливо. Так, только 20% опрошенных будут спорить «до победного конца» с начальником в случае, если последний не прав, остальные поспорят лишь для проформы. Исследователи, работавшие в рамках проекта «Томская инициатива», пришли к похожему выводу: по сравнению с другими возрастными группами лица в возрасте до 24 лет достоверно конформнее в отношениях с руководством [1, с. 226]. Три четверти (77,5%) студентов и аспирантов ни за что не стали бы завышать оценки «по указке» сверху, если бы работали школьным учителем. Далеко не у всех участвующих в опросе, развито чувство социальной ответственности. Меньше половины (47,5%) респондентов, если окажутся свидетелями уличной кражи, намерены помешать вору. Уровень правосознания опрошенных тоже оставляет желать лучшего. Каждый второй расположен купить ворованную вещь по низкой цене, 70% готовы в случае необходимости дать взятку, не говоря о том, что более 80% не считают зазорным ездить «зайцем» в общественном транспорте.

С другой стороны, подавляющее большинство опрошенных юношей и девушек инициативны, амбициозны (87,5%), примерно столько же не предвзято относятся к людям другой национальности.

Это небольшое исследование вполне согласуется с данными массовых опросов, также отмечающих несформированные и не совсем последовательные схемы поведения российской молодежи [1, с. 226]. В чем причина подобной «противоречивости» ещё предстоит выяснить, быть может, — это не столько результат незрелости, сколько особенность, отличающая нынешнее молодое поколение.

Литература

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы/ Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш.- М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.- 448 с.

2. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern, Harvard University Press, Cambridge, 1974

Социально-психологические аспекты аддиктивного поведения детей из неблагополучных семей

Е.В. Якунина

*Калужский государственный педагогический университет
им. К.Э. Циолковского*

Аддиктивное поведение — злоупотребление изменяющими психическое состояние веществами без сформированной физической зависимости; обозначает не болезнь, а нарушение поведения. Зависимое поведение не обязательно приводит к заболеванию или смерти, но закономерно вызывает личностные изменения и социальную дезадаптацию.

Цель исследования: выявление социально-психологических детерминант аддиктивного поведения детей из неблагополучных семей, обучающихся в школе-интернате. Объектом исследования являются дети из не-

благополучных семей, обучающиеся в школе-интернате №2 г. Калуги (n = 9). Предмет исследования – аддиктивное поведение детей из неблагополучных семей, обучающихся в школе-интернате №2 (7 класс). Контрольная группа – учащиеся средней школы-гимназии №24 (n = 16).

Основным методом, используемым нами при проведении исследования, является интерактивная диагностическая система определения риска аддиктивного поведения, разработанная В.Л. Малыгиным. Система представляет собой анимационную тестовую программу.

По результатам тестирования была выявлена группа риска, которая составляет 45% и 30% респондентов (в школе-интернате и 24 школе соответственно). Большинство в данной группе – девочки, причем в школе-интернате они полностью составляют данную группу, а в 24 школе это 40%.

Среди факторов, влияющих на формирование аддиктивной установки, наибольшее значение имеют социальные и психологические детерминанты.

Социальные факторы в группе риска чаще встречаются у учащихся интерната (неполная семья, напряженные или отчужденные отношения с близкими, мачеха или отчим в семье). В то же время по объективным данным у гимназистов социальные факторы возникновения зависимости от ПАВ встречаются гораздо реже, причем все они имеют место в «благополучной» группе.

Психологические детерминанты часто бывают обусловлены факторами среды. Негативные, отчужденные отношения с близкими вызывают целый комплекс психологических проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками неблагополучной семьи, что тоже ведет к тому, что дети попадают в группу риска.

Так, в результате исследования было выявлено отношение детей к себе и жизни, а также уверенность в себе и способность самостоятельно преодолевать трудности. Для учащихся школы-интерната (особенно группы риска) характерно более негативное отношение к себе, низкая самооценка, чем для учащихся контрольной группы. Успешность преодоления трудностей ставится детьми из неблагополучных семей в зависимость от множества внешних условий, а в 33,3% случаев вовсе не признается. Уверенности в собственных силах нет ни у одного испытуемого из школы-интерната, в то время как гимназисты ее осознают в 31,25% случаев.

Интересны также данные, отражающие отношение подростков к нормам и ценностям, а также к правилам и запретам общества. В «благополучной» группе, как у школы-интерната, так и у гимназии, принятие этих норм и запретов в основном безоговорочное. Однако что касается группы риска, то для учащихся школы-интерната более характерно скептическое и пренебрежительное отношение к нормам и ценностям общества.

Таким образом, неуверенность в способности собственными силами справиться с неприятностями в сочетании с пренебрежительным отношением к нормам и ценностям, принятым в обществе, говорят о высокой

склонности испытуемых к аддиктивному поведению. И в этой ситуации аддикции могут легко перерасти в девиации под влиянием средовых факторов, куда помимо рассмотренной нами семьи относят и группы сверстников, и отношения в процессе учебной деятельности, воздействие которых острее воспринимается учащимися школы-интерната.

Стремление испытуемых демонстрировать социально-одобряемое поведение было также проанализировано нами. В школе-интернате такая склонность встречается только у девочек, в основном у попавших в группу риска — 44,4%. Неосознаваемая демонстративность встречается у 22,2%; отсутствует демонстративность у 33,3% (это преимущественно мальчики). У испытуемых из 24 школы намеренная демонстративность не обнаружена. Неосознанно подчеркивали свои социально одобряемые качества 37,5% контрольной группы. Из них в зоне риска 12,5%, норма — 25% (поровну мальчики и девочки).

Такие данные могут говорить о том, что, объективно оценивая свое поведение как отклоняющееся, учащиеся школы-интерната стремятся скрыть истинное положение, «спрятаться под маску» социальной приемлемости.

Работа в направлении дальнейшего изучения детерминант формирования аддикции у детей из неблагополучных семей и составления программ профилактики этого явления ведется нами совместно с лабораторией психологического консультирования нашего Института.

Модель комплексной оценки эффективности профессиональной деятельности в социэкономических профессиях

Ю.Е. Якунина

Северный международный университет

В психологии неоднократно ставились вопросы повышения эффективности труда, оценки эффективности. Одна из проблем, требующих решения — оценка эффективности без учета временного масштаба и социального контекста деятельности.

На основании теоретического анализа предложена модель комплексной оценки эффективности профессиональной деятельности (ЭПД), состоящая из пяти «сфер».

Основание для выделения первой сферы оценки ЭПД является объект оценивания: эффективность профессионала (индивидуальная эффективность) или учреждения или подразделения (эффективность предприятия). Временной аспект формирует вторую сферу оценки ЭПД: эффективность в локальном (деятельность в трудовой ситуации) и глобальном (в течение длительных периодов) временных масштабах. Основание для выделения третьей сферы оценки эффективности — соответствие конкретного трудового процесса представлению субъекта о безупречно исполненной деятельности. Четвертая сфера оценки связана с субъектами оценивания: оценка ЭПД осуществляется субъектом труда,

его коллегами и подчиненными, руководством, потребителями труда. Соотношение успеха и неуспеха деятельности является основанием для выделения пятой сферы оценки ЭПД.

Предложенная модель была эмпирически проверена при исследовании субъективных критериев эффективности, используемых представителями профессий типа «человек – человек». Было показано, что при оценке ЭПД в локальном и глобальном временных масштабах, при разных позициях профессионала при оценке деятельности (оценка собственной деятельности и деятельности коллег), при оценке реальной и «идеальной» деятельности используются разные наборы критериев. Наиболее дифференцировано представители социомических профессий подходят к оценке собственной эффективности, наименее дифференцировано – к оценке эффективности коллег. Субъект труда учитывает наибольшее число факторов, влияющих на процесс и результат труда, осуществляет временные синтезы. Оценка ЭПД коллеги строится исходя из социальных требований и ожиданий от субъекта труда, без учета влияния на деятельность другого участника процесса – потребителя труда. Критерии ЭПД в глобальном временном масштабе являются общими, объемными, недифференцированными по сравнению с критериями эффективности в локальном временном масштабе. Если трудовая ситуация рассматривается профессионалом в многообразии связей и влияний, то «профессиональная жизнь» оценивается преимущественно с позиции достижений субъекта труда.

Личностные особенности людей пожилого возраста

Е.А. Янежич

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева

Процесс старения представляет собой генетически запрограммированный процесс, сопровождающийся определенными возрастными изменениями в организме. Многие исследования и наблюдения показывают, что люди в позднем возрасте редко характеризуют свою жизнь как счастливую, даже при всех признаках ее объективного благополучия. Поглощенность самим процессом жизни, способность радоваться каждому мгновению – это важный аспект эмоциональной жизни пожилых людей, но устойчивость этих переживаний обеспечивается ощущением «присутствия в жизни». В старости также проявляет себя выраженная потребность сознавать свою значимость. Она может быть удовлетворена ощущением того, что ты нужен семье, детям, внукам, и возможностью служения другим людям своим профессиональным и жизненным опытом, а также сохранившимися способностями.

Цель данной работы – исследование личностной тревожности и субъективного чувства одиночества у пожилых людей.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, тест «Исследование тревожности» (опросник Спилберга), методика диагностики

уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона и методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Полученные данные позволяют утверждать, что в пожилом возрасте важнейшими ценностями выступает здоровье и воспитанность. Что касается личностных особенностей пожилых людей, изучаемых в данной работе, то субъективное ощущение одиночества выше у тех, кто проживает в семье сына. Мы связываем это с тем, что дочери (и женщины в целом) более внимательно относятся к своим матерям, они сильнее переживают проблемы своего родителя. Пожилые люди это чувствуют и ощущают заботу о себе, они заняты не только своими проблемами, но и проблемами окружающих, что помогает им не так часто думать об одиночестве. Данные исследования показали, что в семье дочери пожилые люди испытывают тревожность чаще и сильнее. Мы можем объяснить этот факт тем, что пожилые люди, живя с дочерью, больше вовлечены в проблемы семьи. Они волнуются не только за себя и свою жизнь, но и за будущее родных людей.

Практическая значимость исследования: полученные результаты могут быть использованы в практике психолога, психиатра, а также врачами – терапевтами при работе с пациентами пожилого возраста.

La Modernite de la Depressivite Adolescente

A. Bucharskaya

Universite Lomonossov de Moscou, Russie - Universite Louis Pasteur, Strasbourg, France

Le concept de la depression dans la psychologie contemporaine est represente comme tres flou, malgre toutes les approches et les classifications possibles. On peut meme dire, que nous savons de mieux en mieux traiter la depression (surtout avec l'apparition des traitements chimiques), mais de moins en moins ce que nous traitons. Meme l'utilisation de ce terme est devenue aujourd'hui banalisee et appartient a la "psychologie populaire". "Maladie du siecle", "a-peine-notion", "deja en cours de disparition" - telles sont les termes, qu'utilisent les psychologues et les psychanalystes modernes (Fedida, Arnoux) pour decrir cette "pathologie de la societe" contemporaine, non plus fondee sur la culpabilite, mais sur la responsabilite et initiative de chacun, ou ni traditions, ni lois morales ne servent plus d'appuis pour le developpement psychique du sujet.

C'est la, ou surgit toute la question des depressions adolescentes. L'adolescent, se retrouvant dans l'age de quete d'identite, des nouvelles experiences, au centre de la question de l'etre, de l'etre pour soi et de l'etre pour l'autre (Rassial), se retrouve dans le monde adulte qui ne lui propose pas ni modeles identificatoires, ni systemes des valeurs. Dans ces conditions l'adolescent d'aujourd'hui devient une sorte de "modele social et culturel en lui-meme", en se rapportant en soi ce vide et incompletude du monde, de l'autre (en tant que l'autre familial), ce qui le mene vers le sentiment de vide, "la cruaute interne" (Hassoun), l'absence des limites internes - vers la depressivite. Le terme de la depressivite envahit de plus en plus le champs psychologique en nous donnant l'image de

ce fond depressif, mais fecund (Lesourd). La depressivite represente un passage "obligatoire" en adolescence, "comme un temps pour comprendre" (Douville), vraiment necessaire pour constitution de soi, et nous sert de signe que l'adolescent ne peut plus se loger dans les coordonnees infantiles et tend a construire des nouvelles formes des rapports avec soi et avec le monde (Rassial). Processus de la depressivite adolescente, construisant l'identite du sujet, aujourd'hui se trouve bloque par des liens sociaux modernes, conduisant vers la melancolisation et la depression.

En quoi la depressivite constitue-t-elle la raison d'etre? Qu'est-ce qu'elle resout par son fonctionnement positif en adolescence? Permet-elle d'eviter la melancolisation ou, au contraire, favorise-t-elle le passage a la depression? La psychanalyse traditionnelle et moderne nous aident a mieux comprendre la problematique de la depressivite adolescente et de la depression comme phenomenes contemporains de notre societe.

A la question du modele emotionnel du sentiment de culpabilite et de son role a l'age d'adolescence. L'approche psychanalytique

D. Druzhinenko

Universite Lomonossov de Moscou, Russie - Universite Louis Pasteur, Strasbourg, France

Le sentiment de culpabilite est un phenomene complexe. La plupart des auteurs francais sont d'accord qu'il faut distinguer la culpabilite comme representation et la culpabilite comme affect (J.Lacan, J.Goldberg, S.Lebovici, R.Diatkin et al.).

Comme affect la culpabilite presente un nœud des emotions qui sont liees dans les ouvres des psychologues francais a la notion d'angoisse. Ce fait est evident parce que ces travaux se basent sur la psychanalyse freudienne et lacanienne. Il est vrai que l'approche psychanalytique n'est pas impeccable mais comme on n'a pas beaucoup de travaux concernant la question du modele emotionnel du sentiment de culpabilite dans la psychologie russe, il nous paraît indispensable de s'adresser au point de vue psychanalytique.

Pour designer la culpabilite Freud parle d'angoisse morale, d'angoisse sociale, d'angoisse d'abandon, d'angoisse de castration (Z.Freud, "Le moi et le ca", 1923). Le sentiment de culpabilite chez Freud est necessairement lie avec l'interdit et avec l'interdit pour l'inceste. Pour Freud la nevrose est une maladie de culpabilite, cette expression immediate de la peur devant l'autorite exterieure.

De point de vue de Lacan le sentiment de culpabilite est plutot lie avec l'impuissance (J.Lacan, "Le Seminaire", Livre V, 1975). Selon Lacan la loi n'est pas d'abord l'interdiction de l'inceste. Le premier desir est sans objet, c'est le desir de desir. Il y a la loi qui "signifie" au sujet de desirer, et qui l'assujettit au desir dont il ne desir pas l'objet. La loi est toujours la loi de l'Autre, qu'elle soit loi de la Raison, du Bien ou de desir de l'autre. Selon Lacan l'Oedipe n'est qu'une formation seconde. D'abord la Chose qui est la jouissance absolue et que le sujet

---

n'atteint jamais est à l'origine de sujet désirant. La castration n'est pas l'angoisse devant le père mais c'est le ratage du désir dans son aspiration à la jouissance absolue et à la toute-puissance. Lacan dit qu'il y a culpabilité toutes les fois où le sujet en vient à céder sur son désir.

Selon Freud l'âge d'adolescence est l'âge où l'adolescent entre aux rapports sociaux plus différenciés et donc il doit s'approprier les normes et les valeurs (et les interdits) de la société. À cet âge l'angoisse devant le Sur-moi social apparaît et les exigences du Sur-moi se manifestent sous une forme du sentiment de culpabilité, sous une forme des scrupules de conscience. On peut dire aussi que les fantasmes inconscients se mettent en scène à l'adolescence. Donc on peut supposer que il existe la culpabilité comme la maladie de névrose et la culpabilité "normale" qui n'est qu'un moment pour le passage à l'identification nouvelle.